

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов
XVII Республиканской научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 28 апреля 2016 года

В двух частях
Часть 1

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2017

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5
А 43

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **М.В. Андрияшко**
кандидат юридических наук, доцент **Т.А. Горупа**

Редакционная коллегия:

кандидат философских наук, доцент **Г.И. Займист**
кандидат экономических наук, доцент **Т.С. Силюк**

А 43 Актуальные проблемы права и экономики : сб. материалов XVII Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 28 апр. 2016 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист, Т. С. Силюк. – Брест : БрГУ, 2017. – Ч. 1. – 204 с.

ISBN 978-985-555-461-6 (ч. 1).
ISBN 978-985-555-460-9.

В сборник включены материалы, отражающие актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, правового регулирования общественных отношений и экономики, методологии юридической теории и практики.

Издание адресовано студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам и экономистам.

Ответственность за языковое оформление и содержание материалов несут авторы и их научные руководители.

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

ISBN 978-985-555-461-6 (ч. 1).
ISBN 978-985-555-460-9.

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
2017

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 334.648.4

О.В. БАРАНОВСКАЯ, К.В. ОГРЕНИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно статистике, ежегодный мировой поток туристов составляет более четырех миллиардов человек. Это количество путешественников говорит о том, что гостиничный бизнес является одной из наиболее перспективных сфер для инвестиций. Услуги гостиничной индустрии используют сегодня все многообразие компьютерных технологий [1, с. 386–387]. Несмотря на экономические проблемы, сфера гостиничных услуг остается на сегодняшний день одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики Беларуси. Рынок гостиничных услуг разного уровня представляет собой прекрасную возможность для входа на белорусский рынок. Среди современных успешных примеров ведения гостиничного бизнеса можно назвать гостиницы «Пекин» и «Европа» (г. Минск). Они являются комфортабельными отелями, предоставляющими для проживающих широкий спектр услуг. Однако гостиничный бизнес в Беларуси имеет некоторые сложности, среди которых: тенденция заполнения местных рыночных ниш иностранными операторами при отсутствии национального белорусского оператора на современном этапе развития; сегмент гостиниц уровня трех звезд и ниже остается в Минске (как и в целом в Беларуси) незаполненным и представлен в основном предприятиями с довольно низким уровнем обслуживания и небольшим списком услуг; пассивность предпринимательской деятельности в гостиничном секторе Беларуси; проблема эффективного менеджмента в работе гостиниц [2].

В августе 2014 г. В г. Минске состоялась первая Республиканская конференция «Развитие гостиничного рынка Беларуси. Современные онлайн-инструменты как эффективное средство продвижения гостиничных услуг и развития делового туризма». В ходе конференции были рассмотрены актуальные проблемы гостиничного рынка Республики Беларусь, а также пути их решения с помощью инноваций. Новые аспекты ведения гостиничного бизнеса касаются электронных продаж гостиничных услуг, ценовой политики отелей, а также методов эффективной репрезентации гостиничных номеров и привлечения клиентов. Гостиничному бизнесу Беларуси необходимо использовать наработанные методы и опыт тысяч международных компаний. Чтобы разрешить проблемы и определить перспективы развития рынка гостиничных услуг в Беларуси важно разработать приоритетные направления развития отельного оператора. Среди предложений направления развития необходимо выделить следующие аспекты:

- в процессе развития бизнеса и увеличения своего влияния на конкретном рынке потенциальный отельный оператор может выбрать как строительство гостиницы по собственному проекту, так и приобретение уже существующей гостиницы с ее дальнейшей реконструкцией;

- необходимо привести в соответствие с международными стандартами перечень предоставляемых услуг и уровень обслуживания в гостиницах; стандартизация поможет иностранным клиентам лучше ориентироваться в ценах и услугах, предлагаемых отелями;

- потенциальный национальный отельный оператор может привлекать иностранных профессионалов для решения разовых задач маркетинга и менеджмента;

- для достижения максимальной эффективности национальному оператору необходимо основывать управленческую систему гостиничного бизнеса на стратегическом видении. На основе этого видения разрабатывается политика компании, которая представляет общие цели и нормы отношений, обеспечивающие жизнеспособность и развитие гостиничного бизнеса.

По статистике, на 1000 жителей в Беларуси приходится 3 гостиничных места. Этот показатель считается довольно низким, поскольку в Европе, в среднем, он составляет 30 гостиничных мест на 1000 жителей. у наших ближайших соседей данная ситуация также выглядит лучше: в Латвии на 1000 жителей приходится 13,1 гостиничных мест, Литве – 8,6, в Польше – 6,7 [3, с. 274]. Поэтому у гостиничного бизнеса есть условия для роста. Безусловно, на состояние данного вида бизнеса по-прежнему будет сильно влиять въездной туризм. Таким образом, экономическое благосостояние белорусских отелей будет зависеть от туристического, культурного и политического имиджа нашей страны.

На основании всего сказанного выше, можно констатировать:

- развитие национального отельного оператора будет зависеть от доступности недорогих кредитов белорусских банков. Желательны и иностранные инвестиции, однако в настоящее время западные банки не испытывают особого доверия к белорусским проектам и поэтому не торопятся вкладывать деньги в финансирование отелей;

- для повышения конкурентоспособности в краткосрочной перспективе нужно устанавливать оптимальные и гибкие цены на проживание в гостиничных номерах. Для ведения эффективной ценовой политики необходим постоянный мониторинг ценовых колебаний рынка туристических и гостиничных услуг.

Статистика показывает, что гостиничные предприятия, входящие в состав гостиничной сети, имеют на 60 % больший доход и на 15 % больше загрузку номерного фонда, чем независимые отели. Поэтому белорусам важно рассмотреть вариант создания собственной сети или присоединения в качестве франшизы к какой-либо успешной иностранной сети отелей. В секторе гостиничных услуг высшей категории национальному оператору придется столкнуться с жесткой конкуренцией, причем не только ценовой, но и конкуренцией качества услуг. Выиграть такое соперничество, сохраняя индивидуальную марку, можно только при условии безошибочного менеджмента и маркетинга. В любом случае развитие белорусских гостиничных операторов будет означать переход на принципиально новый уровень в рамках участия в мировом рынке гостиничных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павленко, И. Г. Современные тенденции развития гостиничного бизнеса в мире / И. Г. Павленко // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация,

инновационность, устойчивость : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 мая 2012 г. / редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2012. – Т. 2. – С. 386–388.

2. Денисова, М. Создание национальной гостиничной сети города Минск и Беларуси [Электронный ресурс] / М. Денисова // Школа гостеприимства HOSPITALITY SCHOOL MD. – Режим доступа: <http://www.s-g.by/sozdanie-nacionalnoj-gostinichnoj-seti-goroda-minsk-i-belarusi/>. – Дата доступа: 14.04.2016.

3. Гайдукевич, Л. М. Инфраструктура гостеприимства г. Минска: состояние и проблемы развития [Электронный ресурс] / Л. М. Гайдукевич // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/107867/1/gaydukevich_BMW_2014.pdf. – Дата доступа: 15.04.2016.

УДК 343.213

О.А. БОЙКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВО ВРЕМЕНИ: ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Разработка вопросов действия законов во времени принадлежит средневековым юристам, сделавшим центром своих исследований закон. Уже они понимали, что принцип необратимости закона не может быть возведен в абсолют, ибо в таком качестве он исключает развитие права. Ошибочное применение уголовного закона может привести к ошибкам в уголовном процессе и неверном наказании лиц или освобождению от ответственности, наказания, что недопустимо.

Опыт прошлых лет и самого последнего времени свидетельствует, что в связи с принятием нового уголовного закона перед органами дознания, следствия, прокуратуры и судом нередко встают сложные вопросы, связанные с принципом действия уголовного закона во времени.

В период с 2002 по 2015 гг. было принято 64 закона о внесении изменений, дополнений в действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), каждый из которых дополнительно актуализировал проблему исследования.

Даже сам институт действия уголовного закона во времени был дополнен рядом новых норм: Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. №241-З введена ч. 5 в ст. 9 УК, в соответствии с которой «правила настоящей статьи применяются также в случаях, когда вследствие отмены или изменения нормативного правового акта, за нарушение требований которого установлена уголовная ответственность, соответствующее деяние утратило признаки преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [1].

Для правильного применения уголовного закона необходимо точно установить время совершения преступления и нормы, которые действовали в этот момент.

Правила действия белорусского уголовного закона во времени определены в ст. 9 УК, согласно которой «преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем

совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [1].

К каждому преступному деянию, совершенному на отрезке времени, соответствующем сроку действия данного закона, суд применяет этот закон. Это обычное действие уголовного закона или его немедленное действие. Однако в уголовном законодательстве есть статьи, по которым к преступлению, совершенному до введения в действие закона, которым руководствуются на данный момент суд, последний должен применить закон, действовавший в момент совершения преступления, т.е. старый закон.

Таким образом, в период действия нового закона суд применяет отмененный, недействовавший закон. Вследствие распоряжения законодателя фактически продлевается «жизнь» старого закона. Поэтому такое действие закона называют переживанием старого закона или его ультраактивностью.

Наконец, когда в качестве исключения из общего правила к деянию, совершенному в период действия старого закона, применяется новый закон, такое действие называют его обратным действием (обратной силой) или его ретроактивностью [2, с. 257].

Общий принцип, принятый в уголовном праве современных правовых государств, означает, что применяется тот уголовный закон, который действовал во времени совершения преступления. Этот принцип нашел отражение в Конституции Республики Беларусь: никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Такое законодательное установление запрещает применять новый уголовный закон к деяниям, совершенным в период, когда этого закона не было, что соответствует принципам справедливости и гуманизма.

Для определения времени действия закона важно знать, когда новый закон вступает в силу и может применяться и когда он утрачивает силу.

Время вступления закона в силу может быть указано в самом законе, например с момента опубликования или с точно указанной даты. В соответствии с законодательным актом на территории Республики Беларусь применяются только те законы, которые официально опубликованы. Это является значительным демократическим достижением Беларуси.

В ч. 6 ст. 104 Конституции Республики Беларусь закреплено, что закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан.

В п. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника [3, с. 43].

Согласно ч. 2 ст. 9 УК «закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе и на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, суд назначает наказание в соответствии с санкцией нового уголовного закона, руководствуясь статьей 62 Уголовного кодекса» [1].

Ч. 2 ст. 4 Закона от 22 июля 2003 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» предусмотрено, что «приговоры, по которым осужденные лица не отбыли наказания, подлежат пересмотру в тех случаях, когда назначенное судом наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь в редакции настоящего Закона, а также в случаях, когда нормы настоящего Закона иным образом улучшают положение лиц, совершивших преступления, в том числе лиц, отбывших наказание, но имеющих судимость».

Не пересматриваются приговоры и в тех случаях, если санкция статьи кодекса, по которой лицо было осуждено, дополнена более мягким наказанием, а также в других случаях изменения соответствующей санкции в сторону смягчения наказуемости деяния. Например, если наказание назначено в пределах санкции нового, более мягкого закона, но нижний и верхний пределы санкции снижены по сравнению с ранее действовавшим законом, в соответствии с которым было назначено наказание.

Установив принципиальное положение, что новый уголовный закон, каким-либо образом ухудшающий положение лиц, ранее совершивших преступление, обратной силы не имеет, необходимо выяснить, как определять сроки лишения свободы при смягчении или ужесточении наказания. Например, старый уголовный закон предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 10 лет, а новый закон за это же преступление устанавливает санкцию в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет. Какой закон является более мягким? в доктрине уголовного права высказывались мнения, что более мягкий закон – это закон с более низким минимальным сроком наказания (М.И. Блум) и, наоборот, сопоставлять строгость законов следует по высшему, а не по низшему пределу их санкции (И.И. Солодкин) [4, с. 64].

Верным представляется подход согласно правилу: если закон может улучшить положение лица, совершившего преступление, то он должен быть признан более мягким, а если ухудшить – его применение недопустимо. На основании предложенной А.В. Бойцовым классификации принципов действия уголовного закона (ультра- и ретроактивность) необходимо выделить и принцип «универсальной активности уголовного закона», предполагающий возможность применения каждого из них в зависимости от последствий для лица, совершившего преступление.

В условиях частных изменений в области регулирования, а также с учетом изменений содержания самого института действия уголовного закона во времени, уточнение правил, принципов правоприменения должно быть непрерывным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Бойцов, А. В. Действие уголовного закона во времени и пространстве / А. В. Бойцов // Изв. С.-Петербург. ун-та, Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 257.

3. Новое уголовное право России: Общая часть : учеб. пособие / Г. Н. Борзенков [и др.]. – М., 1995. – 43 с.

4. Блум, М. И. Обратная сила уголовного закона / М. И. Блум, А. М. Тилле. – М., 1970. – 64 с.

УДК 343.156

К.Н. ЗАВАЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ВВЕДЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

5 января 2016 г. был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» № 356-З [1] (далее – Закон), основной новеллой которого стала реорганизация ранее существовавшей кассационной инстанции в апелляционную. Соответственно, существенно расширилась компетенция суда второй (апелляционной) инстанции. Закон в отношении указанных изменений вступил в силу 27 февраля 2016 г.

Законом принята новая редакция X раздела Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), посвященного производству по пересмотру приговоров, определений, постановлений, не вступивших в законную силу (апелляционному производству).

Апелляционная инстанция в классическом понимании должна обеспечивать окончательное разрешение уголовного дела в суде второй инстанции, без направления дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. В то же время апелляционного производства в классическом виде нет ни в одном государстве. Каждая страна пошла по пути выбора своего вида производства по пересмотру судебных постановлений, применяя апелляцию с элементами кассации или кассацию с элементами апелляции. Так, в Российской Федерации существуют апелляционная, кассационная и надзорная инстанции, в Республике Молдове и Украине, Республике Казахстан, Азербайджанской Республике – апелляционная и кассационная инстанции, в Республике Туркменистан – кассационная и надзорная инстанции.

При внесении данных поправок в УПК анализировался положительный опыт Республики Казахстан и Российской Федерации. Необходимо отметить, что началом перехода к апелляционной инстанции стало Послание о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 № 454 [2]. Оно предусматривало введение элементов апелляции в уголовный процесс с дальнейшим расширением их применения в уголовном и гражданском процессах.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь осуществлялся постепенный переход от кассационного производства к апелляционному. Начало этому было положено Законом Республики Беларусь от 3 января 2012 г. № 335-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросам кассационного производства» [3], который позволил суду кассационной инстанции

изменять обвинительные приговоры в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания, а равно и по другим основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого, лишь в случаях, когда по этим основаниям подана кассационная жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями либо принесен кассационный протест прокурором. Соответственно суды кассационной инстанции стали изменять приговоры, не направляя их на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Институт апелляционного производства сводит к минимуму вероятность отмены судебного решения и повторного рассмотрения дела в каждом отдельном случае. Предполагается, что введение апелляционной инстанции в уголовный процесс позволит сэкономить время участников процесса, которым не придется снова посещать суд первой инстанции, а также средства, затрачиваемые на осуществление правосудия по уголовным делам. Кроме того, внедрение апелляционной инстанции уменьшит нагрузку на суды первой инстанции.

Законом введены новые требования к содержанию апелляционной жалобы, протеста. Согласно ст. 372 УПК апелляционная жалоба, протест должны содержать доводы лица, подавшего жалобу или принесшего протест, с указанием на то, в чем заключается неправильность приговора и в чем состоит его просьба. Закон предусмотрел, что в случае подачи апелляционной жалобы, вынесения протеста по основанию мягкости назначенного наказания, в них должно содержаться указание, о назначении какого вида, срока, размера основного и (или) дополнительного наказания просит лицо, подавшее жалобу или принесшее протест. Невыполнение требований УПК по содержанию апелляционной жалобы, протеста препятствует рассмотрению уголовного дела судом апелляционной инстанции. Срок подачи апелляционной жалобы, протеста по сравнению с кассационной инстанцией не изменился – в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а обвиняемым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора (ст. 374 УПК).

Расширились полномочия суда апелляционной инстанции по непосредственному исследованию доказательств по сравнению с полномочиями суда кассационной инстанции. Согласно ч. 7 ст. 385 УПК, суд апелляционной инстанции по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе назначить любую экспертизу, если ее проведение возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам, исследовать и дать оценку доказательствам, имеющимся в уголовном деле, которые не были исследованы судом первой инстанции, дать оценку доказательствам, исследованным судом первой инстанции, но не получившим оценку в приговоре, если для этого не требуется проведение судебного разбирательства по первой инстанции, а также истребовать документы и сведения, имеющие значение для разрешения дела. Суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело по имеющимся и дополнительно представленным доказательствам. При этом согласно ч. 2 ст. 384 УПК, лицо, представляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, среди прочего, по каким причинам они не были представлены в суд первой инстанции.

Закон исключил из перечня оснований для отмены и изменения приговора «односторонность и неполноту судебного следствия», при этом, включив данное

нарушение в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона в ст. 391 УПК, при наличии которых приговор подлежит отмене. Закон также предусматривает право суда апелляционной инстанции не только отменить (как было ранее в кассационной инстанции), но и изменить оправдательный приговор.

В то же время, приняв новую редакцию X раздела УПК, Закон исключил одну из стадий уголовного процесса – стадию кассационного производства, оставив лишь стадию надзорного производства.

На наш взгляд, введение апелляционной инстанции имеет много положительных моментов. Однако исключение одной стадии уголовного процесса и введение взамен другой стадии, является основой для пересмотра действующего законодательства и его доработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=H11600356&p1=1>. – Дата доступа: 02.04.2016.

2. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 29.11.2013 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/12986>. – Дата доступа: 02.04.2016.

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросам кассационного производства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2012 г., № 335-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2012-4/2012-4\(014-017\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2012-4/2012-4(014-017).pdf). – Дата доступа: 02.04.2016.

УДК 343.9

О.И. ЗЕЛИНСКИЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОНА ПРИ ДОПРОСЕ

Допрос является одним из самых распространенных следственных действий. В среднем около 60 % протокольных материалов уголовных дел составляют протоколы допроса. Правильно проведенный допрос может выявить смягчающие, исключаящие или отягчающие ответственность обстоятельства, может способствовать признанию виновным в совершении преступления лицом своей вины и активному способствованию с его стороны раскрытию преступления, изобличению соучастников, отысканию и возврату похищенного.

Правила проведения допроса определены в гл. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь). Согласно ст. 215 УПК, допрос проводится по месту производства предварительного расследования, однако следователь, лицо, производящее дознание, вправе,

если признают это необходимым, провести допрос по месту нахождения допрашиваемого. Применение музыкального или какого-либо иного фона при допросе нормами УПК не регламентировано. Поэтому применение музыки на допросе обвиняемого не противоречит УПК Республики Беларусь, нормам этики, то есть является одним из правомерных тактических приемов, способствующих получению правдивых показаний.

Правильное проведение допроса позволяет значительно мобилизовать рабочий процесс следователя, лица, производящее дознание, отказаться от проведения повторных и дополнительных допросов, более быстро и полно выяснить интересующие следствие обстоятельства. Для достижения данной цели, следователь использует различные тактические приемы допроса. Одним из таких приемов является создание и использование соответствующего музыкального фона. Данный прием основывается на том, что музыка или какие-либо звуки способны воздействовать на эмоциональную сферу человека. Она может успокаивать или возбуждать эмоции человека, вызывать напряженность или чувство безопасности, расслаблять или давать уверенность в себе.

Влияние музыкального фона на человека во многом зависит от определенных условий или конкретных жизненных ситуаций, в которых оказывался допрашиваемый. Почти у каждого человека есть определенные музыкальные вкусы или любимая песня, прослушивание которых доставляет удовольствие, повышает настроение или заставляет задуматься, вспомнить приятные или печальные жизненные ситуации, связанные с данной мелодией. Музыка ассоциативно возбуждает соответствующие мысли и чувства, формируя определенное поведение. К примеру, с помощью музыкального фона можно положительно повлиять на лицо, дающее ложные показания. Обычно таким способом влияют на лиц, изолированных от общества. Изменение ситуации может быть одной из причин возникновения у лица психического состояния, которая во многом влияет на общую психическую обстановку человека. Именно поэтому у подсудимых, как правило, наблюдается тоска, озлобленность, агрессия. Поскольку эти психические состояния вызваны лишением или ограничением свободы, то для того, чтобы от них избавиться, необходимо разрядить обстановку и снять напряжение у данных лиц. Сделать это крайне сложно даже с применением такого метода. Допрашиваемый при прослушивании музыки может расслабиться, вспомнив прошлые позитивные моменты жизни, что поможет снять внутреннее напряжение. Необходимо отметить, что полученная от допрашиваемого с применением музыкального фона информация может противоречить его осознанным целям и намерениям. Часто в таких случаях лицо может отказаться от своих признаний в последующем. Поэтому при использовании музыки необходимо производить аудио- или видеозапись показаний допрашиваемого [1].

Важно обратить внимание на то, что лицо не должно знать, что исполнение конкретного музыкального произведения специально предусмотрено тактикой допроса. Чтобы добиться этого, следователю не следует акцентировать внимание на музыку. Это может быть, к примеру, случайно заигравшая по радио песня.

У многих авторов возникает расхождение по вопросу предупреждения о применении данного тактического приема. Одни утверждают, что предупреждение обязательно для того, чтобы никоим образом не нарушить права и законные интересы допрашиваемого. Другие предполагают, что если предупредить

допрашиваемого о том, что во время допроса будет использоваться музыкальный фон, то данный метод не окажет положительного эффекта на ход допроса [1].

На наш взгляд, использование музыкального фона в данной ситуации не может быть расценено, как психологическое давление. Определяющими признаками правомерности психического воздействия признаются сохранение допрашиваемым свободы выбора своей позиции, являются наличие условий для ее выбора и изложения и непротиворечие воздействия принципам законности и нравственности. То есть у лица, в отношении которого используются эти средства, всегда должна оставаться возможность свободного выбора линии поведения. Данный тактический прием не оказывает давления на допрашиваемого, не ограничивает содержание его показаний, не принуждает его к конкретным действиям, а может лишь поспособствовать проявлению положительных человеческих качеств.

Применение данного тактического приема может быть успешным лишь в том случае, если хорошо изучена личность допрашиваемого, определены особенности темперамента. Одним из условий для применения музыкального фона в ходе допроса является обстановка, располагающая к доверию. В помещении, где находятся посторонние люди, она не может быть создана. Поэтому на время проведения допроса с использованием музыкального фона необходимо обеспечить следователя отдельным кабинетом.

Таким образом, использование музыкального фона при допросе при должном подходе положительно скажется на качестве данного следственного действия, не нарушая при этом процессуальный порядок допроса, а также права и законные интересы допрашиваемого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китаев, Н. Н. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого) [Электронный ресурс] / Н. Н. Китаев, Н. П. Ермаков // Закон. Журнал для прокуроров и следователей. – Режим доступа: http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=826&pub_name=%20CE+%20E2%20EE%20E7%20EC%20EE%20E6%20ED%20EE%20F1%20F2%20E8+%20E8%20F1%20EF%20EE%20EB%20FC%20E7%20EE%20E2%20E0%20ED%20E8%20FF+%20EC%20F3. – Дата доступа: 23.02.2016.

УДК.343.9

Т.Ю. КЛИМОВИЧ

Гродно, БИП – Институт правоведения Гродненский филиал

Научный руководитель: Е.В. Печинская, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ

Как наука виктимология возникла в результате изучения жертв преступлений и изначально развивалась в рамках криминологии.

В республике Беларусь еще, к сожалению, не до конца изучены все задачи и возможности виктимологии. Такие понятия, как жертва, виктимизация, виктимность, место и роль жертвы в механизме причинения вреда и другие если

и анализировались, то в основном в отношении тех, кто нарушил закон или стал жертвой конкретного вида преступления. Жертвы некриминальной виктимологии оставались вне поля изучения исследователей. Все это привело к односторонности в изучении понятия жертвы.

Однако на сегодняшний день есть необходимость в системном рассмотрении такого явления, как человек-жертва неблагоприятных условий и обстоятельств. Эту задачу и решает виктимология. Что касается виктимологии как криминологической науки, то основной задачей виктимологии является изучение личности лиц, пострадавших от преступления. Помимо этого, еще одной не менее важной задачей виктимологии является изучение межличностных связей жертв с преступником до, во время и после совершения преступления.

Таким образом, на сегодняшний день криминологическая виктимология изучает:

- социальные, психологические, правовые, нравственные и иные характеристики жертв преступлений – для того чтобы выяснить, почему, в силу каких эмоциональных, волевых, моральных качеств, какой социально обусловленной направленности человек оказался потерпевшим;

- отношения, связывающие преступника и жертву (потерпевшего) – чтобы ответить на вопрос, в какой мере эти отношения значимы для создания предпосылок преступления, как они влияют на завязку преступления, мотивы действий преступника;

- ситуации, которые предшествуют преступлению, а также ситуации непосредственно преступления – чтобы ответить на вопрос, как в этих ситуациях во взаимодействии с поведением преступника криминологически значимо проявляется поведение (действие или бездействие) жертвы (потерпевшего);

- посткриминальное поведение жертвы (потерпевшего) – чтобы ответить на вопрос, что он предпринимает для восстановления своего права, прибегает ли к защите правоохранительных органов, суда, препятствует или способствует им в установлении истины. Сюда относится и система мероприятий профилактического характера, в которых учитываются и используются защитные возможности как потенциальных жертв, так и реальных потерпевших;

- пути, возможности, способы возмещения причиненного преступлением вреда, и в первую очередь физической реабилитации жертвы (потерпевшего). Виктимология изучает различные проблемы, связанные с причинением вреда. Прежде всего, она обращается к личностным качествам и поведению жертв, в большей или меньшей степени детерминирующим преступные действия причинителей вреда, к ситуациям, чреватых опасностью причинения насилия [1, с. 18].

Знание о жертвах насилия или кражи, анализ и обобщение данных о них наряду с изучением личности преступника могут помочь лучше определить направление профилактических мероприятий, выделить группы людей, наиболее часто подвергающихся тому или иному общественно опасному посягательству, т.е. установить группы риска и работать с ними [2].

Однако знания, приобретаемые путем исследования личности жертв преступлений, нужны не только для профилактики преступности. Виктимология также важна на стадии предварительного расследования, потому что это нам говорит не только о том, какими были жертвы, их здоровье, их благосостояние, их привычки индивидуальности, но и то, почему именно они были выбраны жертвами.

Во многих ситуациях преступники воздерживаются от выбора жертвы, так как выбор жертвы исходит из их фантазий и желаний. Способ, которым избирается жертва, дает понять, как же преступник действует. и если мы в состоянии это определить, то это приведет к его успешному задержанию и в дальнейшем, к успешному раскрытию преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришина, И. Г. Криминология: шпаргалка / И. Г. Гришина. – М. : Науч. кн., 2009. – 22 с.
2. Криминологическая виктимология: цели, задачи, направления виктимологического познания [Электронный ресурс] / Студенческая юридическая библиотека, 2009–2016. – Режим доступа: <http://bellib.org/?p=47599>. – Дата доступа: 28.03.2016.

УДК 343

М.В. КУЛИЧИК, А.В. КУЛИНИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

В научной литературе дается следующее определение женской преступности, в соответствии с которым она представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами, которая обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

В настоящее время имеет место разделение преступности на женскую и мужскую. Разделение преступности по половому признаку имеет смысл, так как и количественное, и качественное содержание женской преступности имеет свои особенности и отличия от мужской. Что касается количественных особенностей и отличий, то на протяжении веков женская преступность всегда значительно уступала мужской. Соотношение уровня преступлений, совершаемых женщинами, к уровню преступлений, совершаемых мужчинами, равно примерно 1:7. и это несмотря на то, что количество женщин в стране больше, чем количество мужчин [1, с. 118].

Что касается криминологической характеристики личности женщины-преступницы, следует отметить, что она специфична. Как правило, среди них больше, чем среди выявленных преступников-мужчин, лиц старшего возраста. и эта тенденция сохраняется до настоящего времени, несмотря на то, что в целом в последние годы прослеживается омоложение преступников. Образовательный уровень женщин-преступниц всегда был выше по сравнению с мужчинами-преступниками, однако, раньше никогда не отмечалось такого высокого прироста среди преступниц числа лиц, имеющих высшее образование [2, с. 810].

Особенно негативно влияет на преступность женщин усиление диспропорций, обострение противоречий в такой важной для женщины сфере, как семейно-бытовая. При этом криминогенные воздействия носят разнонаправленный характер. Женщине, занятой тяжелым малоквалифицированным трудом, испытывающей постоянную нехватку средств для жизни, все труднее и труднее исполнять свою традиционную роль хранительницы домашнего очага. Под влиянием хронических жизненных неурядиц, тщетности попыток найти достойный выход из них, у многих женщин возникает нервно-психическое напряжение (стресс), появляется стойкое состояние фрустрации, ощущения безысходности, роковой неудачливости. Разрядку, средство снятия напряжения в таких случаях люди часто ищут в алкоголе, наркотиках, в отклоняющемся, а затем и противоправном, преступном поведении. Усиленная алкоголизация и наркотизация женщин – характерная и очень дорогая плата за тяжелую экономическую ситуацию в стране.

Важным фактором борьбы с женской преступностью является ее профилактика. Здесь в числе возможных мероприятий может быть предложено улучшение условий труда женщин; сокращение числа женщин, занятых на тяжелых и вредных работах и др. Недопустимо использование труда женщин в ночной смене. Необходимо также преодолеть существенные различия в заработках мужчин и женщин, связанные с необоснованной межотраслевой и внутриотраслевой дифференциацией в оплате труда.

Характер преступлений, совершаемых женщинами, а также результаты социологических опросов дают основания для вывода о том, что если бы профилактическая работа была проведена в момент зарождения конфликтной ситуации, то многие преступления не были бы совершены. Это положение относится к вопросам предотвращения преступлений у женщин, возникающих на семейно-бытовой почве, а также в производственных коллективах. По материалам опросов, только 30–35 % преступниц считают, что в семейной жизни и в быту невозможно избежать серьезных конфликтов, скандалов [2, с. 811].

Исследования показывают, что совершенные преступления на женщину оказывают более сильное влияние, чем на мужчину. Она значительно медленнее преодолевает инерцию преступной деятельности, значительно труднее и сложнее включается в процесс социализации. Поэтому важно помочь определить судьбы преступниц, отбывших наказание. Большинству из них некуда возвращаться, семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы утрачены. Необходимы действенные социальные меры по их реабилитации и возвращению в жизнь общества. На наш взгляд, было бы целесообразно создать кризисные, реабилитационные центры, где социально неадаптированные женщины могли бы получить приют, психотерапевтическую и медицинскую помощь, содействие в трудоустройстве, лечение от алкоголизма.

Повышенного внимания, заботы и целенаправленной социальной поддержки требуют женщины, не имеющие постоянного места жительства, средств к существованию, и другие женщины, оказавшиеся в зоне риска. Правоохранительные органы в целях профилактики преступлений, совершаемых женщинами (в том числе и повторных), должны привлечь внимание как государственных структур (служб социальной защиты, занятости и др.), так и общественных объединений, женских организаций, благотворительных фондов, кабинетов психологической помощи и т.д.

Большую роль в предупреждении преступности женщин призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, поскольку воспитательное воздействие на девочек-подростков, могущих стать на преступный путь, не только весьма гуманный, но очень эффективный способ борьбы с этим видом преступности. Сотрудники инспекций должны владеть знаниями психологии (женской, в частности) и педагогики, умением выявлять таких подростков и оказывать им необходимую помощь, в том числе медицинскую.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология / В. Н. Кудрявцева [и др.] ; под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М. : Рус. яз., 1997. – 314 с.

2. Криминология / А. И. Долговая [и др.] ; под ред. А. И. Долговой. – М. : Рус. яз., 2005. – 912 с.

УДК 343

Д.А. ЛАЗАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА

В Республике Беларусь в 2015 г. зарегистрировано 96 982 преступления, при этом краж – 40 417, что составляет 42 % от общего количества преступлений, из них краж с проникновением в жилище – 10 791, а это 12 % от всех совершаемых преступлений и 27 % от общего количества краж. В связи с этим актуальной и практически значимой является проблема выявления и устранения условий совершения краж, связанных с поведением самого потерпевшего, который в отдельных случаях облегчает совершение кражи, а в других даже провоцирует преступника на совершение хищения.

Данная проблема может быть рассмотрена с учетом положений виктимологии как науки о жертве преступления. Под виктимностью понимается поведение человека, которое создает благоприятные условия для совершения в отношении него преступления.

Рассмотрим основные условия хищения из жилища, которые создает сама жертва – собственник имущества. Д.В. Ривман условно разделил виктимность на два типа, а именно виктимность предметов и виктимность поведения [1].

Примером виктимности предметов может служить пример: на подоконнике квартиры первого этажа стоит засохшее, на вид давно не поливаемое растение; вор, проходя мимо, может заметить это и сделать вывод, что хозяева уехали и их давно нет в квартире. Далее он может проследить, что в темное время суток в квартире не горит свет, соответственно, туда никто не приходит. Чтобы убедиться в этом, он может проверить почтовый ящик, который может быть переполнен почтой, что указывает на отсутствие хозяев в квартире [2].

Дорогая на вид входная дверь в квартиру может свидетельствовать о достаточном благосостоянии хозяев квартиры и подтолкнуть преступника к мысли о совершении кражи.

Примерами виктимности предметов являются слабые либо устаревшие замки на дверях, некрепкие двери, что, несмотря на отсутствие достойной наживы, все равно может подтолкнуть вора к совершению кражи ввиду общей легкости проникновения в жилище.

Фактором, определяющим виктимность, может быть постоянно открытая дверь на «общую» площадку на этаже, что значительно облегчает вору проникновение в квартиру. Обуславливать виктимность могут ни чем не защищенные окна и балконы на первом этаже.

Примерами виктимности предметов могут являться наблюдаемые преступником у будущего потерпевшего дорогие одежда, мобильный телефон, автомобиль, обилие золотых украшений, что свидетельствует о хорошем денежном достатке потенциальной жертвы и, соответственно, о возможном наличии денег и дорогих вещей в жилище.

Одним из примеров виктимности являются соединенные балконы (незащищенные), когда преступник, пользуясь таким балконом, может проникнуть в квартиру без взлома входной двери.

Отсутствие домофона при входе в подъезд, отсутствие видеокамер наблюдения во дворе, возле входа в подъезд, отсутствие охранной сигнализации в доме, квартире также создают условия совершения краж с проникновением в жилище.

Подобных примеров множество, когда лицо не непосредственно своими действиями, а окружающими предметами провоцирует на совершение преступления в отношении себя.

Вторую группу виктимности образует виктимность поведения – это такие действия (бездействие), жесты и слова одного человека, который подталкивает другого человека к преступлению. С точки зрения потерпевшего его поведение может быть совершенно обыденным, например, он может спровоцировать в отношении себя преступление, когда громко говорит с кем-либо на балконе о своем благосостоянии и доходах, о планируемой или уже совершенной большой покупке, что может повлиять на формирование у лица, случайно услышавшего данный разговор, преступного умысла на завладение имуществом хозяина квартиры.

Нередки случаи, когда проживающие в квартире люди оставляют ключ от входной двери под ковриком или в других, по мнению человека, «укромных» местах, о которых все же знают преступники и используют ключи для беспрепятственного доступа в жилище для совершения кражи. Небезопасно оставлять ключ от квартиры у соседей: пусть они сами и не думают совершить хищение, но неизвестно, кто к ним зайдет и как этим ключом воспользуется.

Надо внимательно следить за запасными ключами от квартиры: лица, делающие ремонт в хорошо обустроенной квартире, по окончании работ могут забрать с собой ключ и впоследствии совершить кражу сами или передать ключ преступнику. Стать жертвой хищения можно после вызова мастера по установке дверного замка, когда мастер сам представляет замок с ключами.

Виктимизировать собственника жилища могут и его доверительные отношения с незнакомыми или малознакомыми ему людьми, а именно приглашение их к себе домой, рассказы им о своем благосостоянии.

Проживающим в квартире надо внимательно следить за проходящими в квартиру лицами, которые представляются сантехниками, работниками ЖКХ,

представителями энергоснабжения дома и т.п., ведь они могут таковыми не являться и пока проживающий в квартире будет чем-либо отвлечен, совершат хищение имущества.

Не стать жертвой можно, проявив немного бдительности и предусмотрительности в отношении своих действий, не создавая самому условия для совершения преступления.

В заключение необходимо отметить следующее.

Несмотря на то, что государство предпринимает обширный комплекс мер по борьбе с хищениями в целом и, в частности, с кражами из жилища, проблема предупреждения этих преступлений остается нерешенной, так как зачастую жертва сама проявляет халатность по отношению к сбережению своего имущества. По нашему мнению, органам внутренних дел следует уделять больше внимания профилактике подобной личной халатности, шире информировать население о способах и причинах таких преступлений.

Необходимо шире освещать проблемы виктимности, прежде всего через средства массовой информации. Необходимо каждому донести, что зачастую преступление становится возможным не потому, что преступник изначально желал его совершить, а потому, что жертва сама продемонстрировала, что преступление возможно без особых усилий и безнаказанно совершить.

При этом не только государство должно предпринимать предупредительные меры по борьбе с хищениями. Необходимо призывать граждан проявлять больше предусмотрительности, устанавливать видеокамеры наблюдения во дворах и при входе в подъезды, домофоны, сигнализации, внимательно относиться к происходящему вокруг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.

2. Избегайте жертвенности. Виктимность. [Электронный ресурс] // Новые Информационные Технологии. – Режим доступа: http://www.rosfirm.ru/companies_news/analitic/card/754234. – Дата доступа: 10.04.2016.

УДК 343

И.В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ, СБОРОВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Доходы республиканского бюджета и каждой административно-территориальной единицы Республики Беларусь формируются за счет налогов, сборов и других обязательных платежей, а также иных поступлений в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Общественные отношения в сфере формирования государственного бюджета, отношения по поводу налоговых платежей и сборов в государственные и местные бюджеты всех уровней являются

непосредственным объектом такого преступления, как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)). Порядок уплаты налоговых платежей в настоящее время определен в ст. 46 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), а также иными нормативными правовыми актами налогового законодательства.

Под уклонением от уплаты сумм налогов, сборов следует понимать невыполнение обязанности уплатить налоговые платежи (полностью или частично) при наличии возможности выполнить такую обязанность. Диспозиция ст. 243 «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов» УК является бланкетной. Для установления не только понятия «налоги», «сборы», но и обязательных признаков деяния – уклонения от их уплаты, а именно способов уклонения, а также для определения последствия – размера ущерба и момента окончания этого преступления – необходимо обращаться к нормативным правовым актам налогового законодательства.

В ст. 243 УК законодатель определил альтернативные способы совершения уклонения от уплаты сумм налогов, сборов:

- сокрытие налоговой базы – это умышленное неотражение в документах налогового учета и (или) отчетности, представляемых налоговым органом, фактических данных о наличии объекта (объектов) налогообложения;
- умышленное занижение налоговой базы – как правило, выражается во внесении в документы налогового учета и (или) отчетности заведомо не соответствующей действительности информации, касающейся стоимостной, физической или иной характеристик объекта налогообложения, скорректированной в сторону уменьшения величины налоговых начислений;
- уклонение от предоставления налоговой декларации (расчета) заключается в умышленном непредставлении ее в налоговый орган в установленный срок при наличии такой возможности;
- внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений – умышленное указание любых не соответствующих действительности данных, которые влияют на исчисление уплачиваемого налога, сбора.

В соответствии со ст. 41 НК налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристику объекта налогообложения.

Объектами налогообложения признаются обстоятельства, с наличием которых у плательщика налоговое законодательство Республики Беларусь, таможенное законодательство Таможенного союза и Республики Беларусь, в частности, Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», и (или) акты Президента Республики Беларусь либо решения местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов) связывают возникновение налогового обязательства. Каждый налог, сбор (пошлина) имеют самостоятельный объект налогообложения. Один и тот же объект может облагаться определенным налогом, сбором (пошлиной) у одного плательщика только один раз за соответствующий налоговый период.

Соккрытие или занижение налоговой базы может совершаться путем фальсификации налогового учета либо путем неподачи или фальсификации налогового расчета (декларации).

Налоговым учетом признается осуществление плательщиками (иными обязанными лицами) учета объектов налогообложения и определения налоговой

базы по налогам, сборам (пошлинам) путем расчетных корректировок к данным бухгалтерского учета, если иное не установлено налоговым законодательством. Налоговый учет ведется исключительно в целях налогообложения и осуществления налогового контроля. Налоговый учет основывается на данных бухгалтерского учета и (или) на иных документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению либо связанных с налогообложением (ст. 62 НК).

Фальсификация налогового учета может выражаться в совершении разнообразных действий с целью утаивания информации о наличии или действительном количестве объектов налогообложения. Это, в частности:

- прием денежных средств от реализации товаров, работ, услуг без их отражения в учетных документах с целью утаивания дохода;
- уменьшение реального количества или действительной стоимости объектов недвижимости;
- завышение относимых на себестоимость продукции затрат для уменьшения налогооблагаемой прибыли;
- подлог документов с целью получения налоговых льгот и иные действия.

В ст. 63 НК закреплено понятие налоговой декларации – это письменное заявление плательщика (иного обязанного лица) на бланке установленной формы о полученных доходах и об осуществленных расходах, источниках доходов, о налоговых льготах и об исчисленной сумме налога, сбора (пошлины) и (или) о других данных, необходимых для исчисления и уплаты налога, сбора (пошлины).

Фальсификация налоговой декларации выражается в представлении налоговым органам заведомо искаженных данных в установленной форме отчетности об отсутствии объекта налогообложения или о его меньшем размере. Искажение данных в отчетных документах может иметь место и при наличии правильного налогового учета. Как сокрытие объектов налогообложения следует расценивать совершаемое с целью уклонения от уплаты налогов непредставление налоговым органам в течении установленных сроков отчетов о фактически имеющихся в наличии объектах налогообложения.

В ст. 243 УК речь идет только о налоговых декларациях, т.е. о декларациях, которые плательщики налогов обязаны подавать в налоговые органы и которые содержат сведения об объектах, подлежащих налогообложению, и иные влияющие на исчисление налогов данные. Непредоставление или искажение деклараций иных видов не образуют преступление, предусмотренное ст. 243 «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов» УК. Примером таких деклараций может служить декларация о доходах и имуществе, представляемая государственными служащими и иными лицами.

В заключение необходимо отметить, что с учетом бланкетного характера диспозиции ст. 243 УК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре, помимо указания способа уклонения от уплаты сумм налогов, сборов и размера ущерба, должно содержаться указание о том, требования каких норм и каких именно нормативных правовых актов налогового законодательства были нарушены виновным при использовании конкретного способа преступления и в чем конкретно выразились нарушения. При этом обусловленная бланкетным признаком противоправность деяния должна определяться с учетом положений нормативного правового акта, который действовал на день совершения общественно опасного деяния.

УДК 343

Е.Ю. МАЛИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

В ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) сформулирован принцип неотвратимости ответственности: «каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности является деятельное раскаяние, т.е. позитивное посткриминальное поведение виновного, когда это прямо предусмотрено в примечаниях к статьям Особенной части УК.

В частности, в примечании к ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» УК содержится поощрительная норма, регламентирующая условия освобождения от уголовной ответственности: «лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги и активно способствовавшее выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Необходимость такой поощрительной нормы обусловлена высокой латентностью преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Эта норма способствует реализации задач и достижению целей уголовного законодательства Республики Беларусь, поскольку стимулирует виновных к прекращению преступной деятельности, а также к содействию правоохранительным органам в изобличении других участников преступной деятельности, обнаружении имущества, добытого преступным путем, т.е. способствует восстановлению социальной справедливости, исправлению виновного лица и предупреждению преступлений.

Освобождение от уголовной ответственности в данном случае возможно при совокупности двух обязательных условий: 1) добровольной сдачи предмета преступления и 2) активного содействия выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств и веществ, или изобличению лиц, его совершивших, или обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь показывает, что указанная уголовно-правовая норма понимается и применяется по-разному.

Из материалов дела в отношении С., осужденного судом Мядельского района по ч. 1 ст. 328 УК и ч. 2 ст. 328 УК, усматривается, что М., будучи привлеченным к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 149 УК, находясь в ИВС Мядельского РОВД, добровольно сообщил работникам милиции о том, что у него дома в деревне

находится наркотическое средство – марихуана, которое дал ему С. Следователь отдела по Мядельскому району УСК МВД, ссылаясь на примечание к ст. 328 УК, вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении М. по ч. 1 ст. 328 УК, поскольку он добровольно сдал наркотическое средство и активно способствовал раскрытию преступления, изобличению лица, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств.

В. была задержана работниками милиции после анонимного сообщения в Каменецкий РОВД о том, что незнакомая женщина ходит по дворам д. Дымники и просит продать маковую солому. При задержании ей было предложено добровольно выдать наркотическое средство, после чего она выдала работникам милиции пакет маковой соломы (45,8 г), сообщив, что приобрела ее у М., проживающей в д. Бурины. Ссылаясь на примечание к ст. 328 УК, старший оперуполномоченный РОВД Каменецкого района вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В.

Из протокола осмотра дома М. видно, что перед началом осмотра ей было предложено добровольно выдать имеющееся у нее наркотическое средство и деньги, полученные от В. за сбыт маковой соломы, что М. и сделала. Постановлением начальника отделения по Каменецкому району УСК МВД в отношении М. возбуждено уголовное дело и она осуждена судом Каменецкого района по ч. 2 ст. 328 УК.

Разъяснение о применении рассматриваемой нормы об освобождении от уголовной ответственности содержится в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (стст. 327–334 УК)»: под добровольной сдачей названных средств, веществ следует понимать действия, когда лицо, имея возможность и далее совершать запрещенные уголовным законом деяния с ними, по своей воле передает их или информацию о месте их нахождения органам уголовного преследования до предъявления требования об их сдаче. Мотив добровольной сдачи значения не имеет.

Лицо считается активно способствовавшим выявлению или пресечению преступления, если оно прямо указывает сотрудникам правоохранительных органов на источники распространения этих средств или веществ, называет лиц, занимающихся данной преступной деятельностью, указывает места их сокрытия, оказывает необходимую помощь в процессуальном закреплении сообщаемых сведений и т.п.

По сравнению с УК Белорусской ССР 1960 г. содержание уголовно-правовой нормы, предусматривающей возможность освобождения лица от ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, было существенно изменено. Если прежде лицо, добровольно сдавшее наркотик либо добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, могло быть освобождено от ответственности за приобретение сданных средств либо за приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств, то сейчас в соответствии с примечанием к ст. 328 УК лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за совершение любого из преступлений, предусмотренных чч. 1–5

этой статьи. Т.е. В настоящее время под действие нормы, содержащейся в примечании, попадают как лица, которые приобретали наркотики для собственного употребления, так и те, кто преследовал цель сбыта наркотиков.

В заключение можно сделать вывод о том, что рассматриваемая уголовно-правовая норма об освобождении от уголовной ответственности должна применяться только в тех случаях, когда лицом, совершившим преступление, предусмотренное любой частью ст. 328 УК, обязательно выполнены два равнозначных условия в совокупности: во-первых, добровольная сдача предмета преступления и, во-вторых, активное содействие (альтернативно): 1) выявлению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств и веществ, или 2) пресечению такого преступления, или 3) изобличению лиц, его совершивших, или 4) обнаружению имущества, добытого преступным путем.

УДК 343

В.Э. МАНЕЦ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ДИСКУССИЯ «ЗА» ИЛИ «ПРОТИВ» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Смертная казнь – высшая мера наказания виновных в совершении особо тяжких преступлений, известна еще с древних времен. Сейчас же многими странами этот вид уголовного наказания исключается из уголовного законодательства.

Общественное мнение в Республике Беларусь поддерживает смертную казнь как меру социальной защиты, а законодатель обязан считаться с ним. В Уголовном кодексе Республики Беларусь она занимает особое место. Она является исключительной и временной мерой наказания.

Определенный интерес представляет высказывание известного политического деятеля Джона Эдгара Гувера: «Зверски изувеченные трупы и душевно уничтоженные жертвы убийц должны быть учтены, когда приходится взвешивать аргументы «за» и «против» смертной казни на весах правосудия».

Однако не всякое лишение жизни другого заслуживает казни, есть масса обстоятельств, толкований и моделей поведения. Существует известное суждение: «застрелить человека, в том числе иностранца – преступление, а застрелить его же во время войны с его государством – долг».

Исторический анализ показывает, что смертная казнь начиная с 1917 г. отменялась трижды: в 1917, в 1920 и 1947 гг. и в каждом случае спустя непродолжительное время восстанавливалась в уголовном законодательстве. В УК БССР 1928 г. и 1960 г. (последний действовал до 2000 г.) декларировался временный характер смертной казни. Начиная с 90-х гг. XX века в Республике Беларусь началось последовательное сужение сферы применения смертной казни. Прежде всего, смертная казнь была исключена из санкций статей Уголовного кодекса о преступлениях, не сопряженных с умышленным лишением жизни человека. Сужался круг лиц, к которым допускалось применение смертной казни.

Указание в ч. 1 ст. 95 Уголовного кодекса Республики Беларусь на временный характер смертной казни «(до отмены смертной казни)» введено в соответствии

с заключением Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни».

Сторонники применения смертной казни приводят в защиту своих взглядов аргументы, большинство из которых выдвигалось уже много лет и веков назад. Поскольку смертная казнь исключает повторность преступления, то такое наказание служит защитой для общества, которое имеет право на самооборону. Общество вправе отнять жизнь у того, кто отнял жизнь у другого, иначе может вступить в действие суд. Если государство не берет на себя функции отмщения за преступление, то это развязывает человеку руки. Можно выделить главные приводимые аргументы в пользу сохранения смертной казни.

Исполнение смертного приговора исключает возможность повторного совершения преступления. Хотя казненный уже действительно не совершит преступления в будущем, невозможно с полной уверенностью утверждать, что если бы к данному преступнику применили бы другую меру наказания, то он обязательно совершил бы преступление.

Это вынужденная мера социальной защиты. То есть наше общество не достигло пока уровня подлинного гуманизма высокой цивилизованности и поэтому пока от смертной казни отказываться рано.

Как вид уголовного наказания, смертная казнь поддерживается общественным мнением. Это видно из результатов референдума, который проводился в ноябре 1996 г., когда 80 % населения проголосовали за сохранение смертной казни в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Существуют люди, которых невозможно исправить, при этом применение к ним смертной казни есть вынужденная мера.

Еще один аргумент заключается в том, что на содержание преступника требуются немалые средства бюджета, что негативно влияет на общественное мнение.

Противники смертной казни приводят в защиту своей позиции самые различные аргументы. Один довольно сильный аргумент, по аналогии с медициной, – почему врачам запрещено даже в случае смертельной болезни прекратить мучения умирающего? Ведь это, кажется, самое гуманное, что может предпринять врач? Потому что вдруг человек поправится? Медицина понимает, что пока она не всесильна. В этом примере можно найти аналогию со смертной казнью. Вдруг человек исправится? А если нет? Где гарантия того, что преступник посвятит всю оставшуюся жизнь раскаянию? Кроме того нередки случаи самоубийств среди неизлечимо больных.

Приведем самые распространенные аргументы сторонников отмены смертной казни:

- это нарушение общих прав человека. Ст. 24 Конституции Республики Беларусь гласит: «Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств»;

- Всемирная Декларация прав человека в ст. 3 провозглашает: «Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность», в ст. 1 того же документа говорится, что «все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах».

Они обладают разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства»;

- ожидание исполнения смертной казни – психологическая пытка осужденного;

- смертная казнь не исключает судебную ошибку, которую невозможно будет исправить;

- смертная казнь не выполняет своей основной функции – исправления осужденного. Но государство и не ставит перед смертной казнью задачи исправить преступника. Как гражданин при защите своей жизни и жизни других лиц может применить право необходимой обороны и убить преступника, так и государство для защиты своей «жизни» и жизни своих граждан может казнить преступника;

- тюремное заключение можно хоть как-то компенсировать ошибочно осужденному, а смертная казнь – бесповоротная. Никакая система не застрахована от ошибок;

- смертная казнь – вовсе не лучшее из наказаний. Лишение человека жизни даже и по закону – не идеальное средство разрешения конфликтов, возникающих в обществе. Но и преступление, особенно причиняющее государству и гражданам тяжкий ущерб, – тоже зло.

Тем самым продемонстрирована сложность и неоднозначность проблемы смертной казни, ее нельзя решать, не взвесив все «за» и «против», не руководствуясь реалиями жизни. Вместе с тем следует учитывать, что хотя прямого влияния на состояние преступности смертная казнь не оказывает, но средством защиты общества от преступных посягательств может служить, пока общество и люди не совершенны настолько, чтобы не совершать особо тяжкие преступления. Хотя польза через зло – это не тот идеал, к которому должно стремиться человечество.

УДК 174

М.Е. НАРУШЕВИЧ

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: А.В. Гавриленко, ассистент

ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Судебная система как Республики Беларусь, так и других демократических правовых государств, в которых действует принцип разделения власти, требует создания специальных нормативных правовых актов, которые бы не только провозглашали независимость судебной власти, но и закрепляли правовой статус судей, а также закрепляли правила поведения правового и этического характера.

Поскольку деятельность судьи носит публичный характер, общество предъявляет к его моральному облику жесткие требования. Именно поэтому нравственно-этические требования к судебной деятельности должны быть закреплены в специальном акте. С этой целью на первом съезде судей Республики

Беларусь 5 декабря 1997 г. был принят Кодекс чести судьи Республики Беларусь (далее – Кодекс чести судьи) [1].

В Кодексе чести судьи сформулированы правила поведения судьи, обеспечивающие его независимость, объективность и беспристрастность. В частности, подчеркнуто, что всегда и везде судья должен вести себя таким образом, чтобы в обществе утверждалась уверенность в его независимости, объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия. Судья не должен допускать влияния на свою деятельность по отправлению правосудия со стороны кого бы то ни было, в том числе должностных лиц вышестоящих судов, других должностных лиц, коллег по работе, родственников, друзей или знакомых. Он должен быть свободен от влияния общественного мнения, каким бы то ни было для него оно неблагоприятным, от опасений критической оценки его деятельности. Это основополагающие принципы, которыми должен руководствоваться судья. Но есть и такие положения, которые не урегулированы в Кодексе чести судей Республики Беларусь и которые могли бы улучшить судебную систему, и, в частности, дополнительно урегулировать возможное или нежелательное поведение судей.

С этой точки зрения интерес представляет изучение российского опыта регламентации нравственных начал осуществления правосудия. Речь идет об анализе положений Кодекса судейской этики Российской Федерации (далее – Кодекс судейской этики), утвержденным 19 декабря 2012 г. VIII Всероссийским съездом судей [2].

Кодексе судейской этики, являясь актом судейского сообщества, устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В нем закреплены как основополагающие положения, которые можно найти и в Кодексе чести судей Республики Беларусь, так и такие нормы, которые не отражены в названном акте.

Так, в Кодексе судейской этики нашли свое отражение следующие аспекты: вопросы, возникающие в связи с принятием званий, наград, подарков; закрепление правил поведения при осуществлении своих полномочий; проблемные моменты, связанные с получением вознаграждения в связи с осуществлением внесудебной деятельности; различные моменты, связанные со свободой выражения мнения.

Также в Кодексе судейской этики закреплены такие актуальные на современном этапе развития судебной деятельности вопросы, как участие в деятельности, связанной с развитием права и законодательства, и участие в общественной деятельности. Не меньшей актуальностью отличаются вопросы, возникающие при взаимодействии судьи с органами государственной власти и органами местного самоуправления, что также было отражено в указанном Кодексе.

В Кодексе судейской этики большее значение придается регулированию отношений судей и СМИ. Отметим, что в последнее время роль СМИ и их участие в судебной деятельности возросла, следовательно, нужны и нормы, регулирующие отношения судей и представителей данной сферы. Так же в Кодексе судейской этики нашли свое отражения и международные принципы права, что, возможно,

следовало бы отразить и в национальном акте, так как в белорусском законодательстве действует приоритет общепризнанных принципов международного права.

Хотелось бы отдельно отметить и стст. 17 и 22 Кодекса судейской этики, посвященные особенностям поведения судьи при реализации права на объединение, свободу мысли и слова. Из Кодекса судейской этики можно заимствовать и модель регламентации принятия подарков званий и наград судьей при осуществлении им профессиональной деятельности, вознаграждений, получаемых с осуществлением внесудебной деятельности. Данные положения уточняют сумму получения вознаграждения, устанавливают возможность получения вознаграждений от иностранных государств, политических партий, общественных объединений, что способствует четкому пониманию, в каких случаях происходит подкуп судьи, а в каких материальные блага являются просто наградой за хорошо выполненную работу.

Таким образом, обоснованным шагом на пути совершенствования регламентации нравственно-этических начал осуществления правосудия в Республике Беларусь нам видится принятие Кодекса судейской этики Республики Беларусь или расширение Кодекса чести, путем введения новых положений в него. При разработке данного акта следует уделить особое внимание изучению положений Кодекса судейской этики Российской Федерации, в т.ч. посредством анализа проблемных аспектов, возникающих при реализации его положений. Как представляется, разработка проекта Кодекса судейской этики Республики Беларусь должна осуществляться максимально гласно при широком вовлечении не только судей, но и академических кругов. С учетом соблюдения данных реализаций представляется возможным разработать акт, который сможет оказать положительное влияние на практику отправления правосудия в Республике Беларусь, так как в Кодексе должны оговариваться не только общие требования, предъявляемые к судье, но и конкретные варианты поведения, которые неприемлемы для судьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июля 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Кодекс судейской этики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации, 19 дек. 2012 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016.

УДК 343.3/.7

Е.С. ПАБУЛЫ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ГРУППОЙ ЛИЦ

Жизнь – это самое высочайшее из благ земного бытия данное человеку, цель и смысл мироздания. «Не убий» – именно эту библейскую заповедь человечество с древних времен объявило нормой своего бытия и самой главной нормой морали. Не случайно именно поэтому уголовное право исторически возникло как орудие охраны человека, его интересов, прав и, прежде всего, жизни.

Уголовно-правовые нормы, охраняющие жизнь человека, являются, несомненно, самыми значимыми, по сравнению с теми, которые охраняют другие конституционные права и свободы, что еще раз подтверждает, что «охрана жизни человека как высшей ценности общества» [1] в целом – это первостепенная и важнейшая задача уголовного права.

По п. 15 ч. 2 ст. 139 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) квалифицируется убийство, совершенное группой лиц [2]. Это убийство относится к квалифицированным составам, т.е. с юридически закрепленным в качестве квалифицирующего признака отягчающим обстоятельством – совершение преступления группой лиц. Это преступление характеризуется повышенной общественной опасностью и потому, что осуществляется в условиях, парализующих возможности потерпевшего защитить свою жизнь и облегчающих доведение преступления до конца.

Убийство признается совершенным группой лиц, именно когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни другого человека, применяя к потерпевшему насилие, причем, совсем не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (скажем, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его всяческой возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, непосредственно направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица). Убийство признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (ч. 1 ст. 17 УК) [3, с. 100].

В соответствии с ч. 12 ст. 4 УК под группой лиц понимается признак, характеризующий совершение преступления, во-первых, группой лиц, без предварительного сговора, одним из вариантов такого посягательства является так называемая присоединяющаяся деятельность, когда в ходе реализации посягательства на жизнь со стороны одного субъекта, к нему преднамеренно присоединяется второй, и они вместе добивают жертву. Во-вторых, убийство группой лиц по предварительному сговору. В данном типе посягательства убийство реализуется соисполнителями. Каждый из соучастников своими усилиями

полностью или частично совершает поступки, охватываемые признаками состава преступления. Сговор предварительного характера предполагает, что он состоялся заранее, но всегда до начала преступления. Предварительный сговор возможен лишь в рамках посягательства, совершаемого с прямым умыслом. В-третьих, убийство может быть совершенно организованной группой. Убийство признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую, устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч.1 ст.18 УК). Организованная группа в данном случае, это группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы, поэтому, при признании убийства, совершенным организованной группой действия всех участников, независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 16 УК [4, с. 390].

Как считает Р.Р. Галиакбаров, комментируя данное разъяснение, следует учитывать, что фраза «независимо от роли» должна толковаться ограничительно. Это ни пособничество и не подстрекательство, а именно участие непосредственно в выполнении убийства. Сам результат должен находиться в причинной и виновной связи с деятельностью каждого члена организованной группы [5].

Групповое посягательство на жизнь следует разграничить с соучастием в убийстве. Основной показатель сложного соучастия в убийстве – отсутствие соисполнения. Опасное поведение субъектов реализуется строго в границах подстрекательства, пособничества, организации совершения преступления. Это не всегда учитывается при практическом применении уголовного закона. Нередки факты, когда реальное пособничество оценивается как соисполнительство в преступлении.

Встречаются факты, когда суды ошибочно признают подстрекателями, пособниками убийства лиц, вообще не причастных к посягательству. Например, Л. был осужден за пособничество в убийстве Б. Потерпевший и К. пытались задержать С. и Л., совершивших кражу рыбы. В ответ С. начал избивать потерпевшего Б., а Л. пытался ударить К. От ударов, нанесенных С. В голову, лицо и другие части тела, потерпевший Б. скончался на месте. Признав Л. соучастником убийства, суд сослался на то, что он воспрепятствовал предотвращению избиения потерпевшего, чем оказал содействие С. В осуществлении преступления, Верховный Суд признал такой вывод ошибочным и решил переqualифицировать действия Л. как хулиганство, при этом отметив, что в деле нет данных, свидетельствующих о знании Л. о намерении С. совершить убийство и умышленном содействии ему в осуществлении задуманного. Умысел Л. был направлен не на оказание помощи убийце, а на избежание задержания.

Характер участия в преступлении необходимо оценивать весьма тщательно, поскольку могут встречаться ошибки, когда как сложное соучастие квалифицируются деяния, образующие соисполнительство убийства.

Ошибки допускаются при квалификации убийств в драке. В этих случаях на месте совершения преступления всегда присутствует несколько лиц. Все они оказываются причастными к событию, но затруднено решение вопроса, совершено ли убийство группой или же конкретным лицом. Решение его зачастую осложняется

тем, что иногда сами участники события не могут достаточно определенно ответить на него. В других же ситуациях они весьма намеренно дают ложные показания. Установление истины упрощается, если драка затевалась для совершения убийства. В других же случаях квалификация составляет определенные трудности. Для точного ответа следует оценивать, непосредственно, характер и направленность действий каждого соучастника преступления. Если, например, все участники драки совместно действовали в одном направлении, вызвавшем смерть потерпевшего, каждый физически воздействовал на него, содеянное квалифицируется как соисполнительство убийства. Скажем, во время драки виновные избивали потерпевшего. Один бил ногами, обутыми в тяжелые зимние сапоги непосредственно в область почек и сердца, а второй наносил удары заточкой по шее. Суд счел, что смерть наступила от удара заточкой, и осудил одного за убийство, а второго за пособничество. Вместе с тем характер и направленность действий соучастников свидетельствует о том, что оба они являются лицами, непосредственно участвовавшими в преступлении [5].

Особенно тщательно следует анализировать содержание умысла соучастников группового убийства. Это позволяет четко разграничить групповые посягательства с фактом совершения преступления одним исполнителем с помощью пособника или иных соучастников.

В практике разрешения групповых убийств не всегда точно оцениваются направленность умысла при нанесении ран и побоев пострадавшему лицу. Для точной квалификации должны более точно приниматься во внимание именно объективные показатели, такие как: способ причинения вреда, результативность примененного оружия, иных предметов и средств, характер нанесенных повреждений и ран, обстановка убийства, предшествующее поведение пострадавшего и виновного и т.д. Анализ перечисленных и других существующих обстоятельств дела позволит более точно установить форму и вид соучастия, а также оценить содержание умысла. Эти же обстоятельства позволяют разделить покушение на убийство и причинение вреда здоровью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 9-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 64 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм., внес. Заключением Конституцион. суда от 11.03.2004 г., № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 : в ред. Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 02.06.2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

5. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых убийств / Р. Р. Галиакбаров // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 306–311.

УДК 347.78

А.И. РОМАНЕНКО

Минск, БГУ

Научный руководитель: С.М. Ананич, кандидат юридических наук, доцент

СВОБОДНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время широкое распространение получила практика предоставления свободных (публичных, открытых) лицензий при размещении произведений в сети Интернет. Свободная лицензия может быть определена как публичное заявление правообладателя, размещаемое на сетевом информационном ресурсе с целью осуществления своего исключительного авторского права разрешать или запрещать использование произведения.

Свободные лицензии появились впервые в конце 80-х гг. XX в. В рамках движения за свободное программное обеспечение Р. Столмена, а в начале 2000-х гг. благодаря профессору Стэнфордского университета Л. Лессингу свободные лицензии получили название Creative commons и стали распространяться на иные произведения науки, литературы и искусства [1, с. 54].

Свободные лицензии призваны обеспечить право на свободное получение информации, положительно влияют на развитие рыночной экономики, стимулируют творческую деятельность при создании производных произведений. Российский исследователь М.А. Федотов отмечает: «Эти лицензии имеют кооперативную природу и допускают общественное сотрудничество, но с использованием добровольных и либеральных методов. Они стимулируют творчество, инновации и предлагают индивидуальную правовую защиту в глобальной сети информационной экономики» [2, с. 56].

Нередко в научных кругах Республики Беларусь возникают дискуссии по поводу приемлемости использования конструкции свободных лицензий на практике, поскольку последние ограничивают авторское право и не просто соотносятся с действующими положениями законодательства. Целью данной работы является определение сущности свободных лицензий, основных принципов их использования и установление возможности использования указанной конструкции в Республике Беларусь с учетом действующих правовых норм.

Международные договоры в области авторского права, в которых участвует Республика Беларусь, не содержат положений, регламентирующих порядок реализации правообладателем своих исключительных прав, они закрепляют необходимость получения согласия правообладателя для осуществления правомерного использования произведения, при этом порядок получения такого согласия не регламентирован. Согласие на использование конкретного произведения может быть получено как путем заключения письменного договора, так и в устной

форме, либо другим возможным способом. При использовании конструкции свободных лицензий согласие правообладателя выражается в момент размещения произведения на Интернет-сайте путем осуществления записи о возможности свободного использования произведения.

При этом, поскольку указанные действия происходят в рамках правового поля, относимого к сфере гражданского права, должен быть соблюден принцип диспозитивности и принцип автономии воли, или частный случай его выражения – принцип свободы договора, закрепленный в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [3]. В свою очередь полагаем, что свободная лицензия является договором присоединения. Выраженное согласие должно соответствовать воле лица, его изъявляющего.

Мировая практика знает интересные примеры выражения автором воли на использование его произведения. Так, в США известный писатель С. Кинг в целях защиты своих авторских прав размещал на своем интернет-сайте начало нового произведения, автором которого он является, и рядом с произведением размещал просьбу к каждому пользователю оплатить использование произведения, перечислив сумму в размере один доллар на указанный им расчетный счет. Также он размещал условие опубликования следующей части произведения только лишь при накоплении на счету определенной суммы [4, с. 84–85].

Аргументом, выражаемым против использования института свободных лицензий, является наличие прописанного в гл. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) закрытого перечня случаев свободного использования произведений [5].

Некоторыми исследователями, напротив, предлагается использование трехступенчатого теста, то есть определенных в международных договорах по авторскому праву условий свободного использования объектов авторского и смежных прав при установлении видов произведений и способов их использования на основании свободных лицензий [6, с. 14]. Данные условия представляют собой возможность ограничения исключительного права на произведение, только в определенных конкретных случаях, не наносящих ущерба нормальному использованию объектов и не ущемляющим законные интересы правообладателей.

Однако, по нашему мнению, применение трехступенчатого теста при использовании свободной лицензии неприемлемо. Случаи предоставления свободной лицензии не следует путать с определенными законодательно случаями свободного использования произведений. Их различия можно определить следующим образом:

- предоставление свободной лицензии не является ограничением исключительных прав автора, в отличие от случаев свободного использования произведений, а представляет собой случай распоряжения исключительным правом – предоставление разрешения на использование произведения;
- наличие законодательно закрепленных случаев свободного использования произведений оправдывается целями и характером такого использования, в то же время автор может предоставить свободную лицензию вне зависимости от того, как в дальнейшем будет использовано его произведение;
- перечень случаев свободного использования произведений заранее предопределен законодательно, при этом, даже если автор изъявит желание

получить вознаграждение за один из способов такого использования, он не сможет его получить. Использование в таком случае не зависит от воли автора. При предоставлении свободной лицензии автор изъявляет свою волю, тем самым участвуя в гражданско-правовых отношениях, заключая сделку, состоящую из оферты – размещения в сети Интернет предложения свободно использовать его произведение и акцепта – совершения конклюдентных действий со стороны пользователей.

Схожим элементом в рассматриваемых двух категориях является порядок использования произведения с исключением возможности отчуждения исключительных прав. Тем самым многие авторы полагают, что свободная лицензия должна содержать в себе существенные условия договора неисключительной лицензии. В Республике Беларусь такие условия определены в ч. 5 ст. 44 Закона, так, лицензионный договор должен содержать условия о сроке его действия и о территории, на которой допускается использование объекта авторского права или смежных прав [5]. Также, согласно ч. 7 ст. 44 предусмотрена обязательная письменная форма лицензионного договора [5].

Однако известно, что сеть Интернет является трансграничным пространством, сложно поддающимся привязке к территории определенных стран. Также возникает вопрос относительно возможности соблюдения письменной формы договора. По своей сущности само действие по предоставлению свободной лицензии схоже с неисключительной лицензией. Так, при предоставлении свободной лицензии за автором по общему правилу сохраняется право на использование своего произведения самостоятельно и право предоставлять разрешение на использование третьим лицам, поскольку в ином случае будет утрачена сама суть возможности использования произведения в сети интернет, где оно становится доступным неограниченному кругу лиц.

Таким образом, в настоящий момент в Республике Беларусь свободная лицензия, являясь договором присоединения, не может рассматриваться как разновидность договора простой неисключительной лицензии, поскольку не может соответствовать его существенным условиям и не соответствует ему по своей форме.

Следует отметить, что в Российской Федерации в 2014 г. был законодательно закреплен институт открытых лицензий на использование произведений науки, литературы и искусства, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был дополнен ст. 1286.1. При этом открытая лицензия является безвозмездным лицензионным договором, заключаемым, если иное не определено сторонами, сроком на пять лет (в отношении программ для ЭВМ и баз данных – на весь срок действия исключительного права) в упрощенном порядке: в нем может содержаться указание на действия, совершение которых будет считаться акцептом условий, при этом письменная форма лицензионного договора считается соблюденной. Если территория специально не определена в открытой лицензии, таковой является территория всех стран мира [7].

В Европейском союзе с 2007 г. используется свободная лицензия, разработанная Европейской комиссией, под названием Публичная лицензия Европейского союза (European Union Public Licence), которая является неисключительным, безвозмездным лицензионным договором, без ограничения по территории и сроку использования произведения. Данная лицензия является

совместимой с другими наиболее известными в мире свободными лицензиями (GPL и Creative Commons) и применяется к программному обеспечению.

Говоря о правовом статусе на территории Республики Беларусь зарубежных свободных лицензий, следует отметить, что положения действующего гражданского законодательства Республики Беларусь не должны создавать препятствий для использования правообладателями конструкции свободных лицензий, поскольку свободная лицензия представляет собой обычный случай использования автором своего исключительного авторского права разрешать или запрещать использование произведения. Согласно ст. 391 ГК граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством [3].

Полагаем, что в случае необходимости законодательного закрепления указанной конструкции Республика Беларусь может воспользоваться опытом Российской Федерации, введя в законодательство конструкцию свободной лицензии как разновидности договора простой неисключительной лицензии, и закрепив возможность акцепта такого договора путем совершения конклюдентных действий. Однако предоставление возможности для сторон ограничивать действие свободной лицензии определенной территорией повлечет множество сложно разрешимых проблем с учетом трансграничности сети Интернет. В этом аспекте опыт ЕС без ограничения действия свободной лицензии по территории представляется более верным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соболев, И. А. К вопросу о понятии свободной (открытой) лицензии в авторском праве России / И. А. Соболев // Право и экономика. – № 4. – 2014. – С. 54–57.

2. Федотов, М. А. Авторско-правовые аспекты сохранения и развития русскоязычного информационного пространства / М. А. Федотов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – № 2. – 2009. – С. 56–59.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Суслина, И. В. Авторские права в Интернете : учеб. пособие / И. В. Суслина, К. К. Покровский. – М. : НИЯУ МИФИ, 2011 – 104 с.

5. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Радайкин, М. Ф. Правовые механизмы обеспечения баланса интересов субъектов авторского права в Интернет-среде : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Ф. Радайкин ; ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». – М., 2013. – 25 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс] : 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016.

УДК 334.01

В.А. РЫБАК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Макаревич, кандидат филологических наук, доцент

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мировой экономический кризис 2008–2012 гг. затронул крупные и малые предприятия различных форм собственности. Однако влияние кризиса на малые предприятия подлежит отдельному рассмотрению, поскольку микро-, малые- и средние предприятия составляют около 90 % предприятий во всех странах и являются важным источником производства и рабочих мест [1].

Кризис негативно отразился на деятельности малых предприятий развитых и развивающихся стран, проявившись в ряде негативных последствий, которые можно свести к следующим:

- недостаток финансирования. В большинстве стран наблюдалось ужесточение условий предоставления кредитов;

- снижение спроса и сокращение занятости.

Для борьбы с кризисом правительства стран принимают разнообразные меры, чаще всего объединенные в комплексные программы финансового стимулирования. Меры направлены на стабилизацию финансового сектора, а также на поддержку компаний и работников в сфере реальной экономики [2]. Например:

- инвестиционное кредитование. Многие страны старались обеспечить специализированные кредитные учреждения достаточными ресурсами для кредитования мелких заемщиков;

- кредитные гарантии;

- участие государства в акционерном капитале банков и предприятий. Во многих странах правительствами приобретались доли в акционерном капитале банков, пытающихся выжить, а в некоторых случаях и нефинансовых компаний;

- финансирование экспорта;

- государственные закупки;

- развитие инфраструктуры;

- облегчение налоговой нагрузки;

- стимулирование занятости.

Еще одним способом снижения безработицы является поддержка самозанятости. Например, на Филиппинах правительство открыло во всех провинциях так называемые справочные столы, чтобы направлять возвращающихся мигрантов на новые места работы и давать им рекомендации относительно самозанятости. В Китае правительство поощряет возвращение уволенных работников из городов и промышленных зон в сельские районы и помогает им создавать свои предприятия, предоставляя кредиты и оказывая иную помощь. В Канаде государственная программа стимулирования предусматривает выделение 10 млн канадских долларов Канадскому фонду развития молодежного предпринимательства, который организует обучение начинающих предпринимателей [2].

Можно сделать вывод, что мировой экономический кризис негативно повлиял на малые предприятия и в развитых, и в развивающихся странах. При этом в развивающихся странах больше всего пострадали экспортно-ориентированные предприятия в силу их зависимости от спроса со стороны развитых стран.

Мировой финансовый кризис, наиболее проявившийся в 2008–2009 гг. В меньшей степени затронул экономику Республики Беларусь из-за слабой связи финансовой и банковской системы Республики Беларусь с аналогичными международными и мировыми системами.

Для предприятий малого бизнеса негативное проявление кризиса выявилось в следующих факторах: снижение физического объема продаж; снижение цен на реализуемую продукцию и услуги; сокращение заказов к исполнению в будущих периодах; задержки по оплате поставленных товаров и оказанных услуг; замораживание инвестиционных проектов, находящихся на стадии реализации; ухудшение условий кредитования поставщиками и банками.

Таким образом, наиболее широко распространенные последствия кризиса – снижение физического объема продаж и уменьшение числа будущих заказов. У 81 % малых и средних предприятий уменьшение объема текущих продаж шло наряду с сокращением будущих заказов. у 70 % – снижение текущего объема продаж сопровождалось задержками по оплате уже поставленных товаров. В 50 % случаев снижение объема текущих или будущих заказов совпадало с ухудшением доступа к кредитам. у 65 % малых и средних предприятий наблюдалось одновременное снижение физического объема продаж, уменьшение количества будущих заказов и возрастание числа задержек по оплате поставленных товаров [3].

На основе проведенного анализа цикличности экономического развития, опыта антикризисного регулирования в различных странах разработан комплекс мер, реализация которых в периоды экономических кризисов позволила бы поддержать малый и средний бизнес в Республике Беларусь. Такая поддержка малых предприятий может осуществляться на двух уровнях: 1) на государственном уровне; 2) на уровне общественных и предпринимательских объединений.

На республиканском уровне поддержка малых предприятий должна реализовываться в следующих формах: государственное финансирование, осуществление государственных закупок, совершенствование налогообложения, реализация программ самозанятости. Финансирование может осуществляться напрямую малым предприятиям из государственного бюджета. Поэтому антикризисные меры правительства должны включать в себя, прежде всего, поощрение кредитования со стороны коммерческих банков, предоставление государственных гарантий по кредитам.

Еще одной формой поддержки малых предприятий является осуществление государственных закупок. В Республике Беларусь малым и средним предприятиям предоставляется не менее 10 % общего объема заказов для государственных нужд. Например, в США эта квота достигала 20 %, а в период кризиса достигла 26 %, что касается наших соседей, то в России – это 15 % (с 1 января 2012 г.) [4].

На уровне общественных и предпринимательских объединений существует возможность финансирования малых предприятий через небанковские финансовые институты. К ним можно отнести венчурные фонды, финансовые компании, общества финансовой взаимопомощи.

В настоящее время одним из основных способов взаимодействия государственного и негосударственного сектора экономики является создание кластеров. Кластер – группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций определенной сферы, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Кластеры успешно функционируют во многих зарубежных странах и являются одним из наиболее действенных механизмов развития малых предприятий, поскольку основной упор в функционировании кластеров делается именно на малые и средние предприятия [5].

Среди наиболее перспективных отраслей для создания кластеров в Республике Беларусь, где смогут функционировать малые предприятия, можно выделить туризм и информационные технологии. Эту сторону поддержки необходимо развивать, тем более что в программе социально-экономического развития предусмотрено создание и развитие кластеров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашевич, М. И. Экономика малого бизнеса / М. И. Балашевич. – Минск : БГЭУ, 2005. – 231 с.
2. Гилязова, Л. Г. Особенности антикризисной политики стран в условиях современного экономического кризиса / Л. Г. Гилязова // Вестн. Самар. эконом. ун-та. – 2011. – № 6. – С. 20–24.
3. Белорусский бизнес 2013: состояние, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/business2013r.pdf>. – Дата доступа: 24.04.2016.
4. Исследование сектора малого и среднего бизнеса. Аналитический отчет. – Минск, 2010. – 62 с.
5. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 апр. 2016 г, № 274 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Программа Трансграничного Сотрудничества
Польша-Беларусь-Украина 2007-2013
финансируется из средств Европейского Союза

УДК 339.92:332.135

Т.С. СИЛЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СОЗДАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЛАТФОРМЫ «БИЗНЕСТРАНС» КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Международная техническая помощь – один из видов помощи, безвозмездно предоставляемой Республике Беларусь донорами международной технической

помощи для оказания поддержки в социальных и экономических преобразованиях, охране окружающей среды, ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, развитии инфраструктуры путем проведения исследований, обучения, обмена специалистами, аспирантами и студентами, передачи опыта и технологий, денежных средств, поставки оборудования и других товаров (имущества) по одобренным проектам международной технической помощи, а также в форме организации и (или) проведения семинаров, конференций, иных общественных обсуждений.

Программа трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина на 2007–2013 гг. реализуется в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства, который является инициативой Европейской Комиссии, с целью развития сотрудничества Европейского Союза и партнерских государств для обеспечения интегрированного и устойчивого регионального развития. С 1 декабря 2013 г. по 30 ноября 2015 г. – *партнеры проекта* – Высшая государственная школа им. Папы Яна Павла II в Бялой Подляске и Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина реализуют проект «Создание трансграничной платформы «Бизнестранс» для поощрения и поддержки сотрудничества между бизнесом и научными учреждениями с целью установления более тесных взаимоотношений». *Общий бюджет проекта составляет 162 982,4 евро. Доля белорусской стороны – 46 471,77 евро (из них 41 824,59 евро – средства Европейского Союза). Конечные бенефициары проекта:* предприниматели, университеты, органы местного самоуправления, субъекты хозяйствования.

Стратегической целью проекта является создание оснований для развития инициатив трансграничного сотрудничества среди предпринимателей и учреждений науки, работающих на приграничной территории с целью активизации связей между бизнесом и наукой, стимулирования торговой и инвестиционной деятельности.

Данный проект имеет несколько аспектов:

- *трансграничный аспект:* сотрудничество при реализации проекта создает фундамент трансграничного сотрудничества в общественном, экономическом и социокультурном аспектах;

- *социальный аспект:* проведение совместных исследований, разработка «Трансграничного справочника», организация консультативных встреч расширит и укрепит сотрудничество между партнерами;

- *экономический аспект:* «Трансграничный справочник для предпринимателей» будет содержать полезную информацию, советы и рекомендации для работающих на приграничной территории предпринимателей. Центр поддержки предпринимателей создаст основу для создания и развития трансграничного сотрудничества между предпринимателями, обеспечит передачу знаний, информации и опыта, обеспечит начало сотрудничества с зарубежными партнерами, что будет способствовать улучшению условий экономического развития на приграничных территориях;

- *социокультурный аспект:* проект позитивно повлияет на преодоление взаимных предубеждений и стереотипов, повысится уровень взаимопонимания. Реализация мероприятий позволит целевым группам и конечным бенефициарам расширить свои знания о территории по обеим сторонам границы. Поэтому Проект будет служить формированию общественного сознания и создаст для жителей

возможность трансграничного сотрудничества, обмена мнениями и опытом в сфере развития местного туризма, торговли.

Результаты проекта имеют как экономические, так и социальные последствия. Развитие прямого трансграничного сотрудничества между представителями польского и белорусского бизнеса, в свою очередь, положительно отражается на экономическом развитии приграничных территорий, поскольку повлечет за собой создание новых рабочих мест. Проект обеспечивает основу для установления сотрудничества между университетами-партнерами в сфере изучения предпринимательства и трансграничного сотрудничества на приграничной территории. Научно-педагогический состав университетов-партнеров получил возможность обмениваться знаниями и навыками, укрепить исследовательский потенциал университетов и повысить качество образования посредством интернационализации научных исследований. Проект способствует повышению уровня информированности у предпринимателей, участвующих в консультативных встречах в области кооперации в сфере предпринимательства и экономического развития Польши и Беларуси, а также у участников конференции по проблемам развития предпринимательства на трансграничных территориях Польши и Беларуси.

Таким образом, реализация проекта «Создание трансграничной платформы «Бизнесстранс» способствует улучшению условий для развития предпринимательства на приграничной территории, поддержке трансграничных процессов сотрудничества науки и бизнеса.

УДК 338.46

П.В. ШИЛО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Д.В. Никитюк, кандидат географических наук

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЦЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦЫ «БЕЛАРУСЬ»)

Для анализа операций бизнеса можно воспользоваться самыми разнообразными операционными коэффициентами, однако обычно в индустрии гостеприимства применяются лишь некоторые из них [1].

Рассмотрим ключевые показатели деятельности гостиницы.

1. Прибыль за отчетный период.

Данный показатель является ключевым для всех коммерческих организаций и играет первостепенную роль для большинства гостиниц: Выручка от всех видов деятельности – (Постоянные затраты + Переменные затраты) = руб.

К постоянным издержкам относятся те затраты, которые не зависят от того, есть ли в гостинице хоть один клиент (содержание здания, заработная плата персонала). Переменные издержки, напротив, напрямую зависят от количества обслуженных клиентов: расход продуктов, электроэнергия, стирка белья и др.

Кроме того, гостиницы, кроме размещения гостей, получают прибыль от предприятий питания, сдачи в аренду конференц-залов и другой сопутствующей деятельности [2].

Гостиница «Беларусь» оказывает следующие платные дополнительные услуги: континентальный завтрак, завтрак «шведский стол», Wi-Fi 1 сутки, Wi-Fi

3 суток, Wi-Fi 5 суток, стоянка легкового автомобиля, стоянка микроавтобуса, стоянка велосипеда, стоянка мотоцикла, стоянка автобуса, прокат ноутбука, размещение домашнего питомца, абонемент на стоянку легкового автомобиля, бильярд, смена белья, камера хранения.

2. Среднесуточная цена сдачи номера (ADR).

Показатель ADR является хорошим индикатором, показывающим, насколько эффективно гостиница способна управлять ежедневной продажей номеров. Показатель ADR определяется по формуле:

Общая выручка от сдачи номеров за анализируемый период / Общее число номеров, проданных за анализируемый период = руб. [1].

Например, если выручка от 2 105 занятых номеров составила 990 000 000 руб., то ADR равняется $990\,000\,000 / 2\,105 = 470\,310$ руб.

3. Уровень загрузки гостиницы определяется по формуле:

Количество проданных номеров / Количество номеров в гостинице * 100 = %.

Менеджмент всегда стремится к повышению процента загрузки, но данный показатель не может достигать 100 %, так как в продажу выставлены не все номера. Какая-то часть номерного фонда находится в текущем ремонте [2].

Рассмотрим загрузку гостиницы «Беларусь» по месяцам 2015 г. (график 1).

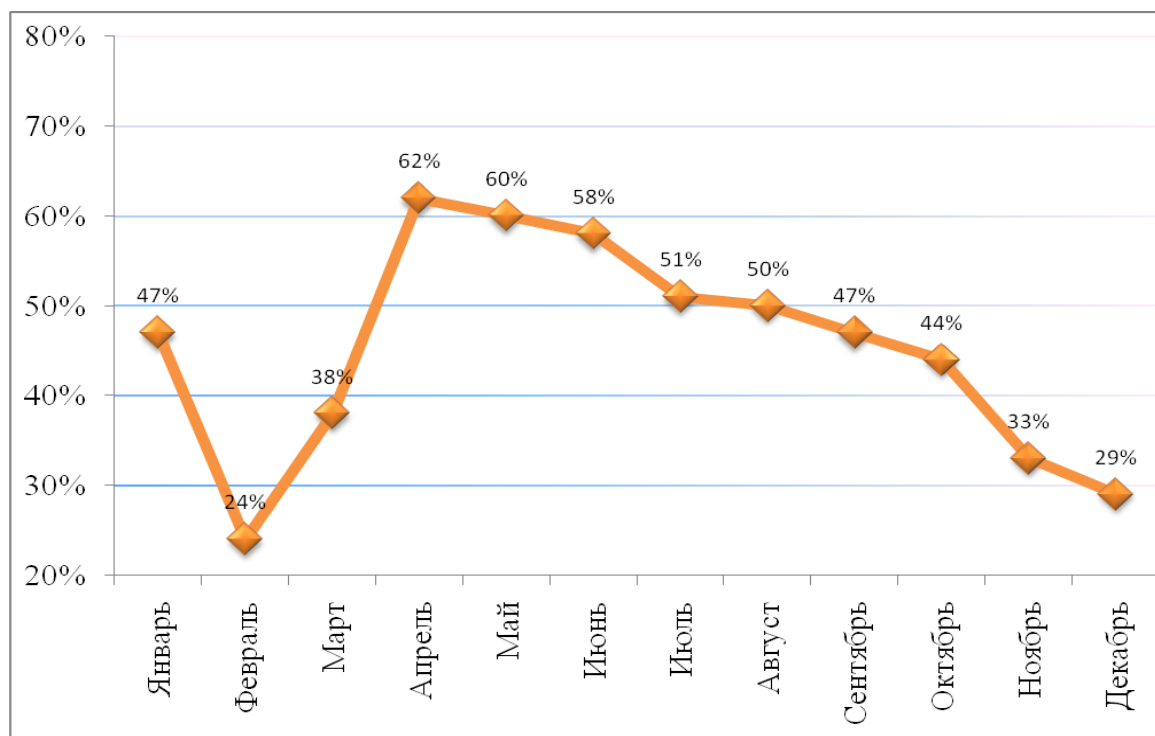

График 1 – Загрузка гостиницы «Беларусь» в течение 2015 г.

4. Выручка в расчете на номер из всех сдаваемых (rev par).

Показатель rev par вычисляется следующим образом:

Общая выручка от сдачи номеров за анализируемый период / Общее число номеров, доступных в анализируемый период = руб. [1].

Вначале необходимо определить общее число доступных для сдачи номеров. В гостинице «Беларусь» 153 номера, значит, в месяц доступно $153 \times 30 = 4\,590$ номеров.

Тогда rev per раg за 30 дней составит: $990\,000\,000 / 4\,590 = 215\,690$ руб.

5. Качественную сторону загрузки номерного фонда характеризует показатель двойной загрузки:

$(\text{Число гостей} - \text{Количество проданных номеров}) / \text{Количество проданных номеров} \times 100 = \%$.

В итоге можно рассчитать долю номеров, занятых более чем одним гостем [2].

6. Количество гостей на один занятый номер:

$(\text{Общее число гостей} / \text{Количество проданных номеров}) \times 100 = \%$.

Данный показатель представляет целесообразность существующей структуры номерного фонда. Исходя из количества гостей на один номер, можно сделать вывод, стоит ли увеличивать или уменьшать число многоместных номеров в гостинице [2].

7. Рентабельность: $\text{Прибыль} / \text{Выручка} \times 100 = \%$.

Рентабельность показывает эффективность текущих затрат. Снижение рентабельности услуг может быть обусловлено опережающим ростом объема реализации по сравнению с ростом прибыли от реализации.

Анализ деятельности отеля всегда должен проводиться комплексно с учетом всех индикаторов, характеризующих гостиницу с разных сторон [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уокер, Джон. Р. Введение в гостеприимство : учеб. пособие / Джон. Р. Уокер ; пер. с англ. В. Н. Егорова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 735 с.

2. Менеджмент гостеприимства : учеб. пособие / Е. Н. Кнышова, Ю. М. Белозерова. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2011. – 512 с.

СЕКЦИЯ № 1
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343

И.В. БАУРИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

**КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА
И СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

По ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) наказывается доведение лица до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства. Субъект данного преступления в ч. 1 – общий с 16 лет. В ч. 2 ст. 145 УК предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Ст. 146 УК определяет склонение к самоубийству как умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него. В ч. 2 этой статьи предусмотрена более строгая ответственность за склонение к самоубийству двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего.

Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству в отдельных случаях могут быть расценены как убийство, т.е. умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Это касается, прежде всего, случаев, когда потерпевшим является психически больной или малолетний.

Если в результате доведения или склонения психически больного лица любым способом к суициду потерпевший покончил с жизнью, то содеянное должно квалифицироваться по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК как убийство – умышленное лишение жизни лица, находящегося в беспомощном состоянии. Факт лишения жизни самим потерпевшим в таком случае включается виновным лицом в механизм убийства и образует посредственное причинение. Психически больное лицо в таком случае не отдает отчета своим действиям и не понимает смысла предлагаемых ему действий. Сознанием и волей потерпевшего полностью управляет виновное лицо. Доведение до самоубийства психически больного потерпевшего способами, указанными в ст. 145 УК, также следует квалифицировать как убийство по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК, если при жестоком обращении либо систематическом унижении личного достоинства потерпевшего виновное лицо предъявляло требование к потерпевшему о необходимости суицида. В таком случае доведение до самоубийства трансформируется в умышленное противоправное опосредованное лишение жизни другого лица – убийство.

Аналогичный подход должен быть использован и при доведении или склонении к самоубийству малолетнего лица. Однако при уголовно-правовой оценке содеянного в таких случаях следует учитывать один важный нюанс: осознание виновным лицом того обстоятельства, что малолетний потерпевший в его возрасте не был способен понимать в конкретной ситуации опасные

свойства и значение предлагаемого ему действия, связанного с суицидом [1]. Если осознание данного обстоятельства у виновного отсутствовало, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 146 УК как склонение к самоубийству заведомо несовершеннолетнего.

Специальный субъект преступления в ч. 2 ст. 145 УК, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, прямо не назван, но путем толкования можно его определить как лицо, по отношению к которому потерпевший находился в материальной или иной зависимости. Если потерпевший не достиг возраста 18 лет, это могут быть в том числе родители, опекуны, воспитатели, учителя и иные лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию, обучению, содержанию потерпевшего.

Как известно, важнейшими агентами правовой социализации является семья и школа. Нередко словесно родители объясняют суть аморального и асоциального поведения, поддерживают соблюдение правовых и общественных норм, но в действительности противоречат им, используют неправовые методы воспитания, основанные на принуждении, насилии, либо своим поведением демонстрируют пренебрежение такими нормами. Все это влияет на психологическое развитие несовершеннолетних, приводит к дефектам правовой социализации, в результате чего они совершают различного рода девиантные поступки, в т.ч. правонарушения. Принуждение, физическое или психическое насилие, в том числе систематическое унижение личного достоинства со стороны родителей, педагогических работников или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, могут довести несовершеннолетнего до самоубийства, что, очевидно, представляет повышенную общественную опасность.

В заключение считаем возможным дополнить ч. 2 ст. 145 и ч. 2 ст. 146 УК квалифицирующим признаком соответственно доведения до самоубийства и склонения к самоубийству «совершение этих преступлений специальным субъектом – родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», как это сделано, в частности, в ч. 2 ст. 172 и ч. 2 ст. 173 УК, которые устанавливают ответственность за вовлечение несовершеннолетнего соответственно в совершение преступления или антиобщественное поведение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марчук, В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид / В. Марчук // Судовы веснік – 2003. – № 2. – С. 29–32.

УДК 343

В.С. БЕЛЬСКАЯ

Симферополь, КЮИ (ф) АГП РФ

Научный руководитель: В.А. Робак, кандидат юридических наук, доцент

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 206 УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При выявлении преступления прежде всего сталкиваются с конкретным актом поведения субъекта (в виде действия или бездействия) на охраняемый законом объект, который всегда осуществляется в определенной объективной обстановке, в определенном месте и в определенное время. Совокупность данных признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый законом объект, образует объективную сторону преступления.

Для правильного определения объективной стороны преступления необходимо выявлять причинную связь между действием или бездействием виновного лица и наступившими последствиями либо возможностью их наступления. Иными словами последствия должны быть порождены действием или бездействием. Следовательно, необходимые последствия всегда внутренне присущи определенному действию или бездействию, и они обязательно наступают при соответствующих условиях как неизбежный результат данных деяний. и наоборот, случайные последствия не являются закономерными, а поэтому лицо не может нести ответственность за их наступление.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), прежде всего выражается в форме активных действий – захвата или удержания лица в качестве заложника.

Захват можно определить как противоправное активное поведение, которое заключается в завладении другим физическим лицом вопреки его воле с применением или угрозой применения насилия. Завладение лица происходит посредством ограничения его физической свободы, а также его полной контролируемостью.

В уголовно-правовом поле спорным является тот момент, всегда ли захват сопровождается насилием (или его угрозой). Существуют мнения, что имеет место быть ненасильственный захват, например, путем обмана [1, с. 462]. Однако даже если контроль над другим лицом был установлен путем обмана, злоупотребления доверием, использования беспомощного состояния и т.п., для признания совершенного захватом заложников, необходимым является подчинение воли потерпевшего виновному лицу, принуждения заложника к тому или иному поведению, что невозможно без физического или психического насилия со стороны виновного лица.

Таким образом, стоит полагать, насилие – обязательный признак захвата, потому как при совершении исследуемого преступления, по крайней мере, психическое насилие обязательно должно иметь место.

Под удержанием следует понимать противоправное активное или пассивное поведение, которое заключается в препятствии другому физическому лицу изменить его местонахождение и может сопровождаться применением или угрозой применения насилия.

Удержанию, как и захвату, присущи противоправность и преодоление воли заложника, но в отличие от захвата оно не всегда сопровождается применением или

угрозой применения насилия. Удержание может заключаться в закрытии потерпевшего в помещении, перемещении его в место, которое невозможно оставить самостоятельно, отбирании костылей у инвалида и т.д. Здесь опять же присутствует насилие, пусть и психическое. К ненасильственному удержанию можно отнести тот случай, когда например, представитель власти добровольно становится заложником взамен захваченных [2, с. 403–404].

Стоит обратить внимание на тот момент, что в ч. 1 ст. 206 УК РФ между понятиями «захват» и «удержание» стоит союз «или», то есть ответственность может наступать за совершение указанных действий как отдельно, так и в совокупности. Трудности разграничения составов стст. 126, 127 и 206 присутствует в судебной практике именно из-за этого момента, поскольку нередко упускается то, что действия виновного должны квалифицироваться все же по ст. 206 УК РФ, например, когда он непосредственно не принимал участие в захвате, однако в удержании лиц, ранее захваченных в заложники.

Еще одним признаком, который существенно влияет на вменение данной статьи, является, так выражаясь, продолжение захвата и удержания – выдвижение требований, то есть предъявление виновным лицом другому лицу пожелания относительно совершения (либо воздержания от совершения) какого-то действия (действий), как условия освобождения заложников. По характеру требования могут быть различными: освобождение лица от должности, или, наоборот, принятие на работу, освобождение арестованного или осужденного, предоставление денег, оружия, транспорта и т.д.

Существует исключение: требования, носящие правомерный характер. Стремление лица к защите своих законных прав и интересов здесь сочетается с нарушением установленного порядка защиты таких интересов. Таким образом, в некоторых случаях такие действия следует рассматривать как самоуправство и образует совсем иной состав преступления.

Определяющим моментом является то, что такие требования всегда предъявляются не к самому заложнику, а к третьим лицам, то есть личность самого заложника в некотором смысле безразлична для захватчиков. Конечно, виновное лицо может что-то требовать и от самого заложника, однако последний по большей части не способен выполнить требования, для реализации которых его захватили или удерживают [3, с. 385–386].

В случае если лицо лишают свободы с целью выдвижения требований лично ему, совершенное образует состав не захвата заложников, а другого преступления – незаконного лишения свободы или похищения человека и при квалификации нужно это учитывать.

Что касается реальности предъявления, то это необязательно, то есть сам захват может и не сопровождаться такими требованиями. Например, при пресечении преступления, виновный просто не успел их предъявить, хотя умысел на это у него присутствовал. Важна сама цель и установление следственными органами намерения у виновного предъявления соответствующих требований.

Таким образом, можно заключить, что определение объективной стороны необходимо для правильной квалификации деяния как захвата заложника, а также отграничения его от смежных составов. Недостаточно наработанная практика следственных органов, а также несовершенства в законодательстве приводят к тому, что при инкриминировании ст. 206 УК РФ возникает много вопросов, а также выявляются неточности, связанные с правильной квалификацией. Поскольку захват

заложников является довольно опасным преступлением, требующим повышенного внимания, целесообразно было бы усовершенствовать законодательство, путем более точного разъяснения состава данного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научн.-практ. пособие / А. В. Бриллиантов, А. Ю. Захаров, А. Н. Караханов. – М. : РАП, 2015. – Т. 1. – 579 с.
2. Гладких, В. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В. И. Гладких, В. С. Курчеев. – М. : НГУ, 2015. – 614 с.
3. Чучаев, А. И. Преступления против общественной безопасности : учеб.-практ. пособие / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян. – М. : Проспект, 2014. – 256 с.

УДК 343

Е.С. БЕТИНА

Симферополь, КЮИ (ф) АГП РФ

Научный руководитель: В.А. Робак, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ»: ЗА И ПРОТИВ

Последнее время довольно часто в средствах массовой информации можно услышать понятие «врачебная ошибка», а также о привлечении к уголовной ответственности за нее. Необходимо отметить, что указанное понятие отсутствует в законодательстве. Что же тогда подразумевают авторы статей, которые говорят об ответственности медицинских работников?

Вопрос о врачебных ошибках рассматривался в медицинской литературе еще со времен Гиппократ. В России большое внимание врачебным ошибкам уделяли такие видные ученые, как Н.И. Пирогов, В.В. Вересаев, И.В. Давыдовский, С.С. Юдин, И.А. Кассирский, А.П. Громов, Н.В. Эльштейн и др.

Рассмотрим основания привлечения к уголовной ответственности и понятие «врачебная ошибка».

Основания уголовной ответственности законодательно закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно в ст. 8, в которой говорится, что основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В процессе анализа данной проблемы необходимо учитывать три важнейших составляющих ее аспекта: теоретический, юридический и практический. Теоретический аспект позволяет установить значение врачебных ошибок в медицинской профессии, а также указать основные пути снижения их числа. Юридический же подразумевает правовое определение понятий «дефект медицинской помощи» и «врачебная ошибка», а также их место в системе уголовного и гражданско-правового регулирования. Практический аспект ставит вопрос о роли рассматриваемых явлений в повседневной деятельности врача [4, с. 167].

Теоретические споры вокруг данного понятия ведутся до сих пор. Можно рассмотреть следующие понятия врачебной ошибки.

Профессор медицинского права школы права и Медицинской школы Южно-Иллинойского университета Брайен А. Лайен дал следующее определение врачебной ошибки: «Медицинская ошибка – это неудачное совершение спланированного действия не таким образом, как это изначально было задумано, либо использование неверного плана действий для достижения поставленной цели, которое не включает в себя умышленные или неосторожные действия, наносящие вред пациенту» [5, с. 52].

Одно из наиболее распространенных определений понятия «врачебная ошибка» основывается на мнении И.В. Давыдовского, который определил ее как «добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве самой врачебной науки и ее методов, либо в результате атипичного течения заболевания или недостаточной подготовки врача, если при этом не обнаруживаются элементов халатности, невнимательности и медицинского невежества» [3, с. 9].

Иной подход прослеживается в следующих определениях врачебной ошибки, игнорирующих признак добросовестного заблуждения. А.В. Тихомиров дает такую интерпретацию сути врачебной ошибки: «не распознавание или несоразмерность действий характеру и тяжести патологического процесса, естественное прогрессирование которого приводит к неизбежной угрозе (реализации этой угрозы) жизни или здоровью пациента. и неважно также, вследствие ли недобросовестного заблуждения медицинского работника наступили последствия его действий в виде физического вреда для пациента, или из-за профессионального невежества. и в связи с фактической выраженностью этих последствий наступает правовая ответственность такого лица, а не в связи с тем, насколько полно соблюдены положения соответствующей инструкции» [6, с. 245]. Исходя из этого определения, можно сказать, что вина всегда будет лежать на медицинском работнике в случае любого неблагоприятного исхода в медицинской организации, что совсем не корректно, так как для любого живого организма в природе неизбежно наступает неблагоприятный финал.

В законопроекте Федерального закона № 323-ФЗ давалось определение врачебной ошибки, оно звучало как допущенное нарушение качества или безопасности оказываемой медицинской услуги, а равно как иной ее недостаток независимо от вины медицинской организации и ее работников. Однако из окончательной редакции Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» данный термин исключен.

Из приведенных выше определений видно, что мнения различных ученых относительно виновности действий медицинского работника неоднозначно. Исходя из данных определений, следует сказать, что понятие врачебной ошибки может выглядеть следующим образом: врачебная ошибка – это действие или бездействие медицинского работника, основанное на его добросовестном заблуждении, при соблюдении существующих стандартов оказания медицинской помощи, повлекшее неблагоприятные последствия для пациента.

Однако достаточно часто врачебная ошибка может произойти из-за отсутствия необходимого медицинского оборудования, атипичного течения заболевания, вследствие чего у медицинского работника отсутствует возможность правильной постановки диагноза, а также оказания квалифицированной и своевременной медицинской помощи. В такой ситуации работник может полагаться только на свою интуицию, опыт работы.

Для снижения неблагоприятных исходов заболеваний немаловажную роль играет стандартизация и нормирование методик лечения пациентов. В настоящий

момент много заболеваний не имеют стандартов лечения. Это обусловлено довольно разнообразным количеством заболеваний.

В таких случаях врачи обычно используют так называемые основополагающие технологии медицинской помощи, которые, как правило, берутся из сложившейся медицинской практики или научной литературы, в которых прописаны различные методики диагностики и лечения. Однако данные мнения ученых – это не стандарты, не нормативы, да и даже у многих ученых эти мнения расходятся. Учебные материалы по рекомендациям лечения пациентов издаются довольно часто (что обусловлено быстрым развитием науки, а в данном случае причинами этого могут являться появление новых медицинских препаратов, оборудования, технологий и др.), и у врача просто не представляется физической возможности изучить их все.

Такие теоретические принципы лечения также законодательно нигде не закреплены, следовательно, отклонение от них не может являться основанием уголовной ответственности, а вот в гражданском праве есть понятие обычая (ч. 1 ст. 5 ГК РФ: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе»). Тогда возникает вопрос: «Могут ли такие отклонения от обычаев лечения служить основанием ответственности?».

В УК РФ есть ряд статей, по которым медицинский работник может быть привлечен к уголовной ответственности в связи с некачественным исполнением своих должностных обязанностей, а именно:

- неоказание помощи больному – ст. 124 УК РФ;
- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – ч. 2 ст. 109 УК РФ;
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – ч. 2 ст. 118 УК РФ;
- заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей – ч. 4 ст. 122 УК РФ;
- незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью – ч. 3 ст. 123 УК РФ.

При рассмотрении этих статей видно, что они достаточно полно охватывают сферы деятельности медицинского работника, вследствие которых он может виновно причинить вред пациенту.

Таким образом, можно сказать, что специалист попадает в ситуацию, когда он не может, и не должен предвидеть неблагоприятный исход лечения пациента, действует на основании своего опыта, интуиции и наилучших побуждений, а также стандартов, когда они, конечно же, существуют, то есть при наступлении неблагоприятного исхода нельзя рассмотреть субъективную сторону состава преступления, а следовательно термин «врачебная ошибка» целесообразнее использовать в публицистике.

На основании сказанного, установление уголовной ответственности за «врачебную ошибку», в отдельной норме, не является целесообразным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 30.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 21 нояб. 2011 г., № 323-ФЗ : в ред. Федер. закона от 05.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016.
3. Давыдовский, И. В. Врачебные ошибки / И. В. Давыдовский // Совет. мед. – № 3. – 1941. – С. 7– 9.
4. Ответственность за правонарушения в медицине : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / О. Ю. Александрова [и др.]. – М. : Академия, 2006. – 240 с.
5. Понкина, А. А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / А. А. Понкина. – М. : Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. – 200 с.
6. Тихомиров, А. В. Медицинское право / А. В. Тихомиров. – М. : Статут, 1997. – 418 с.

УДК 343.241

В.А. ВАВРЕНЮК, В.И. РЕЗЮК

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гуманизм – это этическая жизненная позиция, которая утверждает, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм утверждает ценность любого человека как личности, его право на свободу, развитие, счастье, и на развитие своих способностей. Цицерон утверждал, что гуманизм – это высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в эстетически законченную форму в сочетании с мягкостью и человечностью. Карл Маркс определял гуманизм как мировоззрение, признающее человека высшей ценностью.

Гуманизм является одним из основополагающих принципов уголовного права и уголовной ответственности.

Принцип гуманизма проявляется в том, что уголовный закон обязан всемерно защищать человека и его права от преступных посягательств, служить человеку естественной охраной в сложных условиях жизни. С другой стороны, не гуманно карать преступника только потому, что он нарушил закон, причинять ему мучения, страдания, чрезмерно и без необходимости ухудшать условия его существования. Уголовная ответственность только в виде кары за содеянное, без целей предупреждения, исправления и воспитания, практически бессмысленна [1].

В соответствии с ч. 7 ст. 3 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления.

Наказание и иные меры уголовной ответственности не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [2].

Наиболее ярко проблема гуманизма проявляется при назначении такого вида наказания, как смертная казнь, представляющего собой расстрел за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Даже при соблюдении принципов уголовной ответственности – законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и презумпции невиновности – сложно представить себе как в условиях лишения жизни обеспечить реализацию принципа гуманизма во всех его проявлениях, защиту человека в целом.

Однако принцип гуманизма, закрепленный в уголовном законодательстве Беларуси, имеет два аспекта. Первый аспект гуманизма проявляется в том, что УК служит обеспечению физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека. Нормальная жизнедеятельность человека возможна при условии нахождения его в безопасных условиях, созданию которых способствует уголовное законодательство, устанавливая ответственность за различного рода общественно опасные посягательства как на самого человека, так и на отношения, создающие безопасное его существование в обществе. Второй аспект гуманизма проявляется в том, что лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления, и что применяемые к нему меры уголовной ответственности не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [3, с. 295]. Таким образом, принцип гуманизма в равной степени распространяется и на лицо, совершившее преступление, и на лицо, ставшее его жертвой.

При назначении других видов наказаний, в т.ч. лишения свободы, также актуальна проблема гуманизма. Это обусловлено многообразием видов наказаний, дифференцированностью каждого вида, относительной определенностью и/или альтернативностью санкций статьи особенной части УК, часто обуславливающих возможность назначения различных видов наказания при довольно широком диапазоне каждого из них.

Некоторые пути решения отдельных проблем уголовно-правового регулирования при назначении наказаний, в частности связанных с гуманизмом, определяются в Постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Так, «при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет лицу, впервые осуждаемому к этому виду наказания, суд в соответствии со ст. 352 УПК обязан обсудить вопрос о наличии оснований для постановления приговора с отсрочкой исполнения наказания или его условным неприменением. В отсутствие предусмотренных законом ограничений к применению ст. 77 или 78 УК и наличии у суда убеждения в том, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания, суду следует решить вопрос, какая из этих мер уголовной ответственности в данном случае подлежит применению с обоснованием такого решения в приговоре» [4].

Судам кассационной и надзорной инстанций при рассмотрении жалоб и протестов на судебные решения нижестоящих судов необходимо обеспечивать объективную проверку соответствия назначенного наказания в виде лишения свободы

характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, данным о личности виновного, другим обстоятельствам дела [4].

Если наряду с лишением свободы санкция закона, по которому лицо признается виновным, предусматривает и другие, более мягкие виды наказания, при постановлении приговора необходимо обсуждать вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы [5].

И все-таки, следует констатировать, что проблема реализации принципа гуманизма при назначении наказания далека от разрешения: лишение свободы является самым часто применяемым видом наказания [3, с. 308–328].

Средством повышения гуманизма также являются институты освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и др.

Одним их самых действенных и ярких проявлений принципа гуманизма уголовно-правового регулирования является акт амнистии.

Какие же категории преступников обычно заслуживают прощения со стороны государства? Круг таких лиц достаточно стабилен. Это прежде всего участники Великой Отечественной войны, а также награжденные орденами и медалями СССР за самоотвеженный труд в период этой войны. В указанный перечень, как правило, включаются несовершеннолетние, беременные женщины, женщины и одинокие мужчины, имеющие детей в возрасте до 18-ти лет, мужчины старше шестидесяти лет и женщины старше пятидесяти пяти лет, инвалиды I или II групп, больные активной формой туберкулеза, отнесенные к I, II, V А или V Б группам диспансерного учета, больные онкологическими заболеваниями второй, третьей и четвертой клинических групп, ветераны боевых действий на территории других государств, участники ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и лица, пострадавшие от этой катастрофы, и др. [6, с. 77].

Однако и в этих, по своей сути гуманистических инструментариях, проявляются проблемы гуманизма.

УК предусматривает возможность по акту амнистии применить условное освобождение лица от наказания. К сожалению, принимая законы об амнистии, законодатель такое право еще не использовал ни разу [6, с. 77].

Среди средств повышения уровня гуманизма при назначении наказаний выделяются официальные позиции Конституционного Суда Республики Беларусь.

Так, Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. «О правовом регулировании освобождения от уголовного наказания или замены наказания более мягким по заболеванию» в целях соблюдения, наряду с иными, принципа гуманизма определена важность «возможности освобождения от наказания или замены наказания более мягким лицу, имеющему иное тяжелое заболевание, препятствующее отбыванию наказания, независимо от времени возникновения такого заболевания» [7].

После снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в своем Решении от 20 января 2015 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный Кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов» Конституционный Суд Республики Беларусь «обращает внимание правоприменителей на то, что порядок производства при применении уголовного закона по делам,

связанным со сбытом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, должен основываться на принципах справедливости и гуманизма с учетом социальных, возрастных и физиологических особенностей данной категории лиц» [8].

Расширение пределов применения действующих норм, институтов при обязательном соблюдении иных принципов уголовного права, а также выработка новых средств и методов будет способствовать дальнейшему решению проблемы гуманизма при назначении наказаний за совершение преступлений.

Проблемы гуманизма при назначении наказаний за совершение преступлений имеют следующие причины, устранение которых является и необходимым, и реалистичным:

- недостаточная понятийная определенность закрепленного в уголовном законодательстве принципа гуманизма;
- недостаточность, а также преимущественно декларативный характер специализированных норм, направленных на реализацию принципа гуманизма – наблюдается явная недостаточность особенно императивных норм, в том числе абсолютно-определенных;
- юридическая природа уголовно-правового принципа гуманизма, имеющего два аспекта, часто взаимопротиворечащих;
- значительная часть норм, институтов реализации гуманизма имеют компенсационный характер, который предполагает реализацию положений после более или менее очевидного нарушения или недостаточной реализации принципа гуманизма.

Эффективным представляется правило реализации всех принципов уголовного права и уголовной ответственности, которое можно сформулировать как «правило сбалансированности», подразумевающее учет всех принципов, положений и аспектов отдельных из них в равной степени.

Невозможно повышение эффективности правового регулирования, достижение целей уголовной ответственности и, соответственно, наказаний при существующих проблемах реализации даже одного из системообразующих принципов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сноп, С. Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций [Электронный ресурс] / С. Н. Сноп // ГрГУ им. Я. Купалы. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-1-ponyatie-ugolovnogo-prava-ego-predmet-zadachi-i-sistema-printsipy-ugolovnoj-otvetstvennosti.htm. – Дата доступа: 24.04.2016.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по сост. на 2 сент. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 320 с.
3. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 592 с.
4. О назначении судами наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 25 марта 2009 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/toco/a678abddc0514ba6.html. – Дата доступа: 24.04.2016.
5. О назначении судами уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2002 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // Верховный Суд

Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/toco/d1226ea22dcb8570.html. – Дата доступа: 24.04.2016.

6. Саркисова, Э. А. Право на гуманизм: амнистия и некоторые аспекты ее применения / Э. А. Саркисова // Право Беларуси. – 2004. – № 8. – С. 76–84.

7. О правовом регулировании освобождения от уголовного наказания или замены наказания более мягким по заболеванию [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 16 февр. 2012 г., № Р-681/2012 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный Кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-976/2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.3/7

З.М. ВИКТОРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

В современном обществе компьютерные технологии получили широкое распространение, что сделало компьютерную информацию одним из важнейших ресурсов и, как следствие, предметом преступного посягательства.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее УК Республики Беларусь) впервые установил уголовную ответственность за преступления против информационной безопасности, в т.ч. за неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК Республики Беларусь). Установление обязательных признаков состава этого преступления, как прямо закрепленных в диспозиции, так и определяемых путем толкования, является предпосылкой правильной квалификации рассматриваемого деяния.

Первоначальным этапом квалификации и признания деяния преступлением является определение объекта преступления. Объектом неправомерного завладения компьютерной информацией являются общественные отношения, устанавливающие порядок получения и распространения информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи.

С объектом преступления тесно связан предмет уголовно-правовой охраны. Нами предлагается при определении предмета неправомерного завладения компьютерной информацией учитывать широкое понятие предмета преступления, определяемого в науке уголовного права, включающее, кроме вещей, также различные нематериальные ценности, в т.ч. охраняемую информацию. Таким образом, предметом рассматриваемого состава преступления является компьютерная информация, т.е.

информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а также информация, передаваемая с использованием средств компьютерной связи. Такая информация содержится в устройствах ее передачи – в устройствах связи, сетевых устройствах, представляющих собой среду ее распространения.

В Европейской Конвенции по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) 2001 года определение компьютерной информации дано как любое представление фактов, сведений (сообщений, данных) или понятий в форме, пригодной для обработки с помощью компьютерных систем, в том числе программы, предназначенные для выполнения компьютерной системой определенных действий. Под компьютерной системой понимается любое устройство или совокупность соединенных между собой или связанных устройств, одно либо более из которых осуществляет автоматическую обработку данных в соответствии с программой.

При определении компьютерной информации как предмета неправомерного завладения следует учесть данную терминологию Европейской Конвенции.

Общественно опасное деяние как обязательный признак неправомерного завладения компьютерной информацией может выражаться лишь в форме действия, выражающегося в нарушении установленного порядка получения и распространения компьютерной информации путем определенных действий субъекта, направленных на завладение компьютерной информацией. В диспозиции ст. 352 УК Республики Беларусь указаны альтернативные способы совершения преступления: 1) несанкционированное копирование компьютерной информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, 2) иное неправомерное завладение хранящейся там же информацией и 3) перехват информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи. Тем самым перечень таких общественно опасных действий не исчерпывающий, а открытый.

«Иное неправомерное завладение информацией» подразумевает получение возможности реализации в отношении ее всех или некоторых полномочий владения, распоряжения или пользования при отсутствии таких полномочий либо с нарушением установленного порядка. К данному способу относятся способы завладения информацией, не связанные с ее копированием. Это, к примеру, неправомерное подключение к компьютерной системе, считывание данных в массивах других пользователей либо хищение носителей информации. В последнем случае требуется дополнительная квалификация как преступления против собственности в зависимости от способа хищения имущества, поскольку такое завладение посягает не только на информационную безопасность, но и на отношения собственности. В правоприменительной практике возникают также проблемы разграничения преступлений и квалификации по совокупности с иными преступлениями (к примеру, хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь), коммерческий шпионаж (ст. 254 УК Республики Беларусь) и т.д.).

Состав преступления сформулирован как материальный: обязательными признаками объективной стороны, кроме действия, являются последствия – причинение существенного вреда и причинная связь между действием и этим последствием.

Вред, причиненный в результате неправомерного завладения компьютерной информацией, может быть как материального, так и нематериального характера. Это – оценочное последствие: существенность либо несущественность причиняемого вреда определяется должностным лицом, применяющим уголовно-правовые нормы. При

определении существенности имущественного ущерба нами представляется возможным распространить на рассматриваемую ст. 352 УК Республики Беларусь положения ч. 3 примечаний к гл. 24 «Преступления против собственности» УК Республики Беларусь и признавать существенным вредом материальный ущерб в значительном размере, то есть на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины.

Данное преступление является умышленным. Хотя форма вины в диспозиции ст. 352 УК Республики Беларусь прямо не названа, об этом свидетельствует отсутствие в названной статье указания на возможность привлечения к уголовной ответственности за причинение существенного вреда по неосторожности. Умысел может быть как прямым, так и косвенным: прямой умысел признается, если лицо, совершившее неправомерное завладение компьютерной информацией, сознавало общественную опасность этого своего действия, предвидело его общественно опасное последствие – существенный вред и желало его наступления; косвенный умысел признается, если лицо, совершившее названное действие, сознавало его общественную опасность и предвидело общественно опасное последствие, не желало, но сознательно допускало наступление существенного вреда либо относилось к этому безразлично. Субъект преступления общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В настоящее время назрела необходимость обобщения следственной и судебной практики и анализа ошибок, допускаемых при квалификации преступлений против информационной безопасности.

УДК 343

Д.И. ДАВЫДЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

АНАЛОГИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

«Аналогия» в переводе с греческого означает «сходство, совпадение», то есть аналог – это нечто, представляющее соответствие, сходство или подобие другому предмету или явлению. Для того, чтобы обоснованно считать аналогом какое-либо вещество применительно к нормам права, необходимо установить юридические критерии и учесть определенный порядок такого признания.

Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» были внесены изменения и дополнения в стст. 327, 328, 330 и 331 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в частности, был расширен предмет этих преступлений за счет включения в него «аналогов наркотических средств и психотропных веществ», которые определены в законе как химические вещества, не включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, структурные формулы которых образованы заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ одного или двух атомов водорода на заместители атомов водорода. Введя понятие аналогов, этот закон существенно расширил

действующий перечень наркотических средств и психотропных веществ, запретив при этом под угрозой уголовного наказания любой оборот аналогов.

В довольно критической ситуации роста количества и разнообразия средств и веществ, обладающих психоактивными свойствами, вызывающих физическую и психическую зависимость, государство должно жестко контролировать их оборот и это стремление контроля вполне обоснованно. Ведь вред, который причиняется здоровью в результате употребления этих веществ, оказывает губительное влияние на психическое здоровье, не говоря о том, что все наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги исключительно агрессивны в отношении головного мозга. Их употребление приводит к потере энергичности, жизнерадостности и способности совершать целенаправленные действия, так же как к подобному приводит шизофрения. Анализ наркоситуации в мире показывает неуклонный рост количества потребляемых веществ, обладающих психоактивными свойствами, способных вызывать зависимость. Это связано как с появлением новых веществ, обладающих наркогенным потенциалом, так и с выявлением такого потенциала у уже известных, то есть появляются новые вещества, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ.

Можно представить, что в результате определенного изменения химической структуры какого-либо уже известного наркотика получен новый аналог, не являющийся его изомером, солью или эфиром и автоматически не подпадающий под специальный контроль государства, но сохраняющий фармакологическую активность наркотика. Пока не осуществлена процедура включения нового вещества в списки Республиканского перечня, оно не может относиться к наркотическому и является неподконтрольным. Именно для таких случаев введено понятие «аналоги».

В литературе есть сведения о том, что в результате экспериментального поиска, цели которого могут быть как законные, так и незаконные, время от времени создаются психоактивные вещества, отличающиеся молекулярным составом от известных наркотических средств и психотропных веществ. Такие вещества в просторечии именуется «дизайнерскими наркотиками» (designer drugs). Они известны законодательству большинства стран как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Именно они создаются, когда кто-либо желает преобразить нелегальный наркотик в другое вещество с похожим психоактивным эффектом, не числящееся в перечне запрещенных веществ. Это преобразование может выразиться, например, в добавлении в первоначальную цепочку молекулы наркотика нейтральной части. Например, на базе такого известного наркотика как амфетамин, химиками создан ряд амфетаминовых дизайнерских наркотиков.

Законодательное определение аналогов дается с использованием специальной терминологии, которая предполагает знания в области химии, поэтому следователям, прокурорам и судьям необходимо приобрести новые познания науки химии для того, чтобы оценивать в уголовном процессе достоверность выводов заключения эксперта.

В Федеральном Законе РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» дается следующее определение аналогов: это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Приведенное

определение вызывает немало критики со стороны российских ученых. Закон должен быть понятен для тех, кто его исполняет и тем более для тех, кто его применяет.

Если обратиться к международному законодательству, а именно к международным Конвенциям 1961, 1971 и 1988 гг., ратифицированных Республикой Беларусь, нигде в них не говорится о том, что государства-участники должны (или могут) решать вопрос о привлечении к ответственности за действия с невключенными в национальный перечень веществами в зависимости от выводов экспертов по конкретному уголовному делу.

В заключение можно отметить, что в настоящее время отсутствуют нормативные условия и практическая возможность полного контроля за оборотом аналогов наркотических средств или психотропных веществ, так как с каждым днем появляются все новые вещества. Возможно, было бы целесообразно детализировать антинаркотическое законодательство, создать и утвердить перечень аналогов наркотических средств и психотропных веществ в целях обеспечения единообразия правоприменения при уголовном преследовании за их незаконный оборот. В противном случае определение экспертным путем сходства химической структуры и психоактивных свойств аналогов по отношению к наркотическим средствам и психотропным веществам в каждом конкретном случае может представлять определенную сложность и породить субъективизм при принятии решений по уголовным делам.

УДК 343

Е.Э. ДЕМИДЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ЗАВЕДОМОСТЬ КАК ПРИЗНАК НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Животный мир Республики Беларусь является неотъемлемым компонентом окружающей среды и биологического разнообразия земли и требует рационального его использования. Правовое обеспечение рационального использования, воспроизводства и охраны диких животных, относящихся к объектам охоты, предусмотрено законодательством Республики Беларусь [1, с. 653].

В ч. 1 ст. 282 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) устанавливается ответственность за ряд противоправных действий: охота без надлежащего на то разрешения, либо в запрещенных местах, либо в запретное время.

Альтернативным действием, входящим в сложную диспозицию ч. 2 ст. 282 УК Республики Беларусь, является незаконная добыча диких животных, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь. Термин «заведомо» раскрыт законодателем как признак, указывающий, что лицу, совершающему преступление, известны юридические значимые обстоятельства, предусмотренные УК [2, с. 168].

Одним из обязательных условий для получения удостоверения на право охоты является сдача специального охотничьего экзамена. Сдаче данного экзамена предшествует прохождение очного либо дистанционного курса подготовки. Одной из задач, поставленных перед данными подготовительными курсами, является разъяснение возможности юридических последствий (в том числе уголовной

ответственности) за нарушение установленных запретов. Основная нормативно-правовая база теоретических занятий – это Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 18.02.2005 № 580 (далее – Правила), Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь.

В Правилах содержатся положения, которые раскрывают понятия, используемые в УК для определения признаков незаконной охоты.

Запрещенные для охоты места – территории, не включенные в фонд охотничьих угодий, территории фонда охотничьих угодий, не переданных в аренду или безвозмездное пользование, и территории арендуемых охотничьих угодий, на которые не имеется разрешительных документов на право проведения охоты, в том числе охотохозяйственные зоны покоя.

Правилами также установлен перечень сроков, способов и орудий охоты на отдельные виды охотничьих животных.

Сроки охоты – периоды времени (числа, месяцы, дни недели и часы суток), в течение которых может проводиться охота на охотничьих животных определенного вида.

Способ охоты – совокупность приемов и действий с использованием орудий охоты, с помощью которых осуществляется охота [3, с. 4].

Исходя из этого, охотник обязан владеть достоверной информацией о месте, времени и способе охоты, в отличие от факта включения того или иного животного в Красную книгу. Содержание Красной книги Республики Беларусь, как и любого нормативного правового акта, доступно для ознакомления любого лица, но не обязательно. В связи с этим законодатель и включил в ч. 2 ст. 282 УК признак заведомости. Запрещенные для охоты места и сроки также устанавливаются нормативными правовыми актами, могут изменяться. В связи с этим представляется целесообразным и в ч. 1 ст. 282 УК предусмотреть данный признак, указывающий на обязательность осознания виновным противоправных обстоятельств и способов добычи животных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Архаменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 727 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм., внес. Заключением Конституц. суда от 11.03.2004 г., № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 февр. 2005 г., № 580 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь 05.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.265

В.И. ДИСКО

Минск, БГУ

Научный руководитель: Ю.Л. Шевцов, кандидат юридических наук, доцент

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Отечественный законодатель в качестве материального основания условно-досрочного освобождения осужденного от наказания устанавливает «примерное поведение, доказывающее исправление лица». Данное основание является оценочным, однако, как справедливо отмечает В.В. Марчук, имеет для осужденного судьбоносное значение [1].

Понятие «исправление осужденных» определено в ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) как формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Закон указывает на основные средства достижения целей уголовной ответственности, в том числе исправления, в процессе ее применения. К ним относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие.

Вывод об исправлении осужденных надлежит делать на основании критериев, подлежащих отражению в представлении к условно-досрочному освобождению. Так, согласно ч. 3 ст. 187 УИК в представлении об условно-досрочном освобождении от наказания должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, его поведение, отношение к труду и обучению во время отбывания наказания, отношение к совершенному деянию и т.д. Однако ни один из них не служит прямым доказательством достижения исправления. Эти критерии являются действенными лишь в сочетании, в единстве. Вместе с тем закрепление рассматриваемых критериев, по нашему мнению, справедливо подвергается критике, поскольку они отражают в большинстве своем советский опыт функционирования исправительных учреждений [2, с. 62].

Особого внимания заслуживают критерии, которые носят оценочный характер. Существенным признаком, который характеризует поведение осужденного, является наличие или отсутствие взысканий. По общему правилу законодатель не выделяет конкретного периода, в течении которого осужденный не должен был привлекаться к взысканиям. Вместе с тем существующий порядок аттестации осужденных к лишению свободы предполагает, что осужденный на момент аттестации по определению соответствующей степени его исправления не должен иметь взысканий. Исходя из этого, законодатель не исключает возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания к осужденному, который имел взыскания, однако к моменту соответствующей аттестации взыскания должны быть сняты или погашены.

Согласно стст. 50, 60, 98 УИК осужденные к отдельным видам наказания привлекаются к труду. В качестве критерия, определяющего добросовестное отношение к труду, следует относить отношение осужденного к трудовым процессам, качество выполняемой им работы, рационализацию выполняемой работы [3, с. 17].

Что касается сведений об устранении осужденным последствий своего деяния, то во внимание принимаются приложенные усилия, которые осужденный направил на их устранение. Представляется, что устранение последствий может и не зависеть в полной мере от осужденного, но законодатель констатирует, что попытаться их устранить осужденный обязан. Например, материальный ущерб, причиненный преступлением, не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству и т.д. Однако установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т.д.) наряду с другими обстоятельствами служат препятствием к условно-досрочному освобождению. Вместе с тем обязанность по возмещению причиненного преступлением ущерба (вреда) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении на осужденного в течении неотбытой части наказания может возложить суд.

При аттестации осужденных к лишению свободы во внимание принимается участие в общественно полезной деятельности. Осужденный может принимать участие в работе самодеятельных организаций путем активности в деятельности совета исправительного учреждения и (или) совета отряда. Указанные формирования имеют своей целью развитие полезной инициативы и самоуправления осужденных.

Одним из доказательств исправления осужденного следует считать наличие поощрений лица, поскольку поощрение является констатацией полезной деятельности осужденного в той или иной области. Мало того, полагаем, что поощрение следует рассматривать как следствие примерного, образцового поведения осужденного.

Таким образом, принятие компетентным органом решения об условно-досрочном освобождении всегда включает в себя элементы прогнозирования, вероятности будущего правомерного поведения осужденного. Само решение принимается, когда личность и поведение лица дают достаточные основания считать, что оно не склонно к совершению нового преступления, то есть является исправившимся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марчук, В. В. Терминологические и иные коррекции некоторых норм Уголовного кодекса Республики Беларусь в 2010 году [Электронный ресурс] / В. В. Марчук // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
2. Бурый, В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы / В. Е. Бурый. – Могилев : Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – 170 с.
3. Стручков, Н. А. Условно-досрочное освобождение от наказания / Н. А. Стручков. – М. : Госюриздат, 1961. – 47 с.

УДК 343

А.О. ЖУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИЧИНЕНИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в целях его правильного разрешения, в теории и на практике именуется предметом доказывания. Определенность предмета доказывания обуславливает направления и границы расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, позволяет органам уголовного преследования и судам не отвлекаться на не имеющие значения для уголовного дела факты, установить те обстоятельства, которые необходимы и достаточны для правильного разрешения дела.

Общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, закреплен в ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Предмет доказывания по конкретной категории уголовных дел определяется, прежде всего, признаками состава конкретного преступления, предусмотренными в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК).

Определение предмета доказывания по делам о причинении вреда здоровью имеет специфику. Определить предмет доказывания по уголовным делам этой категории можно с учетом требований ст. 89 УПК, а также основываясь на положениях стст. 147, 149, 153 и 155 УК, которые устанавливают ответственность за причинение телесных повреждений различной степени тяжести умышленно или по неосторожности, и постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК)» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 22.12.2011 № 10, от 29.03.2012 № 2, от 26.03.2015 № 3; далее – постановление).

В названном постановлении обращается внимание на то, что для правильной квалификации содеянного по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения необходимо тщательно выяснять форму вины, мотивы, цель и способ причинения телесных повреждений, причинную связь между деянием обвиняемого и наступившими последствиями, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и назначения виновному справедливого наказания. Это разъяснение имеет значение и для случаев причинения телесных повреждений иной степени тяжести.

В предмет доказывания необходимо включить установление следующих обстоятельств:

- наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом – факт противоправного причинения вреда здоровью путем действия либо бездействия;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением – степень тяжести причиненного телесного повреждения. Телесные повреждения подразделяются на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Последние, в свою очередь, подразделяются на легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья

или незначительную стойкую утрату трудоспособности, а также легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности. ст. 228 УПК определяет, что назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить характер и степень тяжести телесных повреждений. Экспертизу степени тяжести телесных повреждений проводит судебно-медицинский эксперт Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. При отсутствии заключения судебно-медицинской экспертизы факт причинения телесных повреждений не может считаться доказанным;

- наличие причинной связи между деянием и последствием – телесным повреждением. В названном выше постановлении определено: «Ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения предполагает наличие причинной связи между деянием виновного и наступлением последствий, указанных в ч. 1 ст. 147 УК. Если эти последствия, хотя и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу индивидуальных особенностей организма или ненадлежащего оказания медицинской помощи, действий самого потерпевшего, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывавшихся сознанием и волей виновного, оснований для квалификации содеянного по ст. 147 УК не имеется» (п. 5);

- время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, в частности, возраст потерпевшего (малолетний или престарелый), не находился ли потерпевший в беспомощном состоянии, способ – не был ли он общеопасным, нет ли признаков мучения или истязания. Данные обстоятельства являются факультативными признаками общего состава преступления. Однако если они предусмотрены в статье Особенной части УК в качестве обязательного признака основного состава преступления или квалифицирующего признака, они влияют на квалификацию преступления;

- наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности, не был ли вред здоровью причинен в состоянии необходимой обороны либо при задержании лица, совершившего преступление, а также не были ли превышены пределы правомерности необходимой обороны либо задержания потерпевшего, что влияет на квалификацию деяния;

- установление взаимоотношений подозреваемого с потерпевшим, что влияет в т.ч. на разграничение преступлений против здоровья и хулиганства (ст. 339 УК);

- виновность обвиняемого в совершении преступления: форма вины – умысел или неосторожность, вид умысла (прямой или косвенный) или вид неосторожности (легкомыслие и небрежность), направленность умысла (в частности, не был ли умысел направлен на лишение именно профессиональной, а не общей, трудоспособности), а также мотив и цель, что влияет на квалификацию преступления. Как определено в п. 4 постановления, если виновный сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений любой тяжести и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего деяния безразлично, все содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям;

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого), а именно на применение мер уголовной

ответственности. В ч. 1 ст. 63 УК закреплены обстоятельства, смягчающие ответственность, данный перечень является открытым. Обстоятельства, отягчающие ответственность, перечислены в ч. 1 ст. 64 УК; суд не может признать отягчающими иные обстоятельства, не закрепленные в данной статье, тем самым перечень закрытый (исчерпывающий);

- имущественный вред от преступления (сумма средств, затраченных на лечение потерпевшего);
- причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Расследование по уголовному делу должно охватывать все перечисленные элементы предмета доказывания с теми особенностями, которые присущи конкретному преступлению. Это позволит выполнять требования закона об обеспечении всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и обеспечит законность его разрешения.

УДК 343.28/.29

К.Н. ЗАВАЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

УЧЁТ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Важным требованием общих начал назначения наказания является учет личности виновного, т.е. личность виновного в уголовном судопроизводстве выступает объектом назначения наказания. В то же время каждая личность конкретна, индивидуальна. Основной задачей суда при назначении уголовного наказания выступает назначение такого вида и размера наказания, которое в полной мере позволит исправить осужденного и в то же время не причинит ему физическую боль и моральные страдания.

Ст. 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяет общие начала назначения наказания, а именно: согласно ч. 1 указанной статьи, при назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает, в том числе, личность виновного. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 6 постановления от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания» устанавливает, что «судам необходимо всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, имеющие существенное значение для определения вида и размера наказания. При назначении наказания подлежат учету самостоятельно и в полном объеме данные, как отрицательно, так и положительно характеризующие личность виновного» [1].

Понятие «личность виновного» в уголовно-правовом смысле и «личность преступника» в криминологическом понимании различаются. Представляется, что данные понятия не подменяют друг друга, но определяются различными подходами к пониманию личности лица, совершившего преступление.

В криминологической литературе принято выделять в структуре личности преступника определенные подсистемы:

- уголовно-правовую, которая включает такие признаки, как квалификация преступления, направленность посягательства, степень тяжести, форма вины, мотив, цель, одиночный или групповой характер, рецидив и др.;

- социально-демографическую, в которую входят пол, возраст, социальное положение, образование, гражданство и др.;

- социально-психологическую, где определяется социально-ролевая характеристика личности преступника и его психологические особенности – интеллект, способности, навыки, привычки, потребности, интересы и др. [2, с. 155].

Представляется, что в понятие «личность виновного» должны включаться лишь те признаки, которые имеют уголовно-правовое значение. При назначении наказания учитывается именно уголовно-правовая подсистема структуры личности преступника.

В то же время необходимо отметить, что отдельные качества личности обвиняемого учитываются как отягчающие или смягчающие ответственность обстоятельства, например, возраст обвиняемого – совершение преступления престарелым лицом, социальное положение, пол – совершение преступления беременной женщиной.

Кроме того, при назначении отдельных видов наказаний также существуют ограничения, находящиеся в непосредственной зависимости от личности виновного. Так, общественные работы, исправительные работы не могут быть назначены лицам, не достигшим 16 лет; беременным женщинам; женщинам в возрасте свыше 55 и мужчинам в возрасте свыше 60 лет; инвалидам I и II групп; пожизненное заключение и смертная казнь – лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет; женщинам; мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет.

К сожалению, суд при постановлении приговора и назначении наказания в приговоре не всегда указывает на характеристику личности обвиняемого. Практика показывает, что суды при рассмотрении уголовных дел выясняют в большинстве своем из обстоятельств, характеризующих обвиняемого, возраст, место жительства, семейное положение, место работы, характеристики с места жительства или места работы, если будут представлены защитником. Однако это далеко не все обстоятельства, необходимые для назначения правильного, справедливого наказания, которое позволит достичь цели уголовной ответственности и при этом не испортит обвиняемого. В частности, судам следует учитывать психическое состояние преступника во время совершения преступления и в посткриминальном поведении.

Полное и всестороннее исследование судами имеющихся данных о личности виновного и их учет при назначении наказания являются неотъемлемыми составляющими начал, обеспечивающих справедливость, обоснованность и законность приговора. Исчерпывающее изучение личности виновного призвано свести к минимуму судебную ошибку при назначении наказания и в то же время обеспечить в рамках уголовно-правовой санкции целесообразность и рациональность назначаемых наказаний.

Полагаем, что для преодоления существующих недостатков необходимо, во-первых, внести дополнение в разъяснение уголовно-правовых норм, определяющее признаки личности виновного, необходимые суду при назначении наказания, и, во-вторых, предложить судебной практике специальную методику, позволяющую

объективно оценить личность виновного и определить в соответствии с ней конкретную меру наказания.

Предлагаем дополнить п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания» абзацем вторым следующего содержания: «Учитывая личность виновного, судам необходимо исходить из психических и социальных характеристик виновного, в частности, его отношения к совершенному преступлению, характеру и степени опасности преступления, рецидива, социально-демографических и иных личных качеств виновного, свидетельствующих о возможности достижения целей уголовной ответственности посредством применения избранной судом меры уголовной ответственности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О назначении судами уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2002 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/toco/d1226ea22dcb8570.html. – Дата доступа: 06.04.2016.

2. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.

УДК 343

С.А. ЗАЛЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВИЛА ОТГРАНИЧЕНИЯ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ОТ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Современное информационное общество заинтересовано в выстраивании единой системы эффективной защиты информации как ресурса, который зачастую может обладать исключительной экономической ценностью. В современных условиях решение проблемы эффективной защиты информации для любого государства, в том числе Беларуси, является одной из самых важных задач.

Одним из наиболее важных видов охраняемой информации является интеллектуальная собственность, среди которой наиболее остро стоит вопрос об эффективной защите объектов авторского права [1].

Проблема защиты интеллектуальной собственности, в частности авторского права, является особенно актуальной в современных условиях активно развивающегося научно-технического прогресса, когда возникают и совершенствуются общественно опасные деяния в сфере высоких технологий. Они носят, как правило, транснациональный характер. К таковым деяниям можно отнести киберпреступления, в частности нарушение авторских прав в глобальной компьютерной сети Интернет (далее – сети Интернет).

Ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена в ст. 201 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности»

Уголовного кодекса Республики Беларусь и в ст. 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. При этом ответственность за нарушение авторских прав в сети Интернет прямо в этих статьях не предусмотрена, однако это следует из их сущности.

Киберпреступление – это вид правонарушения, непосредственно связанного с использованием компьютерных технологий и сети Интернет, включающий в себя распространение вирусов, нелегальную загрузку файлов, завладение персональной информацией и так далее [2].

Для правильной квалификации нарушения авторских прав в сети Интернет необходимо, прежде всего, выработать правила отграничения этого правонарушения от правомерного поведения.

Уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность за нарушение авторских прав наступает при наличии заявления правообладателя, чьи права были нарушены. Для возбуждения уголовного дела по ст. 201 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь, помимо заявления лица, чьи законные права были нарушены, необходимо наличие административной преюдиции – предыдущее привлечение лица к административной ответственности за такое деяние.

В соответствии с гражданским законодательством автор, правообладатель должен сам принимать меры по защите объектов охраны, в т.ч. своих авторских прав. Если же автор (правообладатель) сам разместил или с его разрешения были размещены в общем доступе объекты авторского права и любой иной пользователь сервиса перерепостил данную запись, то состава правонарушения в таком деянии не будет, так как, согласно имеющемуся определению, репост – это возможность мгновенно поделиться информационной заметкой, размещенной в соцсетях, при этом не меняя ее содержания и оставляя ссылку на источник. Осуществлять репосты сейчас можно практически во всех социальных сетях, но главным образом это понятие связывают с российским сервисом ВКонтакте [3].

Таким образом, при репосте не присваивается авторство, так как оставляется ссылка на источник, а о иных правонарушениях не может идти речь, так как правообладатель сам выложил в общественный доступ данный объект авторского права, например, стихотворение, чем дал разрешение иным пользователям сервера на дальнейшее распространение. Что касается добавления в аудиозаписи различного рода музыкальных произведений с дальнейшим выкладыванием аудиозаписи, то в данном случае ответственность не может наступить по причине наличия исходного наименования, в котором содержится ссылка на исполнителя и исполняемое произведение.

Нарушение авторских прав в сети Интернет может иметь место лишь в том случае, когда лицо копирует данные и выкладывает их от своего имени или выкладывает без разрешения автора объект авторского права, который предпринимал меры по сохранности данных материалов. В данных случаях ответственность несет лицо, которое присвоило авторство, а также лицо, не имевшее право распространять данные объекты. Лица, которые в дальнейшем перерепостили данные записи, не подлежат юридической ответственности, так как у них не было умысла на нарушение авторских прав, они были введены в заблуждение и не могли осознавать опасность и неправомочность своих действий.

При применении данных правил отграничения правонарушения – нарушения авторских прав от правомерного поведения соблюдается такой общепризнанный принцип, как принцип сочетания личных интересов автора с интересами общества, который означает, что как автор заинтересован в обеспечении его правам достаточного уровня охраны, так и общество – в получении доступа к произведениям, создаваемым авторами. При этом задача государства как регулятора заключается в обеспечении такого баланса, который позволял бы обеим сторонам реализовывать свои интересы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залевская, С. А. Проблемные вопросы квалификации нарушения авторских прав / С. А. Залевская // Актуальные проблемы права и экономики : сб. материалов XV Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 17 апр. 2014 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: В. В. Лосев, Т. С. Силук. – Брест : БрГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 82–84.
2. Белокопытов, В. В. / Особенности совершения и предупреждения киберпреступлений (часть 1) [Электронный ресурс] / В. В. Белокопытов, В. М. Филиппенков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
3. Что такое репост и как делать репост во ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/chto-takoe-repost-kak-delat-reposty-vo-vkontakte.html>. – Дата доступа: 11.04.2016.

УДК 343

А.В. ЗИНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ УКЛАДА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь провозглашает, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Учитывая значимость названных ценностей, в УК Республики Беларусь имеется гл. 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних».

Преступления против интересов семьи и несовершеннолетних представляют значительную угрозу для общества и государства. Дети становятся жертвами противоправного поведения родителей, средством обогащения преступников. Высокий уровень незаконного усыновления, разглашения тайны усыновления, злостного уклонения от уплаты средств на содержание. Значительное количество преступлений указанной группы остается латентным.

Как отмечалось, гл. 21 УК Республики Беларусь объединяет нормы, предусматривающие ответственность за некоторые общественно опасные деяния, посягающие на семейные отношения, а также на интересы несовершеннолетних. При этом дискуссионным является вопрос о дифференциации уголовной ответственности за преступления против интересов семьи и против интересов несовершеннолетних. По данному вопросу существует две позиции.

Сторонники первой позиции считают, что объединение в одной главе УК преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних является обоснованным, объясняя это близостью охраняемых социальных ценностей и их взаимосвязью. Семья, являясь неотъемлемой частью современной общественной системы, выступает одновременно и как инструмент для удовлетворения многообразных индивидуальных потребностей личности, и как социальный феномен, непосредственно влияющий на многие общественные процессы. Указанная вторая составляющая проявляется в том, что семья выступает в качестве первого института социализации ребенка, она регулирует процесс нравственного и интеллектуального развития личности, способствуя активизации положительных воздействий, нейтрализуя отрицательные внешние факторы. В этих условиях преступное воздействие на семью непременно отражается на воспитании несовершеннолетнего, и наоборот, оказание негативного влияния на процесс формирования личности последнего является нарушением одной из функций семьи. Близость рассматриваемых социальных ценностей проявляется также в том, что семья является одним из основных источников средств существования для несовершеннолетнего, на семью в ряде случаев возлагается юридическая ответственность за совершенное им правонарушение и т.д. [1].

Сторонники второй позиции считают, что необходимо разграничение уголовной ответственности за преступления против интересов семьи и несовершеннолетних. Обосновывается это тем, что предметом таких отношений является юридический факт, они возникают исключительно на основании собственного волеизъявления лица, которое желает возникновения, изменения или прекращения семейных отношений. Содержание семейных отношений составляют взаимные права и обязанности субъектов семейных отношений. Итак, семейные отношения образуют самостоятельную сферу социально-правовой жизни, являются самостоятельным видом отношений, имеют свой особый субъектный состав, возникают, изменяются и прекращаются исключительно по собственному волеизъявлению лица [2].

На наш взгляд, деяния, отнесенные к первой группе, например вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, в своем большинстве направлены и против интересов правильного воспитания детей в семье; вместе с тем деяния, отнесенные ко второй группе, например, подмена ребенка, затрагивают интересы не только семьи, но и детей.

Таким образом, семейные отношения, права и интересы несовершеннолетних (детей) составляют единый блок взаимосвязанных, взаимодополняемых общественных отношений. Поскольку на данную группу отношений посягают преступления, имеющие существенное сходство по социальному содержанию – они всегда и во всех случаях наносят вред общественным отношениям в сфере семьи, правам и интересам несовершеннолетних, их физическому, интеллектуальному, духовному становлению и воспитанию, – есть основания эту группу отношений рассматривать как родовой объект, а преступления, на них посягающие, отнести к самостоятельной группе преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чугун, М. В. История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних / М. В. Чугун // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2010. – № 19 (200). – С. 91–94.

2. Гальцова, В. В. До проблеми об'єкта і системи злочинів проти сім'ї, прав та інтересів неповнолітніх / В. В. Гальцова // Проблеми законності. – 2014. – Вип. 125. – С. 193–201.

УДК 343

А.А. ИГНАТЬЕВА

Симферополь, КЮИ (ф) АГП РФ

Научный руководитель: В.А. Робак, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЁННОГО С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В теории советского уголовного права существовали, в частности, следующие определения. А.А. Жижиленко свое время под убийством понимал «лишение виновным жизни другого человека» [4, с. 6]. Такое определение было расширено А.А. Пионтковским, который рассматривал убийство, как умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека [7, с. 8]. Похожее определение предлагали Г.А. Мендельсон [6, с. 5] и М.К. Аниязц [1, с. 15].

М.И. Загородников дал следующее определение убийства: «Убийство – это противоправное, умышленное или неосторожное лишение жизни другого лица, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности» [8, с. 132].

В.А. Глушков под убийством понимает противоправное лишение жизни другого лица, совершенное умышленно или по неосторожности, когда непосредственным основным объектом преступления является жизнь человека [3, с. 6–7].

Отдельные ученые предлагают под убийством понимать общественно опасное противоправное деяние, совершенное лицом, которое подлежит уголовной ответственности, и заключается в умышленном лишении жизни другого человека.

Поэтому мы склоняемся к определению понятия «убийства», в котором указанная выше неточность устранена путем использования формулировки «посягающее на жизнь». Однако заметим, что на наш взгляд, термином «убийство» не должны охватываться случаи неосторожного лишения жизни человека.

Законодательное определение понятия убийства содержится в ч. 1 ст. 105 УК: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку».

Анализируя законодательное определение убийства, можно выделить следующие признаки убийства:

1) Виновность.

Убийство – это виновное деяние. Согласно действующему УК оно может быть как умышленным, так и неосторожным. Данный признак позволяет отграничить убийство от невиновного причинения смерти (когда лицо не предвидело наступления соответствующего последствия в виде смерти человека, не должно было и не могло его предвидеть).

2) Направленность против жизни другого человека.

Указание в ч. 1 ст. 105 УК на причинение смерти другому человеку подчеркивает, что причинение смерти самому себе (самоубийство) не рассматривается как преступление, и в случае неудачной попытки суицида лицо не несет за это ответственности.

Здесь также следует обратить внимание, что, по мнению законодателя, убийство – это причинение смерти. Но в УК есть целый ряд статей, которые устанавливают ответственность за преступления, следствием которых является смерть потерпевшего (например, ч. 2 ст. 263, ч. 2 ст. 266 УК и др.). Поэтому более корректно, на наш взгляд, было бы сказать о направленности на причинение смерти.

Что касается непосредственно убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, то на сегодня в юридической науке существуют различные точки зрения как относительно содержания самого понятия «убийство по сексуальным мотивам (сексуальное убийство)», так и по его разновидностям и классификационным признакам.

Рассмотрим типичные подходы к классификации убийств по сексуальным мотивам (сексуальных убийств).

По классификации сексуальных преступлений в целом, Н.А. Исаев предложил следующую их классификацию: 1) обусловленные преимущественно социальной дезадаптацией – нарушением правосознания, недостаточным усвоением социальных норм поведения, влиянием микросреды, ситуации; 2) обусловленные психологической дезадаптацией – особенностями личности, внутриличностный конфликт; 3) обусловлены социально-психологической дезадаптацией – межличностным конфликтом; 4) обусловлены биологическими факторами – психическими и samotичными заболеваниями [5].

Ю.М. Антонян выделяет следующие группы серийных сексуальных убийств: 1) убийства женщин или подростков (обоих полов) с целью преодоления сопротивления для последующего сексуального насилия (включая случаи, когда убийца не желал наступления смерти); 2) убийства с целью обеспечения своей безнаказанности после совершения изнасилования или любого другого сексуального преступления; 3) убийства, когда преступник получает половое удовлетворение от страданий и агонии своих жертв; 4) убийства женщин до, во время или после совершения изнасилования, когда потерпевшие говорят или совершают то, что воспринимается преступником как тяжкое оскорбление [2, с. 197].

С. Старович, выделяет следующие их виды: 1) с целью достижения оргазма; 2) в процессе переживания оргазма; 3) с целью преодоления сопротивления выбранной для удовлетворения сексуальной потребности жертвы; 4) с целью сокрытия сексуальных преступлений; 5) с целью лишения жертвы возможности призывов о помощи; 6) очередное убийство с целью достижения оргазма [9, с. 652].

Целенаправленное исследование убийства сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, обуславливает, прежде всего, необходимость выяснения содержательной стороны данного понятия.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, влечет ответственность по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК, «если в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ».

По своей сути согласно законодательному определению (особенности юридической конструкции) убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), предусматривает сочетание в их органическом единстве двух отдельных действий: 1) лишения жизни другого человека; 2) изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Однако, во-первых, насильственные действия сексуального характера трактуются как антипод естественного полового акта, не охватывают всего широкого спектра действий, которые могут совершаться виновным по сексуальным мотивам. Под насильственными действиями сексуального характера следует понимать любые действия для удовлетворения половой страсти независимо от их гетеро или гомосексуальной направленности (кроме естественного полового акта). Это, в частности, мужеложство, лесбиянство, орогенитальный контакт женщины с мужчиной или мужчины с женщиной, аногенитальный контакт мужчины с женщиной, садистские действия сексуального характера (например, проникновение во влагалище женщины определенным предметом) и т.д. К насильственным действиям сексуального характера следует отнести и такие имитации полового акта, как суррогатная форма полового сношения путем введения полового члена между молочными железами женщины, такая же форма, путем введения полового члена между сжатыми бедрами женщины.

Совершения сексуального контакта с потерпевшим лицом с помощью посторонних предметов (палки, бутылки, ножа и т.п.) и другие подобные, так называемые, «садистские» действия, игнорируя их нацеленность именно против половой свободы и половой неприкосновенности личности, квалифицируются отечественными судами, как правило, как преступления против жизни и здоровья человека, а не как сексуальные действия.

На основании указанного, по нашему мнению, под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, необходимо понимать умышленное причинение смерти другому человеку во время, после или перед его изнасилованием и (или) насильственным действием сексуального характера, а также совершением иных насильственных сексуальных действий.

Исходя из проведенного анализа, мы предлагаем авторский вариант п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство по сексуальным мотивам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аниязц, М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик / М. К. Аниязц. – М. : Юрид. лит., 1964. – 212 с.
2. Серийные сексуальные убийства: Криминологическое и патопсихологическое исследование : учеб. пособие / Ю. М. Антопян [и др.] ; ред. Ю. М. Антопян ; Моск. юрид. ин-т. – М. : Щит-М, 1997. – 202 с.
3. Беляев, В. Г. Вопросы квалификации убийств : учеб. пособие / В. Г. Беляев, М. Н. Свидлов. – Волгоград : ВСШ, 1984. – 60 с.
4. Жижиленко, А. А. Преступления против личности / А. А. Жижиленко. – М. ; Л. : Госиздат, 1927. – 140 с.

5. Исаев, Н. А. Криминологические особенности групповых форм насильственных сексуальных преступлений / Н. А. Исаев // Рос. следователь. – 2007. – № 1. – С. 20–23.

6. Мендельсон, Г. А. Уголовная ответственность за убийство и телесные повреждения / Г. А. Мендельсон – М. : Гос. изд-во. юрид. лит., 1962. – 40 с.

7. Пионтковский, А. А. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности / А. А. Пионтковский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 136 с.

8. Советское уголовное право. Часть Особенная : учеб. пособие / Е. А. Смирнов [и др.] ; под ред. Е. А. Смирнова, А. Ш. Якупова. – Киев : НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1975. – 344 с.

9. Старович, З. И. Психология сексуальных отклонений / З. И. Старович // Психология сексуальных отклонений : хрестоматия / сост. Сельченко К. В. [и др.]. – М. : Харвест. 2002. – С. 556–652.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 30.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016.

УДК 343

Е.А. КАЖЕЦКАЯ

Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

Научный руководитель: Т.Г. Хатеневич, кандидат юридических наук, доцент

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Вопрос о функциях относится к числу актуальных и основополагающих проблем уголовного права. Ключевые моменты понимания содержания и значения восстановительной функции в системе уголовного права основаны на теоретических представлениях о сущности и предназначении права в обществе. В юридической литературе в числе функций уголовного права выделяют следующие: охранительную, регулятивную, воспитательную, функцию предупреждения преступлений, восстановительную и др.

Восстановительная функция в науке уголовного права рассматривается в целом как функция уголовно-правового регулирования, уголовного права и, в частности, как функция уголовной ответственности. В таком случае понятия «восстановительная функция уголовного права» и «восстановительная функция уголовной ответственности», как представляется, следует соотносить как целое и его часть. Восстановительная функция упоминается в литературе и в более широком ключе – применительно к развивающемуся направлению – восстановительному правосудию, в рамках которого, как отмечает Н.Ф. Ахраменка, «выполняются примирительные процедуры между виновным и потерпевшим, реализуется комплекс компенсационных и иных мер социального характера» [1, с. 19].

Анализ научной литературы показывает, что имеются противоположные точки зрения в отношении определения понятия восстановительной функции уголовного права и ее содержания, в силу чего представляется возможным их разделение на четыре группы. К первой группе следует отнести мнения ученых, которые выделяют

восстановительную функцию уголовного права в качестве самостоятельной. Восстановительная функция уголовного права воплощается в целях уголовной ответственности (ч. 3 ст. 44 УК Республики Беларусь). В соответствии с указанной нормой осуждение лица, совершившего преступление, позволяет взыскивать с него имущественный ущерб и материально возместить моральный вред потерпевшему [2]. Российский ученый В.Д. Филимонов в этом видит «правовой результат» [3, с. 91] восстановительной функции уголовного права – восстановление права. С другой стороны, как отмечает Н.А. Бабий, не менее важной стороной данной функции является восстановление социального мира [4, с. 14], который заключается в заглаживании конфликта между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим. Данное обстоятельство можно рассматривать как «социальный результат» [3, с. 91] восстановительной функции уголовного права – восстановление социальной справедливости.

По мнению одних исследователей, уголовное право восстанавливает общественные отношения, нарушенные в результате совершения преступления [5, с. 23]. Другие считают, что нарушенные отношения восстановить невозможно [6, с. 75]. Так, С.Ю. Бытко высказывает точку зрения, согласно которой восстановительная функция вообще не имеет отношения к общественным отношениям, которые по своему характеру являются массовыми. Конкретное преступление, если это не исключительное по масштабам деяние, как правило, причиняет вред лишь единичным отношениям между отдельными людьми. Поэтому содержание восстановительной функции не может включать в себя восстановление нарушенных общественных отношений [7, с. 42].

Ко второй группе относятся точки зрения, согласно которым восстановительная функция уголовного права не рассматривается в качестве самостоятельной. Так, В.Д. Филимонов восстановительную функцию выделяет в качестве разновидности охранительной функции уголовного права [3, с. 34].

К третьей группе относятся мнения ученых, которые считают нецелесообразным рассмотрение восстановительной функции в системе уголовного права. Так, Б.Г. Разгильдиев относит указанную функцию к функциям уголовно-исполнительного права [8, с. 12]. С указанной точкой зрения, на наш взгляд, согласиться не представляется возможным.

На наш взгляд, отнесение восстановительной (реституционной) функции к перечню самостоятельных функций уголовного права или функций уголовной ответственности является на сегодняшний день вопросом дискуссионным. При этом доминирующей является точка зрения исследователей, утверждающих, что восстановительная функция не направлена на восстановление общественных отношений, которым был нанесен вред в результате совершения преступления, а реализуется в восстановлении социальной справедливости (достижении баланса в нарушенном преступлением порядке, что воплощается в примирении лица, совершившего преступление, с потерпевшим и возмещении последнему ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления). Представляется, что в этом смысле о восстановительной функции уголовной ответственности идет речь в ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 727 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275–3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 198 с.
4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
5. Уголовное право России. Общая часть : учебник / А. В. Бриллиантов [и др.] ; под ред. И. Э. Звечаровского. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 640 с.
6. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия / Н. А. Лопашенко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 339 с.
7. Бытко, С. Ю. О явных и латентных функциях уголовного права / С. Ю. Бытко // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2014. – № 2 (16). – С. 39–43.
8. Разгильдиев, Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Б. Т. Разгильдиев ; Акад. МВД Рос. Федерации. – М., 1994. – 36 с.

УДК 343.2

Д.В. КУЗАВКА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Необходимая оборона относится к сложнейшим институтам уголовного права как в теории, так и на практике. Ему посвящено немало серьезных и достаточно глубоких научных исследований. и это не удивительно, поскольку право на необходимую оборону – это естественное, данное каждому человеку, право. Его естественность состоит в том, что оно не создается государством, но признается и санкционируется им [1, с. 219].

Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства, путем причинения вреда посягающему [2, с. 236].

Превышение пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 3 ст. 34 Уголовного кодекса – это явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.

Следует подчеркнуть, что посягательство и защита абсолютно точно никогда не соответствуют друг другу. и закон допускает это несоответствие. Вред, причиненный посягающему, может быть не только равным, но и гораздо большим, чем вред, который он хотел причинить. Речь в законе идет только о явном несоответствии.

Иными словами, эксцесс обороны будет иметь место в тех случаях, когда обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых совершенно очевидно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства, ни его реальной обстановкой, и без необходимости умышленно причинил посягающему смерть либо тяжкие телесные повреждения.

Превышение пределов необходимой обороны – многоплановая по своему содержанию юридическая категория. Толкование ее законодательной формулировки в значительной мере включает оценочные моменты. Оценочным является, в частности, понятие явности несоответствия характеру и степени общественной опасности посягательства. Для установления явного несоответствия оборонительных действий характеру и степени общественной опасности посягательства, составляющих сущность эксцесса обороны, необходимо установить и объективно выраженное явное, т.е. внешне резкое несоответствие между посягательством и защитой, и субъективно осознаваемое несоответствие между ними – заведомость этого несоответствия для обороняющегося.

Рассматриваемое несоответствие и в объективном, и в субъективном смысле носит в значительной мере оценочный характер, что, на мой взгляд, существенно затрудняет применение норм, связанных с превышением пределов необходимой обороны, и требует большой осторожности и аккуратности в их применении.

Причинение посягающему излишнего вреда, именуемое иногда как «эксцесс обороны», является деянием общественно опасным. Именно поэтому законодатель установил уголовную ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК) и за причинение при тех же обстоятельствах тяжкого телесного повреждения (ст. 152 УК).

Причинение легких, менее тяжких телесных повреждений или имущественного вреда при отражении посягательств ни при каких условиях превышением пределов защиты не является и уголовной ответственности не влечет, даже если такой вред был излишним.

С объективной стороны указанные преступления характеризуются совершением активных действий, направленных на причинение соответствующего вреда, а также наступлением последствий в виде тяжких телесных повреждений или смерти. Однако общественно опасными названные деяния и последствия являются не сами по себе, а только в связи с наличием значительного превышения ими того вреда, который был необходим для предотвращения посягательства.

Например, суд справедливо квалифицировал действия Семина как убийство при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах. Андреев пытался сорвать с головы Семина меховую шапку. Семин в этот момент ударил его ножом в живот, от чего Андреев скончался на месте. Необходимости наносить Андрееву такое ранение в данном случае не было, т.к. Семиным защищался относительно малоценный (по сравнению с жизнью человека) имущественный интерес [3, с. 14].

Решающее значение при оценке превышения пределов обороны имеют субъективные признаки, т.е. психическое отношение обороняющегося к превышению мер обороны. Обороняющийся не только умышленно причиняет посягающему смерть или тяжкие телесные повреждения, но и сознает, что их причинение является излишним, не вызывается ни характером, ни степенью опасности посягательства, ни обстановкой его осуществления. Превышение мер защиты только тогда является преступлением, когда оно очевидно для обороняющегося.

С субъективной стороны превышение пределов необходимой обороны характеризуется тем, что обороняющийся сознает характер и степень опасности посягательства, предвидит наступление в результате оборонительных действий смерти или тяжких телесных повреждений, сознает, что такие последствия значительно превышают пределы допустимости вреда и желает причинить такие последствия либо сознательно допускает их наступление.

Мотивом причинения чрезмерного вреда при осуществлении оборонительных действий всегда является стремление пресечь посягательство и защитить правоохраняемые интересы, которым оно угрожает. Причинение такого вреда по иным мотивам расценивается как преступление на общих основаниях.

Превышение пределов необходимой обороны признается преступным только в том случае, если излишний вред причинен умышленно. Если же в отношении последствий у обороняющегося имелась неосторожность, то ответственность за их причинение исключается, каким бы существенным ни было объективное превышение допустимого вреда.

Если причинение чрезмерного вреда явилось следствием заблуждения лица относительно оценки характера и степени общественной опасности реального посягательства, то вопрос об ответственности обороняющегося лица решается в зависимости от добросовестности заблуждения. При добросовестном заблуждении, когда лицо не сознавало ошибочности своей оценки и по обстоятельствам дела не должно было или не могло ее сознавать, оно не подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Когда же лицо, хотя и не сознавало своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должно было и могло его сознавать, ответственность наступает за неосторожное причинение вреда.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны – это умышленное причинение посягающему тяжких телесных повреждений или смерти, когда причинение такого вреда является очевидно для обороняющегося чрезмерным, явно несоответствующим характеру и степени общественной опасности, а также обстановке посягательства.

Превышение пределов необходимой обороны закон признает действием общественно опасным, преступным и, соответственно, влекущим уголовную ответственность. При совершении преступления в результате превышения пределов необходимой обороны отпадают те основные условия, которые сообщают защитительным действиям правомерный характер [1, с. 221].

Исследование данной проблемы показало, что, поскольку законодательное определение превышения пределов необходимой обороны включает в себя оценочные моменты, очень важно сформулировать критерии, на основе которых можно сделать вывод, была ли оборона правомерной или на лицо превышение ее пределов. Разумеется, прежде всего, необходимо констатировать возникновение ситуации необходимой обороны и совершения действий с целью защиты от общественно опасного посягательства, а затем уже оценивать, имело ли место явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Также можно сделать вывод, исходя из правовой оценки условий правомерности необходимой обороны, о том, что реализация этого права связана с обязательным соблюдением целого ряда условий правомерности необходимой обороны. Указанные условия правомерности необходимой обороны недостаточно четко определены

в действующем уголовном законодательстве, что значительно ограничивает возможности реализации данного института.

Представляется, что установление пределов необходимой обороны – один из самых сложных вопросов теории уголовного права и правоприменительной практики. Следует отметить, что при установлении пределов необходимой обороны должна создаваться асимметричная ситуация, когда обороняющийся должен ставиться в заведомо более выгодное положение, чтобы, хотя бы с точки зрения закона, увеличить его шансы на успешное отражение посягательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанькова, А. С. Проблема определения пределов необходимой самообороны / А. С. Степанькова // XIII Республиканская научно-методическая конференция молодых ученых : сб. материалов, Брест, 13 мая 2011 г. : в 2 ч. / Министерство образования Республики Беларусь, УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» ; общ. ред. В. В. Здановича. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – Ч. 2. – С. 219–220.

2. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

3. Зуев, В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики : пособие / В. Л. Зуев. – М. : Кросна-Лекс, 1996. – 96 с.

УДК 343

Д.А. ЛАЗАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЖИЛИЩЕ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК КРАЖИ

Согласно ст. 44 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом. Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством. Во исполнение данного положения уголовным законодательством Республики Беларусь устанавливается ответственность за совершение различного рода хищений имущества.

В условиях рыночной экономики ввиду имущественной дифференциации граждан хищения стабильно образуют большинство всех зарегистрированных преступлений, при этом чаще всего совершаются кражи, значительную долю которых составляют кражи с проникновением в жилище. В Республике Беларусь в 2015 г. зарегистрировано 96 982 преступления, при этом краж – 40 417, что составляет 42 % от общего количества преступлений, из них краж с проникновением в жилище – 10 791, а это 12 % от всего количества совершаемых в республике преступлений и 27 % от общего количества краж.

Для правильной квалификации краж необходимо определить содержание квалифицирующего признака кражи «с проникновением в жилище», который

предусмотрен в ч. 2 ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 28 постановления от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества» разъяснил, что под жилищем следует понимать помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). В понятие «жилище» не могут включаться помещения, не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреб, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения) [1].

Анализ этого разъяснения позволяет выделить ряд спорных вопросов. Прежде всего, могут ли признаваться жилищем в смысле ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь помещения, построенные как жилища, но не зарегистрированные в установленном законом порядке, в связи с чем не имеющие соответствующего юридического статуса и определенного предназначения, а также самовольные постройки (к примеру, садовые домики на так называемых «самозахваченных» участках), которые не могут быть зарегистрированы? По нашему мнению, такие предназначенные для постоянного или временного проживания людей помещения фактически обладают всеми признаками жилища гражданина. Поскольку умыслом вора охватывается то, что он совершает кражу с проникновением в жилище, при этом он не задумывается, зарегистрировано ли это помещение как жилище, подобную кражу следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь по признаку «с проникновением в жилище».

Существует некоторый законодательный пробел в определении понятия «жилища». Так, в п. 14 ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь присутствует определение понятия «жилого помещения»: это предназначенное для проживания граждан помещение, отапливаемое, имеющее естественное освещение и соответствующее санитарным нормам, правилам и гигиеническим нормативам и иным техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. При этом в Жилищном кодексе Республики Беларусь не раскрывается понятие «жилища», которое используется в уголовном законодательстве.

В решении данных вопросов интересен опыт Российской Федерации. В ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за кражу с незаконным проникновением в жилище. При этом под жилищем, как это определено в примечании к ст. 139 УК РФ, понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

По нашему мнению, подобное определение понятия «жилище» наиболее полно охватывает его признаки, оно может быть заимствовано правоприменительной практикой в нашем государстве с внесением соответствующего изменения в п. 28 названного постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 30.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016.

УДК 343.2/7

О.А. МАКСИМУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО ЛЕГКОМЫСЛИЯ ОТ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ПРЕСТУПНОЙ НЕБРЕЖНОСТИ

В теории уголовного права выделяют два вида умышленной формы вины: прямой и косвенный умысел, и два вида неосторожной формы вины: преступное легкомыслие и преступную небрежность.

Достаточно сложным, как показывает практика, является отграничение преступного легкомыслия от косвенного умысла, а также от преступной небрежности. Достоверное установление фактов – необходимое условие правильного разрешения дела и возможной последующей постановки обвинительного приговора. Анализ практики показывает, что часто невыполнения этого условия служит основной причиной судебных ошибок.

Стоит отметить, что грань между косвенным умыслом и легкомыслием порой бывает очень тонкой, трудно различимой. Неправильное разграничение преступного легкомыслия от косвенного умысла может повлечь ошибку в установлении формы вины. и для того, чтобы не совершать подобных ошибок, следует уметь разграничивать эти понятия. Для начала обратимся к понятию неосторожность.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение. Преступное легкомыслие по своему интеллектуальному моменту характеризуется тем, что лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия. Часто это связано с сознательным нарушением правил предосторожности (правил безопасности движения на транспорте, правил обращения с оружием, правил пожарной безопасности, правил техники безопасности на производстве и т.д.).

По своему волевому моменту лицо легкомысленно рассчитывает на предотвращение общественно опасных последствий, но его расчет не оправдывается, оказывается не соответствующим объективной обстановке и его возможностям, в результате чего наступают преступные последствия. Наиболее часто вина в виде преступного легкомыслия бывает в автотранспортных преступлениях. Водитель

сознательно нарушает правила дорожного движения, понимая, что могут наступить опасные последствия, но считает, что его умение водить машину предотвратит их. Преступное легкомыслие, как форма вины, представляет опасность тем, что лицо сознательно нарушает правила предосторожности, хотя и не желает вредных последствий [2, с. 110].

Критериями вины субъекта при легкомыслии являются, во-первых, объективный критерий – обязанность субъекта предвидеть недостаточность обстоятельств, на которые он рассчитывал, для предотвращения результата, обязанность субъекта соблюдать правила предосторожности, и, во-вторых, субъективный критерий – возможность лица это сознавать [3].

При преступной небрежности лицо не предвидит наступления последствий, не допускает возможности причинения вреда, хотя могло быть достаточно внимательно и соблюдать необходимые правила предосторожности для того, чтобы понять возможную опасность своих действий. Например, любому ясно, что опасно оставлять малолетних детей одних в доме с открытым огнем. Необходимо понимать, что это может привести к трагедии.

Небрежность характеризуется следующим признаком – непредвидением лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но возможностью лица их предвидеть.

Интеллектуальное содержание преступной небрежности характеризуется двумя признаками: отрицательным и положительным.

Отрицательный признак небрежности – непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий – включает в себя, во-первых, отсутствие сознания общественной опасности совершаемого действия или бездействия, а, во-вторых, отсутствие предвидения преступных последствий [4].

Положительный признак интеллектуального элемента небрежности состоит в том, что виновный должен был и мог предвидеть наступление фактически причиненных общественно опасных последствий [5, с. 65].

Анализ психологического содержания преступного легкомыслия и преступной небрежности позволяет выявить общие черты, обосновывающие объединение в рамках одной и той же формы вины – неосторожности.

Легкомыслие и небрежность имеют единые психологические и социальные корни, порождаются одинаковыми отрицательными чертами личности: недостаточной осмотрительностью, внимательностью, заботливостью об общественных интересах. Иными словами, в том и другом случае лицо проявляет недостаточную осторожность, поэтому самонадеянность и небрежность объединяются общим понятием «неосторожность».

Недостаточная осторожность при легкомыслии проявляется в оценке тех обстоятельств, которые, по мнению субъекта, должны предотвратить наступление общественно опасных последствий, поэтому можно сказать, что лицо не предвидит возможности не предотвращения последствий; при небрежности эта неосторожность проявляется в отношении самого характера деяния, в силу чего субъект не предвидит его возможные общественно опасные последствия. Общественная опасность лица, как при легкомыслии, так и при небрежности однотипна и выражается в отсутствии бережного, заботливого отношения к интересам общества, охраняемым уголовным законом [6].

Вторым общим признаком обоих видов неосторожности является отсутствие у субъекта сознания актуальной общественной опасности совершаемого деяния. При легкомыслии лицо предвидит абстрактную возможность наступления конкретных опасных последствий, поэтому можно говорить и о сознании потенциальной опасности совершаемого действия или бездействия. Иначе дело обстоит при небрежности. Здесь виновный ни в какой форме не предвидит наступления общественно опасных последствий, поэтому нет оснований и для постановки вопроса о сознании общественной опасности совершаемого деяния [7].

В то же время у лица, действующего и легкомысленно, и по небрежности имеется обязанность сознавать общественную опасность своего поступка и возможность такого сознания при более осмотрительном и внимательном отношении к делу [8].

Общей чертой двух видов неосторожности является то, что они устанавливаются с помощью объективного и субъективного критериев [9].

Наряду с общими признаками, легкомыслие и небрежность обладают специфическими признаками, отграничивающими их друг от друга. Их необходимо строго различать как для точного установления в деянии обвиняемого признаков неосторожной вины (в материальных составах должна установиться не «вообще» неосторожность, а либо небрежность, либо легкомыслие), так и для отграничения неосторожности от субъективного случая от умысла [10, с. 126].

При похожем понимании возможности наступления последствий, то есть по интеллектуальному элементу, преступное легкомыслие и косвенный умысел совпадают. Однако по волевому элементу они различны. Это различие заключается в том, что при неосторожности лицо стремится предотвратить последствия, опираясь на реально существующие обстоятельства и возможности. Так, например, водитель управлял легковым автомобилем в сильной степени опьянения, не имел прав на управление транспортными средствами: по пути следования неоднократно грубо нарушал правила дорожного движения, в результате чего сбил одного пешехода, через некоторое время – другого, а затем автомашина столкнулась со встречной и ударилась о столб электросети. Нескольким гражданам были причинены тяжкие и иные телесные повреждения и нанесен существенный материальный ущерб. Суд счел указанное деяние совершенное по неосторожности в форме преступного легкомыслия.

В данном примере суд не исследовал всесторонне все обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления, в частности о возможности его совершения с косвенным умыслом, когда лицо не желает причинить общественно опасные последствия, но предвидит и допускает возможность их наступления. Отсутствие желания свидетельствует о безразличном отношении лица к последствиям своего деяния, но оно сознательно допускает их наступления. По данному делу суд первой инстанции не исследовал вопроса о том, что водитель был уверен в невозможности наступления общественно опасных последствий, и не обосновал своего вывода об этом. Вышестоящая инстанция обоснованно отметила приговор суда ввиду не исследованности обстоятельств, относящихся к установлению формы вины.

Основное, главное отличие легкомыслия от косвенного умысла заключается в содержании волевого элемента. При косвенном умысле лицо сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо относится к ним безразлично, а при легкомыслии оно рассчитывает, хотя и без достаточных оснований, на предотвращение таких последствий, а определить «допускало» ли («безразлично

относилось») либо «рассчитывало», можно только с помощью установления наличия или отсутствия конкретных обстоятельств, на которые можно было бы рассчитывать виновному, чтобы избежать вредных последствий.

Таким образом, правильное установление формы и вида вины необходимо для квалификации содеянного, определение степени вины при индивидуализации наказания, установления круга обстоятельств, подлежащих доказательству, надлежащего воспитательного воздействия приговора на осужденного и иных лиц. При легкомыслии виновный для предотвращения наступления последствий может рассчитывать на такие реальные обстоятельства, как собственные силы, знания и опыт, на действия третьих лиц, на природные условия, на возможности техники и др. При косвенном умысле лицу все равно, оно безразлично относится к тому, наступят в результате его действий опасные последствия, или нет.

Отграничение преступного легкомыслия от косвенного умысла и преступной небрежности является крайне важным. Действительно, «законом не дифференцируется ответственность в зависимости от видов неосторожной вины (легкомыслия или небрежности). Однако подведение, как законом, так и практикой нарушений... под одно понятие – неосторожность, вероятно, влияет на потерю чувства ответственности за возможные и необратимые общественно опасные последствия [11, с. 46]», ошибка в оценке преступного легкомыслия и косвенного умысла может повлечь неверную квалификацию деяния – например, убийство с косвенным умыслом ошибочно квалифицировано как причинение смерти по неосторожности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по сост. на 2 сент. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 320 с.
2. Уголовное право: Общая часть. – М., 1998. – 77 с.
3. Кригер, Г. А. Понятие и содержание вины в уголовном праве / Г. А. Кригер. – М. : Вестн. Моск. ун-та, 1993. – 350 с.
4. Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р. И. Михеев. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1983. – 300 с.
5. Нерсесян, В. А. Неосторожная вина: проблемы и решения / В. А. Нерсесян // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 54–58.
6. Бабий, М. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник / М. Н. Бабий. – Минск : Тесей, 2000. – 316 с.
7. Утевский, Б. С. Вина в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. – М. : Госюриздат, 1950. – 131 с.
8. Юридический энциклопедический словарь / А. Я. Сухарев (гл. ред.) [и др.]. – 2-е. изд. – М. : Совет. энцикл., 1987. – 528 с.
9. Владимиров, В. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву : лекция / В. А. Владимиров, Г. А. Левицкий. – М. : ВШМООП РСФСР, 1964. – 58 с.
10. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 103 с.
11. Саркисова, Э. А. Причинение смерти и вреда здоровью человека: грань между умыслом и неосторожностью / Э. А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 5. – С. 45–46.

УДК 343.01

А.В. МАКРУШИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В качестве квалифицирующих признаков, относящихся к объекту, в ряде преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК), выступают предмет или потерпевший.

Согласно базовым положениям теории уголовного права предмет и потерпевший являются факультативными признаками объекта преступления. Обязательной оценки они подлежат в случаях, если являются квалифицирующими.

Важным, таким образом, является определение критериев обязательной оценки этих признаков, для чего необходимо уточнение их содержания.

Предмет преступления – это предметы внешней среды, воздействуя на которые лицо нарушает либо может нарушить определенные общественные отношения [1, с. 95].

Предмет преступления существует в двух формах:

1) материальной (например, в ст. 328 УК «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» предметом являются одноименные средства, вещества);

2) нематериальной (например, в ст. 373 УК «Умышленное разглашение государственной тайны» предметом являются сведения, составляющие государственную тайну).

Объект – обязательный признак любого состава преступления, предмет же характерен и, особенно, юридически важен, для отдельных составов.

Предмет преступления является материальным выражением объекта преступного посягательства. Предмет преступления присутствует в случаях, когда преступное деяние направлено на материальный предмет внешнего мира, на интеллектуальную ценность и т.п.

Однако существуют такие моменты, когда предмет преступления является обязательным признаком состава преступления. Значение предмета тогда значительно возрастает, так как предмет влияет на классификацию преступления; предмет может выступать в качестве условия реализации уголовной ответственности; в некоторых случаях предмет может выступать в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания судом [1, с. 96].

Предмет преступления способствует более глубокому и правильному выяснению сущности объекта преступления, его конкретизации. Многие уголовно-правовые нормы сконструированы таким образом, что объект уголовно-правовой охраны в них не называется. В подобных случаях его выяснению способствует указание на предмет преступления. Например, не упоминают об объекте посягательства статьи уголовного закона о диверсии, фальшивомонетничестве, причинении вреда здоровью и некоторые другие. Объект посягательства в этих составах можно выявить из описания предмета преступления.

Определение предмета имеет важное практическое значение также для отграничения его от средств и орудий совершения преступления, так как одна и та же материальная вещь может быть и предметом и орудием совершения преступления (оружие, документы, транспортные средства, инструменты, инвентарь). Однако предмет преступления как квалифицирующий признак, может быть в умышленных и неосторожных преступлениях, а орудие – исключительно в умышленных. Кроме того, возможно воздействие орудием на предмет, но не наоборот. Например, при квалификации хулиганских действий было установлено, что были совершены выстрелы из оружия «в воздух», а также по автомобилю. Таким образом, автомобиль является предметом преступления, а оружие – орудием.

В уголовном праве потерпевшим традиционно считается человек, на чье физическое благополучие (тело) непосредственно воздействовал виновный при совершении преступления. Таким образом, потерпевший – это фактически предмет преступления, однако, имея ввиду этическую правильность употребления в отношении человека термина «предмет», в данном случае говорится о потерпевшем [2].

Потерпевший от преступления как предмет посягательства, таким образом, всегда материален. Так, в ст. 172 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» потерпевшим является лицо, не достигшее 18-летнего возраста, т.е. несовершеннолетний.

Воздействие на потерпевшего может быть:

- физическое – воздействие на тело человека (причинение вреда здоровью, побои, физическое насилие и т.п.);
- психическое – воздействие на человека (угроза, оскорбление, психическое принуждение, обман, провокация взятки) [3].

Предмет преступления и потерпевший как квалифицирующие признаки, относящиеся к объекту, устанавливаются в широчайшем несистематизированном по этому признаку перечне составов преступлений.

Предлагаются критерии обязательной оценки предмета преступления и потерпевшего как квалифицирующих признаков объекта преступления:

- предмет преступления и потерпевший подлежат обязательному исследованию и учитываются при квалификации преступления, если они отражены в диспозициях статей Особенной части УК в качестве обязательного признака основного состава или квалифицирующего признака;
- если предмет или потерпевший не указаны в диспозициях статей Особенной части УК, то на квалификацию преступления они не влияют и, соответственно, обязательным исследованием и оценке не подлежат.

Соблюдение указанных критериев оценки позволит рационализировать правоприменение в сфере уголовно-правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
2. Курс уголовного права. Общая часть : в 2 т. / Н. Ф. Кузнецова [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 1. – 624 с.
3. Курс уголовного права. Особенная часть : в 3 т. / Г. Н. Борзенкова [и др.]. – М. : Зерцало-М, 2007. – Т. 3. – 752 с.

УДК 343.23(091)(47)

В.В. МЕЩАНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Пожарная, старший преподаватель

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В РУССКОМ ПРАВЕ В X–XVII ВВ.

В настоящее время институт преступления относительно единообразно трактуется в уголовном законодательстве всех стран. Под преступлением традиционно понимается противоправное деяние, наносящее вред существующим общественным отношениям и, как следствие, запрещенное и преследуемое уголовным законом. Однако ни правовым памятникам Древнего мира, ни законодательству Средних веков термин «преступление» знаком не был, и лишь в эпоху Нового времени появились первые формулировки этого понятия, приближенные к современным.

Не стало исключением и русское государство, где термин «преступление» появился только в начале XVIII в., когда вышел в свет созданный под руководством Петра I «Артикул воинский». В данном акте преступления определяются как «вражеские и предосудительные против персоны Его Величество или его войск, также его государства, людей или интересов государственного деяния» [1].

Однако первые попытки сформулировать понятие «преступление» относятся к самым ранним этапам развития государства. Уже в древнейших летописях и договорах X в., которые Киевская Русь заключала с Византией, упоминаются «сгрешение» и «проказа», которые пока несут не столько юридическую, сколько религиозно-этическую окраску.

Подобным образом трактует понятие преступления и «Русская Правда». Согласно этому памятнику древнерусского права, преступно только то, что причиняет непосредственный ущерб конкретному человеку, его жизни, здоровью или имуществу. Отсюда логически вытекает и термин для обозначения преступления («обида»), и система преступных деяний. Все преступления в «Русской правде» условно можно разделить на две большие группы – против личности и имущества. Пока четко не обозначаются ни государственные, ни должностные преступления, также отсутствует разграничение уголовно наказуемых деяний и гражданско-правовых проступков.

Постепенное усиление регулятивной функции государства, в том числе и в уголовно-правовой сфере, привело к значительному изменению трактовки понятия преступления. Так, анализ статей Псковской судной грамоты позволяет говорить о том, что в XIV–XV вв. преступным считается всякое деяние, запрещенное уголовной нормой, даже если оно не причиняет непосредственного ущерба какому-нибудь человеку. Новый подход к пониманию преступлений повлек за собой и изменение в их системе. Впервые в писаном памятнике русского права появляется упоминание о государственных преступлениях (измена) и преступлениях против судебной власти.

Таким образом, Псковская судная грамота существенно расширяет трактовку преступления, рассматривая его как деяние, которое может причинять вред не только физическому лицу, но и интересам государства.

Период XV–XVI вв. ознаменован созданием и дальнейшим укреплением позиций русского централизованного государства. Следствием ускоренного

государственного строительства стала активизация законодательной деятельности. Однако процесс формирования абстрактных правовых категорий в России шел гораздо медленнее, чем в Европе, активно реципировавшей нормы римского права.

По этой причине Судебник 1497 г. трактовал понятие преступления тождественно Псковской судной грамоте, но при этом выводил на первый план антигосударственный характер преступного деяния. Под преступлением понималось всякое действие, которое так или иначе угрожает государству или господствующему классу и поэтому запрещается законом. В этот период появляется и новый термин для обозначения преступления – «лихое дело».

В других памятниках права XV–XVI вв. можно обнаружить и несколько иные определения преступления. В одном случае оно рассматривается как нарушение норм права – «выступ» из права, т.е. как общественно опасное деяние, в другом – расценивалось как причинение вреда потерпевшим – «школа», «гвалт», «кривда».

Однако все заметнее становится укрепление тенденции к трактовке преступления как деяния, опасного в первую очередь для государства. Это подтверждает и анализ статей Соборного Уложения 1649 г., где преступлениями признавались поступки, угрожающие феодальному строю, нарушающие нормы, установленные верховной властью.

Таким образом, можно сделать вывод, что усиление позиций русского государства и постепенное совершенствование юридической техники значительно изменило трактовку понятия преступления, которое эволюционировало от «обида» (морального или материального вреда, причиненного физическому лицу) до «лихого дела» – деяния, посягающего на государственные устои и нарушающего норму закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артикул воинский [Электронный ресурс] / Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>. – Дата доступа: 14.04.2016.

УДК 343

О.В. НИЧИПОРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА, ОТ УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК Республики Беларусь) в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» стст. 140–143 установлена ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах. К таким привилегированным составам убийства относятся: убийство матерью новорожденного ребенка; убийство, совершенное в состоянии аффекта; убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; убийство при превышении пределов необходимой обороны. Все указанные преступления имеют свои специфические особенности и отличительные признаки состава, оказывающие существенное влияние на квалификацию деяния.

Существует проблема разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 141 УК), и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК). До сегодняшнего времени в юридической литературе не сформированы единые критерии разграничения этих смягчающих ответственность обстоятельств в силу того, что данные составы имеют ряд общих признаков как субъективной, так и объективной стороны.

Во-первых, причинение вреда потерпевшему и при превышении пределов необходимой обороны, и в состоянии аффекта вызывается его противоправными действиями. Во-вторых, данные преступления могут быть совершены и другими лицами, а не только лицом, которое подверглось насилию. В-третьих, общими являются признаки объективной стороны убийства: 1) деяние, направленное на лишение жизни человека; 2) общественно опасное последствие – смерть человека; 3) причинная связь между этим деянием и последствием. В-четвертых, одинаковы признаки субъекта – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. В-пятых, для рассматриваемых убийств характерна вина в форме прямого или косвенного умысла. И последнее: в отличие от других убийств потерпевшим может быть не любой человек, а только лицо, совершающее общественно опасное насильственное посягательство на охраняемые законом права и интересы.

Учитывая схожие признаки убийства в состоянии аффекта и убийства при превышении пределов необходимой обороны, необходимо тщательно выяснять все обстоятельства каждого конкретного преступления и давать установленным (доказанным) признакам верную юридическую оценку.

Прежде всего, разграничение проводится по характеру тех противоправных действий потерпевшего, которыми вызвано причинение ему вреда. Насилие со стороны потерпевшего для убийства, совершенного в состоянии аффекта, является наиболее распространенным поводом. Вместе с тем, согласно диспозиции ст. 141 УК в качестве причин возникновения у лица состояния аффекта, помимо насилия указываются также (альтернативно) издевательство или тяжкое оскорбление, другие противозаконные или грубые аморальные действия, а также длительная психотравмирующая ситуация, которая возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Перечисленные поводы связаны с воздействием на психическую деятельность виновного, а не его физическую целостность, они являются поведенческими актами, которые оказывают психическое давление и характеризуются грубым нарушением прав и законных интересов виновного или его близких лиц, противоречат нравственным принципам общества.

Для убийства при превышении пределов необходимой обороны насилие выступает в качестве обязательного условия, обстоятельства, порождающего состояние обороны у виновного лица, подвергнутого нападению. Причинение вреда нападающему выступает в качестве способа, который может обеспечить защиту потерпевшего от посягательства; применение насилия к нападающему носит вынужденный характер. Ответные насильственные действия виновного, действующего в состоянии аффекта, не являются единственным и необходимым выходом из ситуации [1].

Названные виды убийств при смягчающих обстоятельствах отличают также мотивы и цели. Преобладающим мотивом при совершении убийства в состоянии аффекта является мотив мести. Этот мотив хоть и относится к категории низменных побуждений, но является в данном случае прощительным, поскольку определен

противоправным либо аморальным поведением потерпевшего и вызванным им состоянием аффекта. В содержание мотива при совершении аффектированного убийства входят чувство обиды, оскорбленной чести и достоинства, озлобление. Виновный, действуя под воздействием аффекта, преследует главную цель – причинить вред обидчику, отомстить за насилие, издевательство, тяжкие оскорбления либо иные противозаконные или грубые аморальные действия со стороны последнего.

Мотивом убийства при превышении пределов необходимой обороны выступает стремление лица пресечь противоправные действия и устранить угрозу, исходящую со стороны нападающего. В содержание мотива входят также такие побуждения, как сознание морального долга, жалость и сочувствие жертве нападения, чувство самосохранения. Целью действий является защита жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Мотив мести при таком убийстве исключен.

В качестве критерия, разграничивающего данные преступления, также выступает время ответной реакции на насилие со стороны потерпевшего. Необходимая оборона возможна либо в процессе самого посягательства, либо при непосредственной угрозе его реализации, либо сразу же после его окончания, когда обороняющемуся не ясен момент окончания нападения. В такой ситуации действия посягающего порождают быструю реакцию обороняющегося в виде причинения несоизмеримого вреда.

Убийство в состоянии аффекта квалифицируется по ст. 141 УК в том случае, когда оно совершено после примененного насилия при отсутствии состояния необходимой обороны от нападения. Умысел на убийство в состоянии аффекта у виновного возникает внезапно и реализуется сразу же, без разрыва во времени.

Кроме того, для убийства в состоянии аффекта обязательным субъективным признаком состава преступления является причинение вреда потерпевшему именно в результате внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насильственными действиями потерпевшего, тогда как для состава убийства при превышении пределов необходимой обороны такое состояние сильного душевного волнения не является обязательным признаком и выступает лишь возможным факультативным элементом. Убийство, совершенное в состоянии аффекта и явившееся одновременно результатом превышения пределов необходимой обороны, следует квалифицировать по ст. 143 УК, а не по ст. 141 УК.

В заключение можно отметить, что, несмотря на наличие ряда общих признаков рассматриваемых видов убийств, предусмотренных ст. 141 и ст. 143 УК, им присущи также характерные отличительные особенности. Для состава убийства при превышении пределов необходимой обороны физическое насилие со стороны потерпевшего выступает обязательным условием преступления и порождает несоизмеримое причинение ему вреда; при убийстве в состоянии аффекта насилие – лишь один из поводов, тогда как остальные условия совершения преступления воздействуют на психическое состояние виновного и не связаны с физическим воздействием.

При необходимой обороне воля обороняющегося лица, как правило, направлена на пресечение противозаконных насильственных действий посягающего, в то время как в состоянии аффекта причинение вреда обидчику выступает как конечная цель общественно опасного деяния. Для такого убийства, предусмотренного ст. 141 УК,

обязательным признаком субъективной стороны является состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

Для правильной квалификации убийств необходимо учитывать все обстоятельства конкретного преступления в совокупности, а не по отдельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грунтов, И. О. Умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах, характеризующих особое психическое состояние виновного / И. О. Грунтов // Право Беларуси. – 2002. – № 4. – С. 85.

УДК 343

А.Л. ПИСКУН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

НЕИЗГЛАДИМОЕ ОБЕЗОБРАЖЕНИЕ ЛИЦА И ШЕИ КАК КРИТЕРИЙ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Согласно ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь обезображение лица или шеи является видом телесного повреждения, которое относится к тяжким телесным повреждениям [1].

Данный критерий учитывается при определении тяжести телесного повреждения не только в силу эстетических, но и по ряду других причин. Телесные повреждения, которые обезображивают лицо или шею, свидетельствуют о том, что здоровью потерпевшего причинен тяжкий вред. Тяжесть этого вреда обуславливается тем, что лицо и шея человека являются легкоранимыми частями тела, с чувствительностью и близостью тканей к головному мозгу. Такие повреждения могут вызвать различного рода вторичные заболевания головного мозга, паралича лицевых нервов и другие. Кроме того данное повреждение представляет собой психическую травму, так как унижает его достоинство и в некоторых случаях (например, отделение губы, уха, части носа) ставит потерпевшего в такие условия, что его пребывание в обществе может оказаться неприятным для окружающих. Причем следует учитывать тот факт, что для некоторых субъектов эстетически красивые лицо и шея являются принципиально важным условием успешной работы, в отличие от других субъектов, для которых повреждения на лице не имеют столь принципиального значения [3, с. 89].

Определение повреждения обезображивающим определяется исключительно лицом, ведущим уголовной процесс. Таким образом, при установлении обезображения лица и шеи потерпевшего необходимо подробно описывать рубцы, шрамы, их подвижность. То есть, состояние спаянности с подлежащими тканями вызывает ли оно деформацию или асимметрию лица, нарушает ли оно какую-либо функцию (к примеру, рубцовые искривления губ с зиянием щели рта и не позволяющего удерживать жидкую пищу во рту, выворот губ с обнажением зубов, либо не полное смыкание век левого глаза, нарушение мимики и др.) [2].

Особенно опасны такие негативные последствия по отношению к несовершеннолетним потерпевшим, в период их недостаточно устойчиво сформировавшейся психики. В некоторых случаях, эти последствия могут стать

причиной совершения потерпевшими случаев суицида, т.е. последствия данного вида телесного повреждения, в виду своей специфики, зачастую могут иметь необратимые последствия, а факт наличия либо отсутствия обезображения лица или шеи у потерпевшего может быть не заявлен следователем или судом, например, в виду того, что, по их мнению, данное телесное повреждение, хотя и ухудшает внешний вид потерпевшего, однако, не делает данную часть тела безобразным. Вопрос данной квалификации может быть достаточно щепетильным, и на орган, ведущий уголовный процесс, возлагается ответственность за признание либо отсутствие столь тяжелых последствий.

Причиненное повреждение может быть изгладимым либо неизгладимым. В некоторых случаях может возникать вопрос при квалификации телесного повреждения, относящегося по характеру степени тяжести к категории менее тяжких, но в то же время, являющегося неизгладимым [4, с. 150–151].

Под изгладимостью телесного повреждения следует понимать значительное уменьшение выраженности патологических изменений с течением времени или под влиянием нехирургических средств (медицинское понятие).

Неизгладимость лица или шеи определяется исключительно судебно-медицинской экспертизой. Задача судебно-медицинской экспертизы состоит в том, чтобы установить характер повреждения и изгладимо ли повреждение обычными методами лечения. К таким методам относятся: терапевтические и физиотерапевтические мероприятия. Многие авторы полагают, что данный признак является скорее эстетическим, чем анатомо-патологическим. Если же для устранения повреждения требуется оперативное вмешательство (косметическая операция), то оно считается неизгладимым. То есть в данном случае оценивается не степень нарушения физического здоровья гражданина, а степень изменения естественного вида лица потерпевшего в отрицательную сторону. Неизгладимое обезображивание шеи действительно может придать облику человека отталкивающий, неприятный вид [4, с. 151].

Таким образом, критерий неизгладимость и обезображивание лица или шеи сложно определяемый. Так следователь может безошибочно определить присутствует ли в конкретных телесных повреждениях факт обезображения. Необходимо учитывать, что понятие оперативное вмешательство при определении неизгладимости должно учитываться только как косметическое вмешательство.

Следовательно, наличие в совершенном преступлении нескольких признаков тяжкого телесного повреждения свидетельствует о повышенной опасности преступника, и эти обстоятельства должны учитываться при расследовании данной категории преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм., внес. Заключением Конституцион. суда от 11.03.2004 г. № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Криминалистика : учеб. для вузов / Р. С. Белкин [и др.] ; под общ. ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма, 2004. – 992 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь от 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

4. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.

УДК 343.35 (091) (47)

О.В. ПОЖАРНАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ X–XVII ВВ.

Взятничество, будучи серьезной проблемой любого общества, имеет давнюю историю и тесно связано с процессами возникновения и становления государственности.

На начальных этапах существования Древнерусского государства основным законом, регулировавшим наиболее важные общественные отношения, была «Русская Правда». В данном акте достаточно подробно освещались основные отрасли права, и уже содержался ряд норм, закреплявших правовой статус князя и его приближенных. Но при этом «Русская правда» не вводит понятия взяточничества и не предусматривает ответственности за данное деяние, хотя в рассматриваемый период государственные чиновники не получали жалования, а кормились (содержались) за счет местного населения и, естественно, порой злоупотребляли своим положением, изымая больше, чем им полагалось в соответствии с законом. Допускаем, что отсутствие в законодательстве упоминания о взятках сложившееся положение вещей во многом было обусловлено пока еще слабым развитием основных государственных институтов и, как следствие, отношением к пониманию противоправного деяния. Преступление в раннефеодальном обществе часто обозначалось термином «обида» и подразумевало в первую очередь причинение вреда жизни, здоровью и имуществу конкретного человека, а не государственным интересам.

Последующее ослабление Киевской Руси и образование на ее территории десятков мелких княжеств никоим образом не умоляли все более значительный рост роли государственной власти в вопросе регулирования социальных отношений. Усиление позиций государства отразилось и на отношении законодателя к взяточничеству. Так, Новгородская и Псковская судные грамоты, закрепляя ряд государственных преступлений, вводят запрет на получение взятки: «а тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [1]. Похожую норму содержит и ст. 6 Двинской уставной грамоты, в которой к самосуду наместника приравнивается незаконное получение им денежной компенсации: «...а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд...» [2]. Однако на данном этапе законодатель ограничивается лишь установлением запрета на получение взятки, ничего не говоря о наказании, которое грозит должностному лицу, взявшему «посул».

Дальнейшее развитие уголовного законодательства, в том числе и норм о взяточничестве, происходило на фоне образования Московского государства. Усиливающаяся социальная дифференциация и обострение противоречий феодального

общества повлекли за собой расширение круга деяний, считающихся преступными, и ужесточение наказаний за их совершение. Если Судебник 1497 г. практически дублирует нормы о посуле, содержащиеся в Новгородской и Псковской судных грамотах, и не привносит ничего нового, то Судебник 1550 г. уже более серьезно подходит к проблеме взяточничества.

Во-первых, устанавливается ответственность за получение «посула» и противоправное действие (вынесение заведомого неверного судебного решения, подлог судебных документов), сопряженное с получением вознаграждения. Наказание за совершенное преступление зависело от сословной принадлежности чиновника, получившего взятку, и от усмотрения государя. Как правило, лицо, уличенное в получении «посула», возмещало истцу сумму иска и всех судебных издержек. А низшие чины судебного аппарата (дьяки, подьячие) несли еще и уголовную ответственность, что проявлялось в возможности применения к ним тюремного заключения или телесного наказания.

Во-вторых, Судебник 1550 г. вводит такие виды взяточничества, как «лихоимство» и «мздоимство». В первом случае законодатель ведет речь о получении чиновником судебных пошлин, в сумме превышающей размер, установленный законом. Под «мздоимством» же понимается ситуация, когда при рассмотрении дела в суде должностное лицо, получившее незаконное вознаграждение, совершает определенные действия вопреки интересам правосудия [3].

Значительно обогатило законодательство, направленное на борьбу со взяточничеством должностных лиц, Соборное уложение 1649 г. Этот памятник права, отличавшийся достаточно высоким уровнем юридической техники, уделял особое внимание преступлениям, посягающим на устои государственной власти.

Уложение расширяет круг должностных лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за взяточничество. Теперь запрет на получение «посулов» устанавливался не только для судебных чиновников, но и для воевод, приказных людей. Подлежал ответственности и воевода, за взятки отпускаяший ратных людей со службы.

Стала наказываться намеренная волокита при рассмотрении судебного дела, которая приравнивалась к вымогательству взятки. Появилось понятие «много посредничества» при даче взятки. Если частное лицо принимало материальные ценности для якобы последующей их передачи судебному чиновнику и оставляло их себе, то оно подлежало тюремному заключению и передаче в казну трехкратной стоимости принятого имущества [4].

Однако, несмотря на несомненное совершенствование законодательства в сфере борьбы с получением «посулов» и установление в Соборном Уложении достаточно жестких наказаний за совершение данного преступления, надлежащая дисциплина при рассмотрении дел чиновниками так и не была установлена, что говорит о глубоких корнях взяточничества как социального явления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/15/2/pskov_cud.htm. – Дата доступа: 08.04.2016.
2. Двинская уставная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1269912>. – Дата доступа: 08.04.2016.

3. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm. – Дата доступа: 08.04.2016.

4. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/149486/10/Sobornoe_Ulozhenie_1649_goda.html. – Дата доступа: 08.04.2016.

УДК 343.593

А.В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ХУЛИГАНСТВО: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Согласно положениям белорусского законодательства, уголовно наказуемое хулиганство – это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом.

Главной особенностью таких преступлений является именно мотив совершения – так называемые хулиганские побуждения, являющие собой противоправные действия, не имеющие под собой объективных оснований, по сути могущие считаться неадекватной реакцией виновного на любое явление, действие.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» законодатель разъясняет, что субъективная сторона хулиганства выражается в виде умысла на грубое нарушение общественного порядка с мотивом явного неуважения к обществу. На это, в частности, может указывать совершение виновным без какого-либо повода или же с использованием незначительного повода со стороны потерпевшего действий, свидетельствующих о стремлении проявить свое неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития, правам иных лиц, показать свое физическое превосходство, способность к бесчинству, о желании унижить и подавить другого человека, надругаться над его интересами или интересами общества.

Так, хулиганство является довольно распространенным явлением: как административным правонарушением, так и преступлением ввиду специфики характера субъективной стороны таких деяний. Каждое пятое уголовно наказуемое хулиганство совершено лицами, имеющими судимость, в группе лиц и несовершеннолетними, каждое второе – в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно статистическим данным в 2015 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 3 956 хулиганств, за которые установлена уголовная ответственность. Это на 37,4 % больше, чем в 2014 г. [1].

Большой процент, практически половину, среди деяний такого характера составляют хулиганства, связанные с повреждением или уничтожением имущества.

Признание малозначительности деяния является одним из проблемных вопросов в следственно-судебной практике при совершении хулиганских действий, сопровождающихся повреждением имущества. При практически одних и тех же

обстоятельствах и размере причиненного вреда в одном случае виновные привлекаются к административной ответственности, а в другом – к уголовной.

Полагаем, что в значительной степени данную проблематику возможно разрешить путем внесения изменений в законодательство, направленных на декриминализацию хулиганских проявлений с причинением имущественного ущерба, путем закрепления размера такого ущерба, например, повреждение имущества физического лица в размере, не превышающем двукратного размера базовой величины, а юридического лица – не превышающем десятикратного, то есть отнести данные деяния к административным правонарушениям, но не исключен и общий (равнозначный) критерий в этом вопросе.

Такой подход также будет способствовать обеспечению единообразного разрешения вопроса о криминальном характере действий и соответствовать принципам справедливости и объективности.

Также важно отметить, что это повлечет изменения в криминалистической тактике и методике расследования хулиганств: одним из вопросов, подлежащих выяснению во внеочередном порядке, будет являться вопрос о выяснении суммы причиненного ущерба как обстоятельства, влияющего на степень и характер ответственности обвиняемого, а именно выбора между административной и уголовной ответственностью за содеянное.

Таким образом, на основании вышеизложенного полагаем обоснованным внесение соответствующих изменений в административное законодательство, а именно в абз. 1 ч. 1 ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях. Диспозицию статьи изложить в следующей редакции: «нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу, либо уничтожение или повреждение чужого имущества в размере: не более двух базовых величин – в отношении имущества физического лица, и не более десяти базовых величин – в отношении имущества юридического лица...». Соответствующие дополнения необходимо внести и в Примечания к гл. 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности», а также ст. 339 «Хулиганство» УК Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление информации и общественных связей МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493>. – Дата доступа: 13.04.2016.

УДК 343.43

Е.Ю. СЕВРЮК

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Р.Н. Ключко, кандидат юридических наук, доцент

ЛИЧНАЯ СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Личность характеризуется комплексом мировоззренческих, психологических и поведенческих устойчивых признаков, которые формируются под воздействием

конкретных общественных условий на основе совокупности врожденных и приобретенных биологических предпосылок.

Наиболее узкая трактовка свободы как объекта уголовно-правовой охраны содержалась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, одна из глав которого – о противозаконном задержании и заключении была посвящена, по сути, защите физической свободы, т.е. права выбора местонахождения и передвижения. Объявляя самовольное, насильственное лишение свободы преступлением, законодатель устанавливал тяжесть санкции в зависимости от длительности незаконного заключения или задержания, различая в этой связи три срока: до одной недели, от одной недели до трех месяцев, свыше трех месяцев [1, с. 31].

Основанием для отягчения наказания рассматривались случаи, когда:

- лишение свободы сопровождалось оскорбительным для задержанного обхождением или истязанием или иными мучениями;
- последствием самовольного лишения свободы была тяжкая болезнь задержанного или заключенного либо его смерть;
- лишение свободы осуществлено в отношении родственника или близкого свойственника в восходящей, нисходящей или в боковых линиях, или же начальника, господина или другого лица, коим виновный был благодетельствован.

В отличие от юридической литературы того времени, авторы которой нередко рассматривали высказывания угроз в качестве одной из разновидностей посягательств на свободу, связанную с возможностью лица самостоятельно принимать решения, Уложение устанавливало ответственность за такого рода деяния отдельной главой. За рамками раздела, содержащего статьи, посвященные наказуемости преступлений против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, конструировалась также уголовная ответственность за продажу в рабство и участие в торге неграми [2, с. 40].

Из более широкого представления о круге посягательств на свободу личности исходили разработчики Уголовного Уложения 1903 г., которые, выделив главу «О преступных деяниях против личной свободы», дополнили перечень обстоятельств, отягчающих наказание за незаконное лишение свободы, в частности, содержание потерпевшего в больнице умалишенных или в притоне разврата, и включили в этот раздел Особенной части: сделки по купле-продаже и передаче человека в рабство, похищение людей (ребенка, несовершеннолетнего, незамужней женщины для вступления с ней в брак без ее согласия). Кроме того, к преступлениям против личной свободы были отнесены:

- принуждение к чему-либо (например, к отказу от своего права, к совершению преступления, к участию в стачке и т.п.);
- угроза лишением жизни или свободы, применением насилия или уничтожением имущества, если такая угроза могла вызвать у угрожаемого опасения ее осуществимости; насильственное вторжение в чужое здание, помещение или иное огороженное место, в том числе (как квалифицированное) ночное вторжение [3, с. 23].

Подобного рода представления о системе преступлений против личной свободы в научной литературе того времени воспринимались как небесспорные. По мнению, например, В. Набокова, система, объединяющая в одну группу продажу в рабство и тайный или самовольный вход ночью в чужое помещение, не может избежать упрека в полном смешении понятий. Однако, говоря о посягательствах на свободу другого человека, авторы обычно связывали с ней свободу от рабства, свободу

местопребывания, перемещения, выбора правомерного поведения (принятия решения) [4, с. 18].

Первый советский УК РСФСР 1922 г. признал помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового человека из корыстных или иных личных выгод не отягчающим обстоятельством лишения свободы, а самостоятельным его составом и, помимо него, ограничился выделением дополнительно трех посягательств на личную свободу:

- насильственным незаконным лишением свободы кого-либо, совершенным путем задержания или помещения его в каком-либо месте;
- лишением свободы способом, опасным для жизни или здоровья или сопровождавшимся мучениями;
- похищением, сокрытием или подменой чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов.

Таким же образом решался вопрос и в УК РСФСР 1926 года с той лишь разницей, что лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или сопровождавшимся причинением ему страдания, было объявлено не самостоятельным составом преступления, а квалифицированным признаком насильственного незаконного лишения свободы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубов, Р. Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности / Р. Х. Кубов // Рос. следователь. – 2008. – № 1. – С. 30–32.
2. Меньшагин, В. Преступления против личности по проекту УК СССР / В. Меньшагин // Социалист. законность. – 1937. – № 9. – С. 34–51.
3. Марчук, В. Уголовно-правовые средства по противодействию торговле людьми / В. Марчук // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 3. – С. 22–24.
4. Бахур, О. И. О сущности и содержании государственно-правовой политики Республики Беларусь по противодействию торговле людьми / О. И. Бахур // Судовы весн. – 2008. – № 1. – С. 15–19.

УДК 343.1

А.Г. СИЛИВОНЧИК, Д.И. СУРКОВА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель: С.Л. Емельянов, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовное законодательство Республики Беларусь закрепляет основные цели уголовной ответственности. Главной целью уголовной ответственности является исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами.

В настоящее время остро стоит вопрос ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы. В 2006 г. с целью унификации законодательства в сфере уголовно-исполнительного права стран-участниц Совета Европы были приняты Европейские пенитенциарные правила (далее – ЕПП). Данные правила являются

важной правовой основой для законодательства Республики Беларусь и ее уголовной и уголовно-исполнительной политики в области ресоциализации, социальной адаптации, помощи, поддержки и защиты осужденных к лишению свободы, как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы.

В правилах ЕПП закрепляется, что за лицами, приговоренными к лишению свободы, сохраняются те права, которых они законно не были лишены при вынесении приговора. Еще одним важным принципиальным положением является то, что ЕПП рекомендует постоянно информировать общественность о целях пенитенциарной системы и о работе, проводимой персоналом исправительных учреждений, а также содействовать тому, чтобы граждане добровольно работали в пенитенциарных учреждениях.

Основное отличие указанного рекомендательного международного нормативного правового акта, регулирующего уголовно-исполнительные правоотношения, в том, что в правила были включены современные положения, апробированные в течение последних 20 лет в тюремных системах ведущих европейских стран, и во главу угла ресоциализации и социальной адаптации осужденных (прежде всего, к лишению свободы) была поставлена принципиально новая цель работы уголовно-исполнительной системы – возвращение человека в общество. Ранее провозглашавшая цель «исправление или перевоспитание» показала свою нежизнеспособность и малоэффективность ввиду как увеличения (или постоянно высокого) уровня рецидивной преступности, специфическим проявлением которого признается пенитенциарный рецидив, так и реальным качеством организации исправительного процесса в ИУ. Фактически международным сообществом было признано, что тюремная система не может далее существовать как «автономная» структура исключительно для кары и изоляции осужденных. Лица, отбывающие наказание в ИУ, должны восприниматься как неотъемлемая часть общества, находящаяся лишь во временной изоляции. Теперь достижение этой цели должно осуществляться в соответствии с принципом «нормализации» [1, с. 85].

Таким образом, основываясь на ЕПП, во исполнение принципа «нормализации» считаем целесообразным ввести в законодательство Республики Беларусь институт службы пробации, который оказывал бы помощь в возвращении лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, к обычной жизни в обществе. При этом можно прибегнуть к опыту стран-соседей, которые решение данных задач возложили на службу пробации.

Служба пробации создается, чтобы способствовать предотвращению преступности в стране, развитию и реализации политики исполняемых в обществе уголовных наказаний, а также оказывать помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Создание государственной службы пробации является подтверждением того, что система наказаний не имеет характер отщепенца, что правонарушитель не потерян для общества и что государство берет на себя ответственность за членов своего общества.

Данная служба, подчиненная Министерству юстиции, создана и успешно работает в США, странах Европы (в том числе странах Балтии). Одним из ярких примеров является Казахстан.

В Казахстане позитивное влияние на криминогенную обстановку оказывают службы пробации, созданные с начала 2015 г. на базе уголовно-исполнительных инспекций. За первые 9 месяцев работы данной службы прослеживается

положительная тенденция: так с января по сентябрь 2015 г. при увеличении общего количества осужденных, прошедших по учетам службы пробации, на 68 % (с 3 798 до 4 075) снижено продление пробационного контроля на 25 %, замена на ограничение свободы – на 16,5 %. Замена наказания на лишение свободы снижено на 33 % (с 250 до 179) подучетных лиц. Рецидивная преступность среди данной категории лиц снизилась на 33 % (с 53 до 33).

На наш взгляд, одной из целей уголовной ответственности должно быть «сохранение личности».

На основании вышеуказанного предлагаем изложить ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в следующей редакции:

«Статья 7. Исправление и ресоциализация осужденных и их основные средства

Применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений, как осужденными, так и другими лицами, а также сохранение личности».

Однако нужно отметить, что в принципе нормализации заложено признание того факта, что никакой человек не может позитивно измениться и вернуться в общество, принимая правила социального поведения без осознанного к этому стремления и работы над собой.

Таким образом, создание государственной службы пробации позволит повысить эффективность исполнения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части, касающейся применения наказания в виде лишения свободы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурый, В. Е. Сущность принципа «нормализации» Европейских пенитенциарных правил в части ресоциализации осужденных к лишению свободы / В. Е. Бурый // Право.by. – 2015. – № 1 (33). – С. 84–89.

УДК 343.213

Т.В. СИЛЬЧЕНКО

БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: ФОРМИРОВАНИЕ И ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА

Под уголовным законом следует понимать нормативный правовой акт, который регламентирует отношения в сфере уголовного права и который принят соответствующим представительным органом.

Уголовный закон имеет свои характеризующие его принципы, в том числе и принципы его действия. Различают следующие принципы действия уголовного закона: действие уголовного закона во времени и действие уголовного закона в пространстве.

Достаточно консервативным в мировой практике выглядит институт действия уголовного закона в пространстве – анализ зарубежного и отечественного опыта позволяет оценить некоторые аспекты его эволюции.

Принцип действия уголовного закона в пространстве имеет исторические истоки. Примером может служить средневековая Европа, где выбор закона зависел от

национальной принадлежности лица, совершившего преступное деяние. Например, «франк судился по законам франков, аллеман – по закону аллеманов, бургунд – по закону бургундскому и римлянин – по римскому» [1, с. 9–11]. Позже нередко применялся закон места задержания преступника.

В истории выделяется принцип оккупационного режима. Он проявляется в том, когда государства находятся в состоянии войны и, при условии, что войска одного государства оккупируют другое или его часть, то к любому лицу, которое совершило преступление на данной территории, применяется уголовный закон государства, оккупировавшего территорию другого. Такой пример известен в истории, когда войска США оккупировали Японию сразу же после конца Второй Мировой войны. Это проявлялось в том, что американские военные не могли быть осуждены по уголовному закону Японии, а могли привлекаться только по уголовному закону США [2, с. 54].

На современном этапе развития уголовного права институт действия уголовного закона в пространстве Республики Беларусь раскрывается следующими принципами: «принцип территориальности, принцип гражданства, реальный принцип и универсальный принцип», – сущность и содержание которых соответствует общеевропейским позициям, а также уголовным законам государств постсоветского пространства [3, с. 34].

Принцип территориальности означает, что любое лицо, которое совершило преступление на территории Республики Беларусь, подлежит ответственности по Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее – УК) [3, с. 8]. Принцип территориальности определяется в первую очередь тем, что необходимо установить то, что преступление было совершено на территории Республики Беларусь, и далее – правильно установить место совершения преступления. Под территорией мы привыкли понимать географическое местоположение. и в этом смысле, территория Республики Беларусь – это суша, внутренние воды, недра и воздушное пространство в пределах государственной границы. Однако особенностью действия уголовного закона Республики Беларусь является то, что помимо территории в географическом смысле к ней причислены специальные объекты, такие как воздушные судна, воздушные военные судна, гражданские воздушные или морские суда, приписанные к порту Республики Беларусь, находящиеся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь. Стоит отметить, что ст. 181 УК предусматривает ответственность за торговлю людьми независимо от территории, на которой было совершено преступное деяние.

Согласно ч. 2 ст. 5 УК, преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если оно начато или продолжалось, или было окончено на ее территории, или совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства.

Существует и обратный принцип – принцип экстерриториальности. Он относится к лицам, которые находятся на территории Республики Беларусь с дипломатической миссией и, в случае совершения преступления, вопрос об уголовной ответственности решается на основании международных договоров дипломатическим путем. Данное лицо признается нежелательным и должно покинуть территорию Республики Беларусь, а решение об его ответственности принимается государством, которое представляло это лицо на территории Республики Беларусь.

Следующим принципом действия уголовного закона в пространстве является принцип гражданства. Данный принцип определяется тем, что Уголовный кодекс

применяется к гражданам Республики Беларусь или же постоянно проживающим лицам без гражданства, которые совершили преступное деяние за пределами Республики Беларусь. Данный принцип действует, если имеют место быть следующие факторы: во-первых, это то, что совершенное деяние, которое признано Уголовным кодексом Республики Беларусь как преступление, должно также являться преступным деянием в государстве, где оно было совершено; во-вторых, это то, что виновное лицо не было привлечено к ответственности в государстве, где было совершено преступление. Существует еще одно очень важное условие, которое определяет то, что назначается наказание лицу, в пределах санкции необходимой статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, однако, это наказание не может превышать предел санкции Уголовного кодекса иного государства, где непосредственно было совершено преступное деяние.

Следующий – реальный принцип – определяется следующим образом: Уголовный кодекс Республики Беларусь применяется к иностранным гражданам или не проживающим постоянно лицам без гражданства, которые совершили преступление вне пределов Республики Беларусь, в случаях совершения особо тяжких преступлений против интересов Республики Беларусь. Это значит, что данный принцип применяется тогда, когда за пределами Республики Беларусь совершается особо тяжкое преступление против ее интересов. Реальный принцип осуществляется, если лицо, которое совершило особо тяжкое преступление против интересов Республики Беларусь за ее пределами, не было осуждено в иностранном государстве и это лицо привлекается на территории Республики Беларусь непосредственно.

Что касается универсального принципа, то он означает, что УК применяется по отношению к преступлениям, которые закреплены в ч. 3 ст. 6 УК, а именно: геноцид, преступления против безопасности человечества, производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны, экоцид, применение оружия массового поражения, нарушение законов и обычаев войны, преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов, бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта, торговля людьми. При этом, данный принцип действует, если лицо, которое совершило подобного рода преступные деяния и не было осуждено в иностранном государстве, привлекается к уголовной ответственности на территории Республики Беларусь.

В период 1999–2007 гг. положения УК, определяющие действие закона в пространстве, оставались неизменными. Отдельные дополнения были внесены в 2008 г., касались расширения действия универсального принципа (установленный перечень был дополнен преступлением, предусмотренным ст. 181 «Торговля людьми» УК). Законом Республики Беларусь от 05.01.2016 №356-З в ст. 6 УК, отражающую принцип гражданства, реальный и универсальный принципы, внесены изменения: согласно вновь введенной ч. 1.1 «Гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства, совершившие вне пределов Республики Беларусь преступления, предусмотренные гл. 32, стст. 373–375 УК, подлежат ответственности по настоящему Кодексу, если они не понесли уголовную ответственность в иностранном государстве».

Развитие института действия закона в пространстве, пусть и не интенсивно, продолжается на протяжении нескольких столетий и не теряет своей актуальности и в современном мире, а его анализ позволяет утверждать, что принципы регулирования

действия закона в пространстве расширяют сферу действия и применения уголовного закона при сохранении параметров самого физического пространства – территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блум, М. И. Действие советского уголовного закона в пространстве : учеб. пособие / М. И. Блум. – Рига : Латв. ун-т, 1974. – 266 с.
2. Уголовное Право Российской Федерации. Общая Часть : учебник / А. С. Михлин [и др.] ; под ред. А. С. Михлина. – М. : Юристъ , 2004. – 494 с.
3. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

УДК 343.2/7

Ы.Х. ТОГТАМЫШОВ, В.И. РЕЗЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СТРУКТУРА ОБЩИХ ЧАСТЕЙ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В мировой практике получили наибольшее распространение уголовные законы в форме кодифицированного акта, часто называемые кодексами.

По своей структуре уголовные кодексы традиционно подразделяется на две части: Общую и Особенную. не являются исключением Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и Уголовный кодекс Туркменистана (далее – УК Туркменистана).

Общая часть объединяет нормы, регулирующие базовые вопросы уголовного права, относящиеся к уголовному закону, основаниям и условиям уголовной ответственности, ее содержанию, целям, наказанию и иным мерам уголовной ответственности, назначению наказания, освобождению от уголовной ответственности и наказания и др. [1, с. 27].

Общая часть УК Республики Беларусь состоит из пяти разделов, включающих 16 глав, статьи с 1 по 121.

Раздел I. Уголовный закон.

Глава 1. Общие положения.

Глава 2. Действие уголовного закона в пространстве и во времени.

Раздел II. Основания и условия уголовной ответственности.

Глава 3. Преступное деяние.

Глава 4. Вина.

Глава 5. Условия уголовной ответственности.

Глава 6. Обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Глава 7. Множественность преступлений.

Раздел III. Уголовная ответственность.

Глава 8. Уголовная ответственность и ее цели.

Глава 9. Наказание и его виды.

Глава 10. Назначение наказания.

Глава 11. Иные меры уголовной ответственности.

Глава 12. Освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Глава 13. Погашение и снятие судимости.

Раздел IV. Принудительные меры безопасности и лечения.

Глава 14. Принудительные меры безопасности и лечения.

Раздел V. Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Глава 15. Наказание и его назначение лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Глава 16. Освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет [2].

Общая часть УК Туркменистана состоит из шести разделов, включающих 15 глав, статьи с 1 по 100.

Раздел I. Уголовное законодательство Туркменистана.

Глава 1. Задачи и принципы уголовного законодательства.

Глава 2. Действие уголовного закона во времени и пространстве.

Раздел II. Преступление.

Глава 3. Понятие преступления, категории и виды преступлений.

Глава 4. Лица, подлежащие уголовной ответственности.

Глава 5. Вина.

Глава 6. Соучастие в преступлении.

Глава 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Раздел III. Наказание.

Глава 8. Понятие, цели и виды наказания.

Глава 9. Назначение вида и размера наказания.

Раздел IV. Освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Глава 10. Освобождение от уголовной ответственности.

Глава 11. Освобождение от наказания.

Глава 12. Амнистия, помилование, судимость.

Раздел V. Ответственность несовершеннолетних.

Глава 13. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Раздел VI. Основания и порядок применения принудительных мер медицинского характера.

Глава 14. Принудительные меры медицинского характера.

Глава 15. Назначение и прекращение принудительных мер медицинского характера [3].

Сравнительный анализ Общей части УК Республики Беларусь и УК Туркменистана помимо не имеющих юридического значения отличий в количественных характеристиках (в Общей части УК Республики Беларусь статей больше по сравнению с УК Туркменистана, отличается и количество разделов и глав) позволяет выявить существенные отличия:

- уголовное законодательство Туркменистана не включает институт множественности преступлений, при этом поединституты повторности, совокупности и рецидива преступлений наличествуют;

- уголовное законодательство Туркменистана не включает институт уголовной ответственности, который охватывает формы реализации уголовной ответственности (поединституты уголовного закона Беларуси применения назначенного наказания, отсрочки исполнения назначенного наказания, условного неприменения назначенного

наказания, осуждения без назначения наказания, применения в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера), но фактически реализуя две из них: применения наказания и условного осуждения.

В целом, можно сделать вывод об определенных системных, структурных отличиях в общих частях УК Республики Беларусь и УК Туркменистана. Вместе с тем, очевиден и общий системный подход, проявляющийся в особенностях структурирования (разделы, главы и др.), большого количества одноименных институтов, норм, последовательности их закрепления.

Выявленные отличия характеризуют, с одной стороны, накопленный в каждом из государств опыт правоприменения, особенности развития правовых систем, а с другой стороны – возможные пути, перспективы развития. Сходства показывает общую историко-правовую базу формирования действующих уголовных законодательств, а также аналогичные методы регулирования уголовно-правовых отношений в Беларуси и Туркменистане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 592 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм., внес. Заключением Конституц. суда от 11.03.2004 г. № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный [Электронный ресурс] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Центр ОБСЕ в Ашхабаде. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/ashgabat/117369?download=true>. – Дата доступа: 26.04.2016.

УДК 343.2/7

Ы.Х. ТОГТАМЫШОВ, В.И. РЕЗЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СТРУКТУРА ОСОБЕННЫХ ЧАСТЕЙ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и Уголовный кодекс Туркменистана (далее – УК Туркменистана) подразделяются на две части: Общую и Особенную.

Подразделение норм Особенной части на разделы и главы, расположение разделов и глав, а также расположение содержащихся в них статей предопределено значимостью объектов уголовно-правовой охраны и подчинено их ранжированию [1, с. 27].

Особенную часть УК Республики Беларусь составляют 10 разделов и 21 глава, статьи со 122 по 456.

Раздел VI. Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления.

Глава 17. Преступления против мира и безопасности человечества.

Глава 18. Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны.

Раздел VII. Преступления против человека.

Глава 19. Преступления против жизни и здоровья.

Глава 20. Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы.

Глава 21. Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних.

Глава 22. Преступления против личной свободы, чести и достоинства.

Глава 23. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

Глава 24. Преступления против собственности.

Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

Раздел IX. Преступления против экологической безопасности и природной среды.

Глава 26. Преступления против экологической безопасности и природной среды.

Раздел X. Преступления против общественной безопасности и здоровья населения.

Глава 27. Преступления против общественной безопасности.

Глава 28. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Глава 29. Преступления против здоровья населения.

Раздел XI. Преступления против общественного порядка и общественной нравственности.

Глава 30. Преступления против общественного порядка и общественной нравственности.

Раздел XII. Преступления против информационной безопасности.

Глава 31. Преступления против информационной безопасности.

Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления.

Глава 32. Преступления против государства.

Глава 33. Преступления против порядка управления.

Глава 34. Преступления против правосудия.

Глава 35. Преступления против интересов службы.

Раздел XIV. Преступления против военной службы.

Глава 36. Преступления призывников и военнообязанных.

Глава 37. Воинские преступления.

Раздел XV. Заключительные положения [2].

Особенную часть УК Туркменистана составляют 10 разделов и 21 глава, статьи со 101 по 359.

Раздел VII. Преступления против личности.

Глава 16. Преступления против жизни и здоровья.

Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности.

Глава 18. Преступления в сфере половых отношений.

Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Глава 20. Преступления против несовершеннолетних, семьи и нравственности.

Раздел VIII. Преступления против мира и безопасности человечества.

Глава 21. Преступления против мира и безопасности человечества.

Раздел IX. Преступления против государства.

Глава 22. Преступления против государства.

Раздел X. Преступления против порядка функционирования органов государственной власти и управления.

Глава 23. Преступления против интересов государственной службы.

Глава 24. Преступления против правосудия.

Раздел XI. Преступления в сфере экономики.

Глава 26. Преступления против собственности.

Глава 27. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

Глава 28. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Раздел XII. Преступления против общественной безопасности и здоровья населения.

Глава 29. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Глава 30. Преступления против здоровья населения.

Глава 31. Экологические преступления.

Глава 32. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Раздел XIII. Преступления в сфере компьютерной информации.

Глава 33. Преступления в сфере компьютерной информации.

Раздел XIV. Военские преступления.

Глава 34. Военские преступления [3].

Сравнительный анализ структуры Особенной части УК Республики Беларусь и УК Туркменистана позволяет выявить системные и структурные отличия:

- в Особенной части УК Республики Беларусь больше разделов, глав, существенно – статей (это говорит о более глубоком структурировании и большем количестве родовых объектов);

- в обозначенных родовых, групповых, видовых объектах (так, УК Республики Беларусь выделяет такие объекты охраны, как информационную безопасность, интересы службы, концептуальный – человека, а УК Туркменистана – компьютерную информацию, государственную службу, а также концептуальный – личность);

- разная обозначенная значимость объектов уголовно-правовой охраны (так, Особенная часть УК Республики Беларусь начинается с Раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления», продолжается Разделом VII «Преступления против человека», а Особенная часть УК Туркменистана начинается с Раздела VII «Преступления против личности», продолжается Разделом VIII «Преступления против мира и безопасности

человечества», обозначая таким образом общую концепцию уголовного законодательства).

В целом, можно сделать вывод об определенных структурных (наличие и очередность разделов не всегда аналогичны, хотя часто и схожи) и значительном системном отличии (определение во многом знакового первого раздела) в особенных частях УК Республики Беларусь и УК Туркменистана.

Важно отметить и аналогичный подход в принципах структурирования, проявляющийся в наличие таких структурных единиц, как разделы, главы и статьи, а также большое количество их одноименных названий.

Выявленные отличия характеризуют особенности развития правовых систем, сходства показывает общую историко-правовую базу формирования действующих уголовных законодательств, а также аналогичные нравственные ориентиры обществ Беларуси и Туркменистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 592 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм., внес. Заключением Конституц. суда от 11.03.2004 г. № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный [Электронный ресурс] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Центр ОБСЕ в Ашхабаде. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/ashgabat/117369?download=true>. – Дата доступа: 26.04.2016.

УДК 343.213

Е.С. ХОДАН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Одним из основополагающих является институт действия уголовного закона в пространстве.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее – УК) закрепляет территориальный, реальный и универсальный принципы, а также принцип гражданства, регулирующие действие закона в пространстве.

Особую роль играет принцип территориальности, который является основополагающим из-за неразрывной связи с государственным суверенитетом.

К территории страны относятся суша, внутренние воды, недра и воздушное пространство в пределах государственной границы.

Также к территории государства приравниваются военные корабли и воздушные суда, независимо от их нахождения; гражданские и морские суда, приписанные к портам Республики Беларусь, находящиеся в открытом водном или воздушном пространстве; здания посольств и автомашины послов под флагом Республики Беларусь [2, с. 40].

Согласно данному принципу, любое лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь, подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК (ст. 5 УК). Он касается как граждан нашей страны, так и иностранных граждан, лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства (апатридов).

Однако исключением является факт нераспространения территориального принципа на лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом. Это послы, секретари посольств, консулы, официальные представители иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций и т.д. Указанные лица не несут ответственности по белорусским законам, не подсудны белорусским судам (ст. 5 УК). Таким образом, изъятие определенной категории лиц из-под действия законов страны пребывания называется правилом *экстерриториальности*. Лицо, злоупотребившее правилом экстерриториальности, объявляется персоной *non grata*, которому предлагается в 24 часа покинуть страну.

Следует отметить, что местом совершения преступления признается территория Республики Беларусь, если преступление было:

- начато на территории Беларуси;
- было продолжено на ее территории;
- было окончено на ее территории;
- было совершено в соучастии с лицом, действовавшим на территории иного государства.

Что касается принципа гражданства, то за общественно опасное деяние, совершенное вне пределов Беларуси, гражданин республики будет отвечать по УК при наличии трех условий:

- данное деяние признается преступлением по Уголовному кодексу Республики Беларусь;
- это деяние признается преступлением по уголовному закону страны, на территории которой оно совершено;
- гражданин Республики Беларусь не привлекался к уголовной ответственности за это преступление иностранным государством (ст. 6 УК).

Данные правила кроме граждан республики распространяются на апатридов – лиц без гражданства, но при условии, что они официально постоянно проживают в Республике Беларусь, т.е. имеют вид на жительство в Республике Беларусь.

В ч. 1 ст. 6 УК формулируется гуманное правило: «При осуждении указанных лиц наказание назначается в пределах санкции статьи настоящего Кодекса, но не должно превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом государства, на территории которого было совершено преступление».

Следовательно, даже самое суровое наказание, избранное судом, не будет строже максимума, установленного уголовным законом иностранного государства. Если же этот максимум превосходит верхний предел санкции статьи УК Беларуси, то суд обязан руководствоваться только нормой национального кодекса.

Реальный принцип наступления уголовной ответственности по национальному законодательству Республики Беларусь предусмотрен для тех случаев, когда иностранцы и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Беларуси, совершают вне пределов Республики Беларусь особо тяжкие преступления против интересов нашей страны (ст. 6 УК). Это преступления против государства, против общественной безопасности, против жизни людей. Для применения реального принципа требуется, чтобы виновное лицо не было осуждено в иностранном государстве. Указанные лица будут отвечать по Уголовному кодексу Республики Беларусь за преступление, совершенное на территории иностранного государства, при наличии следующих условий:

- совершенное общественно опасное деяние относится к категории особо тяжких преступлений по критериям ч. 5 ст. 12 УК;
- это преступление направлено против интересов Республики Беларусь, т.е. посягает на гражданина Республики Беларусь, на интересы юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь, на государственные интересы Республики Беларусь (например, убийство гражданина Республики Беларусь (ст. 139 УК); умышленное уничтожение имущества коммерческой организации Республики Беларусь, повлекшее тяжкие последствия (ст. 218 УК); посягательство на жизнь государственного деятеля Республики Беларусь, совершенное из мести за политическую деятельность (ст. 359 УК) и другие особо тяжкие преступления);
- лицо, совершившее преступление, не было осуждено за него в иностранном государстве.

Реальный принцип устраняет недостатки принципов территориального и гражданства и наиболее полно защищает интересы государства и граждан.

Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве вытекает из необходимости борьбы с международными преступлениями, а также преступлениями международного характера. Государства мира объединяют свои усилия в борьбе с определенными категориями преступлений, участвуя в международных конвенциях по борьбе с этими преступлениями. Присоединившись к конвенции, государство обязано привлекать к уголовной ответственности преступников даже тогда, когда преступление совершено вне пределов страны иностранными гражданами и не причинило данному государству реального вреда.

В ч. 3 ст. 6 УК дается перечень преступлений, которые могут караться независимо от уголовного законодательства места совершения преступления на основании обязательного для Республики Беларусь международного договора. В частности, Республика Беларусь является участницей международных конвенций «По борьбе с подделкой денежных знаков» (1929 г.), «О предупреждении преступления геноцида и наказаний за него» (1948 г.), «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» (1949 г.), «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (1970 г.) и др. [4, с. 86].

В соответствии с универсальным принципом УК может применяться лишь тогда, когда иностранные граждане или лица без гражданства не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Республики Беларусь за геноцид, преступления против безопасности человечества и другие, а также на основании международных договоров за

терроризм, незаконный оборот наркотиков, захват заложников, торговлю людьми, фальшивомонетничество, «отмывание» доходов и другие преступления [1].

Универсальный принцип действует, если лица не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Республики Беларусь.

На основе проведенного анализа действия уголовного закона в пространстве на территории Республики Беларусь можно сделать вывод, что каждый рассмотренный принцип оказывает существенное влияние на реализацию, исполнение и соблюдение уголовного законодательства на всей территории Республики Беларусь, что обеспечивает реализацию принципов уголовного закона и эффективность правоприменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. – 704 с.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н. А. Бабия. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.
3. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.
4. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 592 с.
5. Крымінальнае права Беларусі (закон, злачынства, адказнасць) : навуч. дапаможнік / пад рэд. А. У. Баркова. – Мінск : Завігар, 1997. – 288 с.
6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

УДК 343

А.Д. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ «УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Изучение понятия «укрывательство преступлений» предполагает использование общеправового диалектического метода познания, формально-юридического и сравнительно-правового методов, а также анализ литературных и правовых источников, обобщение полученных данных.

Укрывательство преступлений в соответствии с действующим уголовным законом бывает двух видов: заранее обещанное и заранее не обещанное. Предметом данного исследования выступает заранее не обещанное укрывательство, которое, как отмечал российский криминалист А.В. Лохвицкий, состоит «не в помощи к совершению преступления, а в действиях, имеющих целью парализовать юстицию» [1, с. 160].

В науке уголовного права выработан ряд подходов к определению понятия укрывательства. Различаются понятия укрывательства в широком смысле (общее понятие) и в узком (заранее не обещанное укрывательство в собственном смысле этого слова). К примеру, определения, сформулированные А.С. Гореликом, Л.В. Лобановой и В.А. Кругловым:

Укрывательство – это сокрытие преступника или преступления, то есть орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем. Заранее не обещанное укрывательство – деятельность лица, которое не участвовало в совершении преступления в качестве исполнителя или другого соучастника, то есть не оказывало и заранее не обещало оказать какую-либо помощь исполнителю, но после совершения им преступления приняло меры по сокрытию преступника или следов преступления [2, с. 202–203].

Термин «укривательство» в большинстве изученных источников понимается именно только как деятельность, заранее не обещанная. В частности, под укрывательством лица, совершившего преступление, понимается сокрытие этого лица любым путем. Это может быть предоставление убежища, транспортного средства, снабжение его поддельными документами, изменение его внешнего вида и т.п. [3, с. 474–475].

В ч. 1 ст. 405 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за «заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем». По ч. 2 данной статьи наказывается то же деяние в отношении особо тяжкого преступления.

Таким образом, конструкция диспозиции ст. 405 УК выглядит вполне удачной. В ней отсутствует схематичность, не позволяющая однозначно определить сущность укрывательства как преступления, и излишняя детализация его признаков, которая может быть дана в комментарии к законодательству. Тем не менее, на наш взгляд, требуется внести ряд редакционных изменений в рассматриваемую норму уголовного закона.

Во-первых, исчерпывающий перечень способов укрывательства дать невозможно, в законе он должен быть оставлен открытым. В зависимости от конкретных обстоятельств дела, личностных качеств, фантазии, возможностей преступников (укрывателя и укрываемого) способы сокрытия могут быть различными – от самых простых до наиболее изощренных. Поэтому согласимся с А.П. Козловым в том, что более целесообразно сделать акцент в диспозиции статьи на укрывательство, совершенное любым способом [4, с. 99].

Во-вторых, желательно ввести в ст. 405 УК указание на возможность совершения укрывательства только умышленным действием в отношении преступления, совершенного другим лицом. Сознанием укрывателя должны охватываться: а) характер укрываемого преступления и б) общественная опасность собственного деяния.

В-третьих, нуждается в корректировке подход законодателя к определению субъекта заранее не обещанного укрывательства преступлений.

Конституционный Суд Республики Беларусь в Заключении от 25 марта 1999 г. № 3-77/99 определил, что ответственность за укрывательство близких родственников или членов семьи лица, совершившего преступление, может быть

поставлена в зависимость не только от степени общественной опасности совершенного преступления, но и от формы совершаемых действий и мотивов их совершения. Нередко указанные лица могут оказаться в таких ситуациях, когда страх перед угрозой наказания, которому будет подвергнуто близкое им лицо, явится наиболее значимым мотивом, предопределившим характер их поведения. Отсюда не исключается возможность предусмотреть норму об освобождении от ответственности близких родственников и членов семьи лица, совершившего преступление, за его заранее не обещанное укрывательство.

Вместе с тем можно назвать категории лиц, с которыми у субъекта, совершившего основное преступление, имеются более тесные взаимоотношения, чем даже с членами семьи и близкими родственниками. Поэтому следует при установлении факультативности наказания за укрывательство не обуславливать «близость» только родственными отношениями [5, с. 64].

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о необходимости изменить ч. 1 ст. 405 УК и определить понятие укрывательства следующим образом: «1. Заранее не обещанные сокрытие лица, совершившего тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, либо иные умышленные действия, направленные на сокрытие тяжкого преступления, совершенного другим лицом (укрывательство преступления)».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лохвицкий, А. В. Курс русского уголовного права / А. В. Лохвицкий. – СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. – 710 с.
2. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 491 с.
3. Круглов, В. А. Уголовное право. Особенная часть : курс лекций / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2012. – 592 с.
4. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.
5. Исаев, М. М. О наказуемости родственного укрывательства и недоносительства / М. М. Исаев // Совет. право. – 1924. – № 1 (7). – С. 48–64.

УДК 343.2/7

Ф.Р. ШАРИПОВ, В.И. РЕЗЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ БЕЛАРУСИ И ТУРКМЕНИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Институт категорий преступлений занимает особое место в области уголовно-правового регулирования. На основании установленной категории преступления определяются сроки давности привлечения к уголовной ответственности, условия признания рецидива, сроки погашения судимости и многое другое.

В ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) выделены следующие категории преступлений и их критерии:

- не представляющие большой общественной опасности (к ним относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание);

- менее тяжкие преступления (к ним относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше шести лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет);

- тяжкие преступления (к ним относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двенадцати лет);

- особо тяжкие преступления (к ним относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного заключения или смертной казни) [1].

В ст. 11 Уголовного кодекса Туркменистана (далее – УК Туркменистана) установлены четыре категории преступлений и критерии каждой из них:

- преступления небольшой тяжести (к ним отнесены умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых уголовным законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет);

- преступления средней тяжести (к ним отнесены умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых уголовным законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет);

- тяжкие преступления (к ним отнесены умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых уголовным законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет);

- особо тяжкие преступления (к ним отнесены умышленные преступления, за совершение которых уголовным законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати пяти лет) [2].

Сравнение институтов категорий преступлений Беларуси и Туркменистана позволяет выделить много общего, в частности:

- в уголовных законодательствах Беларуси и Туркменистана определены по четыре категории преступлений;

- названия отдельных категорий преступлений по законодательству Беларуси соответствуют аналогичным по законодательству Туркменистана (тяжкие и особо тяжкие преступления);

- при определении критериев каждой категории учитываются как умышленные, так и неосторожные преступления.

Однако, даже в условиях схожести институтов выделяются и существенные отличия, такие как:

- названия отдельных категорий преступлений по законодательству Беларуси по законодательству Туркменистана отличаются (так, по закону Республики Беларусь определены, помимо прочих, преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие, а по закону Туркменистана – фактически соответствующие им преступления небольшой и средней тяжести);

- критерии отдельных категорий преступлений отличаются (так, во вторую по тяжести категорию преступлений – менее тяжкие преступления по законодательству Беларуси включены умышленные преступления, предусматривающие наказания в виде лишения свободы до шести лет, – а преступления средней тяжести по законодательству Туркменистана – до восьми лет; в третью по тяжести категорию преступлений – тяжкие преступления по законодательству Беларуси включены умышленные преступления, предусматривающие наказания в виде лишения не свыше двенадцати лет, а по законодательству Туркменистана – до пятнадцати лет);

- согласно уголовному закону Республики Беларусь неосторожные преступления могут быть исключительно двух категорий (не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие); согласно уголовному закону Туркменистана неосторожные преступления могут быть трех категорий (небольшой, средней тяжести, а также тяжкие).

Результаты сравнения позволяют сделать вывод, что законодатель Туркменистана определяет большую, по сравнению с Республикой Беларусь, общественную опасность преступлений с неосторожной формой вины.

Уточнение содержания во многом схожих институтов уголовного права Беларуси и Туркменистана закладывает фундамент эффективного и грамотного правоприменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм., внес. Заключением Конституц. суда от 11.03.2004 г. № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный [Электронный ресурс] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Центр ОБСЕ в Ашхабаде. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/ashgabat/117369?download=true>. – Дата доступа: 26.04.2016.

СЕКЦИЯ № 2 КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

А.В. БЕРЕСНЕВА

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: И.А. Моисеева, кандидат юридических наук, доцент

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ

Детский травматизм является одной из важнейших проблем государства, а пути решения данной проблемы не назовешь простыми. Эта тема интересует многих специалистов, в том числе педагогов, психологов и медиков.

Каждый год в Европейском регионе в ДТП гибнут более 16 тыс. детей, что составляет почти 6 % всей детской смертности в мире. Наша страна занимает 11 место среди 36 стран Европейского региона.

Дорожно-транспортный травматизм (ДТТ) – это ведущая причина смерти в возрастной группе от 5 до 18 лет в Беларуси. Травмы получают более 750 тыс. человек, из них около 150 тыс. или 20 % – это дети в возрасте до 18 лет. Ежегодно на дорогах Беларуси происходят сотни дорожно-транспортных происшествий с участием детей. В результате ДТП в Беларуси ежегодно погибает от 60 до 100 детей.

Данная тема в юриспруденции практически не разработана. Исследования данной проблематики носят разрозненный характер. В Республики Беларусь нет работ, которые бы носили характер комплексного исследования проблемы предупреждения детского травматизма на дорогах. В Российской Федерации исследованием данной проблемы занимаются ученые только в области педагогики и медицины. Современная дорожная ситуация требует комплексного подхода к формированию безопасного поведения детей на дорогах. Низкий уровень безопасности детей, отсутствие поэтапного формирования стиля жизни в области поведения на дорогах, начиная с раннего детского возраста, приводят к отрицательным результатам и высокой степени детского дорожно-транспортного травматизма в Беларуси.

По мнению А.В. Белецкого, директора РНПЦ травматологии и ортопедии, главного внештатного травматолога-ортопеда Министерства здравоохранения Республики Беларусь, и Л.Н. Ломатя, заместителя директора по организационно-методической работе РНПЦ травматологии и ортопедии, одной из самых опасных причин детского травматизма является недостаточный уровень знаний школьников в области правил дорожного движения. Мы решили проверить уровень знаний правил дорожного движения учащихся в двух школах города Гродно. Детям были предложены анкеты 2-х вариантов с вопросами, которые позволили изучить знания учащихся по ПДД и их отношение к получению этих знаний. Показатели уровней: высокий – допускали две ошибки при ответах на вопросы; средний – пять; низкий – шесть и более.

Посмотрев и сравнив результаты проведенного эксперимента, можно было увидеть, что ситуация более чем плачевная. Большая часть учеников 5–7 классов, обладают низким уровнем знаний ПДД, также удручающим фактом является то, что лишь незначительная часть детей обладает высокими знаниями. Таким образом,

результаты эксперимента подтвердили необходимость проведения мер предупреждения дорожно-транспортного детского травматизма. Такая деятельность должна носить системный и комплексный характер, так как эффективная профилактика возможна только тогда, когда она устраняет криминогенные факторы, вызывающие опасную ситуацию, в данном случае низкий уровень знаний учащимися ПДД и правил безопасного поведения на дорогах как одной из основных причин детского травматизма [1, с. 225–228].

Под предупреждением дорожно-транспортных происшествий с участием детей понимается совокупность разнообразных, связанных между собой мер, принимаемых как государственными органами, так и общественными организациями, которые прямо или косвенно влияют на устранение причин детского дорожно-транспортного травматизма и условий, ему способствующих [2, с. 156].

Мы считаем, что именно на изучение этой темы в первую очередь следует обратить внимание. По этой причине мы разработали специальные методы предупреждения детского травматизма и передали в школы, в которых проводили опрос детей, памятки для родителей (несколько вариантов) с советами:

- привлекать ребенка к наблюдению за обстановкой на дороге и подчеркивать свои движения: поворот головы для осмотра улицы, остановку для осмотра дороги, остановку для пропуска автомобилей;

- учить ребенка различать приближающиеся транспортные средства, а также обращать внимание ребенка на транспортное средство, готовящееся к повороту, рассказывать о сигналах указателей поворота у автомобиля и жестах мотоциклиста и велосипедиста; показывать ребенку, как транспортное средство останавливается у перехода, как оно движется по инерции.

- переходить дорогу только по пешеходным переходам или на перекрестках – по линии тротуара, иначе ребенок привыкнет переходить, где придется; идти только на зеленый сигнал светофора: ребенок должен привыкнуть, что на красный сигнал не переходят, даже если нет транспорта; выходя на проезжую часть, прекращать разговоры; ребенок должен усвоить, что при переходе дороги разговоры излишни;

- не спешить и не бежать; переходите дорогу всегда размеренным шагом; не переходить дорогу наискосок, подчеркивайте и показывайте ребенку каждый раз, что идете строго поперек улицы. Ребенку нужно объяснить, что это делается для лучшего наблюдения за автомобилем и транспортными средствами;

- не выходить на проезжую часть из-за транспортного средства или из-за кустов, не осмотрев предварительно улицу, приучать ребенка делать так же. Внушить ребенку, что торопиться перейти дорогу, если на другой стороне он увидел друзей, родственников, знакомых, нужный автобус или троллейбус очень опасно;

- при переходе проезжей части по нерегулируемому переходу в группе людей учить ребенка внимательно следить за началом движения транспорта, иначе ребенок может привыкнуть при переходе подражать поведению спутников, не наблюдая за движением транспорта.

Гибель и увечья людей на дорогах – это всегда трагедия, горе и невозполнимые потери многих людей. Но когда на дороге гибнет или получает увечья ребенок – это горе вдвойне. Поэтому проблема предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма продолжает оставаться очень актуальной. Желание постоянно открывать что-то новое часто ставит детей перед реальными опасностями, особенно на улицах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Береснева, А. В. Причины детского дорожно-транспортного травматизма / А. В. Береснева // Наука-2015 : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Г. М. Третьяков (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2015. – Ч. 2. – С. 225–228.
2. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.

УДК 343.9

К.В. БЫКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЯВЛЕНИЙ

Основным международным актом в сфере противодействия торговли людьми является Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятый резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. (далее – Палермский протокол), подписанная Республикой Беларусь 14 декабря 2000 г., и ратифицированная Законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г. №197-З.

В соответствии со ст. 3 Палермского протокола термин «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов [1].

В широкий обиход в мировой практике вошел термин, отражающий торговлю людьми во всех ее проявлениях – трафикинг (от англ. trafficking – незаконная продажа или перепродажа).

С трафикингом связаны следующие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК):

- торговля людьми (ст. 181 УК «Торговля людьми»);
- использование рабского труда (ст. 181¹ УК «Использование рабского труда»);
- похищение человека в целях эксплуатации (ст. 182 УК «Похищение человека»);
- незаконные действия по трудоустройству граждан за границей, повлекшие эксплуатацию людей (ст. 187 УК «Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей»);
- сутенерство (ст. 171 УК 1960 г. В редакции 1999 г. «Содержание притона, сводничество и сутенерство», в настоящее время ответственность наступает по ст. 171 и (или) 171¹ УК);
- использование занятия проституцией – 41 (ст. 171 УК «Использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией»);

- вовлечение в занятие проституцией – 18 (ст. 171¹ УК «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»), из них 3 совершены при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 171¹ УК) [2, с. 51].

Однако говорить о том, что перечисленный перечень является исчерпывающим среди преступлений, связанных с торговлей людьми, оснований нет. Так, сутенерство, содержание притона, использование занятия проституцией могут быть сопряжены с изготовлением, распространением порнографических материалов.

В Республике Беларусь целенаправленную деятельность по борьбе с трафикингом осуществляют подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь.

Так, за январь-февраль 2016 г. В Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми выявлено 257 преступлений. Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере 14 связаны с трафикингом, 169 – с порнографией и вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение [3].

Криминогенная ситуация в рассматриваемой сфере сохраняется все последние годы.

За 12 месяцев 2015 г. В Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми выявлено 875 преступлений. Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере 99 связаны с трафикингом, 554 – с изготовлением и распространением порнографии, в т.ч. детской [4].

За 12 месяцев 2014 г. В Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми выявлено 563 преступления. Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере 50 связаны с трафикингом, 389 – с изготовлением и распространением порнографии, в т.ч. детской [5].

За 12 месяцев 2013 г. В Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми выявлено 459 преступлений. Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере 71 связано с трафикингом, 275 – с изготовлением и распространением порнографии, в т.ч. детской [6].

Актуальность борьбы с преступлениями в сфере торговли людьми повышается, вместе с ростом состояния этого вида преступности. Наибольший рост наблюдается именно по преступлениям, связанным с порнографией и вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Как правило, аналогичную тенденцию можно наблюдать и по преступлениям, связанным непосредственно с трафикингом.

Можно констатировать взаимосвязь явлений – распространения порнографических материалов и трафика – или их детерминацию, т.е. «процесс определения сути одних явлений через другие» [7, с. 59].

Представляется логичным дополнение перечня преступлений, характеризующим трафик «изготовлением и распространением порнографических материалов», предполагающих эксплуатацию людей, особенно, как показывает практика, женщин и детей, что полностью соответствует одной из целей Палермского протокола: «предупреждению торговле людьми и борьбе с ней при уделении особого внимания женщинам и детям» [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палермский протокол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsby.org/by/2000/11/15/text15394.htm>. – Дата доступа : 19.03.2016.

2. Зинчук, К. Ю. Борьба с трафикингом: состояние, перспективы // К. Ю. Зинчук, А. С. Ключац // сб. материалов XVI Респуб. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 24 апр. 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: В. В. Лосев, Т. С. Силюк. – Брест : БрГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 50–52.

3. Статистика за 2016 год [Электронный ресурс] / Статистика по противодействию торговле людьми // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=5421>. – Дата доступа: 19.03.2016.

4. Статистика за 2015 год [Электронный ресурс] / Статистика по противодействию торговле людьми // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=315243>. – Дата доступа: 19.03.2016.

5. Статистика за 2014 год [Электронный ресурс] / Статистика по противодействию торговле людьми // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=247293>. – Дата доступа: 19.03.2016.

6. Статистика за 2013 год [Электронный ресурс] / Статистика по противодействию торговле людьми // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=14963>. – Дата доступа: 19.03.2016.

7. Шоткинов, С. А. Криминология / С. А. Шоткинов. – Иркутск : ЮИ ИГУ ; Арт-Пресс, 2003 – 288 с.

УДК 343.9

К.А. ДАНИЛЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема преступности несовершеннолетних, на сегодняшний день, является особо актуальной. Рассматривая преступность как сложнейшее социальное явление, необходимо отметить, что такая ее разновидность, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает повышенное внимание.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет достигают необходимой степени умственного и волевого развития, для того, чтобы критически осмысливать свои поступки. В таком возрасте они уже могут осознавать общественную опасность своих действий и в состоянии контролировать их. Однако преступления среди данной категории лиц все же совершаются.

Известно, что преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в первую очередь в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития [1].

В целом, в течении последних десяти лет, уровень преступности несовершеннолетних снижается. По сравнению с 2005 г. судимость среди этой

категории лиц уменьшилась в 5 раз. В первом полугодии 2015 г. осуждено 561 лицо в возрасте моложе 18 лет. Это менее 3 % общего числа осужденных.

Однако, с 2014 г. растет количество преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. В первом полугодии 2015 г. за эти преступления осуждены 150 лиц (26,7 %), то есть каждый четвертый несовершеннолетний из числа осужденных.

Вместе с тем растет число осужденных, совершивших преступления в состоянии наркотического (токсического) опьянения (на 2011 г. – 0,7 %, на 2014 г. – 2,9 %, на 2015 г. – 8,2 %) [3].

Выделим основные причины подростковой преступности, которые, на наш взгляд, являются наиболее актуальными: отрицательное влияние семьи; отрицательное влияние в ближайшем окружении; подстрекательство со стороны взрослых преступников; пьянство среди подростков и др.

Более детально остановимся на одной из негативных причин, а именно – использование возможностей глобальной компьютерной сети Интернет, то есть это широкое распространение различной информации сомнительного содержания, оказывающей на несовершеннолетних негативное влияние, в т.ч. и психотравмирующее, такая информация может побуждать их к рискованному, жестокому, антиобщественному поведению, облегчает вовлечение их в преступную деятельность.

В последнее время Интернет во многих случаях используется несовершеннолетними в целях распространения наркотиков. Использование «виртуальных денег» и электронных кошельков позволяет распространять наркотики без непосредственных личных контактов.

Характер совершения подростками незаконного оборота наркотиков типичен: несовершеннолетний через Интернет связывается с поставщиком наркотиков, оплачивает их стоимость посредством электронных платежей и получает информацию о местах хранения наркотических средств [2].

В сложившейся ситуации, усиленный контроль со стороны правоохранительных органов за размещением информации владельцами интернет-ресурсов, которые обязаны анализировать принадлежащие им информационные ресурсы и не допускать использование и распространение информации, запрещенной или ограниченной к распространению законодательством Республики Беларусь, весьма необходим. А также, на наш взгляд, следует привлекать родителей несовершеннолетних к сотрудничеству и помощи в данной сфере, например, создавать родительские ассоциации.

Так, например, в Италии этой темой занимается Департамент по антинаркотической политике (Дра), входящий в Совет министров. Дра имеет свои страницы в Facebook, Twitter и канал на Youtube. В своей работе Дра сотрудничает с NAS (итальянские карабинеры) и AIFA (Ассоциация по обороту лекарственных препаратов). Дра разработал совместно с итальянскими родительскими ассоциациями специальное приложение для компьютеров, смартфонов и планшетов, запрещающее доступ к сайтам с подозрительным содержанием с упоминанием наркотиков и медицинских препаратов. Программа предназначена для ограждения детей и юношества от подобных интернет-ресурсов. Этот сервис регулярно обновляется, подгружая актуальный «черный список», Национальной системы раннего оповещения.

При попытке зайти на неблагонадежный сайт, ссылка перенаправляется родителям, вход на сайт для устройства ребенка блокируется.

Подобная программа существует и в Республике Беларусь под названием «родительский контроль» от различных компаний. На наш взгляд, на сегодняшний день это наиболее эффективный путь борьбы с негативной информацией в сети Интернет. Однако об этой возможности знает не каждый родитель. Исходя из этого, следует как можно больше информировать родителей о данной программе, например на родительских собраниях в школах.

Таким образом, в Республике Беларусь проблема подростковой и молодежной преступности остается открытой и острой социальной проблемой. Преодолеть ее можно только объединенными усилиями правоохранительных органов, школы, семьи, всего нашего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подростковая преступность и ее причины, пути преодоления [Электронный ресурс] // Могилевский государственного Ордена Трудового Красного Знамени профессиональный агротехнический колледж имени К.П. Орловского. – Режим доступа: http://agrocollege.by/index.php/be/index.php?option=com_content&view=article&id=612:2011-11-23-14-47-02&Itemid=41&lang=ru. – Дата доступа: 14.03.2016.

2. Лимож, Н. И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты преступлений, связанных с несовершеннолетними (часть 1) [Электронный ресурс] / Н. И. Лимож, М. В. Косович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

3. Президиум Верховного Суда принял постановление о судебной практике о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=199123>. – Дата доступа: 14.03.2016.

УДК 343.9

Л.Л. ЗУБАРЕВА

Минск, Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: В.А. Ананич, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИЧНОСТЬЮ ПРЕСТУПНИКА, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Детерминанты преступности иностранцев и лиц без гражданства – это комплекс факторов, порождающих данный вид преступности и обуславливающих совершение преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении их. Мы выделяем две группы факторов: общие (на уровне макросреды) и специальные (на уровне микросреды). К криминогенным факторам на уровне макросреды следует относить социально-экономические, организационно-управленческие, политико-правовые, региональные и миграционные факторы. В рамках микросреды детерминирующие факторы целесообразно классифицировать на: факторы, не связанные непосредственно с личностью преступника и факторы,

связанные с личностью преступника, которые следует рассматривать по трем линиям детерминации. Вторая группа факторов включает в себя: 1) причины и условия, влиявшие на формирование личности до возникновения конкретных обстоятельств, способствующих факту приезда в Республику Беларусь; 2) причины и условия, действовавшие в жизненной ситуации, определяющие факт и цели прибытия; 3) обстоятельства, оказывающие влияние на личность после приезда в страну. Почти все иностранные мигранты и лица без гражданства являются одним из самых уязвимых объектов для различных негативных влияний, т.к. находятся в психологическом напряжении и состоянии стресса. Одним из ключевых факторов, определяющих отклоняющееся поведение иностранцев и лиц без гражданства, является взаимодействие внешних факторов социальной среды с личностными характеристиками иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или пребывающих на территории Республики Беларусь. Фактически, большинство причин такого поведения имеют своей базой микросреду, характеризующуюся, отрицательным морально-психологическим климатом, групповыми нормами, отличающимися от общественных, трудностями адаптации, конфликтами и напряженностью в общении. Таким образом, причины антиобщественного поведения иностранцев и лиц без гражданства наиболее полно можно объяснить, анализируя не только характер совершенного преступления, но и их образ жизни в целом.

Своевременно и точно выявленный характер негативных влияний на иностранцев и лиц без гражданства дает возможность осуществлять профилактику правонарушений, совершенных ими, на различных этапах отклоняющегося поведения и в различных жизненных ситуациях. Знание жизни преступника-иностранца позволяет выявить различные противоречия, конфликтные ситуации, которые не всегда видны при анализе ситуации совершения преступления. Как правило, преступное поведение – это своеобразный итог неблагоприятных нравственных воздействий, включая и негативный жизненный опыт. Проведенное нами исследование особенностей личности преступников-иностранцев и лиц без гражданства (далее – преступник-иностранец) показало, что их характеризует более высокий уровень импульсивности чем у законопослушных граждан, они склонны действовать по первому побуждению, кроме того была отмечена их более высокая чувствительность и ранимость в межличностных взаимоотношениях, а порой и агрессивность. В ходе проведенного нами исследования установлено, что около 63,8 % совершенных ими деяний носило ситуативный характер с внезапно возникшим умыслом.

Зачастую иностранные граждане сталкиваются с проблемой несовпадения или непонимания некоторых правовых требований в стране, откуда они прибывают, и в стране, в которой они находятся в данный момент, с несовпадением функциональных характеристик и роли в обществе органов, осуществляющих контрольную и правоохранительную деятельность (50,3 % опрошенных нами преступников-иностранцев отметили несовпадения правовых требований по одним и тем же вопросам в Республике Беларусь и на их родине; 37,1 % не ориентируются в правовых требованиях в Республике Беларусь).

Преступники-иностранцы, как правило, не понимали или понимали не в полной мере требования правовых и нравственных норм принимающего социума, в какой-то степени были от него отчуждены, у них хуже социальная приспособляемость. Около 61 % опрошенных нами лиц, осужденных к лишению

свободы, не имели четкого представления о бытовом, деловом и политическом укладе Республики Беларусь.

Следует отметить, что поведенческие особенности иностранных мигрантов зависят и от таких факторов, как: уже приобретенный миграционный опыт, от особенностей уклада жизни и ментальности различных этносов, уровня их образованности. Иностранцы мигранты, как правило, переносят ранее усвоенные стереотипы поведения на те ситуации, которые у них возникают в стране пребывания.

С одной стороны, на поведение иностранных мигрантов влияет психологическая и эмоциональная напряженность в связи с утратой привычного круга общения, понятной системы взаимодействия с государственными органами и различными учреждениями и службами, с языковым барьером и пр.; с другой же стороны появляется ощущение свободы от социального контроля их постоянного социума и жизненной среды. К тому же неприятие мигрантов социумом страны пребывания обусловлено и усугубляется взаимными культурными различиями. В настоящее время эта проблема становится глобальной проблемой мирового сообщества, способной порождать общественные беспорядки и локальные конфликты.

Общеизвестно, что девиантное поведение возникает, когда общественно задаваемые ценности не могут быть достигнуты какой-то частью общества. Как показало проведенное нами исследование, такие морально-психологические особенности личности преступников-иностранцев, как: подвижность ценностных ориентаций, отсутствие четкой системы взглядов и убеждений, а также склонность к авантюрам способствуют их преступному поведению. Кроме того, изменение психологической установки и выработка антисоциальной позиции, способной подменить даже первоначально существовавшие позитивные цели, возможна на разных этапах, начиная от въезда, включая этап адаптации и трудоустройства. Религия в новых условиях, как правило, сводится в большинстве случаев лишь к культурно-бытовым традициям и утрачивает свою истинную роль.

Не проходя процедуры регистрации или устраиваясь нелегально на работу на территории нового места пребывания, иностранные мигранты часто обращаются за помощью по возникшим трудностям к незаконным способам и методам. При этом они оказываются в более зависимом положении от ситуации и криминалитета, нежели те, кто пребывает в Республике Беларусь на законных основаниях. Возникающая социальная незащищенность, в связи с нелегальным положением, ведет также к девиантным формам поведения иностранных мигрантов в виде противоправной деятельности.

Социально менее защищенные люди, подвергшиеся вынужденному переселению, сталкиваются с проблемами на новом месте, которые ведут к состоянию морального и психологического напряжения, что впоследствии может обусловить и противоправное поведение указанных лиц. Зачастую ситуация складывается так, что иностранные граждане вынуждены добывать средства и способы для выживания сами, т.к. у государства средств нет, а «речь идет о выживании». По мнению большинства опрошенных экспертов, 25 % всех преступлений иностранцев приходится именно на долю нелегальных мигрантов. Необустроенность и слабая интегрированность в принимающее общество, таким образом, увеличивает вероятность того, что указанные лица будут обращаться к незаконным методам дохода и решать свои проблемы методами, идущими вразрез с законом.

Таким образом, особенность причин и условий преступности иностранцев и лиц без гражданства заключается в ее комплексном характере, связанном с взаимодействием социальных условий, среды, в которой оказываются иностранцы и лица без гражданства по прибытии, со всеми выделенными линиями детерминации, а также в том, как они сочетаются у разных категорий мигрантов. В зависимости от ситуации главным фактором, определяющим преступное поведение указанных лиц, может выступать любая из описанных детерминант либо любая их совокупность.

УДК 343

В.О. КЛИМАСHEVСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В течение последнего десятилетия наркомания является одной из основных угроз общества.

Достойным и адекватным ответом стало существенное реформирование законодательства об ответственности за оборот наркотических средств. Особенно следует отметить Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», в рамках исполнения положений которого значительные усилия направлены на формирование полномасштабной системы профилактики наркомании, а также совершенствование законодательства, устанавливающего ответственность за незаконный оборот наркотических средств.

В 2015 г. впервые за последние годы наблюдалось снижение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: так, было выявлено 7 296 преступлений, что на 0,8 % меньше предыдущего года [1].

В 2016 г. сохранены позитивные тенденции 2015 г. В части замедления роста наркопреступности. Так, в результате предпринятых практических мер в январе–марте 2016 г. В Республике Беларусь органами внутренних дел выявлено почти 1,8 тыс. наркопреступлений, из них более 750 связаны со сбытом. Почти на 30 % снизилось количество передозировок психоактивными веществами [2].

Обозначенные достижения в сфере борьбы с наркопреступностью подтверждают эффективность совершенствования законодательства в правильном направлении.

В этой связи, представляется, необходимо продолжить совершенствование законодательства, т.к. В практической деятельности часто можно заметить явление снижения эффективности самых разнообразных мер без должного уточнения их содержания в соответствии с реалиями.

Перспективным в этой связи выглядят отдельные достижения специалистов.

Профессор Дэвид Натт предложил указанный на рисунке 1 рейтинг опасности наркотиков по степени вреда [3]. Любопытно, что объектом исследования стали, в дополнение к запрещенным наркотикам, вполне легализованные алкоголь, табак [4] (эти позиции можно рассмотреть в контексте детерминации, а также в сфере совершенствования ответственности за незаконный оборот алкоголя и преступления, связанные с ним).

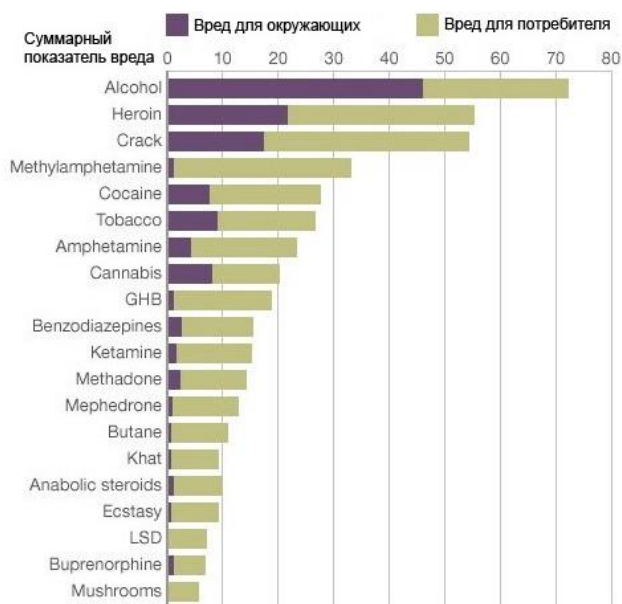

Рисунок 1 – Рейтинг опасности наркотиков

Обоснованным, таким образом, выглядит предложение об ответственности за незаконный оборот наркотических средств в зависимости от опасности как для окружающих, так и для себя. Подобная мера также могла существенно повысить уровень реализации принципа справедливости уголовной ответственности. Так, самым опасным наркотиком является героин, незначительно уступают ему кокаин, амфетамин и др.

Необходимость совершенствования законодательства обусловлена с одной стороны очевидными успехами борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, а с другой – все еще сложной криминогенной обстановкой.

Возможными формами совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за незаконный оборот наркотических средств, представляются следующие варианты:

- изменения положений ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» УК Республики Беларусь (дифференцирование ответственности по соответствующим частям статьи в зависимости от опасности наркотических средств по медицинским (наркологическим, психиатрическим) критериям);
- назначение наказания за совершение преступления с учетом опасности наркотических средств по медицинским (наркологическим, психиатрическим) критериям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Общая статистика за 2015 год [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493>. – Дата доступа: 16.04.2016.
2. Обзор наркоситуации в республике за 3 месяца текущего года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=323173>. – Дата доступа: 16.04.2016.
3. Рейтинг опасности наркотиков Дэвида Натта [Электронный ресурс] // СМТ. – Режим доступа: <http://cmtscience.com/articles/rejting-narkotikov-po-stepeni-vreda-alkogol-i-tabak-samye-opasnye-narkotiki/>. – Дата доступа: 21.04.2016.
4. Alcohol 'more harmful than heroin' says Prof David Nutt [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: <http://www.bbc.com/news/uk-11660210>. – Date of access: 16.04.2016.

УДК 343.9

Т.П. КРАВЧЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Борьба с преступностью – это одна из составляющих положений политики нашего государства и ее общественной жизни. Она направлена на правовую охрану основных ценностей общества, устранение криминогенных факторов, выявление, пресечение, изобличение, наказание виновных лиц и их исправление.

Среди важнейших задач в области борьбы с преступностью на первое место необходимо поставить выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность. Целью предупреждения преступлений, как и целью борьбы с преступностью, является противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания, сокращение преступности и темпов ее роста, защита личности, общества и государства от преступных посягательств. Эта цель закреплена в Конституции Республики Беларусь и Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

В ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» содержится исчерпывающий перечень субъектов профилактики правонарушений. Изучив список субъектов, мы приходим к выводу о том, что профилактикой правонарушений призваны заниматься практически все органы исполнительной власти.

Органы государственного управления изучают проблемы преступности, разрабатывают и утверждают комплексные программы, рекомендации по профилактике правонарушений, проводят профилактические мероприятия и правовое просвещение граждан с учетом специфики территориальных, экономических и иных особенностей, сферы деятельности того или иного органа.

Местными исполнительными и распорядительными органами областного и базового территориальных уровней ежегодно разрабатываются и утверждаются региональные комплексные программы по профилактике правонарушений. Согласно

ст. 11 вышеуказанного закона, региональными комплексными программами по профилактике правонарушений должно обеспечиваться проведение профилактических мероприятий по предупреждению: преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления; правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений; правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности; правонарушений, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций и гибели людей от них; правонарушений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности; насилия в семье; правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ; правонарушений, совершаемых гражданами, освобожденными из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, а также гражданами, вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений, и иных правонарушений.

Одной из сторон профилактики правонарушений является совершение коррупционных преступлений, т.е. это те правонарушения, которые совершаются с участием должностных лиц во внутренней деятельности органов государственного управления. Общественная опасность таких деяний состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная деятельность государственных органов, ущемляются права и законные интересы граждан и организаций, в целом интересы общества и государства. Коррупционные преступления нарушают нормальное функционирование государственных органов, снижают их авторитет в обществе, подрывают уверенность граждан в защищенности своих прав и законных интересов.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» дает понятие коррупции, определяет круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за коррупционные преступления, содержит перечень мер борьбы с коррупцией, определяет круг государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупционными преступлениями, профилактические мероприятия по предупреждению коррупции и многое другое.

Ст. 5 вышеуказанного закона гласит о том, что меры борьбы с коррупцией реализуются в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполнительных комитетах, местных администрациях районов в городах посредством создания и деятельности комиссий по противодействию коррупции. Деятельность антикоррупционных комиссий направлена на изучение и обобщение информации о состоянии борьбы с коррупцией, предупреждение коррупционных проявлений, минимизацию коррупционных проявлений в работе государственных должностных и приравненных к ним лиц, а также недопущение их подкупа гражданами, устранение причин и условий, порождающих коррупцию.

Таким образом, органы исполнительной власти составляют основное звено системы профилактики преступлений. Они призваны осуществлять контроль за исполнением законодательства, поэтому предупреждение преступлений является одним из направлений их деятельности. В их структуру входят контролирующие и правоохранительные органы, которые непосредственно выполняют обязанности по выявлению правонарушений и реагированию на них, устранению их причин и условий.

Возможность реализации профилактических мероприятий органов исполнительной власти в значительной мере зависит от точности определения их правового статуса и степени осознания своего места и роли в предупреждении преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г., № 122-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 34.343

Л.П. КРАСНОПОЛЬСКАЯ¹, И.П. УСТИНОВА²

¹Киев, НАУ

²Киев, НПУ им. М.П. Драгоманова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СОГЛАШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Одним из самых обсуждаемых и самых революционных нововведений нового Уголовного процессуального кодекса Украины является введение доселе неизвестного украинскому уголовному процессу института – уголовного производства на основании соглашений.

Закрепление в уголовном процессуальном законе новой редакции института уголовного производства на основании соглашений является прогрессивным шагом Украины на пути к европейским и общепринятым в мире стандартам уголовного судопроизводства и является проявлением гармонизации национального законодательства с законодательством ЕС. Этот институт имеет важное значение для судебной практики, поскольку ведет к сокращению сроков рассмотрения уголовных производств, значительно уменьшает нагрузку на работу судов, экономит денежные ресурсы государства и главное – способствует правосудию, защищая права и законные интересы человека. Именно этим Уголовно-процессуальный кодекс Украины ввел новые права и возможности для тех, кто совершил преступление, но сожалеет об этом и пытается искупить свою вину. В частности, для них предусмотрена возможность производства на основании соглашений.

Введение в уголовный процесс особого порядка уголовного судопроизводства на основании соглашений является шагом на пути дальнейшей гуманизации уголовного производства, адаптации национального законодательства к законодательству ЕС.

Вступая в Совет Европы 9 ноября 1995 г., Украина обязалась качественно реформировать уголовное судопроизводство. Основная цель реформирования уголовного процесса состоит в том, чтобы привести его в соответствие с международными принципами и стандартами с учетом исторических традиций, а также реального состояния государственного и общественного развития Украины.

Соглашения – совершенно новый институт для уголовного процесса Украины. Против аналогии соглашения о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым можно проследить на примере мирового соглашения в гражданском,

хозяйственном (в том числе и по делам о банкротстве), административном судопроизводстве, которые являются формальными письменными договоренностями сторон судебного процесса, заключаемых с целью урегулирования спора.

Хотелось бы отметить, что соглашения в уголовном процессе Украины бесспорно имеют право на существование. В то же время нужно отметить, что разного рода соглашения в уголовном процессе применяются ведущими зарубежными странами уже достаточно давно.

Институт сделок в уголовном процессе Украины имеет целью способствовать демократическому решению вопросов и более лояльному подходу к подозреваемому и обвиняемому. Важным условием внедрения этого института является устранение всех законодательных коллизий, возникших с его введением. При этом следует решить ряд вопросов, касающихся концептуального подхода к симбиозу лучших черт англосаксонской и романо-германских правовых систем с целью создания наиболее удачной и удобной для нашего законодательства модели, может в корне изменить порядок разрешения правовых конфликтов в качественно новом и демократическом направлении.

Изучение опыта зарубежных стран (Англия и Уэльс, Италия, Испания, Германия, Россия, США, Франция и некоторые страны СНГ) свидетельствует о его эффективности. Однако закрепленная в УПК Украины модель соглашения о признании виновности не является копией ни одного из иностранных вариантов, поскольку в ней учтены особенности украинской правовой системы.

Введение института соглашения о признании вины, безусловно, способно обеспечить значительно большую эффективность системы уголовного преследования любой страны. Подытоживая изложенное, следует отметить, что УПК Украины прошел две международные экспертизы и обсуждался на совместных встречах экспертов Совета Европы и представителей Украины в Страсбурге и Киеве. Основная проблема, с которой может столкнуться наше государство при практическом применении такого института, как соглашение о признании виновности – это возможные коррупционные проявления в деятельности прокуроров и судей. В этой связи ученые и практики в сфере юриспруденции продолжают работать над поиском средств, которые помогли бы их минимизировать. Процессуальный контроль за обеспечением прав человека, изъявившим желание заключить соглашение о признании виновности, должен иметь место, как со стороны прокурора, так и непосредственно судьи.

Такой институт, как «соглашение о признании вины» является развитым в государствах классического обвинительного уголовного процесса, особенно в Англии и США, где 70–90 % всех уголовных дел решается в упрощенном порядке путем заключения соглашения о признании вины между сторонами обвинения и защиты. Такое решение дела рассматривается как важное условие сохранения эффективного функционирования судебной системы этих государств, так как позволяет не проводить полное рассмотрение дела, соответственно уменьшает нагрузку на суды и судей. Так, по данным С. Вельяновского, в США по 90 % уголовных дел обвиняемые признавали себя виновными. Примерно 50 % признаний – это результат договоренности между обвиняемым и прокурором [2].

По данным Л. Фридмен, в некоторых регионах США до 90 % обвиняемых идут на «соглашение о признании вины» [3, с. 314]. По данным В. Махова и М. Пешкова, более 90 % уголовных дел в США не проходят через процедуру судебного разбирательства. В одних случаях, признание вины влечет упрощенную процедуру в суде, а в других, когда органы предварительного расследования без признания

обвиняемым вины не в состоянии обеспечить сбор доказательств, изобличающих обвиняемого, заключается так называемое «соглашение о признании вины» [4; 5].

Вместе с тем, Д.В. Филин в своих трудах отмечает, что американские ученые «соглашение о признании вины» связывают не с невозможностью установления обстоятельств уголовного дела, а, прежде всего, с желанием обвиняемого и прокурора избежать непредсказуемости коллегии присяжных, особенно по тем делам, результат которых определяется талантом и профессиональными навыками адвоката и прокурора. Эта проблема приобретает свою актуальность и для стран СНГ, где проводится судебно-правовая реформа, одной из задач которой является возвращение к такой форме правосудия, как суд присяжных [1].

Практика соглашений о признании вины была развита в США не только для того, чтобы избежать громоздкой формы судопроизводства. В начале века суд присяжных мог выносить приговоры по пяти уголовным делам за один день. Однако после 60-х гг. имела место так называемая «революция уголовной процедуры», когда права защиты были расширены, а потому уголовные процессы стали длинными и тяжелыми. В таком случае для установления истины не имеется достаточного времени, главное, чтобы успеть решить общественный конфликт.

Как показала международная практика, наиболее удачная процедура – это та, которая позволит применять подобное упрощение во всех делах, которые тянут лишения свободы на срок не более пяти лет. Такой сокращенный порядок судебного следствия является более состязательным, чем процедура суда присяжных, так как в нем будут исследоваться только доказательства, представленные сторонами.

Возможность заключения соглашения о признании вины распространяется на все время уголовного преследования. Обвиняемый часто отказывается от предварительного расследования, что влечет за собой смягчение наказания или сокращение объема обвинительного заключения.

Термин «соглашение о признании вины» можно определить как процесс, в ходе которого обвиняемый (подсудимый) и обвинитель по уголовному делу разрабатывают одинаковое решение по делу. Это решение подлежит утверждению судом. Вместе с тем, суд не принимает участия в переговорах, которые ведут к такому согласию, а в США суду вообще запрещается такое участие. Соглашения о признании вины особенно выгодны обвинителям по делам, связанным с организованной преступностью, поскольку такое соглашение может привести к участию обвиняемых в расследовании и наказании членов преступной организации. Применение соглашения о признании вины для государства есть риск в том, что может быть оправдательный приговор.

Для обвиняемого суд может закончиться с учетом нескольких обвинений, связанных с одним и тем же правонарушением; во время слушания дела могут появиться доказательства, отягчающие вину, что будет влиять на тяжесть приговора. Как правило, в статьях уголовного кодекса предусмотрен широкий диапазон наказаний: от штрафа до срока наказания.

По мнению В.Д. Филина, соглашение о признании вины, которое действует в США, ни при каких условиях не может быть заимствовано нашим законодательством, ведь оно противоречит принципу объективной истины и презумпции невиновности. Оно неприемлемо для нашей правовой системы и не может быть предложено для воплощения в уголовно-процессуальном праве Украины [1]. Другое дело – разумный компромисс, достижение которого, не подрывая принципов объективной истины, презумпции невиновности, справедливости, законности и других действующих

принципов уголовного судопроизводства, может способствовать устранению негативных последствий преступления [1].

Желательно, чтобы заключение соглашений происходило при полноценном обеспечении права на юридическую помощь, то есть с участием защитника подозреваемого или обвиняемого. Особенно это касается заключения соглашения о признании виновности, ведь подозреваемый или обвиняемый, заключая такое соглашение, безоговорочно признает свою вину и соглашается на назначение определенного вида наказания. Он, таким образом, отказывается от своего права на судебное разбирательство его дела, во время которого прокурор должен доказать его виновность. К тому же сторона защиты в дальнейшем теряет право на апелляционное и кассационное обжалование вынесенного приговора (при некоторых исключениях). Прокурор же, заключив соглашение, освобождается от обязанности проводить полноценное расследование и доказывать виновность подозреваемого или обвиняемого в суде.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что, реализуя свое право на заключение соглашения в уголовном производстве, стороны полномочны действовать в пределах и способом, предусмотренными УПК Украины. Таким образом, введение института соглашений значительно упростило процедуру рассмотрения определенной категории уголовных дел, это будет способствовать сокращению сроков содержания лиц под стражей, общих процессуальных сроков рассмотрения уголовных дел и экономии бюджетных расходов, выделяемых на осуществление правосудия по уголовным делам, а также уменьшению нагрузки на систему судебных и правоохранительных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Філін, Д. В. «Угода про визнання вини» та можливості її застосування у кримінальному судочинстві України [Електронний ресурс] / Д. В. Філін // Форум права. – 2011. – № 1. – С. 1052–1058. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2011-1/11fdvku.pdf>. – Дата доступу: 12.04.2016.
2. Вельяновский, С. Экономические аспекты уголовной юстиции [Электронный ресурс] / С. Вельяновский // СССР – Англия. Юстиция и сравнительное правоведение. Материалы советско-английского симпозиума. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1986. – Режим доступу: <http://pravouht.com/page/advokatura/ist/ist-12--idz-ax233--nf-23.html>. – Дата доступу: 12.04.2016.
3. Фридмен, Л. Введение в американское право / Л. Фридмен. – М. : Прогресс, 1993. – 314 с.
4. Махов, В. Соглашение о признании вины / В. Махов, М. Пешков // Рос. юстиция. – 1998. – № 7. – С. 17–19.
5. Махов, В. Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – М. : Юристь, 1998. – 201 с.

УДК 343.97

К.А. КУЗЬМИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

На сегодняшний день участились случаи совершения медицинскими (фармацевтическими) работниками преступлений. Медицинские работники могут стать субъектом общих (убийство, разбой), должностных (злоупотребление властью, взяточничество) и профессиональных (незаконное производство аборта, неоказание помощи больному лицу, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником) преступлений.

Криминологическую характеристику преступности составляют причины и условия совершения преступлений, структура, личность преступника, на основании которых вырабатываются меры по предупреждению. Выделение причин совершения преступлений медицинскими работниками представляется первоочередным.

Н.А. Огнерубов называет основной причиной – синдром эмоционального выгорания, определяемый в психологии как реакция организма, возникающая вследствие продолжительного воздействия профессиональных стрессов средней интенсивности. Возникновению стрессовых ситуаций способствуют такие факторы, как низкий уровень заработной платы, продолжительность стрессовой ситуации, ее хронический характер, повышенные нагрузки в деятельности, продолжительность рабочего дня, сверхурочная работа, дестабилизация кадровой политики в области здравоохранения, существенная диспропорция в распределении врачебных кадров: излишняя концентрация их в стационарных учреждениях и нехватка в амбулаторно-поликлинических.

Синдром эмоционального выгорания составляет группу социально обусловленных причин совершения преступлений медицинскими работниками. Он проявляется в неадекватном эмоциональном реагировании на пациентов, отсутствием эмоциональной вовлеченности и контакта с клиентами, утратой способности к сопереживанию пациентам, отрицательной настроенности к врачебной деятельности, усталостью, ведущей к негативному влиянию работы на личную жизнь [1].

Также выделяются следующие причины: сокращение реального размера доходов, увеличение нагрузки медицинских работников, потребность выполнять непрофильную работу, отсутствие ощущения безопасности на рабочем месте.

Заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по охране здоровья Олег Куликов считает, что причиной совершения медицинскими работниками преступлений является их тяжелое психологическое состояние. Оно вызвано перспективой дальнейшего сокращения, а также нехваткой лекарственных препаратов [2].

Некоторые медицинские работники, пытаясь ослабить влияние данных причин, применяют психотропные вещества (алкоголь, наркотики) и, в крайнем случае, суицид [1].

В науке также выделяют причины совершения отдельных преступлений медицинскими работниками. Так, например, низкий уровень материального обеспечения вынуждает врачей работать сверхурочно, иногда на 1,5–2,0 ставки, когда

период отдыха составляет не более 6 часов, что, естественно, не может не отражаться на качестве оказываемой медицинской помощи и способствует совершению преступлений по неосторожности ввиду отсутствия концентрации внимания, хронической усталости и депрессивного состояния [1].

В.Е. Радзинский выделил следующие причины врачебных ошибок: незнание, недостаточное обследование, ошибки в суждении (отсутствие клинического мышления, излишняя самоуверенность, предвзятость, самолюбие и тщеславие, нелогичность выводов, нерешительность, стремление ставить «интересные диагнозы», склонность к пессимизму или излишний оптимизм), ошибки аппаратуры [3].

Причинами же неоказания помощи больному называют отсутствие квалифицированного помощника при экстренной операции, нехватка или низкая квалификация среднего медицинского персонала, отсутствие необходимой аппаратуры.

В качестве уважительных причин, по которым медицинские работники не несут уголовной ответственности за неоказание помощи больному, называют: болезнь их самих, невозможность в момент вызова оставить другого тяжелобольного или опасность передвижения к месту нахождения больного.

Ситуацию, сложившуюся в сфере здравоохранения, сложно оценить однозначно, но очевидна недопустимость, чтобы она являлась детерминантой преступности медицинских работников, актуализируя, прежде всего, экономические и организационно-управленческие причины.

И все-таки, анализ судебно-следственной практики показывает, что основными причинами совершения преступлений медицинскими работниками являются социально-психологические. Многообразие структуры указанного вида преступности свидетельствует об этом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Огнерубов, Н. А. Синдром эмоционального выгорания как детерминанта преступности в сфере медицинской деятельности [Электронный ресурс] / Н. А. Огнерубов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» / Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1 (47). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-kak-determinanta-prestupnosti-v-sfere-meditsinskoj-deyatelnosti>. – Дата доступа: 07.04.2016.

2. Главный врач Нерюнгринской ЦРБ об инциденте в Белгороде: «Не оправдываю врача, но ...» [Электронный ресурс] // ИА SakhaNews. – Режим доступа: <http://sakhanews.ru/156510.html>. – Дата доступа: 07.04.2016.

3. Сучков, А. В. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей [Электронный ресурс] / А. В. Сучков // Правовой центр «Правый Берег». – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/1136.html>. – Дата доступа: 07.04.2016.

УДК 34.06

Е.В. КУХАР

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ

Одним из вызовов новейшего времени является необходимость внедрения информационных технологий практически во всех отраслях. не может оставаться в стороне процесса и судебная система республики.

Достойным ответом становится электронное правосудие или e-justice, представляющее собой «государственную деятельность, осуществляемую судом по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, с использованием информационных коммуникационных технологий в процессуальной форме (процессуально-электронной форме)» [1].

В широком смысле под e-justice (electronic justice) понимают не только электронное судопроизводство, но и все сопутствующие судопроизводству процессы, включая организацию деятельности суда, не связанную с отправлением правосудия. Как правило, к элементам e-justice относят:

- подача иска и иного процессуального документа посредством Интернета;
- использование средств доказывания в электронной форме;
- проведение судебного заседания онлайн через видеоконференции, пересылку e-mail;
- формирование электронного досье, а значит и перевод документооборота и делопроизводства в электронную форму;
- доступ к материалам дела участникам процесса и иным лицам через Интернет;
- использование электронных судебных повесток;
- осуществление всего судопроизводства исключительно посредством Интернета – электронный суд или cybercourt, e-court.

Инициатором же внедрения e-justice в Беларуси стал Высший Хозяйственный Суд. Начало формирования e-justice в сфере хозяйственного процесса положила компьютеризация хозяйственных судов и создание сайта Высшего Хозяйственного Суда. 7 августа 2009 г. Пленум Высшего Хозяйственного Суда принял Постановление № 11, утвердившее примерные нормативы материально-технического обеспечения хозяйственных судов Республики Беларусь, согласно которым, в частности, суды должны быть обеспечены:

- комплектами компьютерной техники для укомплектования всех автоматизированных рабочих мест;
- телевизорами, видеомagneтофонами, DVD-проигрывателями, иными техническими средствами фиксации судебного заседания для укомплектования каждого зала судебного заседания;
- компьютерными, телекоммуникационными и иными сетями;
- программными и техническими средствами для организации «электронного правосудия»;
- техническим оборудованием для ведения видеоконференцсвязи [2].

Однако в системе судов общей юрисдикции информационные технологии внедрены не столь заметно. Крайне важно найти драйверы развития e-justice.

В e-justice, по сравнению с обычным правосудием, можно выделить ряд преимуществ. Так, подача искового заявления в электронной форме позволяет снизить временные и денежные затраты, избежать пропуска срока исковой давности, решить ряд вопросов судебной статистики и т.д.

Однако существует и ряд проблем, связанных с e-justice. Одна из них – это недостаточная осведомленность населения о возможностях использования информационных технологий, а также недостаточный уровень владения информационными технологиями как потенциальными истцами, ответчиками, так и работниками судов. Решить проблему можно посредством проведения тренингов, круглых столов, созданием бесплатных консультативных центров (можно из числа студентов, заинтересованных в получении практического опыта), обязательных для работников судов курсов повышения квалификации, переподготовки по направлению «Электронное правосудие».

Также следует учесть, что у части населения из-за материального положения или по другим причинам нет выхода в Интернет. В связи с этим предлагается установка в подразделениях РУП «Белтелеком», РУП «Белпочта» компьютеров с бесплатным выходом в Интернет для обращения в государственные органы.

Следует изучить и учесть мировой опыт организации e-justice.

В зарубежной практике в качестве примеров электронного правосудия выступают: подача исковых заявлений и документов в электронной форме, извещение через SMS сообщения по мобильному телефону о судебных заседаниях, использование видеотелефонов с протоколом сети Интернет для проведения предварительных судебных заседаний, рассмотрения заявлений отсутствующих сторон или заявлений, не содержащих спорных вопросов.

В Англии «электронное правосудие» – это возможность свидетелю с разрешения суда давать показания, используя видеосвязь, разрешение стороне из-за границы давать показания посредством видеосвязи, в определенных законом ситуациях проводить телефонные (или видео) конференции между участниками процесса [3, с. 53]. Это система «электронной подачи» или электронного документооборота, а также возможность инициации процесса и выполнение последующих действий в электронной форме в некоторых специализированных судах Высокого суда Англии.

В Финляндии «электронное правосудие» включает в себя обращение в суд в электронной форме, управление делом с помощью информационных технологий, цифровую запись хода разбирательства, применение видеоконференции, безопасную электронную почту, календарь судебных заседаний. В стадии судебного разбирательства в электронном виде сторонам могут направляться решения суда, заочные решения суда, утвержденное мировое соглашение.

В Италии в «электронное правосудие» входят: электронное заполнение исковых документов; виртуальные консультации по исковым документам и судебным решениям; электронные запросы и предоставление электронных копий; возможность использования определенного электронного адреса, на который внешние пользователи могут получать информацию из канцелярии или от юристов.

Обязательным условием развития электронного правосудия является совершенствование нормативно-правовой базы. Особенно сложными, представляется, но в первую очередь необходимыми, являются соответствующие изменения положений Уголовно-процессуального, Гражданско-процессуального кодексов Республики

Беларусь, а также Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Важное значение имеет определение юридической силы электронного документа. Согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 г. № 113-З «подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу. Электронный документ, подписанный после отзыва открытого ключа, не имеет юридической силы. Оригинал электронного документа и его копия, соответствующая требованиям, установленным ст. 20 настоящего Закона, имеют одинаковую юридическую силу. Если в соответствии с законодательством Республики Беларусь требуется, чтобы документ был оформлен в письменной форме, то электронный документ и его копия считаются соответствующими этому требованию» [4].

В случае, если в соответствии с законодательством Республики Беларусь требуются нотариальное удостоверение и (или) государственная регистрация документа, а документ создан в электронном виде, нотариальному удостоверению и (или) государственной регистрации подлежат электронный документ или его копия.

В соответствии со ст. 15 Закона, «электронные документы могут применяться во всех сферах деятельности, где используются программные, программно-технические и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации в электронном виде. Ограничения на применение электронных документов могут быть установлены в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь» [4].

При значительном уровне внедрения технологий электронного правосудия можно добиться следующих результатов:

- ускорить рассмотрение и разрешение дел;
- улучшить качество судебных решений;
- снизить расходы на судопроизводство;
- повысить прозрачность правосудия;
- достигнуть качественно нового уровня доступности правосудия за счет того,

что отправка и ознакомление с необходимыми документами могут осуществляться семь дней в неделю и 24 часа в сутки.

Следует отметить и значительной базу для развития электронного правосудия. Республика Беларусь уже третий год подряд входит в ТОП-10 экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей информационных компьютерных технологий, характеризующей не только технический уровень развития современной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством. Качество подготовки белорусских специалистов (прим. – в сфере информационных технологий) подтверждается оценкой ООН, в соответствии с которой по уровню развития человеческого капитала наша страна занимает 27 место из 193 [2]. Это немаловажно в контексте экономической целесообразности развития e-justice.

Для дальнейшего развития системы электронного правосудия уже сегодня важно создание веб-сайтов судов. Например, из судов общей юрисдикции Брестской области свой сайт на сегодняшний день имеет только Брестский областной суд.

На начальном этапе возможно информирование граждан о назначенных судебных заседаниях, принятых решениях. В будущем – возможность проведения судебных заседаний онлайн.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирвель, И. Ю. Электронное правосудие: понятие, сущность, перспективы [Электронный ресурс] / И. Ю. Кирвель // Электронная библиотека учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». – Режим доступа: <http://www.elib.grsu.by/doc/1896>. – Дата доступа: 10.04.2016.
2. Стратегия развития информационного общества Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=147283>. – Дата доступа: 12.04.2016.
3. Кудрявцева, Е. В. Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство / Е. В. Кудрявцева // Закон. – 2011. – № 2. – С. 51–56.
4. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г., № 113-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.10.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.97(1-856)

В.В. МЕЩАНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

СИМВОЛИКА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Судебная власть различных государств представляет собой самостоятельную ветвь власти и, как правило, имеет собственные символы, которые складывались и развивались исторически в отдельных странах. Можно выделить как общие подходы к определению различных символов судебной власти, так и отличительные особенности в некоторых странах.

Если рассматривать мировую практику, то обычно на здании суда устанавливается Государственный флаг, а в зале судебных заседаний помещаются изображение Государственного герба и Государственный флаг.

При осуществлении правосудия судьи облачаются в мантии. Судейская мантия представляет собой один из символов государственной власти, который призван напоминать всем судьям и участникам судебного процесса, а также тем, кто присутствует при осуществлении правосудия, об особом статусе судьи. Судейская мантия скрывает за собой все человеческое обличие, тем самым символизируя, что судья не должен подвергаться любым человеческим страстям и эмоциям, выражать личную заинтересованность к участникам процесса. Черный цвет для мантии выбран не случайно: именно он означает беспристрастность, подчеркивает статус и авторитет судебной власти. Так же, как и прочие подобные одеяния, например, академическая одежда, парадные мантии мэров и др., мантия появилась в западной Европе в Средние века, произошла от одежды духовных лиц. Судейская мантия – один из профессиональных нарядов, который дошел до нас в практически неизменном виде. В ряде стран судьи облачены в парадные мантии: у французов – горностаи, черный бархат, ордена, у англичан – это пурпур, парики, золотое шитье.

Следующим весьма распространенным атрибутом судебной власти является судейский молоток. История судейского молотка берет свое начало еще с древних библейских времен. Существует ветхозаветная история о постройке храма Соломона в Иерусалиме. В этой истории описывается убийство главного строителя Адонирама. Одним из орудий убийства был именно молоток, оказавшийся по своему применению непосредственным атрибутом вынесения приговора человеку. Многие исследователи относят происхождение молотка к мифологической культуре шумеров, проживавших в IV–III тыс. до н.э. и прославившихся своими большими успехами в области юриспруденции. Во время заседания суда у них была своеобразная традиция стучать молотком, а точнее забивать гвозди в крышку гроба, в котором находился преступник. За каждую провинность подсудимого судья вбивал в гроб гвоздь, если же озвучивались оправдательные аргументы стороной защиты, то гвозди вынимались. Смысл данного обычая заключался в том, что чем больше забивалось гвоздей, тем преступнику было тяжелее выбраться, и тем виновнее он был. Позже судьи стали применять молоток для того, чтобы быстрее успокоить шумящую и бурно реагирующую публику.

В Великобритании при осуществлении правосудия, помимо мантии и судейского молотка, также используются парики, что обходится недешево. Например, парики белого цвета изготавливались из конского волоса, и для судьи такой парик стоил около 1 600 британских фунтов. Стоимость более короткого парика, предназначенного для адвоката, составляла сумму, приближенную к 500 фунтам. Судьям выдавались специальные пособия для покрытия расходов на приобретение париков, все же остальные юристы должны приобретать их сами. Юристы Британии полагают, что своеобразная форма одежды является символом отсутствия предвзятости на процессе, так как мантия и парик судьи предназначены скрывать обычную одежду и натуральные волосы того, кто вершит закон.

Традиция надевать парики появилась в Англии примерно в 1660 г. В это время происходило возвращение к английской монархии. Карл II вернулся из Франции, где при дворе короля Людовика XIV носить напудренные парики было модно. Англия только завершила гражданскую войну между сторонниками короля – кавалерами, которые носили длинные волосы до плеч, – и сторонниками парламента – «круглоголовыми», чьи прически всегда были короткими. Отличным способом скрыть свои политические предпочтения оказались парики, поэтому именно эта традиция очень быстро укоренилась среди аристократов, и в «приличном обществе» в то время стало принято носить парики. Англичане считают, что одной из причин того, что судьи, адвокаты и другие специалисты, которые занимались юридическим сопровождением, и сейчас продолжают использовать парики, является то, что просто никто не подумал о том, чтобы их запретить, хотя в 1992 г. английская судебная система рассматривала этот вопрос.

Подводя итог, можно отметить, что в мировой судебной практике символами судебной власти являются: Государственная символика – флаг и герб, мантия и судейский молоток. В некоторых странах к символам судебной власти относятся еще и специфические атрибуты, сложившиеся исторически или в традициях государства, например, в Великобритании к символам судебной власти относятся парики судей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судейская мантия как лицо правосудия [Электронный ресурс] // Fashiony.ru. – Режим доступа: http://fashiony.ru/page.php?id_n=58369. – Дата доступа: 14.04.2016.

2. Как появился судебский молоток [Электронный ресурс] // ООО «RelevantMedia». – Режим доступа: <http://www.kakprosto.ru/kak-896906-kak-rojavilsya-sudeyskiy-molotok>. – Дата доступа: 14.04.2016.

3. Значение судебного парика в Великобритании [Электронный ресурс] // Sergey Serov. – Режим доступа: <http://www.izv.info/dengi/pochemu-angliyskie-yuristy-nosyat-pariki.html>. – Дата доступа: 14.04.2016.

УДК 343.9

Е.В. МОСИЯНЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ПРИЧИНЫ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

Уровень преступности определяется абсолютным числом совершенных преступлений (или лиц, их совершивших) на определенной территории за определенное время. Реальное состояние преступности выражается числом фактически совершенных преступлений (и лиц, их совершивших).

Причинность – объективно существующая связь, зависимость между двумя или несколькими явлениями, при которой одно из них (причина) порождает другие (следствия). Причинность – это объективная, всеобщая генетическая связь между двумя явлениями: причиной и следствием [1, с. 81].

Ст. 400 Уголовного кодекса Республики Беларусь в ч. 1 устанавливает уголовную ответственность за заведомо ложный донос о совершении преступления, в ч. 2 – за заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении, либо с искусственным созданием доказательств обвинения, либо совершенный из корыстных побуждений [2].

Ложность сообщаемых сведений может касаться факта совершения преступления, лица, якобы совершившего преступление, фактических обстоятельств совершения преступления, имеющих уголовно-правовое значение. Сообщение о совершении преступления может быть как устным, так и письменным.

Под заведомо ложным доносом понимается сообщение любым способом ложных, не соответствующих действительности сведений:

- о совершенном преступлении;
- о готовящемся преступлении;
- о лицах, принимавших участие в совершении преступлений;
- о преступлении, которое в действительности не было совершено;
- о лицах, которые в действительности не принимали участие в совершении преступления, и т.п.

Нередки заведомо ложные доносы якобы об изнасиловании. Основная мотивация доносов при этом – желание обогатиться за счет обвиненного. Как правило, здесь все сводится к примитивному вымогательству: плати или проиграешь. и многие под угрозой уголовной ответственности или же просто ввиду публичного обвинения в столь неприглядном деянии предпочитают расстаться с немалой суммой.

Заведомо ложные показания свидетелей или потерпевших также препятствуют установлению истины по уголовному делу. Однако повышенной общественной

опасностью характеризуется именно заведомо ложный донос, т.к. он предполагает активные действия лица ввиду низменных побуждений (корысти, мести и др.).

Заведомо ложный донос имеет высокую общественную опасность, поскольку посягает не только на нормальную деятельность органов уголовного преследования, но и на права и законные интересы граждан.

Причины преступности оказывают определяющее воздействие на принятие решения о совершение деяния, формирование мотива и цели, выбор именно преступных средств ее достижения.

Причины преступности – это те социально-психологические факторы, от которых непосредственно зависит совершение преступлений, которые воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие. В числе наиболее распространенных называют такие причины преступности, как корыстолюбие, стяжательство, агрессивность, национализм, неуважительное отношение к общественным правилам и нормам, гедонизм, правовой нигилизм.

Также причины преступности можно разделить на:

- объективные;
- субъективные.

Объективными являются причины и условия, существующие независимо от воли и сознания людей (исторически обусловленный уровень развития общества, экономики; стихийные бедствия и иные явления природы и др.).

Субъективными причинами и условиями преступности считаются те ее детерминанты, которые зависят от деятельности людей, являются, как правило, результатом недостатков этой деятельности, ошибок и упущений (в планировании, культурно-воспитательной работе и др.) нравственного начала в формировании личности (недостатки семейного, школьного, армейского воспитания, отрицательное влияние окружения и др.), а также других, связанных с внешними по отношению к индивиду условиями и ситуациями.

Нельзя назвать какую-либо одну, «главную» причину, которая бы целиком и полностью была ответственна за такое преступление, как заведомо ложный донос – самым точным будет определение комплекса причин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм., внес. Заключением Конституц. суда от 11.03.2004 г. № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.9

А.А. ПРОКОПОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Воспитание подрастающего поколения являлось и остается одной из главных проблем современного общества. Преступность и безнадзорность среди несовершеннолетних не является новым явлением. Как правило, в любом социуме существуют молодые люди, которые нарушают действующий закон. Однако любое государство преследует цели искоренения таких социальных явлений, как безнадзорность и преступность среди несовершеннолетних. Безусловно, полностью искоренить данные социальные явления из общества невозможно, но государство обязано принять меры по сведению к минимуму причин и условий, способствующих совершению любым человеком противоправного проступка.

Правовую основу регулирования профилактики девиантного поведения несовершеннолетних составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 г., № 200-3, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г., Декрет Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» от 24 ноября 2006 г., № 18, Постановление Министерства образования Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите» и иные акты, действующие на территории Республики Беларусь.

Также в Республике Беларусь разрабатываются методические рекомендации по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, которые включают основные направления, мероприятия, проводимые соответствующими органами профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Законодательство Республики Беларусь предусматривает разработку региональных комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий, что обеспечивает возможность искоренения девиантного поведения среди несовершеннолетних, исходя из уровня преступности определенного региона.

Так, понятие профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних закреплено в Законе Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 г. № 200-3, под которой понимают систему социальных, правовых и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений, и осуществляются в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [1].

Основными органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются: комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы управления образованием, органы управления здравоохранением, органы по труду, занятости

и социальной защите, органы внутренних дел и иные органы, учреждения и организации в пределах своей компетенции осуществляющие деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Основу профилактики девиантного поведения несовершеннолетних составляет система социальных и специальных мер предупреждения данного поведения. Меры общественного характера представляют собой деятельность по оказанию социальной, экономической и иной помощи семье и детям, созданию возможностей для несовершеннолетних в получении образования и трудоустройстве, а также по созданию оптимальных условий для жизни и воспитания детей, что является немаловажным, поскольку именно воспитание еще с малолетнего возраста дает возможность для предупреждения совершения правонарушений в будущем.

Что же касается специальных мер предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних, то к ним можно отнести следующие: меры ранней профилактики, непосредственное предупреждение преступности и меры, направленные на профилактику рецидива. Определенное место в системе мер ранней профилактики занимает правовое просвещение граждан, которое может повлиять на сознание подростков относительно получения ими информации о мерах наказания и условиях их отбывания [3].

Также необходимо обратить внимание на статистические данные. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за последние 10 лет преступность среди несовершеннолетних в Республике Беларусь сократилась на 40 %, однако проблема преступности среди несовершеннолетних остается актуальной по настоящее время. Также мы проанализировали статистические данные относительно выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления: 2012 г. – 2 610, 2013 г. – 1 983, 2014 г. – 2 240, 2015 г. – 2 377. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о приросте количества несовершеннолетних лиц, которые совершают преступления [2].

Вышеуказанные меры, как правило, направлены не только на предупреждение совершения правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, но и на недопущение их безнадзорности.

По нашему мнению, данные меры способны повлиять на уровень преступности среди несовершеннолетних, однако, проанализировав статистические данные за пару лет, мы пришли к выводу, что меры профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних не могут в полной мере обеспечить уменьшение правонарушений, совершаемых лицами подросткового возраста. Исходя из этого, можно говорить о необходимости разработки новых мер профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, которые смогут обеспечить уменьшение количества общественно опасных деяний, совершаемых подростками, и снижение уровня преступности в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31 мая 2003 года, № 200-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Статистика о преступлениях и потерпевших [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=1081>. – Дата доступа: 15.03.2016.

3. Мичулис, Э. Ф. Криминология : конспект лекций / Э. Ф. Мичулис, Д. В. Шаблинская, А. А. Примаченок ; под ред. Э. Ф. Мичулиса. – Минск : Изд-во МИУ, 2005. – 100 с.

УДК 343.9.01

Д.С. ПРОКОПОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ТЕОРИЯ СУБКУЛЬТУР В КРИМИНОЛОГИИ

Культурное наследие – это наше важнейшее богатство. Культура отличает человека прошлого от современного человека. Культурные традиции служат главным отличием одного народа от другого. Но преобладающая в обществе культура не носит универсального характера для всего общества. Существуют малые группы, которые имеют свою альтернативную культуру, отличающуюся от официальной культуры или даже отрицающую ее. Данное явление обусловило возникновение понятия субкультура.

Субкультура – это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней [1, с. 271].

Необходимо отметить, что с криминологической точки зрения субкультуры – это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества и проявляющих чувство общности [2, с. 203].

Можно говорить о том, что преступление – продукт не только индивидуального или общественного развития, но и результат воздействия культуры на поведение человека. Бесспорно, существует связь преступности и культуры, и поэтому необходимым объектом криминологических исследований выступает культурологический подход в вопросах изучения причин преступности, выработки механизмов ее предупреждения, исследования личности преступника.

Среди многообразных инструментов исследования в криминологии широко используется теория субкультур. Теория субкультур применяется для изучения причин формирования противоправной модели поведения.

Теория субкультур распространена в американской криминологии. Она возникла в результате исследований подростковой преступности и гангстеризма (бандитизма). Данная теория основывается на существовании социальных групп, субкультур, представители которых «одобряют преступление или придерживаются ценностей, влекущих за собой совершение преступления». Другие лица могут позаимствовать подобные ценности и стать на путь совершения преступлений. В рамках этого подхода выделяют понятия «субкультура насилия», «субкультура гневной агрессии», «субкультура материалистической агрессии» и т.п. [3, с. 416].

Говоря о возникновении данной теории, необходимо учесть мнения американских криминологов, которые в свою очередь занимались исследованием молодежных банд, различных делинквентных субкультур. Они подчеркивали значение конфликта между ценностями и целями «большого общества», а точнее – среднего класса и возможностями подростков из низших слоев достичь этих целей.

На недоступность ценностей культуры общества подростки реагируют созданием субкультуры со своими ценностями, целями и нормами [3, с. 417].

Существенный вклад в изучение асоциальных субкультур внесли американские криминологи А. Коэн и В. Миллер.

Так, в соответствии с теорией субкультур А. Коэна, субкультурные группы правонарушителей обладают системой норм и санкций, отклоняющейся от той, что существует во всем обществе. Их отклоняющееся поведение имеет под собой социально-экономические причины (неудовлетворенность своим положением в обществе и невозможность законными способами достичь статуса среднего класса), которые способствуют появлению субкультур, основанных на отрицании господствующих ценностей [3, с. 417].

В. Миллер же считал, что асоциальная субкультура чаще развивается в низших слоях общества, ее ценности и установки возникают в результате иммиграции из других стран, внутренней миграции из сельской местности в город, перемещения из одной социальной группы в другую, когда мигрант не может (или не хочет) быстро освоить ценности новой среды. Субкультура развивается, поскольку существует проблема адаптации (приспособления) к другой культуре, но это приспособление носит конфликтный характер. Возникновение субкультуры обуславливается потребностью в адаптации к непривычной среде, а ее носителями являются маргиналы – лица, утратившие старую культуру, но не сумевшие усвоить новую [3, с. 419].

Теория субкультур используется отечественными учеными для исследования преступного мира, который живет своими традициями и обычаями. Криминальные традиции и обычаи оформляются в виде определенной системы норм, выражаются посредством особых языковых форм (жаргон), татуировок, мимики, жестов, обрядов, передаются также посредством, так называемого преступного фольклора (песни, стихи, поговорки и т.п.) [4, с. 23].

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что криминальная субкультура негативным образом сказывается на процессах, которые происходят в обществе, так как она способствует воспроизведению преступности. Можно также утверждать, что современная массовая культура в значительной степени подвержена влиянию криминальной субкультуры. В отечественной криминологии длительное время изучению криминальной субкультуры препятствовали господствующие идеологические стандарты, хотя знание особенностей криминальной субкультуры может оказать помощь в организации мероприятий, направленных на борьбу с преступностью.

При организации предупредительно-профилактической работы необходимо учесть деление криминальной субкультуры на виды.

Главной целью является недопущение проникновения криминальной субкультуры в общекультурное пространство. Данная мера, безусловно, необходима – без нее организация противодействия преступности просто не возможна и по большому счету малоэффективна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 620 с.
2. Кернер, Х. Ю. Криминология : слов.-справ. / Х. Ю. Кернер. – М. : Норма, 1998. – 400 с.
3. Шели, Ф. Криминология / Ф. Шели. – СПб : Питер, 2003. – 864 с.

4. Лебедев, С. Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа / С. Я. Лебедев. – М. : Межрегион. центр коммерч. безопасности, 1995. – 44 с.

УДК 34.342

Т.Н. ПУХТИЙ

Киев, НАУ

Научный руководитель: И.П. Устинова, кандидат юридических наук, доцент

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

В последнее время в связи с глобализацией финансовых потоков с национального на международный уровень перешла борьба с попытками легализации капиталов, полученных от преступной деятельности – так называемым «отмыванием» преступных доходов.

В Париже была основана Группа по разработке финансовых мероприятий противодействия отмыванию денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF). Сегодня членство в этой организации имеют 31 страна, 2 международные организации, а также более 20 наблюдателей: 5 региональных органов FATF и более 15 других международных организаций. Угроза введения санкций FATF против Украины способствовала активизации мероприятий органов государственной власти по противодействию отмыванию преступных доходов [1, с. 58].

Важные механизмы противодействия получению незаконных доходов содержит Закон Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынка финансовых услуг». На развитие правовой основы противодействия отмыванию грязных денег направлена и ст. 64 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» относительно идентификации банками лиц, осуществляющих значительные сомнительные операции [2, с. 64].

В Украине приняты законы, направленные на борьбу с отмыванием таких доходов, вводятся современные механизмы соответствующего контроля. В то же время существуют многочисленные препятствия в идентификации клиентов финансовых учреждений в отдельных странах и на территориях, прежде всего, в оффшорных центрах. За последние годы значительно возросло количество стран, финансовые структуры которых предлагают финансовые услуги без соответствующего контроля или регулирования. Они также защищены банковской тайной. Быстрое увеличение количества таких стран (территорий), не желающих сотрудничать и не принимающих участия (или принимают незначительное участие) в двустороннем или международном сотрудничестве для преодоления финансовой преступности, усиливает конкуренцию между оффшорными центрами и еще более ухудшает ситуацию на рынке финансовых услуг. Борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, является крайне необходимой по трем основным причинам. Во-первых, такие мероприятия дают возможность выявлять преступления, направленные на получение «грязных» денег: коррупция, наркобизнес, мошенничество, уклонение от уплаты налогов и другие формы организованной преступности. Во-вторых, отмывание доходов способствует развитию международной коррупции, подрывает усилия Украины, направленные на

становление демократических политических институтов и стабильной национальной экономической системы. В-третьих, борьба с этим экономическим преступлением помогает защитить целостность украинской финансовой системы от негативного влияния криминального капитала [3, с. 32].

Важно, что система противодействия отмыванию денег в Украине предусматривает наличие административной ответственности, установленной, в частности, ст. 166-9 Кодекса Украины об административных правонарушениях «Нарушение законодательства о предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Уголовный кодекс Украины предусматривает уголовную ответственность за деятельность, связанную с отмыванием денег, в виде лишения свободы на срок от трех и более лет.

Исследования ученых и практиков показывают, что в организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, имеют место ряд недостатков. Существуют сложности по правильной юридической квалификации преступлений этого типа; нет широкой отечественной практики по выявлению и расследованию таких преступлений и привлечения к ответственности за их совершение; отсутствует эффективная стабильная система подготовки специалистов, владеющих технологиями расследования преступлений, связанных с легализацией незаконных доходов, включая навыки поиска и идентификации денег, размещенных в оффшорных зонах; нет одного научно-обоснованного подхода к анализу и оценке объемов незаконного оборота валютных средств; не хватает открытой и доступной статистики преступлений по отмыванию денег, без чего очень трудно выработать адекватные меры реагирования. Проблемные вопросы по выявлению преступлений, связанных с легализацией денежных средств и другого имущества, полученных преступным путем, их расследование требует дальнейшего совершенствования законодательства. С целью улучшения эффективности функционирования системы предупреждения и борьбы с отмыванием денег в Украине нужно использовать при разработке законодательных основ противодействия легализации незаконных доходов в Украине признанных на международном уровне норм и процедур; ввести практику межведомственной разработки предложений по совершенствованию или изменению законодательных или нормативных актов, обеспечивающих борьбу с отмыванием грязных денег; создать единый государственный информационно-аналитический центр по сбору и обработке данных о подозрительных финансовых операциях; предотвращать поступление «грязных» денег из-за границы под видом больших инвестиций [1, с. 61].

Также целесообразно использовать действенные меры борьбы с коррупцией и организованной преступностью в органах управления; объединить усилия правоохранительных и контролирующих органов по противодействию отмывания денег; заключить соглашения с ведущими странами, в которых регламентирована процедура возврата средств, полученных незаконным путем и переведенных за границу. Необходимо ввести практику обучения (стажировки) сотрудников украинских правоохранительных органов в странах, которые имеют адекватное законодательство и опыт следственной и судебной практики в сфере борьбы с отмыванием денег; улучшить аудит средств, поступающих в уставные фонды различных субъектов хозяйствования. Устранение определенных выше недостатков станет залогом успешной борьбы с «отмыванием» денег, полученных незаконным путем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголюбова, Н. Проведення судово-економічних експертиз у справах, пов'язаних з легалізацією (відмиванням) грошових коштів та майна, отриманих злочинним шляхом / Н. Боголюбова // Право України. – 2005. – № 8. – С. 63.
2. Закон України «Про фінансові послуги та державне регулювання ринку фінансових послуг» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2002. – № 1.
3. Лисенко, В. Легалізація (відмивання) грошових коштів та іншого майна, здобутих злочинним шляхом / В. Лисенко // Прокуратура, людина, держава. – 2005. – № 2 (44). – С. 62–70.

УДК 343.1

А.Г. СИЛИВОНЧИК

Гомель, ГГУ імени Ф. Скорины

Научный руководитель: С.Л. Емельянов, кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ЛИБО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Одним из правовых средств реализации задач уголовно-процессуального закона является институт прекращения предварительного расследования либо уголовного преследования.

Признаки, которые разграничивают институты «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», неоднократно подвергались к обсуждению учеными-процессуалистами. При этом важно помнить о том, что основаниями для прекращения уголовного дела являются не только нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), но и Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), а содержание этих норм – это условия, которые могут быть обязательными или факультативными.

Одним из самых распространенных оснований прекращения предварительного расследования является истечение срока давности (данное основание закреплено в п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК). Указанные сроки устанавливаются ст. 83 УК.

Следует также помнить о том, что сроки давности не распространяются на случаи, когда за совершенное преступление предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного заключения. В данных ситуациях вопрос применения сроков давности разрешается судом.

Указанной нормой также устанавливается правило течения сроков давности, согласно которому течение сроков давности начинается со дня совершения преступления до вступления в законную силу приговора суда. Данный срок не прерывается возбуждением уголовного дела.

Течение сроков давности прерывается в случаях:

- если лицо совершает новое умышленное преступление до истечения установленных законом сроков давности (при этом течение соответствующего срока начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно);
- если лицо, совершившее преступление, скроется от органа уголовного преследования или суда.

В последнем случае течение срока давности возобновляется со дня задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и течение сроков давности не было прервано совершением нового умышленного преступления.

По мнению Х.Д. Аликперова, «если виновный долгие годы после содеянного вел законопослушный образ жизни, не совершал новых преступлений, то это позволяет считать его исправившимся. Применение к нему уголовно правовых санкций в таких случаях становится бессмысленным» [1, с. 12].

В то же время на практике рассматриваемое основание прекращения предварительного расследования часто используется с целью «избавления» от находящихся в производстве уголовных дел, расследование которых было приостановлено в связи с отсутствием возможности установить лицо, подлежащее к привлечению в качестве обвиняемого.

Исходя из правила, установленного ст. 83 УК, можно сделать вывод о том, что закон связывает действие сроков давности с субъектом преступления. Это подтверждают ч. 3 и ч. 4 ст. 83 УК, которые устанавливают основания перерыва и приостановления сроков в случае совершения лицом определенных действий.

В связи с существующей взаимосвязанностью поведения субъекта преступления и сроков давности, возникают случаи, когда, например, при установлении подозреваемого в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 207 УК, будет установлено, что лицо совершает данное преступление повторно. В связи с этим данное преступление подлежит квалификации по ч. 2 ст. 207 УК, срок давности по которой продлевается на 5 лет.

В качестве примера приведем следующее: «В ноябре 2006 г. за истечением сроков давности без изобличения виновного было прекращено предварительное расследование уголовного дела, возбужденное в июле 1999 г. по ч. 3 ст. 87 УК (1960 г.). В 2009 г. по следам пальцев рук установлено, что к совершению данной кражи причастен гражданин А. При проверке по оперативно-справочным учетам МВД оказалось, что А. осуждался за умышленные преступления четыре раза – в 2000, 2003, 2007 и 2008 гг., причем дважды с признанием рецидива преступлений. Отсюда вытекает, что предусмотренный ст. 83 УК (1999 г.) пятилетний срок давности неоднократно прерывался и истек только в 2012 г.» [2, с. 33].

На практике может возникнуть проблема, как прекращать производство по уголовному делу по основанию, указанному в п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК, в случае если лицо, совершившее предусмотренное УК общественно опасное деяние, не установлено, и от которого по объективным причинам не было получено согласие на принятие такого решения, чего требует ч. 3 ст. 29 УПК.

Принимая во внимание последний момент, на наш взгляд, в качестве условия прекращения предварительного расследования по основанию, установленному ч. 1 п. 3 ст. 29 УПК, следует предусмотреть установление лица, совершившего предусмотренное УК общественно опасное деяние, и обязательное выяснение данных о его личности. Одновременно с этим необходимо установить общий срок производства по делу не менее 15 лет, как предлагает И.В. Данько [2, с. 35].

Вносимое нами предложение преследует цель обеспечения защиты прав лица, совершившего предусмотренное УК общественно опасное деяние, и установленного после приостановления предварительного расследования в пределах отмеченного выше

пятнадцатилетнего срока производства по делу, но по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, станет возможным возобновлять приостановленное предварительное расследование в соответствии со ст. 229 УПК, привлекать вышеуказанное лицо в качестве обвиняемого (подозреваемого) и получать его согласие на прекращение предварительного расследования за истечением срока давности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / Х. Д. Аликперов // Законность. – 1999. – № 8. – С. 12–13.
2. Данько, И. В. Прекращение предварительного расследования за истечением сроков давности / И. В. Данько // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 5. – С. 32–35.

УДК 343

А.Г. СНИТКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ЗАДЕРЖАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В Конституции Республики Беларусь закреплено, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [1]. Государство, таким образом, не только гарантирует, но и обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Конституционный принцип неприкосновенности личности должен неукоснительно соблюдаться следователем и прокурором.

Задержание и заключение под стражу (арест) относятся к процессуальным действиям, связанным с пресечением преступной деятельности подозреваемого или попыткой скрыться от следствия и суда, с явным ограничением его прав. В связи с этим избрание данных мер процессуального принуждения должно строго соответствовать Уголовно-процессуальному кодексу (далее – УПК) и быть одним из направлений прокурорского надзора за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия.

УПК определяет конкретных лиц, к которым может быть применено задержание, содержит исчерпывающий перечень оснований для задержания (ст. 107). Отдельно регламентированы основания задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (ст. 108) и порядок задержания в данном случае (ст. 110). В частности, с момента доставления подозреваемого в орган уголовного преследования в течение 3 часов принимается решение о задержании, о чем выносится постановление. В течение следующих 24 часов орган дознания и следователь обязан письменно сообщить прокурору о принятом решении с его обоснованием. Прокурор в соответствии с законом в течение 48 часов или освобождает задержанного, или дает санкцию на его заключение под стражу.

В УПК также установлен ряд других требований, которыми необходимо руководствоваться при задержании лиц и содержании их под стражей. Например,

заключение под стражу в соответствии со ст. 117 УПК допускается лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

Учитывая нормы уголовно-процессуального законодательства, остановимся на основных направлениях надзора прокурора за законностью и обоснованностью задержания и заключения под стражу.

Во-первых, прокуроры систематически должны осуществлять проверки законности задержания и содержания задержанных в изоляторах временного содержания (далее – ИВС). При этом прокуроры «должны проводить проверки в ИВС внезапно и в разное время суток (ночью, рано утром, в конце рабочего дня). В ходе проверки прокурор обязан проверять содержание арестованных не только в специально отведенных для этого местах. Он должен обойти все помещения и ознакомиться со всеми лицами, находящимися там в момент проверки, поскольку заведомо незаконно задержанных могут поместить в кабинеты работников ИВС или в иные помещения» [2, с. 253–254].

В ходе проверки прокурор знакомится с документами, на основе которых лица задержаны. В частности, с протоколом задержания, составленным по установленной форме: время, место и основания задержания, объяснение задержанного. В случае, если лицо задержано необоснованно или в этом не было процессуальной необходимости, прокурор обязан до истечения 72 часов освободить задержанного.

Во-вторых, на контроле у прокурора при осуществлении рассматриваемого вида надзора находятся сроки заключения под стражу при предварительном расследовании уголовного дела. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством данная мера пресечения по времени не может превышать 2 месяцев. При определенных в УПК обстоятельствах допускается продление этого срока соответствующим прокурором до 3 месяцев, до 6 месяцев, до 12 месяцев либо до 18 месяцев. Для этого необходимо мотивированное постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей органа дознания или следователя, которое представляется уполномоченному прокурору не позднее чем за 5 суток до истечения срока задержания под стражей, а при продлении срока более 6 месяцев – за 10 суток. Генеральным прокурором установлен порядок рассмотрения таких постановлений и принятия решений по ним.

Отметим, что задержанные или находящиеся под стражей лица, а также лица, которым продлен срок содержания под стражей, имеют право подать жалобу в суд через администрацию места предварительного заключения (ст. 143 УПК). Судья в соответствии с ч. 5 ст. 144 УПК вправе вынести постановление об освобождении задержанного, отмене меры пресечения в виде заключения под стражу после изучения предоставленных по соответствующему запросу материалов, свидетельствующих о законности и обоснованности избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде содержания под стражей.

В связи с этим третьим, отдельным направлением является надзор прокурора за законностью принимаемых судьей постановлений об освобождении обвиняемых из-под

стражи. Несмотря на то, что жалоба относительно избранной меры пресечения или срока продления под стражей рассматривается судьей с обязательным участием лица, предоставившего материалы, в практике имеют место судебные ошибки. В ходе осуществления надзора за принимаемыми судьей решениями прокурор обязан своевременно и принципиально реагировать на незаконные и необоснованные постановления об освобождении задержанного, отмене меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, степень соблюдения законности, предупреждение и устранение нарушений при задержании и заключении под стражу во многом определяется уровнем осуществления прокурорского надзора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 октября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Кеник, А. А. Прокурорский надзор : учеб. пособие / А. А. Кеник. – Минск : Амалфея, 2005. – 512 с.

УДК 343

А.Г. СНИТКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Несмотря на то, что институт стадии возбуждения уголовного дела существует давно, в практике правоохранительных органов, к сожалению, присутствуют факты сокрытия преступлений, продиктованные чаще всего желанием создать видимость благополучия в борьбе с преступностью либо освободиться таким способом от кропотливой работы по расследованию и раскрытию сложных преступлений. В эффективном противодействии преступности значительную роль играет надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела. Надзорная деятельность должна быть направлена на то, «чтобы были использованы все предусмотренные законом меры для раскрытия преступления и изобличения лица, его совершившего, и чтобы при этом не были нарушены права и интересы участников процесса и других граждан» [1, с. 248].

Как известно, одним из основных компонентов содержания прокурорско-надзорных отношений являются права и обязанности прокуроров. В рассматриваемом ракурсе ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) предоставляет прокурорам закрытый перечень прав и обязанностей. В частности, они могут продлевать срок разрешения заявления или сообщения по материалам, находящимся в органе дознания или у прокурора; отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и направить материалы для проведения дополнительной проверки; отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело; отменять постановление о возбуждении уголовного дела и отказывать в возбуждении уголовного дела; отменять постановление

о возбуждении уголовного дела и направлять материалы для проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении; отменять постановление о возбуждении уголовного дела и прекращать производство по уголовному делу, если по нему уже произведены следственные действия. Согласно ст. 139 УПК прокурор также вправе рассматривать жалобы на решения и действия органа уголовного преследования.

Из изложенного выше следует, что на стадии возбуждения уголовного дела прокуроры наделены полномочиями по осуществлению надзора лишь за актами, подводными итогом стадии возбуждения уголовного дела. На практике деятельность органов уголовного преследования от принятия и регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях до принятия итогового решения имеет процессуальный характер, так как установлена нормами УПК. Таким образом, все действия и решения органа уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела являются предметом надзора прокурора за законностью возбуждения уголовного дела. В связи с этим правовая регламентация прав и обязанностей прокуроров, необходимых правовых средств является недостаточной и требует дополнения. В некоторых работах по исследуемой проблеме речь идет «о полномочиях по истребованию материалов регистрации заявлений и сообщений о преступлении, материалов проводимой проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях; вызову должностных лиц органа уголовного преследования граждан и истребованию объяснений об обстоятельствах, связанных с нарушением законодательства; истребованию от руководителей органа уголовного преследования принятых (утвержденных) ими решений, приказов, распоряжений, статистических и иных сведений и иных необходимых материалов; беспрепятственному по предъявлению служебного удостоверения входу в помещения и на другие объекты органа уголовного преследования и т.п., а также об актах прокурорского надзора – представлении, протесте, постановлении о возбуждении дисциплинарного производства, постановлении о привлечении лица к материальной ответственности, предписании, официальном предупреждении и др.» [2].

Таким образом, полномочия прокуроров в сфере надзора за законностью возбуждения уголовных дел определяются только УПК и фактически на стадии возбуждения уголовного дела прокуроры не могут прибегать к полномочиям, предоставленным им при реализации надзора за исполнением законодательства. Объясняется это не только тем, что предмет надзора за исполнением законодательства и предмет надзора за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания различны между собой, но и тем, что отдельные органы уголовного преследования (например, Следственный комитет Республики Беларусь) не являются объектами прокурорского надзора за исполнением законодательства и указанные полномочия не могут быть применены по отношению к ним.

Неоднозначными в УПК являются некоторые временные вопросы при осуществлении надзора за законностью возбуждения уголовного дела. Например, в УПК указывается, что копия постановления о возбуждении уголовного дела и копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется прокурору в течение 24 часов (стст. 175, 178). При этом для органа уголовного преследования в отношении принятого им решения о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК дело частного обвинения аналогичная обязанность не закреплена. По существу, неопределенным остается конечный момент извещения прокурора о принятом решении, так как копия «направляется», а не «предоставляется».

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит временных рамок по применению права прокуроров по отмене постановления о возбуждении уголовного дела с одновременным отказом в возбуждении уголовного дела и права прокуроров по отмене постановления о возбуждении уголовного дела с одновременным прекращением производства по уголовному делу, если по нему уже произведены следственные действия. На практике, как отмечают ученые-юристы и работники, участвующие в прокурорско-надзорной деятельности, «примерно пятая их часть реализуется в течение 10 суток с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Свыше 10 суток и до года – подавляющее их большинство». Встречаются случаи применения прокурорами рассматриваемых полномочий в срок от одного года до нескольких лет» [2].

Изложенные аспекты теории и практики надзора за законностью возбуждения уголовного дела позволяют сделать вывод, что данный вид надзора требует дальнейшего законодательного совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кеник, А. А. Прокурорский надзор : учеб. пособие / А. А. Кеник. – Минск : Амалфея, 2005. – 512 с.
2. Сенько, А. С. Проблемы прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] / А. С. Сенько // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

УДК 347.9(075.8)

Е.Д. ЧИГРИНА

Минск, АУпПРБ

Научный руководитель: Е.А. Зорченко, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЬИ

Теория института «правовой статус» не вызывает споров в юриспруденции, общепринято, что в его содержание включаются: права, обязанности, законные интересы, ответственность субъекта. Среди видов правового статуса особый интерес представляет специальный или профессиональный правовой статус, к которому относится и профессиональный правовой статус судьи. Важнейшим субъектом любой судебной системы, полноправным носителем судебной власти является судья. Он единолично либо коллегиально рассматривает и принимает окончательные решения по юридическим делам. Именно в правосудии, т.е. суде по праву, задействованы судьи, как арбитры в споре. Суть правосудия заключается в обеспечении справедливости по отношению к тем, чьи интересы оно затрагивает. При осуществлении правосудия судьи должны неукоснительно соблюдать Конституцию Республики Беларусь, законы и иные законодательные акты, обеспечивать защиту прав и свобод граждан, охраняемых законодательством интересов государства и организаций, индивидуальных предпринимателей, высокую культуру судебной деятельности, быть справедливыми и беспристрастными. Судья обязан строго соблюдать положения Кодекса чести судьи Республики Беларусь [1]. Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону [2].

Профессиональная деятельность судьи тесно связана и с законодательным регулированием, и с реализацией этических норм. С течением времени у судьи сформировались специальные права и обязанности, которые образуют основу правового статуса судей, т.е. комплекс взаимосвязанных прав, обязанностей и полномочий, которые обусловлены профессиональной деятельностью, заключающейся в осуществлении правосудия, и направлены на успешное выполнение функций. В Республике Беларусь существует такое понятие, как единство правового статуса судей. Оно заключается в том, что все судьи независимо от того в состав какого суда они ходят, обладают одинаковым правовым положением, но при этом различаются полномочиями. Существуют следующие характеристики правового статуса судьи: независимость и несменяемость судьи; единство судебного статуса; политическая нейтральность; материальное и социальное обеспечение судей.

Требования к судьям могут касаться его личных качеств и принципов, моральных устоев, их квалификации и мастерства. Они могут также включать в себя технические требования к кандидатам, например, отсутствие судимости, отсутствие ограничений для работы, подтвержденное медицинской справкой, наличие определенного стажа работы в должности, наличие образования и т.д. В том числе судья не должен быть вовлечен в какие-либо объединения и партии, которые могут вредить отправлению правосудия путем изменения взглядов судьи на принципы морали и справедливости. не менее важным является четкое понимание судьей конечной цели своей деятельности: восстановление справедливости, предотвращение повторения ситуаций, опасных для общества; перевоспитание недобросовестных граждан и т.д.

Закрепление как правовых, так и этических норм наблюдается в законодательстве Республики Беларусь. Например, в Кодексе чести судьи сформулированы правила поведения судьи, обеспечивающие его независимость, объективность и беспристрастность. Этот Кодекс устанавливает правила поведения этического характера, которые являются обязательными для каждого судьи, в частности, деятельность судьи должна соответствовать общепризнанным нормам поведения, что способствует утверждению уверенности общества в независимости, объективности и беспристрастности судьи при осуществлении правосудия. Судья не должен допускать влияния на свою деятельность со стороны кого бы то ни было, в том числе должностных лиц вышестоящих судов, других государственных служащих, независимо от занимаемой должности и положения, коллег по работе, родственников, друзей или знакомых [3]. Судья должен быть не обременен общественным мнением, какую бы окраску оно не несло, независимо от того очерняет или превозносит оно его профессиональную деятельность. Это не так просто, но при этом профессия судьи обязательно предполагает объективность, беспристрастность и независимость и то, что он должен подчиняться только закону. Следовательно, профессиональная этика включает в себя специфические нравственные принципы и правила, которых должен придерживаться судья при реализации профессиональных полномочий.

Основная функция судьи – ведение судебного заседания, где именно он является вершителем правосудия. Результатом судебного заседания является вынесение судебного решения, которое можно определить, как акт правосудия, отвечающий высоким правовым и нравственным требованиям. Для этого судья должен обладать аналитической способностью изучения обстоятельств дела и мудростью принять решение, отвергая какие-либо личные мотивы и предпочтения. Все это закреплено и предписаниями закона, и этическими нормами. При вынесении решения должны

присутствовать лучшие нравственно-психологические качества судьи: повышенное чувство долга, справедливость, честность, неподкупность, старательность, ответственность, гуманность, человечность и т.д. Таким образом, в профессиональном правовом статусе судьи тесно переплетаются как правовые, так и этические аспекты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июля 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

3. Кодекс чести судьи Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят на первом съезде судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

УДК 343

А.М. ЯЛКАБОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТУРКМЕНИСТАНЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в нашем обществе, привели к возникновению многих острых проблем, в частности, связанных с криминальными явлениями – организованной преступностью, коррупцией, наркоманией. При этом особую озабоченность вызывает незаконный оборот наркотических средств в Республике Туркменистан. Обострение проблемы незаконного распространения наркотиков обусловлено как недооценкой опасности этого явления, так и просчетами в оценке его развития.

Приобщение части населения Туркменистана к потреблению наркотиков имеет социально-исторические и природно-географические истоки. На протяжении многих веков произрастающие в республике наркотикосодержащие растения использовались в качестве бытового лекарственного и эйфорически-компенсаторного средства. Значение этих факторов сохраняется и в наши дни.

Широкое распространение наркотических средств представляет собой общественно опасное явление, поскольку наркотики причиняют огромный вред здоровью человека, разрушают его организм, снижают интеллектуальный потенциал, приводят к деградации личности. Огромный вред причиняет распространение наркотиков народному хозяйству, поскольку существует взаимосвязь между незаконным оборотом наркотиков и другими, связанными с ним формами

организованной преступности, которые подрывают законную экономику и создают угрозу для стабильности, безопасности и суверенитета государства.

Под воздействием употребления наркотических средств, в результате незаконных действий с наркотическими средствами, а также с целью добычи средств для их приобретения совершаются различные преступления. Распространение наркотиков обуславливает развитие наркобизнеса, связанного с организованной преступностью. Огромные доходы, получаемые от реализации наркотиков, привлекают многих социально-неустойчивых лиц к их изготовлению, перевозке и сбыту.

Основные особенности этих преступлений заключаются в их широком распространении, неблагоприятных тенденциях развития, увеличении групповых преступлений. Статистические данные, однако, не отражают реального объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из-за высокой степени их латентности. По оценкам экспертов, правоохранительными органами республики выявляется не более 5–7 % этих преступлений. Причем особенно затруднено раскрытие незаконных действий, связанных со сбытом наркотических средств [1].

Преступную деятельность по сбыту наркотиков в Туркменистане отличает ряд особенностей: ее осуществляют наиболее организованные и законспирированные группы, формирующиеся на близкородственной основе. Они организуют и контролируют посевы и оптовую скупку выращенных наркотикосодержащих растений, их переработку, доставку и сбыт.

Согласно статистическим данным, полученным от опросов осужденных и изучения уголовных дел по анализируемой группе преступлений, показывают, что свыше 49,1 % обследованных в момент совершения преступлений находилось под действием наркотических средств. Как правило, наркоманы совмещают в своем лице и правонарушителя и жертву преступления. Наркоманы отличаются от лиц, не употребляющих наркотики, ибо все устремления наркоманов направлены лишь на потребление наркотических средств. Потребление наркотиков накладывает определенный отпечаток на их сознание, поведение, социальный статус, ведет к преступным действиям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств [1].

Одна из специфических характеристик «портрета» осужденных наркоманов в Туркменистане – приобщение их к наркотикам в раннем возрасте на бытовом уровне. Свыше 19,5 % из них подверглись наркотизации в возрасте до 15 лет. Основная масса преступлений совершается молодыми людьми в возрасте до 35 лет. На эту возрастную группу приходится в среднем 63,1 % осужденных. у подавляющей части указанных лиц (87,2 %) отмечается ряд характеристик, свидетельствующих об их социальной запущенности: высокая степень деморализации, преобладание примитивных потребностей, стойкая корыстная ориентация, пренебрежение трудовой деятельностью и т.д.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у 46,7 % осужденных социально-психологическое отчуждение и возникающая на этой основе дезадаптация личности в значительной степени обусловлены нарушением первичных связей в семейной среде. У осужденных имели место все признаки семейного неблагополучия: отсутствие одного из родителей (49,2 %), низкий культурный уровень семьи (81,3 %), подавление индивидуальности, унижение и рукоприкладство по отношению к детям (61,5 %), образцы антиобщественного поведения (53,3 %) и ряд других характеристик. О социальной изоляции осужденных свидетельствуют также данные о наличии травмирующей обстановки в школе, примитивизм их духовных запросов и занятий на досуге.

Значительно выше культурный уровень организаторов преступлений. Почти 3 % их имели высшее образование, все они работали, регулярно читали газеты и художественную литературу, а их асоциальная ориентация прикрывалась внешней респектабельностью и демонстративным законопослушанием. В то же время для их теневой жизни характерны аморализм, беспорядочные половые связи, азартные игры, пьянство и т.д. 66 % разделяют точку зрения, согласно которой все в жизни покупается. В отличие от производителей, перевозчиков, сбытчиков наркотиков организаторы рассматриваемых преступлений, как правило, не употребляют наркотики (94,5 %).

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств рассматривается как комплексная социально-правовая проблема, как система взаимосвязанных общесоциальных и собственно правовых мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих наркомании.

В настоящее время в Туркменистане не уделяется должного внимания организации антинаркотического просвещения. На наш взгляд, необходимо разработать и осуществить программу антинаркотического обучения населения Туркменистана, охватывающую все слои населения, причем в первую очередь сельских жителей и группы риска. Для реализации этой программы следует задействовать средства массовой информации, медицинские учреждения, педагогические коллективы, правоохранительные органы и общественные формирования (молодежные организации, советы старейшин, профсоюзы и т.д.). В учебных заведениях целесообразно предусмотреть специальные антинаркотические программы, учитывающие опыт зарубежных стран в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туркменистан захлестнула волна преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gundogar.org/?0221042454000000000000011000000>. – Дата доступа: 29.03.2016.
2. В Туркмении снизился уровень преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20030923/437946.html>. – Дата доступа: 29.03.2016.

СЕКЦИЯ № 3 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

А.Г. БАТЮШКО, К.В. ФЕЛЬДШЕРОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ИНСТИТУТ АЛИБИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К задачам уголовного процесса, закрепленным в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), относят защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений. Именно усовершенствованию этой процедуры путем внесения поправок в УПК Республики Беларусь и детальному рассмотрению такого института, как алиби и посвящена наша работа.

В уголовном процессе (судопроизводстве) существует множество фактов, позволяющих установить истинную суть дела, одним из которых является алиби. Традиционно под ним понимается нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте. Само слово «алиби» происходит от латинского «alibi» – «в другом месте».

Однако данная формулировка не отражает всех существенных условий понятия. В нем не учитывается то, что лицо может совершать преступление не только как самостоятельный исполнитель, но и выступать в нем в качестве соучастника. Нахождение обвиняемого во время совершения преступления в другом месте еще не равнозначно доказанности факта его непричастности к совершению преступления, так как многие преступления могут быть совершены способом, не требующим физического присутствия субъекта преступления на месте преступления (приведение в действие дистанционного взрывного устройства; пособничество, подстрекательство к совершению преступления, не сопровождаемые присутствием соучастника на месте преступления). Таким образом, доказательства алиби относятся к категории косвенных доказательств, а сам факт алиби всегда допускает объяснение посредством различных версий. Вместе с тем на практике алиби обычно является одним из наиболее сильных аргументов в пользу вывода о невиновности. Алиби устанавливается разными путями: показаниями свидетелей, которые заявляют, что видели подозреваемого (обвиняемого) в критическое время в другом месте; предъявлением подозреваемого (обвиняемого) для опознания свидетелям – очевидцам и потерпевшему, не опознающим его, и т.д. [1].

Правильное установление алиби влияет как на дальнейший ход расследования, так и в целом на осуществления правосудия.

К проблемам алиби обращались множество ученых: Р.Г. Зорин, В.С. Бурданова, А.Ф. Волынский, С.Ю. Журавлев, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.А. Николайчук, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков и др., что еще раз подчеркивает актуальность темы на современном этапе. По мнению кандидата юридических наук, доцента Зорина Романа Георгиевича под алиби понимается достаточная совокупность доказательств и их источников, опровергающая подозрение и обвинения со стороны органов уголовного

преследования, и свидетельствующая о непричастности подозреваемого обвиняемого к расследуемому событию преступления, невиновности и недоказанности их участия в преступной деятельности [2].

В настоящее время в Республике Беларусь понятие «алиби» используется в криминалистике, уголовном процессе, однако законодательно нигде не закреплено. Тем ни менее, по действующему уголовно-процессуальному закону и в судебно-следственной практике возникновение и развитие алиби по его содержанию можно проследить в показаниях подозреваемого, обвиняемого, а также и в системе представленных доказательств оправдательного характера [2].

Юридический термин «алиби» впервые появился в законодательстве Англии в 1967 г. Но, несмотря на то, что англосаксонская и романо-германская, правовые системы различаются, данный термин начал использоваться российскими учеными, а после был закреплен в законодательстве. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК Российской Федерации) дефиниция алиби закреплена в п. 1 ст. 5, в которой устанавливается, что «алиби – это нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте». Но какого-то детального рассмотрения и развития оно не получило. На этом основании в 2014 г. депутатами государственной думы Российской Федерации Хайровым и Богуславским был внесен законопроект «О признании утратившим силу п. 1 ст. 5 УПК Российской Федерации». Аналогичное понятие алиби закреплено в Уголовно-процессуальном Кодексе Туркменистана.

Термин алиби достаточно плотно укоренился в обыденной жизни людей. Он используется не только в законодательствах различных стран, но и в различных литературных произведениях, поэтому при помощи опроса мы решили выяснить, знают ли граждане нашей страны, что означает данный термин.

В опросе приняли участие как студенты юридического факультета, будущие специалисты в области права, так и студенты иных факультетов, а именно исторического, социально-педагогического, филологического, математического. Опрашиваемым задавалось два вопроса: «знаете ли вы, что такое алиби?» и «что вы понимаете под термином алиби?» Примечательно то, что абсолютно все утверждают, что знают значение термина алиби. Однако на второй вопрос опрашиваемые отвечали по-разному, а именно: студенты юридического факультета старались дать определение данному термину, а студенты иных факультетов объяснялись на примерах.

Таким образом, на сегодняшний день просматривается тенденция использования термина «алиби» обычными гражданами, юристами-практиками, интерес к толкованию термина проявляют ученые. Однако в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь институт алиби не закреплен. В связи с этим, могут возникнуть противоречия в понимании рассматриваемого термина.

Предлагаем изложить п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК Республики Беларусь в следующей редакции: «алиби – установленный факт, свидетельствующий о нахождении обвиняемого, подозреваемого вне места совершения преступления в момент совершения преступления». Также, учитывая негативный опыт Российской Федерации, необходимо урегулировать иные уголовно-процессуальные нормы, связанные с институтом алиби.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левченко, О. В. Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам [Электронный ресурс] / О. В. Левченко // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер.

Право. – Вып. 41. – 2015. – № 4 (359). – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/359/020.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2016.

2. Понятие, содержание ложного алиби в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Sergey V Ekimov. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Pravo/30709.doc.htm. – Дата доступа: 15.03.2016.

УДК 343.1

Т.Н. БЛОШУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

СОБИРАНИЕ ЗАЩИТНИКОМ СВЕДЕНИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Как известно, одним из основополагающих принципов уголовного процесса является принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон. Данный принцип нашел свое отражение и в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь.

Защитник, наряду с другими участниками процесса, наделен широким кругом полномочий, в частности, представлять доказательства и собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, суду, участвовать в следственных действиях, проводимых в связи с представлением названных сведений и т.д. Но этих полномочий не всегда достаточно, чтобы участвовать в уголовном процессе на равных со стороной обвинения, чтобы защитник мог реализовать свою обязанность отстаивать права и интересы подзащитного. Ограничение полномочий защитника так или иначе приводит к ущемлению прав подзащитного, а следовательно и нарушает один из важных принципов уголовного судопроизводства – обеспечение права на защиту. Как отмечал Р.Д. Рахунов, «главное в защите – это оказание юридической помощи подзащитному, представление суду таких данных, которые опровергают обвинение или смягчают ответственность». Именно поэтому по большинству дел бремя поиска и предоставления оправдательных доказательств ложиться на плечи защитника [1, с. 50].

Как уже упоминалось выше, на первый взгляд, анализируя действующее законодательство, в частности, касающееся деятельности защитника в уголовном процессе, можно утверждать, что УПК Республики Беларусь наделил защитника широким объемом полномочий, в том числе и возможностью самостоятельно собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого или обвиняемого. Однако подобное суждение вряд ли можно было бы считать обоснованным, поскольку сам процесс собирания доказательств представляет собой активную деятельность уполномоченных органов по обнаружению, истребованию, предъявлению и последующему оформлению доказательств в установленном законом порядке. Только при соблюдении всех этих условий, доказательства можно будет считать допустимыми. Процесс собирания и предоставления доказательственной базы для стороны обвинения в настоящее время достаточно

полно конкретизирован, чего нельзя сказать про деятельность защитников в этой связи. Роль защитника сводится лишь к заявлению ходатайств о производстве тех или иных следственных действий либо о приобщении к уголовному делу предметов и документов. Полагаем, законодатель объявил право, но не гарантировал его реализацию.

В зарубежной литературе все чаще высказывается мнение о «полуступенчатости» права защитника по собиранию сведений и представлению доказательств. Так, ряд авторов считают, что идея формирования именно состязательного процесса не была реализована законодателем в полной мере, о чем и свидетельствуют нормы УПК. Так, в ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь законодатель перечисляет, что именно признается доказательствами, однако в ч. 1 ст. 88 в перечень доказательств по уголовному делу не включает сведения, предоставленные адвокатами в качестве доказательств. Следовательно, и право защитника на собирание сведений, а в итоге, предоставление доказательств на их основе можно подвергнуть сомнению.

Помимо вышеуказанного, в ч. 2 ст. 88 УПК также нет ни слова про сведения, которые мог собрать защитник, например «предметы и документы, собранные защитником», а лишь имеются положения об иных документах и других носителях информации, полученной в порядке, предусмотренном законом. Кроме того, важно было бы отметить, что доказательства должны быть получены законным способом.

В соответствии со ст. 103 УПК Республики Беларусь собирание доказательств производится в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем проведения определенных процессуальных действий. Исключительной компетенцией на проведение вышеуказанных действия наделены органы, ведущие уголовный процесс, но никак не органы адвокатуры. Поскольку из положений УПК следует, что законодатель рассматривает доказательства как сведения, полученные уполномоченным лицом, путем проведения определенных процессуальных действий. Права защитника представлять доказательства закреплены в ч. 3 ст. 103 УПК, в положениях которой ничто не является следственным действием. Следовательно, и получаемая защитником информация не может признаваться доказательством, поскольку принципиально отличается от доказательств, предусмотренных в ст. 88 УПК.

Таким образом, следует констатировать, что законодатель не наделяет защитника правом собирать доказательства. В ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь, как отмечает Н.П. Царева, речь идет не о собирании сведений и предоставлении доказательств, а о собирании сведений для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что функциональное построение процесса предполагает не формальное (математически тождественное) уравнивание сторон по количеству предоставляемых им прав, а содержательное равенство их возможностей, соотношенное с их функциональными целями и соответствующее этим целям. Иными словами, каждая из сторон должна получать в уголовном процессе столько прав, сколько необходимо ей для реализации своей функции. Это должны быть такие права, которые обеспечат саму возможность осуществления данной функции и решение стоящих перед стороной процессуальных задач. Поскольку сторона защиты и сторона обвинения фактически не имеют равных прав, следовательно, принцип равенства и состязательности

участников процесса нарушается, а вместе с ущемлением прав защитника ущемляются права подозреваемого, обвиняемого, что недопустимо. Данная проблема требует подробного исследования и разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардяко, Е. Р. Новое правовое регулирование адвокатской деятельности в Республике Беларусь / Е. Р. Ардяко // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 3. – С. 49–53.

2. Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 24 сент. 2009 г., № 7 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.1

Н.И. ВАЛЯЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И США

В современном обществе совершается достаточно большое количество преступлений, так в 2015 г. было зарегистрировано 96 982 преступления. Каждый пятый свидетель или потерпевший получает угрозы с требованиями изменить показания либо отказаться от них. Зачастую такие лица не обращаются в правоохранительные органы, так как опасаются мести со стороны преступников или не верят в эффективность государственной защиты. Противоправные способы воздействия могут быть направлены также на должностных лиц, например, судей, прокуроров, следователей, и включают в себя подкуп, насилие, высказывание угроз в адрес лиц, содействующих уголовному правосудию, а также их близких.

В Республике Беларусь в январе 2016 г. вступило в силу Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2016 г. № 44, которое пришло на смену постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2009 г. № 130 «Об утверждении Положения о порядке применения мер по обеспечению безопасности некоторых участников уголовного процесса и других лиц».

Согласно новому положению к защищаемым лицам относятся:

- граждане, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близкие при наличии сведений, свидетельствующих о реальной угрозе жизни, здоровью и сохранности имущества этих граждан и их близких;
- судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудники органа государственной охраны и их близкие при наличии реальной угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи со служебной деятельностью указанных должностных лиц;

- участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, а также иные участники уголовного процесса, их близкие при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении указанных лиц в связи с их участием в уголовном процессе.

К близким участников уголовного процесса относятся члены их семей, близкие родственники и другие лица, которых они обоснованно считают близкими.

Также, из нововведения следует отметить то, что наниматель защищаемого лица при предоставлении органом, обеспечивающим безопасность, предписания о принятии мер в предусмотренном законодательством о труде порядке обязан: предоставить защищаемому лицу по его заявлению трудовые отпуска, а также кратковременный отпуск без сохранения заработной платы по семейно-бытовым причинам; расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, по желанию защищаемого лица в срок, указанный в его заявлении, а срочный трудовой договор расторгнуть досрочно по требованию защищаемого лица.

Руководитель учреждения образования, другой организации, которой в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, при представлении предписания о принятии мер при необходимости обеспечивает сохранение за защищаемым лицом места получения образования на период применения мер безопасности [1].

Положением определяется порядок применения мер безопасности в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», к которым относятся: обеспечение конфиденциальности сведений; личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства; изменение данных документа, удостоверяющего личность, замена документов; перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Поводами для применения мер безопасности в отношении гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, и его близких являются: заявление гражданина; получение органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью и сохранности имущества, или его близких, а также иных сведений, свидетельствующих о необходимости применения мер по обеспечению безопасности. Основанием для применения мер по обеспечению безопасности в отношении лиц, содействующего уголовному правосудию, является наличие сведений, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью и сохранности имущества этого гражданина и его близких, а также иных сведений об обстоятельствах, указывающих на наличие основания для принятия мер по обеспечению безопасности [2].

В Соединенных Штатах Америки действует Федеральная программа по защите свидетелей Соединенных Штатов Америки (WITSEC), направленная на защиту свидетелей, которым угрожает опасность. На законодательном уровне этой программой управляет Министерство юстиций, а на практическом – Служба Маршалов США.

Как и в Республике Беларусь, участниками этой программы, т.е. к защищаемым лицам относятся: лица, которые имеют неопределимое значение для успешного

проведения расследования и судебного разбирательства, а также их близкие. Но, прежде чем человек попадает под действие программы, он должен выразить свою решимость в участии в расследовании и судебном разбирательстве до конца, чтобы в дальнейшем не отказаться от дачи показаний.

Стоит также обратить внимание на то, что в США статус защищаемого лица может получить, если оно участвовало:

- в любом преступлении, связанном с рэкетом и организованной преступностью (р. 18 Свода законов США, р. 1961);
- в любом преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотиков (раздел 21 Свода законов США);
- в любом другом серьезном федеральном уголовном преступлении, по которым свидетель может давать показания, и из-за которых жизнь и здоровье свидетеля и его родных находятся в опасности;
- в любом ином преступлении, которое по своей природе сходно с описанными выше.

Чтобы попасть в программу, Генеральным прокурором оцениваются факторы относительно каждого взрослого свидетеля на наличие уголовного прошлого или преступной склонности, об альтернативных способах защиты и возможность использования этого лица как потенциального свидетеля. Т.е., по заявлению гражданина, защита может быть не принята. Также, к обязательному условию может являться прохождение теста на детекторе лжи, но в том случае, если лицо находится в федеральной тюрьме и имеет статус заключенного.

К мерам безопасности в США относятся: охрана лица 24 часа в сутки, изменения документов, внешности (если это необходимо), помощь с переездом и трудоустройством, обеспечение медицинской страховкой, при необходимости консультации со всеми специалистами, включая психологов, психиатров, и т.п. Эти же меры применяются и в отношении близких лиц, содействующих уголовному правосудию [3].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь действуют нормы, отражающие современные правовые реалии. У Соединенных Штатов Америки, по моему мнению, следует перенять основания, по которым лицо подвергается защите, а также оценивающие факторы и выявление потенциальных граждан, которые будут содействовать расследованию и правосудию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Положения о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 янв. 2016 г., № 44 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Программа по защите свидетелей США [Электронный ресурс] // Криминальное чтиво. Форум независимых расследований. – Режим доступа: <http://www.truecrime.guru/index.php?topic=466.0>. – Дата доступа: 05.04.2016.

УДК 343.1

А.В. ВАШКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Уголовный процесс Республики Беларусь начинается со стадии возбуждения уголовного дела, суть которой состоит в том, что государственные органы, должностные лица в пределах своей компетенции и определенного срока рассматривают сведения о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие фактических и правовых оснований для начала производства по уголовному делу. Следовательно, возбуждение уголовного дела преследует выполнение следующих задач: установить наличие или отсутствие фактических и правовых оснований для начала производства по уголовному делу; обеспечить своевременное реагирование на преступления для их быстрого и полного раскрытия и установления лиц, их совершивших; осуществить первоначальную квалификацию деяния, содержащего признаки преступления, и определить пределы исследования обстоятельств конкретного дела, а также установить орган, обязанный осуществлять производство по уголовному делу.

Стадия возбуждения уголовного дела является существенным элементом уголовного процесса Республики Беларусь, поскольку только после возбуждения уголовного дела допускается производство дознания и предварительного следствия, применение мер принуждения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Так, до возбуждения уголовного дела недопустимо осуществления мер по расследованию преступления, сбору доказательств в подтверждение чего-то не существующего, не закреплённого процессуальным документом. Такой подход представляется правильным, ведь таким образом не ограничиваются права и свободы граждан без наличия на то правовых оснований.

Таким образом, именно в этой стадии подлежат выяснению обстоятельства, влекущие за собой возбуждение уголовного дела или исключающие производство по делу, т.е. отказ в возбуждении уголовного дела. Следовательно, стадия возбуждения уголовного дела не является формальным этапом уголовного процесса, которое должно пройти каждое уголовное дело. В реальности, по мнению А.А. Данилевича, в данной стадии уголовного процесса, белорусский законодатель позволил органам предварительного расследования сразу же преступить к усеченному расследованию уголовного дела без появления в уголовном процессе его необходимых участников. Свое мнение ученый обосновывает тем, что на стадии возбуждения уголовного дела могут производиться отдельные следственные действия и применяться меры процессуального принуждения [1, с. 28].

В уголовном процессе Литовской Республики, Республики Польша и Украины отсутствует рассматриваемая фильтрующая стадия возбуждения уголовного дела, а уголовный процесс начинается с предварительного следствия. Считается, что подобная практика имеет ряд преимуществ и, в частности, способствует исключению необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, сокрытия от регистрации заявлений и сообщений, упрощает работу следователей на начальном этапе расследования и повышает их самостоятельность и независимость от надзорно-

контрольных органов. Основным доводом к отказу от стадии возбуждения уголовного дела является оперативность уголовного расследования преступления. Минуя стадию возбуждения уголовного дела, следователи смогут действительно производить необходимые процессуальные действия, т.к. уголовный процесс ведется непосредственно с предварительного следствия и правоохранительные органы не ограничены в своих процессуальных полномочиях.

На наш взгляд, исключение стадии возбуждения дела из уголовного процесса Республики Беларусь может оказать существенный негативный эффект на работу органов предварительного расследования. Исторически сложившиеся стадии уголовного процесса в Республики Беларусь являются взаимодополняющими. Упразднение первоначальной стадии может повлечь существенное увеличение нагрузки на следственные органы. В сложившихся условиях, как отмечают Л.А. Сиверская и Н.А. Смирнова, следствием станет еще более масштабное уклонение от приема заявлений о преступлениях, сокрытие их от учета [2]. А расширение круга следственных действий, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела, может явиться основанием для незаконных действий должностных лиц органов уголовного преследования.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать первоначальную стадию уголовного процесса Республики Беларусь как необходимый ее элемент, Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой гарантию стабильного функционирования уголовно-процессуальной системы, а также элемент защиты от необоснованного применения мер государственного принуждения при производстве расследования по уголовным делам. Исключение стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время не представляется возможным по ряду причин экономического характера, но главным образом из-за отсутствия обоснованных предпосылок к изъятию данной стадии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевич, А. А. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А. А. Данилевич, В. И. Самарин // Законность и правопорядок. – 2013. – Т. 27, № 3. – С. 24–29.
2. Сиверская, Л. А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела / Л. А. Сиверская, Н. А. Смирнова // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, № 1. – С. 179–183.

УДК 343.1

К.Ю. ЗИНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ

Потерпевший – это одна из центральных фигур уголовного процесса, особенно если речь идет о преступлении против личности. Без учета и изучения категории «потерпевший» невозможно дать всестороннюю характеристику преступлению,

показать его социальную обусловленность. Ведь эта обусловленность, как и последствия преступности, тесно связана с поведением не только тех, кто нарушает закон, но и тех, в отношении кого совершаются уголовно наказуемые деяния [1].

Процессуальной фигуре потерпевшего посвящена ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь). В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК Республики Беларусь, потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим [2].

Законодательство стран континентальной системы права, в том числе и Германии, нередко определяет материально-правовой статус потерпевшего непосредственно в общегосударственном законе зачастую без четкой дефиниции, но с указанием юридически значимых черт, присущих потерпевшему в уголовном праве. В качестве примера можно назвать § 46а Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия 1949 г. [1].

По закону Германии, процессуальная фигура потерпевшего появляется только в пятой книге Уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики Германии (далее – УПК ФРГ) «Участие потерпевшего в уголовном процессе». и начинаются нормы с положений о допустимости возбуждения отдельных категорий дел по заявлению потерпевшего, то есть о делах частного обвинения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 374 УПК ФРГ потерпевший может самостоятельно, без предварительного обращения в прокуратуру, возбудить преследование по делам: о неприкосновенности жилища, служебных помещений; о политическом оскорблении; о нарушении тайны переписки; о телесных повреждениях; об угрозе; о причинении имущественного ущерба; об уголовно-наказуемых деяниях в сфере недобросовестной конкуренции, в сфере авторских прав [3].

Как такового понятия потерпевшего, как это определено в ч. 1 ст. 49 УПК Республики Беларусь, в Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германии (далее – УПК ФРГ) нет. Потерпевшими по УПК ФРГ могут быть как физические, так и юридические лица – ч. 3 ст. 374 УПК ФРГ называет корпорации, общества и другие объединения лиц, обладающих гражданской правосубъектностью.

Ст. 393 УПК ФРГ устанавливает, что смерть частного обвинителя влечет за собой прекращение производства. Однако после смерти частного обвинителя производство по частному обвинению может быть продолжено лицами, имеющими право на предъявление частного обвинения [3]. Ч. 4 ст. 49 УПК Республики Беларусь устанавливает, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности последнего осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители. Таким образом, по сути, нормы представительства по закону Республики Беларусь и Германии схожи [2].

В УПК ФРГ выделяет понятие потерпевшего и в делах частного, и в делах публичного обвинения, когда в УПК Республики Беларусь такого разграничения нет. Однако, ст. 51 УПК Республики Беларусь выделяет отдельно фигуру частного обвинителя по делам частного обвинения. Р. 2 книги пятой УПК ФРГ говорит о потерпевшем в делах публичного обвинения как о лице, который может выступить в качестве лица, поддерживающего обвинение. Так, вступить в производство в качестве лица, поддерживающего публичное обвинение или ходатайство в производстве

в отношении невменяемых и процессуально недееспособных лиц, может тот, кто является потерпевшим в результате противоправного деяния [3].

Следует отметить, что УПК Республики Беларусь, в отличие от УПК ФРГ, содержит указание на обязанности потерпевшего. Так, согласно ч. 2 ст. 50, потерпевший обязан: 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; 2) давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс, за исключением показаний против себя самого, членов своей семьи и близких родственников; 3) представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования; 4) подвергаться освидетельствованию в случае совершения в отношении него тяжкого или особо тяжкого преступления; 5) подвергаться амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста; 6) подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; 7) не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом [2].

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод, что УПК Республики Беларусь и УПК Федеративной Республики Германии имеет ряд как общих, так и отличительных черт. Следует отметить, что УПК Республики Беларусь в сравнении с УПК Федеративной Республики Германии дает более узкое понятие потерпевшего, однако устанавливает более широкий круг обязанностей потерпевшего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полянский, В. В. Отражение правового статуса потерпевшего в уголовном законодательстве зарубежных стран / В. В. Полянский // *Соврем. право.* – 2011. – № 2 – С. 143–146.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – *Strafprozessordnung (StPO)* : науч-практ. комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спица. – Potsdam : Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.

УДК 343.1

А.В. КАДОМСКАЯ

Симферополь, КЮИ (ф) АГП РФ

Научный руководитель: С.В. Страхова, кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ И СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» одной из важных задач, осуществляемых прокуратурой, является участие прокурора в уголовном судопроизводстве. Помимо этого прокуратура является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор от имени Российской Федерации за исполнением действующих на ее территории законов [3].

Судебное разбирательство – завершающая стадия уголовного процесса. В ней подводится итог всей деятельности по расследованию уголовного дела. Уголовное преследование от имени государства реализуется в судебных стадиях уголовного процесса через фигуру государственного обвинителя – должностного лица, уполномоченного законом доказывать перед судом виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Поддержание обвинения в суде – обязанность органов прокуратуры. Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства» решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление являются активная позиция и профессионализм государственного обвинителя. Это означает, что эффективность работы органов прокуратуры представляет собой ключевой аспект стабильности и незыблемости правовой системы. При этом наиболее важным направлением данного вида деятельности является участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции, то есть поддержание прокурорами государственного обвинения [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами [3].

Уголовно-процессуальный кодекс содержит лишь немногочисленные указания на обязательное участие прокурора в рассмотрении уголовных дел.

В суде первой инстанции по уголовным делам прокурор обязан участвовать в следующих случаях:

- по делам, рассматриваемым судом присяжных (ст. 428 УПК РФ);
- когда участие прокурора признано судом необходимым (ч. 2 ст. 228 УПК РФ);
- в разбирательстве дел о применении принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 408 УПК РФ) [2].

Деятельность государственного обвинителя условно можно разделить на несколько этапов: подготовка к судебному заседанию; участие в предварительном слушании; участие в подготовительной части судебного разбирательства; участие в судебном следствии; участие в прениях; участие в производстве по уголовному делу

в суде второй инстанции. На каждом из перечисленных этапов реализуются те или иные составляющие тактики государственного обвинителя. Так, на этапе подготовки к судебному заседанию существенное значение имеет использование положений планирования, прогнозирования, учения о судебных ситуациях, а также взаимодействие со следователем, дознавателем, прокурором. Тактические приемы, применяемые в ходе предварительных слушаний, в подготовительной части судебного разбирательства и в судебном следствии, могут существенно отличаться друг от друга, поскольку каждый названный этап имеет свои задачи, специфическую процессуальную регламентацию.

Тщательное изучение, проверка относимости, допустимости, достоверности доказательств и значения их для обвинения – неперемное условие осуществления требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Если судебное разбирательство – центральная часть уголовного процесса, то судебное следствие – несомненно важнейший этап судебного разбирательства. В подготовительной части усилия суда и сторон направлены главным образом на создание условий для исчерпывающего исследования доказательств. В судебных прениях, а затем и в приговоре анализируются и оцениваются рассмотренные доказательства [6, с. 174].

Именно в процессе судебного следствия формируется в основном позиция прокурора и в значительной мере выводы, которые сделает впоследствии суд. Именно на этом этапе должен быть создан фундамент в виде совокупности доказательств, однозначно подтверждающих обвинение (если оно действительно подтвердилось). Иначе прокурору не поможет никакое красноречие в судебных прениях, а суд рискует принять ошибочное решение.

Задачей подготовительной части судебного разбирательства является проверка необходимых условий для его проведения. На данном этапе проверяется круг лиц, необходимых для участия в судебном разбирательстве, обеспечиваются условия для полного, всестороннего и объективного исследования доказательств, представляемых сторонами, принимается ряд мер организационного порядка для успешного рассмотрения дела, заявляются и разрешаются ходатайства сторон. В подготовительной части судебного разбирательства суд, с учетом мнения сторон, определяет дальнейшее направление движения дела. Он вправе отложить или приостановить судебное разбирательство по делу, вернуть его прокурору для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта), прекратить уголовное дело, перейти к судебному следствию [5, с. 68]. Следует иметь в виду, что на государственного обвинителя уголовно-процессуальным законом не возложена обязанность по обеспечению явки в суд свидетелей со стороны обвинения. у него нет для этого процессуальных средств. Именно суд осуществляет их вызов в соответствии со списком, содержащимся в обвинительном заключении, по правилам, предусмотренным ст. 232 УПК РФ. В случае неявки вызванных в суд лиц без уважительной причины государственный обвинитель вправе просить суд о применении к ним мер процессуального принуждения, предусмотренных гл. 14 УПК РФ [2].

Важным этапом подготовительной части судебного разбирательства является заявление и разрешение ходатайств. Государственный обвинитель должен внимательно изучать заявленные ходатайства и продумывать содержание собственных ходатайств, поскольку этот процесс позволит ему успешно осуществлять уголовное преследование в суде.

Если в подготовительной части судебного заседания суд принял решение исследовать новые доказательства, то прокурору важно высказать свое мнение о том, посредством каких процессуальных действий и на каком этапе следствия целесообразнее это сделать. Наконец, не следует забывать и о том, что рекомендованный прокурором порядок исследования доказательств должен помочь суду целенаправленно и организовано провести судебное следствие и содействовать экономному и рациональному расходованию времени и усилий на их проверку. В этом реализуется выполнение государственным обвинителем обязанности всемерно способствовать принятию судом законных, обоснованных и справедливых решений.

Судебное следствие является наиболее продолжительной стадией судебного разбирательства по уголовному делу. Именно на данном этапе ярко проявляется принцип состязательности уголовного процесса, который требует от государственного обвинителя обширных знаний, в том числе и в области криминалистики. Наиболее актуальными для государственного обвинителя являются положения криминалистической тактики. Их использование на стадии судебного следствия имеет определенную специфику. В частности, тактические приемы здесь применяются различными участниками судебного разбирательства и иногда нейтрализуют друг друга, поскольку имеют различные цели, порой противоположные. Специфика применения тактических приемов обуславливается также условиями гласности судебного разбирательства. Вопросы тактики поддержания государственного обвинения возникают уже в самом начале судебного следствия при определении порядка исследования доказательств. Ст. 274 УПК РФ предусматривает, что очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения, после чего исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Суд не вправе изменить предложенный стороной порядок. Содержание этих предложений сторон законом не регламентируется и отражает тактическое решение, определяющее в значительной мере весь ход судебного следствия [5, с. 73].

К причинам, влияющим на состояние института участие в подготовительной части судебного разбирательства и участие в судебном следствии, можно отнести высокую производственную нагрузку лиц, осуществляющих данную деятельность, поскольку помимо личного участия в судебных заседаниях они имеют многочисленные обязанности в области прокурорского надзора. Это не способствует созданию нормальных условий для изучения материалов дел, поэтому стадия подготовки к судебному заседанию обычно непродолжительна во времени. В таком же положении находятся и помощники прокуроров по уголовно-судебному надзору, которые хотя и не занимаются иными видами деятельности, но работают на несколько залов судебных заседаний по напряженному графику и также не имеют достаточно времени на подготовку.

Подытоживая сказанное, отметим, что качество поддержания обвинения во многом определяется качеством предварительного расследования. Ошибки, допущенные следователем, особенно уголовно-процессуального характера, ставят обвинителя в сложное положение, поскольку государственный обвинитель лишен процессуальных полномочий по распоряжению обвинением в суде. Вместе с тем, полномочий прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, предусмотренных п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, достаточно для того, чтобы выявить и устранить недостатки, допущенные органами предварительного расследования в досудебной стадии. В этой связи

представляется целесообразным законодательно закрепить момент вступления государственного обвинителя в уголовный процесс для ознакомления с материалами уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 21.07.2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons>. – Дата доступа: 11.04.2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125178>. – Дата доступа: 11.04.2016.
3. О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 17 янв. 1992 г., № 2202-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/prosec>. – Дата доступа: 11.04.2016.
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : Приказ Генеральной прокуратуры РФ, 25 дек. 2012 г., № 465 // Информационно-поисковый портал «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540>. – Дата доступа: 11.04.2016.
5. Кириллова, Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде / Н. П. Кириллова. – СПб. : Ред.-изд. отдел С.-Петербур. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 2003. – 148 с.
6. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие для магистров / В. А. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 295 с.

УДК 343.9

Т.Г. КИНЧАК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Использование информационных и коммуникационных технологий в уголовном процессе является новым этапом в развитии уголовного правосудия. Так, Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. №356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» была закреплена норма, устанавливающая возможность проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи.

Данная норма уже продолжительное время существует в экономическом судопроизводстве, что позволяет сторонам, юридически заинтересованным в исходе дела лицам и свидетелям участвовать в подготовительном судебном заседании и в самом судебном заседании через систему видеоконференцсвязи, что минимизирует временные затраты как самих участников, так рассмотрения дела по существу.

Возможность участия в уголовном процессе свидетеля, потерпевшего через видеоконференцсвязь позволяет этим лицам дистанционно присутствовать в судебном заседании, а также участвовать в определенных следственных действиях, если они по

объективным причинам не могут лично явиться в зал судебного заседания или прибыть на место совершения следственного действия.

Так, законодательство Республики Беларусь предусматривает следующие случаи, по которым допускается допрос участников процесса, опознание лиц и (или) объектов в ходе судебного разбирательства, а также допрос свидетеля и потерпевшего, очная ставка и предъявление для опознания при производстве следственных действий с использованием системы видеоконференцсвязи: невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия или присутствия в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам; необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; проведение допроса несовершеннолетнего участника процесса и участие в следственных действиях несовершеннолетнего свидетеля; необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

При этом необходимо обратить внимание на такой случай, как невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия или присутствия в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам. Непонятно, что необходимо понимать под состоянием здоровья и уважительными причинами и кто обязан устанавливать наличие или отсутствие уважительных причин. Состояние здоровья должно подтверждаться соответствующими документами, выданными компетентными органами, данные документы должны быть представлены путем демонстрации суду, непосредственно рассматривающему уголовное дело, или следователю либо органу, производящему дознание. Отсутствие соответствующих документов, подтверждающих состояние здоровья участников уголовного процесса или следственных действий, препятствуют осуществлению их допроса, опознания лиц и объектов в ходе судебного разбирательства, а также допроса свидетелей и потерпевших, очной ставки при производстве следственных действий. Законодательством не установлено, что следует понимать под уважительными причинами невозможности участия в судебном разбирательстве или при производстве следственных действий лично, а также кто устанавливает наличие этих причин. Однозначно то, что невозможность участия лиц в ходе судебного разбирательства по уважительным причинам устанавливается судом, рассматривающим уголовное дело [1].

Согласно п. 2 ст. 224¹ Уголовно процессуального кодекса Республики Беларусь о производстве допроса, очной ставки и предъявления для опознания с участием свидетелей и потерпевших с использованием системы видеоконференцсвязи принимает решение следователь, который направляет поручение об оказании содействия в проведении следственного действия. Следовательно, если следователь принимает решение о проведении следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, соответственно на него возложены полномочия по установлению наличия уважительных причин невозможности участия в производстве следственных действий лично. Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие уважительной причины по своему внутреннему убеждению, что может привести к неоднозначному оцениванию тех или иных ситуаций.

Что же касается уважительных причин, то, по нашему мнению, к ним следует отнести следующие: нахождение лица на стационарном медицинском обследовании; отбывание наказания в другой местности; нахождение в командировке и др.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии закрепления в законодательстве Республики Беларусь положений об обязанности участников уголовного процесса предоставления соответствующих документов, подтверждающих состояние здоровья и наличие определенных заболеваний, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела и при производстве следственных действий лично. Также отсутствует перечень уважительных причин, по которым участники уголовного процесса не могут находиться в месте проведения судебного разбирательства и производства следственных действий, что является существенным недостатком.

Стоит заметить, что достаточно большое количество аргументов свидетельствуют в пользу использования систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе. Так использование систем видеоконференцсвязи может оказать влияние на повышение достоверности показаний свидетеля. Вызов на допрос влечет для вызываемого свидетеля серьезный дискомфорт из-за большого расстояния, поэтому многим свидетелям намного легче сразу сказать о своей неосведомленности об обстоятельствах расследуемого уголовного преступления, вместо того, чтобы давать показания, неоднократно совершая для этого многокилометровые поездки. Одновременно с этим, дистанционный допрос может поспособствовать большей откровенности лица, опасаящегося воздействия на него со стороны; в этой ситуации данную форму допроса можно рассматривать как дополнительную меру обеспечения безопасности свидетеля. Также допрос посредством видеоконференции позволит впоследствии суду и сторонам убедиться, что показания достоверно и правильно зафиксированы в протоколе, а допрашиваемый давал их без всякого принуждения и воздействия, свободно, после ознакомления со своими правами и обязанностями. Осложнение же вызывает, главным образом, тот факт, что техническая оснащенность следственных органов на данный момент не предусматривают возможности проведения видеоконференций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сильнов, М. А. Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе / М. А. Сильнов, А. С. Герман. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2012. – 59 с.

УДК 342

И.И. МАКАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.А. Загорнов, кандидат исторических наук, доцент

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОМУ СУДУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Право законодательной инициативы не является всеобщим, не принадлежит всем без исключения субъектам – гражданам, государственным органам и общественным объединениям. Каждое государство, в зависимости от его природы и назначения, решает по-своему вопрос о субъектах права законодательной инициативы.

В условиях разделения властей должна значительно возрасти роль именно судебной власти в защите прав и законных интересов граждан. Концепция судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, судебный порядок является наиболее

совершенным из всех известных мировой человеческой цивилизации методов и средств обеспечения прав личности.

Роль судов в осуществлении права законодательной инициативы в Российской Федерации проявляется в двух аспектах. Во-первых, в силу своей функции по осуществлению правосудия суды призваны обеспечивать соблюдение установленного порядка внесения законопроектов в парламент и их принятия к рассмотрению, т.е. законность на стадии законодательной инициативы. Во-вторых, определенные суды сами являются субъектами права законодательной инициативы. Так, Конституция Российской Федерации (ст. 104) предоставила право законодательной инициативы Верховному Суду и Конституционному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения [2].

В Конституции Республики Беларусь в редакции от 15 марта 1994 г. В ст. 90 правом законодательной инициативы обладали Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд, Генеральный прокурор [1]. Представляется, что данные государственные органы неправомерно были лишены права законодательной инициативы, в частности и Верховный Суд Республики Беларусь.

Как верно отметила судья Верховного Суда Российской Федерации В. Анишина, судебное право опережает в своем развитии законодательный процесс. Оно более подвижно и оперативно учитывает изменяющуюся правовую действительность. Судье при рассмотрении конкретных дел приходится разрешать возникающие в правовой действительности казусы, которые законодатель не всегда успевает урегулировать. У судьи не оказывается под рукой необходимого закона в связи с пробелом в праве, отказать же в правосудии он не может и обязан разрешить спор, основываясь на общих принципах права [3, с. 12].

Судебные органы по своей сущности являются правоприменительными органами, и их ежедневная работа связана с претворением в жизнь норм материального и процессуального законодательства. Суд в первую очередь выявляет противоречия в нормативно-правовых актах и сталкивается с «пробелами» в законодательстве.

В последнее время право законодательной инициативы Верховного Суда Российской Федерации используется достаточно широко, что связано с реализацией концепции судебной реформы и значительными изменениями в законодательстве.

В рассматриваемом ракурсе все большее распространение получает правотворческая деятельность Верховного Суда Российской Федерации, в частности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснил, что следует понимать под моральным вредом [4]. Таким образом, Пленум Верховного Суда не только указывает на необходимость исходить из требований справедливости, но и поясняет, как суды должны применять законодательство. Более того, в соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики [5].

Президиум Верховного Суда анализирует материалы изучения и обобщения судебной практики.

При рассмотрении дел суды общей юрисдикции ориентируются на утвержденные Пленумом Верховного Суда обзоры практики. Судебные коллегии Верховного Суда вырабатывают единообразную практику применения

законодательства, в результате чего достигается единообразие в применении действующего законодательства судами общей юрисдикции.

Исходя из вышеизложенного и учитывая значимость Верховного Суда, следует трактовать ч. 1 ст. 99 Конституции Республики Беларусь, как «Право законодательной инициативы принадлежит Президенту, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству, гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек, а также Верховному Суду Республики Беларусь по вопросам их ведения и реализуется в Палате представителей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 21.07.2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons>. – Дата доступа: 11.04.2016.

3. Анишина, В. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации / В. Анишина // Рос. юстиция. – 2000. – № 7. – С. 12.

4. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 31 дек. 1996 г., № 1 : ред. Федер. закона от 05.02.2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – М., 2016.

5. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 20 дек. 1994 г. № 10 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – М., 2016.

УДК 343.1

А.И. НЕЁЛОВА, К.В. ФАДЕЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ЗНАЧЕНИЕ РАСПОРЯДКА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Судебное разбирательство – многогранный процесс. Сторонам нужно уметь правильно оперировать фактами, знать положения законов, а также норм судебной этики. Как обращаться к судье? Когда нужно вставать, а когда можно садиться? Это достаточно распространенные вопросы, которые задает практически каждый человек, оказавшись в зале суда. В Республике Беларусь сложились четко определенные законные требования по отношению к данному вопросу.

В ст. 306 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) закреплено, что при входе суда в зал судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) объявляет: «Прошу всех встать. Суд идет». Все присутствующие в зале судебного заседания встают, после чего по приглашению председательствующего занимают свои места. Все участники судебного разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд».

Отступление от этого правила может быть допущено только с разрешения председательствующего. Предписания данной статьи направлены на обеспечение соблюдения порядка судебного заседания, установленного законом.

Соблюдать порядок в судебном заседании необходимо для того, чтобы обеспечить надлежащий уровень осуществления правосудия, быстрое и объективное рассмотрение дела, способствовать установлению истины, поддерживая при этом на должном уровне авторитет суда. При обращении к суду обязательно нужно показывать почтительное и уважительное отношение к нему и ко всему судебному процессу. Обращаться к судье нужно только на «вы». Обращение на «ты» может быть отнесено к пренебрежительной форме. Говорить в суде необходимо всегда четко и внятно. Нельзя повышать голос и употреблять нецензурные выражения.

Обращение к суду в разных странах разнится. Так, например, совсем иной порядок обращения к суду в Российской Федерации. В соответствии со ст. 257 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации «Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье – «Ваша честь». Все участники процесса обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено лишь с разрешения председательствующего. Все участники процесса, а равно все присутствующие в зале судебного заседания граждане должны беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в судебном заседании.

Обращение “Wysoki Sądzie”, что дословно переводится «Высокий суд», применяется в Польше. Весь остальной регламент судебного заседания практически полностью схож с регламентом судебного заседания в Республике Беларусь и Российской Федерации. Во время входа Суда в зал слушаний, приведения Судом к присяге, объявления приговора, и во время покидания зала Судом, все присутствующие в зале, не исключая прокурора и секретаря, которые принимают участие в заседании, встают со своих мест. Судьи встают со своих мест только во время приведения к присяге. В ходе заседания каждое лицо встает со своего места, когда оно говорит или когда Суд обращается к нему. В обоснованных случаях председатель заседания может позволить оставаться в сидячем положении.

Что касается распорядка судебного заседания в Украине, то согласно ст. 329 Уголовно-процессуального Кодекса Украины стороны и участники уголовного судопроизводства обращаются к суду «Ваша честь» или «Уважаемый суд». Хотелось бы отметить, что в ч. 1 данной статьи содержатся положения, которые наш законодатель не предусмотрел. В данной статье закреплено, что лица, присутствующие в зале судебного заседания, при входе в него суда и при выходе суда должны встать. Наш законодатель не предусматривает того, что необходимо вставать при выходе суда, хотя это является неотъемлемой частью. Также в статье регламентировано, что стороны уголовного производства допрашивают свидетелей и заявляют ходатайства, подаются возражения стоя и после предоставления им слова председательствующим в судебном заседании.

Соблюдение установленного распорядка судебного заседания, почтительное и уважительное обращение к суду во время рассмотрения дела является не только правилом судебной этики, но и законодательно закрепленной нормой. Согласно ст. 307 УПК Республики Беларусь, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении законным распоряжениям председательствующего участник судебного разбирательства предупреждается, что повторное нарушение порядка повлечет

наложение административного взыскания и удаление его из зала судебного заседания. Удаление может быть произведено в отношении любого участника судебного разбирательства, кроме государственного и частного обвинителей и защитника. Иные участники судебного разбирательства, а также лица, присутствующие в зале судебного заседания, но не являющиеся участниками судебного разбирательства, в случае нарушения ими порядка в судебном заседании по распоряжению председательствующего удаляются из зала судебного заседания. Если в действиях нарушителя порядка в судебном заседании имеются признаки преступления, суд направляет материалы для возбуждения против него в соответствующем порядке уголовного дела.

Таким образом, для более полного уяснения участниками судебного разбирательства правил поведения в судебном заседании предлагаем ввести дополнения в ст. 306 Уголовно-процессуального кодекса Республике Беларусь, изложив части 2–3 данной статьи в следующей редакции:

«2. Лица, присутствующие в зале судебного заседания, при входе в него суда и при выходе суда должны вставать. При входе суда в зал судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) объявляет: «Прошу всех встать. Суд идет». Все присутствующие в зале судебного заседания встают, после чего по приглашению председательствующего занимают свои места.

3. Все участники судебного разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд». Стороны судебного разбирательства допрашивают свидетелей и заявляют ходатайства, подают возражения стоя и лишь после предоставления им слова председательствующим в судебном заседании. Свидетели, эксперты, специалисты дают показания, стоя на месте, предназначенном для свидетелей. Лица, присутствующие в зале, заслушивают приговор суда стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего».

УДК 343.1

Дж.М. ЧАРЫЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНА

В данной работе проведен сравнительный анализ некоторых аспектов законодательного регулирования поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в Республике Беларусь и в Туркменистане.

Поводы и основания к возбуждению уголовного дела закреплены в гл. 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) и в гл. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Туркменистан (далее – УПК Республики Туркменистан).

Перечень поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в Республике Беларусь представлен в стст. 166 и 167 УПК, в Республике Туркменистан поводы и основания к возбуждению уголовного дела регламентированы ст. 207 УПК.

В целом перечень поводов и оснований в рассматриваемых государствах схож, однако в Республике Беларусь «непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления» признается поводом к возбуждению уголовного дела, а в Туркменистане «непосредственное обнаружение дознавателем, следователем, прокурором, судьей или судом признаков преступления» закреплено в качестве основания для возбуждения дела.

Также в основаниях к возбуждению уголовного дела тоже имеются отличия, это то, что УПК Республики Туркменистан не закрепляет такое основания, как исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным.

УПК Республики Туркменистан не предусматривает нормы, закрепляющей положение о том, что, когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий, в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись.

УПК Республики Беларусь закрепляет такое важное положение о том, что источник информации и имя лица, представившего сведения, должны быть названы только по требованию органа, ведущего уголовный процесс, если это необходимо для предварительного расследования или рассмотрения дел, находящихся в его производстве, а УПК Республики Туркменистан не закрепляет такого положения.

Изучив законодательное регулирование поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, можно сделать вывод, что УПК Республики Беларусь более полно урегулировал данные институты. По нашему мнению, следует внести в УПК Республики Туркменистан следующие законодательные положения, закрепленные в УПК Республики Беларусь:

- внести основание «исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным»;
- также следует закрепить положение о том когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий, в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenbusiness.org/node/124>. – Дата доступа: 29.01.2016.

УДК 343

А.М. ЯЛКАБОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ТУРКМЕНИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Возбуждение уголовного дела является первой и обязательной стадией уголовного процесса. Необходимость стадии возбуждения уголовного дела обусловлена ее целью, а именно – обеспечением быстрого реагирования правоохранительных органов на факт совершения преступления и созданием возможности для всестороннего исследования обстоятельств происшедшего.

В Республике Беларусь вопросы возбуждения уголовного дела регулируются р. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), в Туркменистане – гл. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Туркменистан (далее – УПК Республики Туркменистан).

И белорусское, и туркменское уголовно-процессуальное законодательство выделяют понятия поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. Поводом к возбуждению уголовного дела является сообщение о преступлении, полученное из предусмотренных законом источников, основанием – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. УПК Республики Беларусь устанавливает следующие поводы к возбуждению уголовного дела: заявления граждан; явка с повинной; сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления. УПК Республики Туркменистан последнее обстоятельство относит к основаниям к возбуждению уголовного дела. На наш взгляд, более целесообразным является подход белорусского законодателя, который к основаниям для возбуждения уголовного дела относится наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу либо исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативнорозыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным. Законодательство Туркменистана не содержит последнего основания.

Уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь и Туркменистана определяется обязательность рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. В силу ст. 214 УПК Республики Туркменистан орган дознания, следователь, прокурор, судья обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе и по делам, не подлежащим его рассмотрению, и принять по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления и сообщения. В случае необходимости истребования дополнительных материалов или выезда на место совершения преступления проверка заявления или сообщения производится в срок не свыше десяти суток, однако без производства следственных действий. Аналогичные сроки устанавливаются белорусским законодательством. Кроме того, в ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь закреплено, что до возбуждения уголовного дела могут быть

получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).

На наш взгляд, рассматриваемая стадия уголовного процесса направлена на полную проверку наличия поводов и оснований возбуждения уголовного дела, которая не всегда может быть осуществлена в полном объеме без проведения следственных действий, поэтому, считаем необходимым дополнить ст. 214 УПК Республики Туркменистан положением о проведении следственных действий по аналогии со ст. 173 УПК Республики Беларусь.

В результате проверки наличия поводов и оснований к возбуждению уголовного дела уполномоченными органами принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Порядок возбуждения уголовного дела в законодательстве обоих государств различается в зависимости от категории уголовного дела. Так, УПК Республики Беларусь различает дела публичного, частного и частно-публичного обвинения. По первой категории дел при наличии поводов и оснований уголовное дело возбуждается путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела органом дознания, следователем либо прокурором. Дела частного обвинения возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Дела частно-публичного обвинения возбуждаются только по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица и не прекращаются в случае примирения. Такое правовое регулирование обусловлено спецификой объекта ряда преступлений, а именно – общественных отношений, неразрывно связанных с личностью потерпевшего. От отношения к деянию зависит наличие или отсутствие общественной опасности. Законодательство Туркменистана содержит аналогичные нормы, различая уголовные дела, возбуждаемые по заявлению потерпевшего, которые, в свою очередь, делятся на дела, подлежащие прекращению по примирению с потерпевшим и не подлежащие. На наш взгляд, целесообразно ввести в законодательство Туркменистана понятия частного, публичного и частнопубличного обвинения.

Ст. 174 УПК Республики Беларусь устанавливает, что по поступившему заявлению или сообщению о преступлении либо при непосредственном обнаружении признаков преступления орган дознания, начальник следственного подразделения, следователь или прокурор принимают одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления, сообщения по подследственности; о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения. По поступившему заявлению или сообщению орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, судья или суд принимает одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о направлении заявления или сообщения по подследственности следственному органу; о направлении по принадлежности для рассмотрения в соответствии с административным законодательством Туркменистана (ст. 215 УПК Республики Туркменистан).

На наш взгляд, наделение законодательством Туркменистана суда полномочиями по своей инициативе возбуждать уголовные дела противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства, закрепленному в ст. 22 УПК Республики Туркменистан, согласно которой уголовное преследование, защита и разрешение дела судом обособлены, они осуществляются различными органами и должностными лицами. Разделение полномочий между различными органами на отдельных стадиях уголовного процесса способствует его объективности, поэтому считаем целесообразным исключить суд из перечня субъектов, обладающих полномочиями по возбуждению уголовного дела. Сравнив решения, принимаемые по результатам рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, можно сделать вывод о целесообразности дополнения ст. 215 УПК Республики Туркменистан решением о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения, а ст. 174 УПК Республики Беларусь – решением о направлении по принадлежности для рассмотрения в соответствии с административным законодательством.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является необходимой стадией уголовного процесса, обеспечивающей проверку наличия признаков преступления при наличии поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Туркменистана устанавливает схожее регулирование стадии возбуждения уголовного дела, вместе с тем, сравнительный анализ норм белорусского и туркменского законодательства позволил внести предложения по совершенствованию туркменского законодательства по аналогии с белорусским.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenbusiness.org/node/124>. – Дата доступа: 29.01.2016.

СЕКЦИЯ № 4
КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

О.И. ЗЕЛИНСКИЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Допрос является самым распространенным следственным действием по собиранию доказательственной информации. Целью допроса является получение правдивой информации, о причинах и условия преступления, о событии, о личности преступника и т.д. С психологической стороны допрос можно понимать, как управляемый процесс получения информации, необходимой для расследования преступления.

Тактика допроса – это совокупность приемов, благодаря которой следователь получает качественную и правдивую информацию, необходимую для раскрытия преступления. В криминалистической тактике выделяют следующие группы тактических приемов:

- возбуждение интереса к общению. Этот прием заключается в том, что следователь сообщает несовершеннолетнему информацию, призванную пробудить у него интерес к общению, предотвратить дачу ложных показаний;
- демонстрация следователем объективности. Этот прием заключается в особом поведении следователя, которое направлено на формирование атмосферы доверия между следователем и обвиняемым;
- беседы на отвлеченные темы. Этот прием переключает внимание допрашиваемого от установки на отказ или дачу ложных показаний, способствует установлению доверительных отношений между ними;
- снятие напряженного эмоционального состояния. Этот прием заключается в том, что следователь своими действиями изменяет напряженное и скованное психическое состояние несовершеннолетнего на допросе на уравновешенное.

Тактика допроса несовершеннолетнего должна быть построена с учетом возраста подростка. Для несовершеннолетнего может быть свойственно повышенная внушаемость, склонность к фантазии. Недостаточный уровень развития, ограниченность логического мышления, отсутствие жизненного опыта и профессиональных знаний мешают им порой воспринять в целом картину того или иного события и правильно воспроизвести на допросе запечатленную информацию. При подготовке к допросу необходимо получить сведения об уровне развития несовершеннолетнего, его интересах, склонностях, привычках, взаимоотношениях с лицом, в отношении которого будет проводиться допрос. Несовершеннолетний до 16 лет вызывается на допрос через родителей или других законных представителей. Допускается иной порядок в связи с обстоятельствами дела.

Согласно ст. 221 УПК Республики Беларусь, при допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению следователя, лица, производящего дознание. При допросе несовершеннолетних

потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители. Мы считаем, что при участии в допросе педагога, а также законных представителей или близких родственников нужно заранее убедиться, что характер их взаимоотношений с несовершеннолетним не повлияет отрицательно на допрашиваемого. Данных лиц необходимо предупреждать о недопустимости каких-либо подсказок, назидательного тона, наводящих вопросов.

Наилучшим местом для допроса несовершеннолетнего является привычная для него обстановка. Например, в детском учреждении, школе, дома. Рекомендуется начинать допрос с нейтральной беседы, включающей элементы игры, которая поможет установлению доверительных отношений. Уверенный тон следователя, его благожелательная манера общения помогут достигнуть максимального психологического контакта.

При оценке добытой информации следует обратить внимание на наличие противоречий, заученных фраз, использование несвойственных допрашиваемому оборотов. Все это может свидетельствовать о влиянии заинтересованных лиц на несовершеннолетнего.

Таким образом, тактика ведения допроса является одним из ключевых факторов добычи правдивой информации, необходимой для раскрытия преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.9

Т.П. КРАВЧЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

СООТНОШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА И ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Понятие криминалистической тактики определяется по-разному. Под ней понимается раздел криминалистики, который представляет собой систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций, а также тактических приемов и комбинаций, направленных на обеспечение оптимальных условий деятельности субъектов расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в типичных ситуациях организации и производства процессуальных действий [1].

А.Н. Васильев считал, что тактика – это метод действия в расследовании для достижения цели, рассчитанный на оптимальный эффект при относительно минимальной затрате времени и сил. Другие авторы (В.Е. Коновалова, А.П. Сыров) криминалистическую тактику представляли как совокупность приемов проведения следственных действий [2, с. 451].

Правовой основой криминалистической тактики является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, где содержится перечень следственных действий и отдельные рекомендации о порядке их проведения. Действия следователя должны быть направлены на осуществление расследования в процессе собирания, исследования и использования доказательственной информации. Тактические приемы, разработанные криминалистикой, составляют основу такой деятельности. Совместное рассмотрение процессуальных правил и тактических приемов позволяет глубже уяснить сущность и значение следственного действия.

Ключевыми понятиями криминалистической тактики являются: тактический прием, тактическая комбинация, тактическая ситуация, тактико-криминалистические рекомендации и др.

Р.С. Белкин под тактическим приемом понимал наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразную линию поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений. Н.И. Порубов определил тактический прием, как наиболее целесообразный и оперативный способ действий следователя в данной ситуации [2; 3].

При производстве предварительного следствия следователь, лицо, производящее дознание, вправе проводить направленные на собирание доказательств следственные действия: осмотры, освидетельствования, следственные эксперименты, экспертизы, обыски, выемки, допросы, очные ставки. Согласно ч.3 ст.192 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Тактические приемы могут найти применение только в том случае, если они не противоречат уголовно-процессуальной норме, не нарушают права участников уголовного процесса, направлены на полное и быстрое раскрытие преступления и установление истины по каждому делу.

Криминалистика определяет принципы тактического приема. Одним из самых главных принципов ученые выделяют принцип законности, который предполагает, что тактический прием не только должен соответствовать, но и не противоречить нормам закона, духу и букве закона. Этот принцип получил закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь. Согласно ст.8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь нарушение закона при производстве по материалам и уголовному делу недопустимо, доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы [4].

Согласно принципу этичности, вышеуказанный прием не должен оскорблять или унижать достоинство и честь участников уголовного процесса, создавать опасность для его жизни и здоровья, разглашением тайн его личной жизни. Этот принцип соответствует стст. 10, 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [4].

Доступность заключается в том, что тактические приемы может применять только ограниченный круг субъектов (например, следователь). Так, согласно ст.217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь допрос могут проводить следователь и лицо, производящее дознание [4].

Научность применения приема подразумевает, что он будет соответствовать современным научным представлениям, современному состоянию криминалистической тактики, возможность прогнозировать результаты приема и его последствия.

Таким образом, тактический прием не должен противоречить норме права. Тактический прием лишь в том случае допустим, когда он не нарушает действия норм уголовно-процессуального и иного законодательства. Реализация тактических приемов является правом использования следователя, а правовую норму необходимо обязательно соблюдать. В этом заключается приоритет процессуальной нормы над тактическим приемом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation Inc. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>. – Дата доступа: 05.04.2016.
2. Криминалистика / Р. С. Белкин [и др.] ; под общ. ред. Р. С. Белкина, Т. В. Аверьяновой, Ю. Г. Корухова. – М. : Норма, 2001. – 990 с.
3. Криминалистика / Н. И. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Минск : Выш. шк., 2011. – 639 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.985

К.А. КУЗЬМИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ КАК ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Организация и проведение предъявления для опознания по целому ряду уголовных дел может сопровождаться рядом сложностей: пребыванием, проживанием опознающего лица за рубежом, необходимостью этапирования опознаваемого из мест лишения свободы и другими, которые актуализируют поиск новых тактических приемов.

Во время активного развития информационных технологий необходимо в соответствии с предъявлением новых требований использовать новые разработки в процессе расследования уголовных дел.

В настоящее время подобной разработкой является видеоконференция.

Видео конференция – это информационная технология, обеспечивающая одновременно двустороннюю передачу, обработку, преобразование и визуализацию интерактивной информации на расстояние в режиме реального времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники [1].

Видеоконференция – особая процедура, которая выполняется посредством телекоммуникационных технологий, при которой общение посредством обмена аудио и видеoinформацией между удаленными участниками следственного действия происходят на расстоянии (дистанционно), но в режиме реального времени.

Применение данной технологии предусмотрено Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятой Советом глав государств СНГ в 2002 г. и ратифицированной Республикой Беларусь в 2003 г. (далее – Конвенция).

В ст. 6 предусмотрено, что «договаривающиеся Стороны оказывают взаимную правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности, составления, пересылки и вручения адресату документов, производства осмотров, обысков, выемок, передачи вещественных доказательств, проведения экспертиз, допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемых, экспертов, предъявления для опознания, в том числе с использованием видеосвязи, видеозаписи» [2]. Ст. 105 Конвенции предусматривает использование средств видеосвязи «по взаимному согласию» [2] и «в соответствии с внутренним законодательством» сторон [2].

Степень реализации данного положения в законодательствах различных государствах СНГ отличается. Так, в ст. 232 Уголовного Процессуального Кодекса Украины предусмотрено использование видеоконференции при проведении допроса, опознания во время досудебного расследования.

Законодательства государств-участников СНГ не исключают возможность использования видеоконференции при расследовании уголовных дел, в частности видеоконференции при предъявлении для опознания.

И все-таки, для соблюдения норм международных и внутреннего законодательства, а также осуществления оперативности в расследовании уголовных дел необходимо законодательно предусмотреть возможность предъявления для опознания в режиме видеоконференции.

С целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом следователь, лицо, производящее дознание, могут предъявить для опознания лицо или объект подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. Опознание может проводиться лично (лицо, предъявляемое к опознанию вместе с схожими по внешности лицами представляется к опознанию) или, при невозможности предъявления лица для опознания, может быть проведено опознание по его фотографии, предъявленной одновременно с фотографиями других лиц, по возможности сходных по внешности с опознаваемым, в количестве не менее трех.

Следователю, прокурору, судье должно быть предоставлено право принять решение о проведении следственных действий в режиме видеоконференции путем вынесения постановления. Копия постановления о назначении предъявления для опознания может быть направлена по электронной почте, факсимильной или другим средством связи в орган, на базе которого возможно проведение опознания лица или объекта.

При предъявлении для опознания в режиме видеоконференции должны соблюдаться все правила, указанные в ст. 224 УПК Республики Беларусь: если опознающим являются потерпевший или свидетель, они перед опознанием предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; количество предъявляемых к опознанию лиц и объектов (не менее трех); присутствие понятых (целесообразным является присутствие понятых при опознающим); опознающему должно быть предложено выбрать из представленных лиц или объектов, а после произведенного

выбора объяснить признаки, по которым данный вывод был произведен; по окончании опознания составляется протокол о проведенном следственном действии.

Необходимо отметить, что в режиме видеоконференции проведение опознания допустимо при наступлении следующих условий: если невозможна непосредственное участие определенных лиц при проведении опознания по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; при необходимости обеспечения безопасности; опознание малолетним или несовершеннолетним; для осуществления оперативности расследования уголовного дела; а также при наличии других оснований, определенных следователем, прокурором, судьей достаточными.

При этом, для проведения следственного действия, необходимо получение согласия опознающего лица. Если стороны уголовного производства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также потерпевший возражают относительно проведения опознания дистанционно, а следователь, прокурор или судья посчитают целесообразным провести следственное действие в таком режиме, последние вправе обосновать свое решение в мотивированном постановлении.

При использовании в режиме видеоконференции технических средств и технологий следует обеспечить надлежащее качество изображения и звука, а также информационной безопасности. С этой целью следователь, прокурор или судья должны привлечь к участию в проведении следственного действия в режиме видеоконференции специалиста, обладающего специальными знаниями и навыками применения соответствующих технических средств и технологий. Видеоконференция должна происходить с обеспечением информационной безопасности, то есть необходимо обеспечить защищенность информации и поддерживающей ее инфраструктуры от случайного или преднамеренного воздействия естественного или искусственного характера, которые могут нанести ущерб производству расследования по уголовному делу, привести к разглашению данных дознания.

При проведении предъявления для опознания необходимо обеспечить присутствие с одной стороны следователя, прокурора или судьи, а с другой стороны – должностного лица органа, способствующего организации связи посредством видеоконференции, а также специалиста, владеющего навыками установления технического соединения и отвечающего за качество и безопасность связи.

Ход следственного действия должен быть зафиксирован на техническом носителе информации, оригинал которого прилагается к уголовному делу.

Использование видеоконференции как тактико-криминалистического приема предъявления для опознания характеризуется следующими проблемами:

- относительной сложностью организационно-технической стороны вопроса (необходима достаточная техническая оснащенность мест нахождения опознающего лица и опознаваемого объекта);
- изменением механизма идентификации («суть опознания объекта состоит в его идентификации по чувственно-конкретному отображению, сохранившемся в памяти опознающего» [3, с. 250], которое при онлайн общении явно снижается).

В свою очередь, использование видеоконференции как тактико-криминалистического приема предъявления для опознания имеет ряд преимуществ, актуализирующих его применение.

Относительная оперативность проведения предъявления для опознания. Особенно явно это преимущество проявляется в ситуациях, когда кто-либо из участников не находится по месту нахождения органа предварительного расследования.

Благоприятные условия пребывания опознающего лица. При предъявлении для опознания «основную роль играет психологический процесс формирования показаний опознающего».

Формирование образа у опознающего относится к доследственной стадии, так как она осуществляется вне рамок уголовно-процессуальной деятельности не в связи с ней. Репродуктивные и опознавательные этапы имеют отношение к следственной стадии, здесь правовое регулирование призвано обеспечивать актуализацию и правильное протекание этих процессов [3, с. 250].

Чаще всего решение вопроса о необходимости, возможности видеоконференции при предъявлении для опознания возникает в благоприятных или минимизирующих вероятные ограничения условиях.

Опознание не может производиться, если лицо после первичного наблюдения объекта получило о нем дополнительные сведения. Такая ситуация может сложиться, если искомое лицо задержали в присутствии того, кто его ранее наблюдал, либо иным образом выделили как заподозренного [3, с. 250].

Решение о применении видеоконференции как тактико-криминалистического приема принимает уполномоченное лицо с учетом многих факторов, но высокий потенциал этого приема очевиден.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телеконференции и видеоконференции [Электронный ресурс] // Хелпикс. – Режим доступа: <http://helpiks.org/6-79453.html>. – Дата доступа: 15.04.2016.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] / Исполнительный комитет СНГ // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=614>. – Дата доступа: 23.04.2016.
3. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков (отв. ред.) [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 718 с.

УДК 343.9

Е.В. МОСИЯНЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАПАХОВОГО ФОНА ПРИ ДОПРОСЕ

На протяжении эволюционного развития обоняние играло одну из важнейших ролей в восприятии человеком окружающего мира. Человеческий нос способен уловить порядка 10 тыс. запахов, однако на практике выявлено, что это число далеко не предел. Как один из основополагающих раздражителей, запах влияет на поведенческую модель человека, способствует формированию настроения. Запах может влиять на такие факторы, как работоспособность, внутричерепное давление, зрение, слух, тонус мускулатуры, пульс. Стоит отметить, что для каждого индивида один и тот же запах воспринимается по-разному, и не всегда причиной тому служит острота обоняния. Яркость и полнота запаха зачастую зависит от внешних факторов, например, таких как погодные условия, освещенность, время суток.

В отличие от осязания, слуха или зрения, обоняние более тесно связано с эмоциями. В большинстве своем категория запаха имеет четко выраженный эмоциональный окрас. Для любого человека не составит труда охарактеризовать тот или иной запах, как приятный или неприятный. Запах тесно связан с подсознанием человека, это выражается в связи механизма обоняния с гиппокампом, частью системы головного мозга, отвечающего за память. Эволюционно сложилось, что чувствительность восприятия запахов у женщин выше, чем у мужчин. Это доказывается исследованиями и нередко проявляется на практике. Также восприятие запахов меняется у человека с возрастом, например, доказано, что пик чувствительности приходится на первый год жизни. У только что родившихся младенцев обоняние развито наиболее сильно, однако в первый год жизни оно уменьшается на 40–50 %. Влияние возраста на восприятие запахов более значимо, чем гендерные различия, связано это с постепенной атрофией обонятельных волокон. Замечено, однако, что данный процесс у женщин протекает медленнее, чем у мужчин.

В криминалистике применение запахового фона рассматривают в качестве нетрадиционного приема допроса. Допрос представляет собой взаимодействие допрашиваемого и допрашивающего в целях получения показаний, т.е. информации (сведений, сообщений) о фактах, имеющих значение для дела [1, с. 237]. Допрос проводится по месту производства предварительного расследования. Следовательно, лицо, производящее дознание, вправе, если признают это необходимым, провести допрос по месту нахождения допрашиваемого.

При подготовке к допросу с применением запахового фона необходимо всесторонне изучить личность допрашиваемого, чтобы установить с ним психологический контакт.

Нужно вызвать допрашиваемого или допрашивающего и применить парфюмерные запахи, такой допрос им напечалит происходящие события, которые произошли за это время. Нередко случается, что потерпевшие при запахе определенных парфюмерных духов узнают обвиняемых или свидетелей.

Российские специалисты установили, что сила, резкость и характер запаха духов ощущается не сразу, а по истечении 3–5 минут. Наиболее характерные свойства запахов проявляются только через 15–20 минут. Специалистами этот запах называется основным, серединным – именно он сохраняется в течение длительного времени.

При допросе нужно создать доверительную обстановку. За 10 минут до привода допрашиваемого или допрашивающего кабинет для допроса следователю нужно опрыскивать соответствующими духами кусок шерстяной ткани, затем поместить его под стол, чтобы допрашиваемое лицо не знало о специальном, тактическом применении запаха. До этого кабинет следует хорошо проветрить, чтобы исключить посторонние запахи, на время допроса нужно выключить телефон.

Достаточно даже небольшого количества запаха – напоминания о прошлой жизни, чтобы эмоциональное воздействие слов следователя неизмеримо усилилось и подтолкнуло человека.

Также нужно учитывать, что признание допрашиваемого или допрашивающего, полученное с применением запахов, может противоречить их внутренней установке на отрицание вины, отчего они начнут менять показания. Поэтому при положительном ходе допроса необходима тщательная детализация показаний. Будет целесообразно использовать запаховый фон при допросе, так как этот нестандартный прием при помощи следователя и органов дознания в изобличении преступников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика / Н. И. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Минск : Выш. шк., 2011. – 639 с.
2. Запаховый и музыкальный фоны как психологические реагенты [Электронный ресурс] // e-Reading. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/10034/131/Bogomolova,_Obrazcov_-_Kriminalisticheskaya_psihologiya.html. – Дата доступа: 11.04.2016.

УДК 343.98

А.В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ВИДЕОЗАПИСЬ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ

Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

Общая задача осмотра места происшествия заключается в выявлении всех видов взаимосвязи между местом происшествия и расследуемым преступлением, с тем чтобы по ним в совокупности с другими данными по делу установить механизм происшествия во всех деталях, т.е. ответить на вопрос, что произошло на этом месте.

Эта общая задача разбивается на ряд частных: изучение и фиксация обстановки места происшествия; установление характера воздействия преступника на окружающую среду; обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника; выявление преступника и мотивов преступления; установление причин и условий, способствовавших преступлению; получение необходимых данных для последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Для решения каждой из перечисленных задач следователь по возможности должен ответить на ряд вопросов. Например, изучая обстановку места происшествия, следователь определяет, какие пути ведут к нему и от него, является ли оно местом преступления, что находится вокруг и, в частности, откуда можно было слышать или видеть то, что происходило, мог ли преступник пройти на место происшествия незамеченным, как он передвигался и т.п. [1].

Протокол осмотра места происшествия – это письменное освидетельствование следственных мероприятий, которые заключаются в выявлении и исследовании вещественных подтверждений или следов, в прямом изучении местности либо помещения, где случилось событие, в отношении которого имеются сведения о вероятном присутствии в нем признаков правонарушения с последующим оформлением приобретенных результатов.

Процессуальный порядок осмотра как следственного действия регламентируется ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь). П. 12 указанной статьи предусмотрено составление протокола о проведении данного следственного действия.

Общие требования к процессу составления протокола следственного действия содержатся в стст. 193 и 194 УПК Республики Беларусь. Так, в п. 2 ст. 193 УПК Республики Беларусь законодатель предусматривает следующее: «протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств», «для обеспечения полноты протокола могут быть применены стенографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись».

Тем не менее, процесс составления протокола осмотра места происшествия с течением времени, а также с введением возможности использования технических средств, все же претерпел мало изменений. Все также они составляются на бумажных носителях, что в свою очередь влечет большие материальные затраты, а также затраты человеческих ресурсов, в частности, времени. При этом результаты такой работы не носят объективно неоспоримого характера – они могут быть неполными, несоответствующими реальной обстановке происшествия. Это может повлечь за собой довольно масштабные изменения процесса рассмотрения дела в суде, которые могут выразиться в неверном решении суда.

Важно отметить, что неясным остается вопрос о процессуальном значении результатов использования технических средств при составлении протокола осмотра. Вопрос допустимости, относимости и иных критериев, применяемых к оценке таких материалов, определяется непосредственно судом, причем в индивидуализированном порядке для каждого отдельного случая.

На наш взгляд, роль технических средств, в частности видеосъемки, в процессе осуществления следственных действий необоснованно приуменьшена.

Применение видеозаписи в качестве обязательного условия проведения осмотра места происшествия:

- полностью исключит фактор субъективизма при составлении описательной части протокола;
- максимально снизит вероятность процессуальных нарушений, в т.ч. возможность фальсификации доказательств (вследствие отражения процесса обнаружения и изъятия на видеосъемке), в том числе фальсификации самого протокола осмотра;
- уменьшит материальные затраты, а также затраты времени, требующиеся для отражения процесса осмотра места происшествия при использовании бумажных носителей (например, при составлении описательной части протокола);
- позволит зафиксировать особенности, полностью или частично не отраженные в протоколе осмотра места происшествия.

Таким образом, использование видеосъемки как обязательной части протоколирования процесса проведения такого следственного действия как осмотр места происшествия считаем целесообразным и обоснованным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика / Р. С. Белкин [и др.] ; под общ. ред. Р. С. Белкина, Т. В. Аверьяновой, Ю. Г. Корухова. – М. : Норма, 2001. – 990 с.

УДК 343.98

А.В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ УЧЁТ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Данные о личности субъекта преступления – ценный центральный и важнейший компонент криминалистических характеристик отдельных видов (групп) преступлений.

Личность преступника изучается с различных точек зрения – уголовно-правовой, криминологической, оперативно-розыскной, психологической и т.д. Для криминалистической характеристики преступлений в первую очередь интерес представляют такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на ее закономерные связи с совершенным преступлением, проявляющиеся в многообразных следах – последствиях совершенного противоправного общественно опасного деяния. В этом плане личность целесообразно изучать не только как слеодообразующий объект – источник информации о совершенном преступлении, но и как одно из важнейших средств его раскрытия и расследования.

Личность преступника – понятие, выражающее сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение и сокрытие преступления.

Сведения о личности преступника как элемента криминалистической характеристики составляют все те данные, которые могут служить определению эффективных путей розыска, изобличения преступника и других, связанных с этим задач расследования по уголовному делу [1].

В целях учета данных о правонарушениях и лицах, их совершивших, в Республике Беларусь приняты и принимаются меры, направленные на организацию и обеспечение учета таких данных, которые используются правоохранительными и иными органами в профилактике правонарушений, а также проведения соответствующих анализов, связанных с преступностью.

Одни виды учета представляют единый государственный банк данных, другие – специфический, ведомственный учет.

Различны и формы ведения таких учетов, в том числе связанных с данными, относящимися непосредственно к личности правонарушителя, – на бумажных носителях (материалы органов МВД о нахождении на профилактических учетах и т.д.), ведущиеся в электронной форме (например, Единый государственный банк данных о правонарушениях).

Однако нынешнее состояние организации таких учетов и банков данных имеет ряд недостатков. Например, неполнота и определенная односторонность информации – только данные дактилоскопического учета, ограниченная доступность заинтересованных ведомств – учет данных о лицах, состоящих на профилактическом учете в конкретном органе внутренних дел; ограниченность срока хранения информации и обязательность уничтожения бумажных носителей, не позволяющих использовать в дальнейшем собранную информацию, например, для раскрытия преступлений, глубокого изучения личности правонарушителя.

Имеется необходимость создания единой информационной криминалистической системы данных, содержащих максимально необходимый объем информации о правонарушениях и лицах, их совершивших, включающих криминалистические, профилактические и иные учеты, с доступом к ней соответствующих уполномоченных лиц и ведомств.

Такая система в плане данных о личности правонарушителя должна обеспечивать своего рода возможность создания единого «досье» на лицо.

Такой учет, помимо других общих данных о личности преступника (паспортные данные и семейное положение, сведения о судимости и совершенных правонарушениях) должен, например, содержать иные личностные характеристики: место отбывания уголовного наказания, связи в местах лишения свободы, связи в криминальном мире, направленность преступной деятельности, социальные связи и криминальные контакты, статус в криминальной среде, индивидуальные физические данные и особенности, в том числе внешние признаки (наличие татуировок, физических недостатков), особенности характера, а в отношении должностных лиц – имущественное положение, деловые связи и контакты. Кроме этого, важное значение имеют данные генотипоскопических освидетельствований и исследований.

На настоящее время такой единой системы в республике не создано.

Полагаем, такая система должна начать формироваться на базе уже существующего Единого государственного банка данных о правонарушениях путем дополнения ее сведениями Департамента исполнения наказаний, профилактических, криминалистических и других учетов Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.

УДК 343.9

О.Н. СМАЛЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ДОПРОСЕ

Допрос представляет собой взаимодействие следователя или лица, производящего дознание, и допрашиваемого. Задачей должностного лица, проводящего допрос, является получение точной, достоверной информации, в том числе, с помощью наблюдения и анализа поведения допрашиваемого (его жестов, мимики, различных физиологических показателей). В данной статье мы рассмотрим значение невербальных компонентов общения при допросе.

Термин «невербальный» (несловесный) определяет знаковый компонент коммуникации, который выражен мимическими, жестовыми, пантомимическими и фонационными (звуковыми) средствами, которые взаимодействуют с вербальными средствами языка или даже заменяют их. Невербальные средства коммуникации по отношению к вербальным выполняют при общении вспомогательную функцию,

повышая тем самым семантическую значимость речевого сообщения, либо самостоятельно передают содержательную информацию.

Существует более тысячи невербальных знаков и сигналов, которые используются в качестве передачи информации. Можно акцентировать внимание на том, что только 7 % информации в беседе передается непосредственно словами, до 38 % составляют звуки и интонация, а больше всего информацию можно получить благодаря жестам, позам и телодвижением – до 55 %.

Положения рук, ладоней, головы, корпуса тела, жесты, и прикосновения к различным частям тела относят к основным источникам невербальной информации. Например, скрытые ладони при общении означают попытку скрыть информацию. Неуверенность и лживость говорящего могут выдать его жесты, которые связанные с прикосновениями к различным частям тела, лица. Прикосновение к носу тоже трактуется как попытка скрыть правду. Потирание века во время разговора означает желание говорящего избежать взгляда собеседника, а потирание уха – желание отгородиться от неприятных слов. Оттягивание воротничка характерно для людей, которые лгут и подозревают, что их обман раскрыт. Скрещенные на груди руки, особенно в сочетании с сжатыми в кулак ладонями, говорят о стремлении отгородиться от нежелательных обстоятельств, отрицательном отношении к собеседнику [1, с. 91].

Учеными установлено, что лгать на ярком свете гораздо сложнее. Поэтому допрашиваемого усаживают на стул в хорошо просматриваемом, светлом месте, где бы следователь мог контролировать его невербальное поведение. Искусственные барьеры между следователем и допрашиваемым могут помочь скрыть информацию. Допрашиваемый как бы находится «за стеной», где его жестикуляцию может заслонить стол. Напротив, если за спиной у допрашиваемого будет входная дверь, он будет себя чувствовать не комфортно и это усиливает передачу информации невербальным путем [2, с. 21].

Мимика – это выражение лица, при котором человек выдает свои внутренние ощущения, переживания, чувства, настроение, эмоции. По взгляду допрашиваемого можно установить является его заинтересованность искренней или же наоборот. Взгляд, который устремлен вдаль, свидетельствует о потере интереса к беседе. Близкая установка взгляда направляется всегда на нечто конкретное, подлежащее немедленному познанию. Негативное отношение допрашиваемого к следователю, его замкнутости показывается головой склоненной вниз, а взгляд при этом устремлен вверх, так сказать взгляд исподлобья. Но этот же взгляд можно охарактеризовать еще как выражение покорности, с попыткой скрыть свои действительные переживания. Практический интерес представляет также явление сужения глазной щели. В норме этот мимический знак определяет состояние значительного утомления, при котором в связи с понижением тонуса ослабляется мышца, поднимающая верхнее веко. В мимическом аспекте это воспринимается как свидетельство усталости, вялости, равнодушия. Все описанные выше состояния взгляда допрашиваемого свидетельствуют об отсутствии психологического контакта и должны насторожить следователя, заставить его пересмотреть избранную им тактику

Следует обращать внимания на мимику глаз совместно с лобной мимикой. Наблюдается сморщивание лба и подъем бровей кверху. Ученые еще называют лобную мышцу «мускулом внимания». В мимическом аспекте различаются два вида активного внимания: смотрение и наблюдение. Горизонтальные морщины лба характерны для смотрения, которое является пассивно-воспринимающей функцией;

для более активной функции наблюдения характерно появление на лбу вертикальных складок, что свидетельствует о собранности и целеустремленности человека. Расслабление рта говорит о снижении активности личности, а также об изумлении, неожиданности, нервном потрясении. Явление расслабленной ротовой щели может также свидетельствовать о врожденной недостаточности мимики. Следует обращать внимание на углы рта. В состоянии депрессии они опускаются книзу, а при переживаниях общего подъема наблюдается выравнивание углов рта, выпрямление его конфигурации. у допрашиваемого радостное выражение глаз, но при этом он сдерживает свою улыбку, это своего рода мимика так называемая «внутренним смехом». Допрашиваемый сознательно подавляет свои положительные эмоции для того чтобы уклониться от контакта со следователем [3, с. 140].

Информация, полученная невербальным путем от субъекта следственного действия, доказательственного и процессуального значения не имеет. Она является ориентирующей и имеет организационно-тактическое значение, используется для построения версий, решения задач и определения тактики следственных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что знания невербалистики являются эффективными и важными для расследования преступлений.

На наш взгляд, знания о невербальных коммуникациях в сфере расследования преступлений следует систематизировать и выделить в отдельный раздел криминалистической тактики. Также изучение научных основ использования невербальной информации при проведении следственных действий сотрудниками следственных органов могло бы повысить раскрываемость преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протасевич, А. А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы / А. А. Протасевич, В. А. Образцов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. – 267 с.
2. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз. – М. : Эксмо, 1997. – 265 с.
3. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учеб. пособие / В. Л. Васильев. – Питер, 2009. – 445 с.

УДК 343.985

О.В. ФЕДОСЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ДОПРОС ПОД ГИПНОЗОМ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ АКТИВИЗАЦИИ ПАМЯТИ ДОПРАШИВАЕМЫХ

Под гипнозом понимают измененное состояние сознания. Он одновременно сочетает в себе признаки бодрствования, сна и сна со сновидениями. Гипнотическое воздействие известно более 3 тыс. лет. Оно применялось жрецами Древнего Египта, Индии, Тибета, врачами Востока, позднее использовали в своей практике врачи древней Греции и Рима. В изучении гипноза ученые не могут определить его природу, но научно доказали, что это инструмент, который имеет большую силу и возможность, так как основывается на внушении и влияет на подсознание человека [1].

В современном мире гипноз применяется и используется в таких сферах, как психология и психиатрия, например устранение различных психических расстройств сомнамбулизм, булимия, алкоголизм. В зарубежной практике гипноз приобрел широкое применение в расследовании преступлений, а именно на стадии предварительного расследования при производстве допроса. Гипноз относится к нетрадиционным методам расследования преступлений. Основной целью применения гипноза в допросе является раскрытие содержимого подсознания допрашиваемого, которое включают в себя события из жизни человека, в том числе и информацию, имеющую значение для расследования и разрешения дела.

К странам, которые используют данную методику для активизации памяти опрашиваемых лиц при раскрытии и расследовании преступлений, можно отнести США, РФ, Новую Зеландию, Австралию, Израиль. В США существуют специальные учебные заведения базовой подготовки для следователей в области применения гипноза. Такие классы открыты при Институте терапевтического и судебного гипноза в Хьюстоне, штат Техас, при Полицейской Академии в Арлингтоне, штат Техас, при Институте гипноза в Лос-Анджелесе, штат Калифорния [2].

Такой метод расследования эффективен при допросе потерпевшего и свидетеля, так как различные внутренние факторы (стыд, стресс, потеря памяти и др.) могут повлиять на память и сознание человека. Но также важно заметить, что применение гипноза целесообразно лишь в случаях, когда допрашиваемый хочет помочь следствию в установлении истины по делу. Но самый главный вопрос, который ставят перед собой сторонники нетрадиционного способа расследования и раскрытия преступления – являются ли сведения о преступлении, полученные в результате допроса под гипнозом, доказательством по уголовному делу? Насколько они будут соответствовать требованиям, которые установлены в уголовно-процессуальном законодательстве? Из практики стран, использующих данную методику допроса, известно, что информация, которая была получена под гипнозом, проверяется путем повторного допроса лица, только уже в обычном состоянии.

Анализируя научную литературу по юридической психологии, психологии и психиатрии, можно выделить основные принципы, по которым должна проводиться процедура гипноза. Самым главным при проведении допроса под гипнозом является согласие лица, над которым будет проводиться данная процедура. Данный принцип гарантирует, что не будут нарушены права и свободы граждан. При использовании гипноза обязательно участие психиатра либо психолога, а также специально подготовленного врача, получившего сертификат о прохождении курсов по применению гипноза. Проводить саму процедуру гипноза должны только специально подготовленные специалисты, так как неправильно проведенный сеанс гипноза может губительно повлиять на психику допрашиваемого.

Важное место в использовании гипноза занимает принцип следственной этики при проведении допроса под гипнозом. Когда лицо находится под гипнозом, оно остается субъектом уголовно-процессуальных правоотношений и обладает всеми правами и обязанностями. То есть при допросе под гипнозом следователь должен задавать только те вопросы, которые касаются предмета расследования, а если ему все-таки стали известны сведения, порочащие и влияющие на деловую репутацию личности, они должны остаться в тайне. Отсюда вытекает следующий принцип проведения гипноза – принцип конфиденциальности. При допросе под

гипнозом также должны соблюдаться все требования уголовно-процессуального закона. Например, задавать наводящие вопросы не допускается.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проведение допроса под гипнозом можно использовать при расследовании уголовных дел в Республики Беларусь, но только как крайнюю меру, когда исчерпаны все остальные возможности по раскрытию и расследованию преступлений, так как существуют противопоказания к гипнозу и его проведение может вызвать необратимые последствия индивидуального характера. Для эффективности и законности такой процедуры необходимо закрепить базовые принципы, на которых будет строиться процедура гипноза, а также критерии, при соблюдении которых полученные показания будут признаваться доказательством по делу. При допросе под гипнозом необходимо соблюдать следующие требования:

- добровольность такого допроса;
- обязательное проведение видеозаписи допроса;
- соблюдение требований уголовно-процессуального закона;
- проверка полученных показаний путем допроса лица в обычном состоянии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гипноз и раскрытие преступлений [Электронный ресурс] // Библиотека обучающей и информационной культуры. – Режим доступа: http://www.tinlib.ru/yurisprudencija/gipnoz_i_prestuplenija/p4.php. – Дата доступа : 02.04.2016.

2. Гипноз как нетрадиционный способ расследования преступлений за рубежом [Электронный ресурс] // Юридическая и Экономическая библиотека, юридический форум. – Режим доступа: http://www.hay-book.ru/blog/gipnoz_kak_netradicionnyj_sposob_rassledovanija_prestuplenij_za_rubezhom/2014-12-18-142. – Дата доступа: 03.04.2016.

УДК 343.9

А.В. ШОЛОМИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОБВИНЯЕМОГО ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В ЦЕЛЯХ ОТЫСКАНИЯ ТАЙНИКОВ

Обыск является одним из самых трудных следственных действий. Проблемы появляются в связи с принудительным характером обыска, который затрагивает права и интересы обыскиваемого и членов его семьи, вызывает повышенную психическую нагрузку у его участников.

Культурный, образовательный уровень человека, его интересы, специальность, способности и жизненные необходимости сильно характеризуют условия жизни, характер обстановки в квартире и тем самым объективно обуславливают специфику объектов, подлежащих исследованию при обыске. Потому социально-психологические специфики личности обвиняемого требуют анализа при производстве обыска. Как показывает практика, на особенности обустройства тайников влияет также специфика любительских и профессиональных занятий. Линия поведения обыскиваемого лица, нацеленная на сокрытие

разыскиваемых органами предварительного следствия вещей, заключается в том, чтобы укрыть их в труднодоступных (недоступных) местах из расчета на то, что следователь не сможет преодолеть имеющиеся препятствия. Выбор места и методов укрытия зависит также от пола лица, оборудовавшего тайник. Представители сильного пола оснащают тайники в стенах, земле, корпусах телевизоров, электроприборах. Женщины чаще прячут похищенное в предметах обихода, к примеру, в продуктах питания, коробках из-под стирального порошка, постельном белье, цветочных горшках и прочих местах [1, с. 43].

Наблюдение за поведением обвиняемого во время проведения обыска осуществляют: следователь, оперативный работник, понятые, иные участники следственного действия.

Часто обыскиваемый проявляет себя пассивно: односложно дает ответы на вопросы, молчит, постоянно находится в одном месте, равнодушен к действиям участников обыска. Пассивное поведение обыскиваемого негативно оказывает влияние на результаты обыска. Следователь должен вынудить его реагировать на происходящее, так как психофизиологические реакции больше появляются при интенсивном поведении. В следственной практике положительные результаты дает метод «словесной разведки». Его сущность заключается в том, что следователь (работник органа дознания) расспрашивает обыскиваемого о расположении вещей, предназначении каких-нибудь предметов, принадлежности конкретных вещей и т.д. и при всем этом следит за его состоянием, психофизиологическими реакциями. Словесный раздражитель сможет вызвать у обыскиваемого явное эмоциональное возбуждение. Характер его ответов, интонации, модуляции голоса могут стать источниками информации для лиц, проводящих обыск. Для получения более полных и достоверных результатов такого наблюдения нужно знать главные психические закономерности поведения в конфликтной ситуации обыска. Обыскиваемый может реагировать на приближение обыскивающего к конкретному месту либо объекту, где располагается разыскиваемое. Похожие реакции могут быть невольными (дрожание рук и голоса, учащенное дыхание, хрипота, покраснение или побледнение лица, возникновение пота) и поддающимися волевому контролю, но нередко незаметны для обыскиваемого (сжимание либо вращение каких-то вещей в руке, постукивание ногой, определенные жесты или мимика и т.п.) [2, с. 18].

Стремясь ввести в заблуждение или желая спрятать волнение, обыскиваемые прибегают к разного рода уловкам, к примеру: показывают мнимое сотрудничество с лицами, проводящими обыск, готовность оказать помощь в расчете на то, чтобы приглушить внимательность, настороженность, внушить мысль, что поиски бесполезны, потому что разыскиваемые вещи отсутствуют; специально отвлекают внимание посторонними разговорами, жалобами на здоровье, разными просьбами, хождением по квартире под видом какой-нибудь неотложной надобности; дезориентируют относительно объектов, подлежащих осмотру, вплоть до прямого обмана; совершают провокационные деяния, высказывают угрозы, направленные на то, чтобы вывести лиц, проводящих обыск, из состояния равновесия. При наличии таких обстоятельств следователю и иным лицам, проводящим обыск, нужно, сохраняя спокойствие, нейтрализовать аналогичные старания обыскиваемого, спокойным тоном потребовать от него соблюдения установленного порядка при проведении обыска.

Наблюдение за поведением и эмоциональными реакциями лиц, находящихся в обыскиваемом помещении, надлежит вести постоянно, но незаметно. Производить его должен или сам следователь, или по его поручению один из более опытных членов группы обыска, которого нужно специально проинструктировать при распределении обязательств между обыскивающими [1, с. 36].

Следственной практике известно огромное количество случаев, когда обвиняемый, члены его семьи при приближении обыскивающего к месту укрытия устраивали эксцессы, раздоры, симулировали внезапное ухудшение состояния здоровья, проявляли истерические реакции, чтобы отвлечь внимание участников обыска, остановить опасное для обыскиваемого развитие событий. Такого рода поведенческие акты возможно классифицировать как попытки, во-первых, отвлечь внимание участников обыска от осмотра конкретных участков и вещей; во-вторых, закрыть либо завуалировать доступ к каким-либо участкам помещения; в-третьих, внушить представление о нецелесообразности поисков на определенных участках помещения, о несущественности, незначительности каких-то объектов. К примеру, на вопрос следователя «Что находится в кладовке?» супруга обвиняемого отвечает, что там старый хлам, что участники обыска напрасно потеряют время на его обыск и т.д.

Таким образом, наблюдение за поведением обвиняемого и членами его семьи во время проведения обыска имеет важное значение для положительного результата следственного действия. Подразделениям методического обеспечения следственных органов необходимо провести комплексное исследование с привлечением специалистов в области психологии и на его основе разработать методические рекомендации по тактике наблюдения за поведением обвиняемого во время проведения обыска в целях отыскания тайников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луценко, О. А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение / О. А. Луценко. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 63 с.
2. Леви, А. А. Обыск: справочник следователя / А. А. Леви, А. И. Михайлов. – М., 1983. – 95 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Барановская О.В., Огренич К.В. Современные тенденции развития гостиничного бизнеса в Республике Беларусь	3
Бойко О.А. Действие уголовного закона Республики Беларусь во времени: принципы регулирования	5
Завацкая К.Н. Введение апелляционной инстанции в уголовный процесс Республики Беларусь	8
Зелинский О.И. Использование музыкального фона при допросе	10
Климович Т.Ю. Криминологическая виктимология	12
Куличик М.В., Кулинич А.В. Женская преступность: причины и профилактика	14
Лазаревич Д.А. Виктимное поведение потерпевшего как условие совершения краж из жилища	16
Лосев И.В. Способы совершения уклонения от уплаты сумм налогов, сборов по уголовному законодательству Республики Беларусь	18
Малич Е.Ю. Освобождение от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	21
Манец В.Э. Смертная казнь: дискуссия «за» или «против» продолжается	23
Нарушевич М.Е. Нравственно-этические основы осуществления правосудия в Республике Беларусь и Российской Федерации	25
Пабулы Е.С. Проблемы квалификации убийства, совершенного группой лиц	28
Романенко А.И. Свободные лицензии при использовании объектов авторского права в сети Интернет	31
Рыбак В.А. Методические основы антикризисного регулирования деятельности малых предприятий	35
Силюк Т.С. Создание трансграничной платформы «Бизнестранс» как фактор регионального развития	37
Шило П.В. Основные показатели деятельности гостиницы (на примере гостиницы «Беларусь»)	39

Секция № 1. Уголовное право

Баурина И.В. Квалификация доведения до самоубийства и склонения к самоубийству несовершеннолетнего	42
Бельская В.С. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК Российской Федерации	44
Бетина Е.С. Уголовная ответственность за «врачебную ошибку»: за и против	46
Вавренюк В.А., Резюк В.И. Проблема гуманизма при назначении наказаний за совершение преступлений	49
Викторович З.М. Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения компьютерной информацией	53
Давыденко Д.И. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	55
Демидчик Е.Э. Заведомость как признак незаконной охоты	57
Диско В.И. Рекомендации по установлению материального основания условно-досрочного освобождения от наказания	59

Жук А.О. Предмет доказывания по уголовным делам о причинении телесных повреждений	61
Завацкая К.Н. Учет структуры личности виновного при назначении уголовного наказания	63
Залевская С.А. Правила отграничения нарушения авторских прав в глобальной компьютерной сети Интернет от правомерного поведения	65
Зинович А.В. Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних в системе Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь	67
Игнатьева А.А. Понятие убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера	69
Кажецкая Е.А. Дискуссионные вопросы понимания восстановительной функции в уголовном праве	72
Кузавка Д.В. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы определения и оценки	74
Лазаревич Д.А. Проникновение в жилище как квалифицирующий признак кражи .	77
Максимук О.А. Отграничение преступного легкомыслия от косвенного умысла и преступной небрежности	79
Макрушина А.В. Предмет преступления и потерпевший как факультативные признаки объекта преступления	83
Мещанчук В.В. Эволюция понятия преступления в русском праве в X–XVII вв.	85
Ничипорук О.В. Отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства при превышении пределов необходимой обороны	86
Пискун А.Л. Неизгладимое обезображение лица и шеи как критерий причинения тяжкого телесного повреждения	89
Пожарная О.В. Развитие законодательства о взяточничестве в русском государстве X–XVII вв.	91
Савич А.В. Хулиганство: проблемные аспекты состава преступления	93
Севрюк Е.Ю. Личная свобода как объект уголовно-правовой охраны	94
Силивончик А.Г., Суркова Д.И. Перспективы внедрения института пробации в уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь	96
Сильченко Т.В. Действие уголовного закона в пространстве: формирование и генезис института	98
Тогтамышов Ы.Х., Резюк В.И. Структура общих частей Уголовных кодексов Республики Беларусь и Туркменистана: сравнительно-правовой анализ	101
Тогтамышов Ы.Х., Резюк В.И. Структура особенных частей Уголовных кодексов Республики Беларусь и Туркменистана: сравнительно-правовой анализ	103
Ходан Е.С. Действие уголовного закона Республики Беларусь в пространстве: принципы регулирования	106
Чередниченко А.Д. Понятие «укрывательство преступлений» в уголовном праве Республики Беларусь	109
Шарипов Ф.Р., Резюк В.И. Категории преступлений в уголовных законодательствах Беларуси и Туркменистана: сравнительно-правовой анализ	111

Секция № 2. Криминология

Береснева А.В. Меры предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием детей	114
--	-----

Быкова К.В. Торговля людьми: детерминация явлений	116
Данилевич К.А. Отрицательное влияние Интернета как одна из причин преступности несовершеннолетних	118
Зубарева Л.Л. Специальные факторы, связанные с личностью преступника, детерминирующие преступность иностранцев и лиц без гражданства	120
Климашевская В.О. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств: необходимость совершенствования законодательства	123
Кравченко Т.П. Органы исполнительной власти как субъекты предупреждения преступности	125
Краснопольская Л.П., Устинова И.П. Некоторые аспекты введения института соглашений в уголовном процессе Украины и зарубежных стран	127
Кузьмицкая К.А. Причины совершения преступлений медицинскими работниками	131
Кухар Е.В. Электронное правосудие в Республике Беларусь: организационно-правовая и экономическая основы	133
Мещанчук В.В. Символика судебной власти в зарубежных странах	136
Мосиянич Е.В. Причины заведомо ложного доноса	138
Прокопович А.А. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних	140
Прокопович Д.С. Теория субкультур в криминологии	142
Пухтий Т.Н. Юридические аспекты противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, по законодательству Украины	144
Силивончик А.Г. Актуальные проблемы прекращения предварительного расследования либо уголовного преследования за истечением сроков давности	146
Снитко А.Г. Основные направления работы прокурора при осуществлении надзора за законностью задержания и заключения под стражу	148
Снитко А.Г. Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела: теория и практика	150
Чигрина Е.Д. Правовые и этические аспекты профессионального правового статуса судьи	152
Ялкабов А.М. Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в Туркменистане и пути их решения	154

Секция № 3. Уголовный процесс

Батюшко А.Г., Фельдшерова К.В. Институт алиби в уголовном процессе Республики Беларусь	157
Блошук Т.Н. Собираение защитником сведений, необходимых для оказания юридической помощи: уголовно-процессуальный аспект	159
Валяева Н.И. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: сравнительно-правовой анализ Республики Беларусь и США	161
Вашкевич А.В. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса	164
Зинчук К.Ю. Сравнительная характеристика уголовно-процессуального статуса потерпевшего в Республике Беларусь и Германии	165
Кадомская А.В. Процессуальные и тактические аспекты участия государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания и судебном следствии в суде первой инстанции	168
Кинчак Т.Г. Допрос свидетелей с использованием систем видеоконференцсвязи ...	171

Макаревич И.И. Предоставление Верховному Суду Республики Беларусь права законодательной инициативы	173
Неелова А.И., Фадеева К.В. Значение распорядка судебного заседания в уголовном процессе	175
Чарыева Дж.М. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела: сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Туркменистана	177
Ялкабов А.М. Особенности и порядок возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь и Республике Туркменистан: сравнительно-правовой анализ	179

Секция № 4. Криминалистика

Зелинский О.И. Тактика допроса несовершеннолетнего	182
Кравченко Т.П. Соотношение норм уголовно-процессуального кодекса и тактических приемов производства следственных действий	183
Кузьмицкая К.А. Видеоконференция как тактико-криминалистический прием предъявления для опознания	185
Мосиянчик Е.В. Применение запахового фона при допросе	188
Савич А.В. Видеозапись при осмотре места происшествия в контексте решения проблем протоколирования	190
Савич А.В. Криминалистический учет лиц, совершивших правонарушения: проблемные аспекты и перспективы	192
Смаль О.Н. Использование невербальной информации при допросе	193
Федосюк О.В. Допрос под гипнозом как тактический прием активизации памяти допрашиваемых	195
Шоломицкая А.В. Наблюдение за поведением обвиняемого во время проведения обыска в целях отыскания тайников	197

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА и ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов конференции

В двух частях

Часть 1

Подписано в печать 13.02.2017. Формат 60*841/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 11,74. Уч.-изд. л. 16,43
Тираж 76 экз. Заказ № 87.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №1/55 от 14.10.2013.
ул. Мицкевича, 28, 224016, Брест.